

Я. Г. Солодкин

«МЕЖУУСОБНАЯ КРОВЬ ПРОЛИЛАСЬ»

**ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ПУБЛИЦИСТИКИ И ЛЕТОПИСАНИЯ В РОССИИ
КОНЦА XVI — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII вв.**

Монография

**Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2011**

ББК 63.1
С 60

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин Западно-Сибирского
Института Финансов и Права *В. В. Митрофанов*;

кандидат педагогических наук, доцент,
зав. кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
филиала Южно-Уральского государственного университета
в г. Нижневартовске *Г. Г. Харисова*

Солодкин Я. Г.

С 60 **«Межуособная кровь пролилась»: Очерки по истории
публицистики и летописания в России конца XVI — первой
трети XVII вв.:** Монография. — Нижневартовск: Изд-во Ниж-
неарт. гуманит. ун-та, 2011. — 223 с.

ISBN 978–5–89988–865–6

В монографии рассматриваются спорные проблемы развития, в том числе реконструкции, общерусского летописания конца XVI в. и трех последующих десятилетий, — как официального, так и частного, а также вопросы происхождения самых известных публицистических сочинений Смутного времени, авторами которых являются Авраамий Палицын и Иван Тимофеев, — сочинений, с наибольшей глубиной в русской общественной мысли той драматической поры отразивших перипетии «всеконечного разорения» Московского государства.

Для ученых, аспирантов, студентов, всех интересующихся отечественной историей и духовной культурой эпохи позднего Средневековья.

ББК 63.1

ISBN 978–5–89988–865–6

© Солодкин Я.Г., 2011
© Издательство НГГУ, 2011

ВВЕДЕНИЕ

С конца царствования Бориса Годунова — первого в русской истории государя, избранного на трон, — Россия вступила в полосу затяжного социально-политического кризиса, получившего у современников название Смуты. Перипетии «разорения русского», как определил ее В. Н. Татищев, запечатлелись в десятках публицистических сочинений, а также летописных памятниках, многие из которых являлись средством политической агитации. Этот круг нарративных произведений «находит свое завершение» в НЛ¹.

В конце 1930-х гг. А. И. Андреев констатировал, что московское летописание XVII в. изучено очень слабо². С тех пор положение существенно изменилось³, но многие вопросы развития летописной традиции накануне и в годы Смуты еще остаются дискуссионными. Порой продолжает считаться, что «московское официальное летописание пришло в упадок во времена опричнины» и прервалось на несколько десятилетий либо завершилось после 1567 г., точнее, в 1568 г.⁴, хотя такое представление уже давно пересмотрено. Обстоятельства возникновения ряда публицистических сочинений начала XVII в. и их соотношение тоже еще во многом неясны.

Настоящая монография, продолжающая цикл исследований автора по вопросам развития книжной культуры того времени⁵, посвящена рассмотрению эволюции раннего патриаршего летописания, некоторых аспектов происхождения «Истории вкратце» Авраамия Палицына, Временника Ивана Тимофеева, НЛ, БЛ, а также СЛ одной из старших редакций. В частности, нами определяется источник общерусских статей БЛ, выясняется соотношение ПЛ и НЛ, степень достоверности ряда их известий, что важно для понимания многих явлений политической истории Московского государства кануна и времени Смуты.

Примечания

¹ Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 150.

² Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири: XVII век. Л., 1939. С. 96. Об этом сказано и в посмертном издании той же книги (Он же. Очерки по источниковедению Сибири. 2-е изд., испр. и доп. М.; Л., 1960. Вып. 1: XVII век. С. 154). Кстати, еще в 1943 г. в числе тем аспирантских работ на возглавляемой А. И. Андреевым кафедре вспомогательных исторических дисциплин Московского государственного историко-архивного института были утверждены следующие: «Временник Ивана Тимофеева как исторический источник», «Летописные своды XVII в. как исторический источник» (Простоволосова Л. Н., Станиславский А. Л. «Мы учим советских людей, а не древних греков» (Из истории вузовской исторической науки конца 30—40-х гг.) // История СССР. 1989. № 6. С. 93; Они же. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин: Учеб. пособие. М., 1990. С. 20).

³ См., напр.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 9—36; Хазанова С. И. Пискаревский летописец в трудах историков XX в. // Вспомогательные исторические дисциплины — источник — методология истории в системе гуманитарного знания: Мат-лы XX Междунар. науч. конф. М., 2008. Ч. 2. С. 642—644. Заметим, что утверждения о находке ПЛ О. А. Яковлевой в 1947 г. или в следующем десятилетии (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 223—224; Козляков В. Смута в России: XVII век. М., 2007. С. 22; Хазанова С. И. Пискаревский летописец... С. 643; Кузнецов А. А. О новых обстоятельствах подготовки первой публикации Пискаревского летописца // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: Мат-лы XXII Междунар. науч. конф. М., 2010. С. 273; Он же. Сведения к биографии историка О. А. Яковлевой // Мининские чтения: Тр. участников междунар. науч. конф. Н. Новгород, 2010. С. 264; Аржанова О. С., Кузнецов А. А., Морохин А. В. От редколлегии // Там же. С. 4—5), неточны, это случилось еще в конце XIX в.

⁴ См., напр.: Анхимюк Ю. В. Записи летописного характера в рукописном сборнике Кирилло-Белозерского собрания — новый источник по истории опричнины // АРИ. М., 1992. Вып. 2. С. 121; Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в 1-й четверти XVIII в. СПб., 1997. С. 55; Акулич Е. М., Акулич М. М., Гербер Л. П. Тобольская эпоха Юрия Крижанича. Тюмень, 2006. С. 156; Виноградов А. В. Русско-крымские отношения: 50-е — вторая половина 70-х годов XVI века. М., 2007. Вып. 1. С. 40;

Филюшкин А. И. Ливонская война или Балтийские войны? К вопросу о периодизации Ливонской войны // Балтийский вопрос в конце XV—XVI в. М., 2010. С. 82; Опарина Т. А. Проблема источников депортаций ливонских пленников в Россию // Там же. С. 244. К. Ю. Ерусалимский указывает на «кризис придворного летописания в конце правления Ивана Грозного» (Ерусалимский К. Ю. История на посольской службе: дипломатия и память в России XVI в.: Препринт. М., 2005. С. 45). М. Д. Каган-Тарковская указывала на «упадок летописания» в XVI в. (Каган-Тарковская М. Д. «Титулярник» как переходная форма от исторического сочинения XVII в. к историографии XVIII в. // ТОДРА. Т. 26. Л., 1971. С. 63).

⁵ Солодкин Я. Г. Временник Ивана Тимофеева: Источниковедческое исследование. Нижневартовск, 2002; Он же. К истории раннего патриаршего летописания // Сибирский филол. журнал. 2005. № 1—2. С. 4—17; Он же. О некоторых спорных вопросах происхождения Нового летописца // ОФР. М.; СПб., 2005. Вып. 9. С. 335—350; Он же. Повесть о царе Федоре Ивановиче: время создания и предназначение // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI—XX вв. Новосибирск, 2006. С. 35—41; Он же. Московское летописание в первые «послесмутные» годы XVII в. и русское общество (источниковедческие аспекты) // ТИС. Тюмень, 2006. Вып. 9. С. 34—46; Он же. Завершение «великой смуты» в русской публицистике начала царствования Михаила Федоровича (к оценке общественных настроений 1620-х годов) // Там же. Тюмень, 2007. Вып. 10. С. 58—66; Он же. Был ли Иван Тимофеев автором «Временника»? // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Мат-лы науч. конф. 2006—2007 годов. Великий Новгород, 2007. С. 84—88; Он же. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. Нижневартовск, 2008; Он же. Патриарх Московский Филарет и создание Нового летописца // Одиннадцатые Романовские чтения. Екатеринбург, 2009. С. 56—60; Он же. О спорных вопросах происхождения Нового летописца старшей редакции // ЛХ: Новые исследования: 2009—2010. М.; СПб., 2010. С. 288—327; Он же. О документальных и нарративных источниках Пискаревского летописца // Мининские чтения... С. 107—124, и др.

Глава I

СОЛОВЕЦКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ РУБЕЖА XVI—XVII вв.

Исследователи давно спорят о том, прекратилось ли общерусское летописание в последней четверти XVI в. после того, как оборвалась работа над Лицевым сводом. При решении этого вопроса почти не принимаются во внимание ранние редакции СЛ, в частности та из них, которая сложилась в 1580-х гг.

В. И. Корещкий, считавший эту редакцию памятника первоначальной, выделял в ее составе разделы за 862—1585 и 1588—1590 гг. О. В. Панченко думается, что СЛ предпоследнего десятилетия XVI в. (в оценке ученого летописец игумена Иакова) возник до учреждения московского патриаршества¹. Но соответствующей статье предшествует известие за 2 августа 1588 г. о «явлении» Василия Нагого, «простившего» двух девиц и нищего старца². Примечательно, что в той части СЛ, которая дополняет его основной текст (сообщений за 1585/86—1586/87 гг. в «Перечне вкратце из летописца»³ нет), Москва трижды названа «пресловущим градом», тогда как прежде объявляется «царствующим» (237, 241). Это обстоятельство, между прочим, не позволяет вслед за В. И. Корещким заключать, что по крайней мере в части за три десятилетия, начиная с конца 1550-х гг., СЛ вышел из-под пера одного лица.

Таким лицом видный историк признал соборного старца (некоторое время келаря) Петра Ловушку (227—229). Эта атрибуция, разделяемая многими учеными⁴, нам не кажется убедительной⁵. В интересующей нас редакции СЛ встречается шесть упоминаний об его авторе за 1560/61—1571/72 гг. (225—226, 236—238). Согласно последнему из них, «списатель» находился в Новгороде

с игуменом Варлаамом, а благодаря соловецкой расходной книге известно, что в то время в этом городе находился лишь старец Петр. Однако в СЛ сказано, что его автор ездил в Новгород (227, 238), а Петр, очевидно, являлся резидентом монастыря в «граде святом, великом», каким служил тут и позднее (и в Холмогорах, да и на соляных промыслах), по крайней мере до 1589/90 г.⁶ Создатель же летописца, вначале законченного между 1585 и 1588 гг., должен был более или менее постоянно находиться на Соловках.

Видимо, в части, завершающейся известием о выезде в 1584/85 г. из Крыма в Астрахань, а затем в Москву царевича «со многими мурзы и тотары» (240)⁷, СЛ велся одним лицом, о чем свидетельствует употребление в записях, разделенных статьями за несколько, а порой даже 11—15 лет, идентичных или же сходных выражений: «отказал игуменство», «с великим собранием», «приехал ... обыскивали» («приеждал ... обыскивати»), «дал ... строителя ... игумена», «царевича не дал», «на государево имя выехал» (236, 237, 239, 240).

Под 1587/88 г. в летописце, где судьбы Соловецкой обители представлены «в русле общерусской истории»⁸, читаем об изгнании «турским» султаном царьградского патриарха Иеремии, который в июле приехал в Москву с митрополитом, владыкой и 60 «гречанами». Вероятно, имеются в виду митрополит Иерофей (Дорофей) и архиепископ Арсений (Элассонский)⁹, старцы и слуги, о количестве которых в других источниках не сообщается¹⁰. В СЛ говорится и о поставлении Иова в патриархи «за неделю великие мясопустны[е] недели», в Новгород Александра — «на той же недели в четверток», в Ростов Варлаама «на масляной недели во вторник». В остальных летописцах и Хронографе второй редакции столь точных дат нет¹¹. Возможно, они попали в СЛ благодаря игумену Иакову, присутствовавшему на хиротонисании патриарха в январе 1589 г.¹² (Не исключено, что Иаков находился в столице

и в 1584—1585 гг.¹³, и от него автор СЛ мог узнать о «Ермаковом взятии» Сибири, «царя» которой, оказывается, донские и волжские казаки привезли в Москву. Очевидно, летописец имел в виду ханского племянника Маметкула (Мухаммада кули ибн Атаула), очутившегося там накануне 3 февраля 1585 г.¹⁴.

К 22 мая 1569 г. в СЛ отнесено пребывание Ивана IV с Марией Темрюковной и царевичами в Кирилло-Белозерском монастыре, откуда государь «пошел на Вологду»¹⁵, а 11 мая 1572 г.¹⁶ датировано освящение в той же обители церкви «на святых воротех Ивана, списателя Листвицу» (236, 239)¹⁷. Любопытно, что строитель Меркурий, а затем игумен Варлаам, которых, по словам летописца, соловецким монахам в 1569/70 г. «дал» Грозный, являлись кирилловскими крылошанами¹⁸. Быть может, не без их участия в распоряжении создателя изучаемого памятника оказался краткий летописец Кирилло-Белозерского монастыря, где подобные сочинения появлялись еще в XV в.

В СЛ весьма подробно описан московский пожар 24 мая 1571 г. в «приход» Девлет-Гирея, с которым были два царевича, ногаи большие и малые, азовские и белгородские татары, турки. Оказывается, в «Большом граде» и Китае с 5 до 9 часов «все выгорело», вернувшийся в «град» раненый после боя на лугу на Болоте князь И. Д. Бельский скончался (237). Этот рассказ сопоставим с имеющимся в ПЛ: хан «Москву выжег всю, в три часы вся згорела», а И. Д. Бельский задохнулся в погребке у своей сестры¹⁹.

Тождественные с СЛ известия о захвате польско-литовскими войсками Полоцка и Сокола в сентябре 1579 г. находим в Забелинском своде, почему В. И. Корещкий рассудил, что при создании «Перечня вкратце...» «был использован какой-то летописец, сходный с летописцем из собрания Забелина» (229)²⁰. Но данный свод, по определению А. П. Богданова, относится к концу XVII в., и СЛ либо близкий к нему памятник мог стать источником обширной

компиляции²¹. В последней, как и в СЛ, кроме того, читаем о взятии русскими Пайды, их походе до Вильны, захвате Иваном Грозным 27 ливонских городов и пленении литовского воеводы А. Полубенского²². Летописец, сложившийся в стенах Соловецкого монастыря, вообще включает «обширный комплекс известий, посвященных Ливонской войне, прежде всего ее заключительным этапам»²³. Из СЛ мы узнаем о вступлении войск Ивана IV в Полоцк, выезде из Дании Магнуса «на государево имя», удачном походе 1570/71 г. под Выборг, взятии зимой 1571/72 г. Пайды (где царь «нимиц пожечи велел»²⁴) и — два года спустя — Пернова «на море», отказе Грозного отпустить своего сына Федора «на королевство» в Речь Посполитую, захвате московскими воеводами (один из которых, Иван Токмаков, «туто» умер) Апсея (Гапсаля), Лиговери (Леалья), Коловери (Лоде), Патцы (Падиза) и еще двух городов (1574/75 г.)²⁵, неудачной осаде Кольвани князем Ф. И. Мстиславским и гибели при этом Ивана Меньшого Шереметева, завоевании в следующем году в «Курланской, Латыгорской, Литовской землях» 27 городов (Кеси, Владимирца, Куконоса, Невгина, Резицы, Треграда, Орлика, Лужи, Летрова и иных «со всеми мызами и с уезды»), пленении и освобождении А. Полубенского, избрании Стефана Батория на польский престол, измене Магнуса, покинувшего Лебзин и захавшего «в Елмане» за «королевной» — дочерью удельного князя Владимира Андреевича, падении Леливарда и Кеси, близ которой вскоре «немцы и литва» воевод «побили и наряд поймали», «стоянии» царя летом 1579 г. в Пскове и сдаче в то время Полоцка П. Вольнским и стрельцами, сожжении Сокола, где погибли воеводы В. Б. Шейн²⁶, М. Ю. Лыков-Оболенский, А. Палецкий, В. Кривоборский и другие, а «литвы» и «немец» «погорило в приступех вчетверо руссково», удачных «посылках» в том же 1579/80 г. из Пскова к Ракобору против «немцев», а также в «Литовскую, Курланскую и Латыгорскую

земли»²⁷ «до Вильна» В. Д. Хилкова, М. Безнина и И. Фустова с 40 тысячами дворян и татар (236—240)²⁸.

О взятии Грозным во время ливонского похода 1577 г. 27 городов читаем и в ПЛ, и в так называемом МЛ²⁹, некоторые известия этих источников (особенно первого о завоевании Пайды, поражениях русских отрядов под Колыванью и Кесью, потере Россией Сокола) близки к приведенным, хотя совпадений не обнаруживается³⁰. К августу 1580 г. в СЛ приурочен захват польско-литовскими войсками Великих Лук, которые «король по миру (Ям-Запольскому соглашению. — Я. С.) отдал». Следом (уже под 1580/81 г.) говорится о взятии Баторием Великих Лук, Усвята и Велижа «о Покрове святей Богородицы» (240)³¹. Очевидно, что первая запись о падении Великих Лук сделана не по горячим следам. О битве с крымскими татарами в 1572 г. в СЛ тоже сказано дважды: вначале лаконично сообщается об их разгроме князем М. И. Воротыньским у Молодей, затем помещена целая повесть об этих событиях, где, кстати, про Молоди умалчивается (237—238)³². Это обстоятельство не оставляет сомнений в том, что вопреки мнению В. И. Корецкого, СЛ — отнюдь не самый старший памятник соловецкого летописания³³. Вспомним и о том, что дьякон Иеремия Лисин, знавший СЛ второй редакции, обращался, видимо, к краткому Соловецкому летописцу XVI в., сохранившему сравнительно с «Перечнем вкратце...» дополнительные подробности: пожар 1537/38 г. в монастыре был «к пятку», мощи Зосимы и Савватия перенесли в новую церковь 8 августа 1566 г., каменный храм Николы Чудотворца стали строить 9 мая 1577 г., через два года на Соловках начали возводить каменную стену, а не «город деревянной»³⁴.

Откуда же «списатель» «Перечня вкратце...» почерпнул многие сведения о заключительных операциях Ливонской войны? Возможно, он располагал (как и создатели ПЛ, МЛ) «разрядами» или кратким летописцем, скорее всего московского происхождения.

Но поскольку в СЛ говорится о просьбе литовского посла М. Габурды отпустить «на королевство» младшего сына Грозного Федора³⁵ и измене Магнуса, забравшего жену по пути из Лебзина, вряд ли монастырский книжник воспользовался только разрядными записями. В таком случае вывод, будто СЛ «независим от официального летописания»³⁶, представляется сомнительным, а мысль о существовании этой ветви давней культурной традиции и в конце XVI в.³⁷ приобретает дополнительное основание.

Учитывая тесные связи знаменитого монастыря с Иваном IV (225—227, 236—238, 240)³⁸, допустимо полагать, что в распоряжении соловецких книжников очутился московский летописец, возможно, тот, который велся параллельно с созданием Лицевого свода и должен был явиться его источником.

Известию о кончине «святоцаря» Федора в СЛ предшествует «родословие великих князей русских»³⁹, где в отличие от начальных статей крещение Руси датируется 6497 (а не предыдущим) годом, а Владимир Святославич называется Великим, не сказано о «грамоте пошлинной» Ярослава Мудрого «в Великом Новеграде», Всеволоде Великом Гнезде, Александре Храбром⁴⁰ (229, 230, 242). Это приводит к заключению, что указанное «родословие» составлено не по СЛ.

В рукописи его старшей редакции сохранились пометы «24 писать», «писати 44, 45, 46», «52 писать», «56, 59 писать», «63 писати» (234—236), и в следующей разновидности памятника, по наблюдениям О. Л. Новиковой, соответствующие статьи появились, заимствованные, в частности, из краткого летописца новгородских владык⁴¹. Но записей под 7043, 7051, 7053, 7054, 7057, 7058, 7064 гг. нет и там, вероятно, по причине отсутствия в распоряжении анонимного книжника летописных сочинений, позволяющих заполнить эти лакуны.

Если верить СЛ, в 1578/79 г. «убили Михаила Озерова», а в следующем году «было дело у Киприяна у Оничкова с неметцкими людьми» (239, 240). Редактор счел нужным дополнить эти известия⁴².

Итак, СЛ, составленный по инициативе игумена Иакова, но едва ли (как допускал В. И. Корецкий) старцем Петром, обнаруживает зависимость от ряда источников, одним из которых можно признать МЛ, запечатлевший перипетии Ливонской войны, главным образом с 1570-х гг. Тем самым мы получаем лишнее основание для того, чтобы оспорить тезис о прекращении общерусской летописной традиции на закате XVI в.⁴³ Изучение СЛ заставляет и отказаться от убеждения в том, что к тому времени «местные летописные центры окончательно пришли в упадок»⁴⁴.

К СЛ редакции 1580-х гг. в одном из списков механически присоединен рассказ о смерти «святоцаря» Федора и последующих событиях, вплоть до перенесения в столицу мощей «новомученика» Дмитрия Угличского (223, 242—243). М. В. Кукушкина этот рассказ (встретившийся ей в другой рукописи Соловецкого монастыря, датируемой началом XVII в.) «по ориентации летописца» считает современным правлению Василия Шуйского⁴⁵. Не вышедшее, очевидно, за стены знаменитой обители краткое произведение о кончине Федора Ивановича, воцарении его шурина Бориса и начале «разорения русского» до сих пор не привлекало внимания исследователей, хотя интересно оценками событий 1598 и 1604—1606 гг., а также содержит ряд любопытных известий.

Одно из них — сообщение о «преставлении» «благоюродливого» самодержца в пятницу 6 января 1598 г., «в ночи против субботы, на память честнаго и славнаго пророка и предтечи Крестителя Иоанна честнаго его собора». Аналогичное свидетельство находим только в написанной патриархом Иовом Повести о Федоре Ивановиче: последний «в самый праздникъ святаго Богоявления Господа

и Спаса нашего Иисуса Христа, въ вечеръ противъ Предтечи Крестителя Ивана, честнаго и славнаго его собора, въ седмый часъ нощи начать ... zelo изнемогати» и «въ девятый часъ тоя жъ нощи ... ко Господу отъиде»; 7 января в субботу весь день и ночь над телом «крестоносного» царя «псаломское песнословие непрестанно совершашеся», а на следующий день, в «неделю», он был погребен⁴⁶. В одной компиляции, где широко известная Повесть о Смутном времени (часто атрибутируемая И. М. Катыреву-Ростовскому или С. И. Шаховскому) дополнена разрядными записями, говорится о смерти «освятованного» государя в седьмом часу ноци с пятницы на субботу⁴⁷. Согласно же разрядной книге князей Бярятинских, царя Федора не стало 6 января «на Богоявление Господне ... в самый праздник в 8-м часу ноци против пятницы»⁴⁸. Это показание представляется менее достоверным, чем приведенные ранее.

В анализируемой повести сказано, что Федор Иванович занимал трон 13 лет 7 месяцев 6 дней. Почти так же (оказывается, наследник Грозного царствовал на 4 дня дольше) продолжительность «от поста просиявшего» «державства»⁴⁹ определяется в Хронографе второй редакции. В КЗ — старшей разновидности Сибирского летописного свода — читаем, что преемник Ивана IV был государем в течение 17 лет 7 месяцев 6 дней, но на протяжении 1583/84—1597/98 гг., т. е., получается, на три года меньше. В «разрядах» в этой связи упоминается про 13 лет 10 месяцев. В одной из поздних новгородских летописей утверждается, что «скипетроносец», с кончиной которого прервалась династия Рюриковичей, царствовал почти столько же времени (на 3 месяца меньше)⁵⁰.

О том, что бездетный Федор Иванович, умирая, завещал «правити» Московское государство брату своей жены Борису, помимо рассматриваемой повести сообщается во многих документах, вышедших из официальных кругов на рубеже XVI—XVII вв.⁵¹, да и в обнаруженном М. Н. Тихомировым кратком летописце⁵².

Об убийстве Н. Качаловым и Д. Битяговским царевича Дмитрия по приказу «Большого Годунова»⁵³, нередко с указанием, что это случилось в 1590/91 г., кроме данной повести, мы узнаем из десятков публицистических сочинений, грамот, посольских наказов времени «межъусобной брани» и «послесмутных» десятилетий⁵⁴. (Примечательно, что в повести о распоряжении правителя Бориса умертвить младшего сына Грозного упоминается трижды). Про коронацию «рабоименного» царя⁵⁵ 3 сентября 1598 г. в продолжающем СЛ сочинении говорится подобно многим современным ему документальным и нарративным памятникам⁵⁶. Первого самозванца анонимный «повестописец» объявляет дьяконом Чудова монастыря Григорием Замятниным сыном Отрепьевым. В остальных источниках отец «Расстриги» обычно именуется Богданом, гораздо реже — Яковом. Замятня же приходился Лжедмитрию I дедом⁵⁷. В повести, дошедшей до нас в двух рукописях соловецкой библиотеки, говорится о «присылке» самозванцем из Тулы в Москву князем В. Голицына и В. Мосальского, печатника дьяка Б. Сутупова с повелением «задавити» вдову царя Бориса Марию и его наследника Федора. Об этом известно и по другим источникам, но лишь в «разрядах» Сутупов в данном случае называется печатником⁵⁸. Автор интересующей нас повести с возмущением пишет о погребении Годуновых «аки простых мирских людей» в Вознесенском девичьем монастыре на Сретенской улице. В Сказании о Расстриге упоминается о захоронении царя Бориса (вначале «положенного» в Архангельском соборе), его вдовы и сына «у Вознесения Христова» в Варсонофьевском монастыре⁵⁹; зачастую же именно последний считается местом, где при «Расстриге» покоились останки представителей низвергнутой династии⁶⁰. В получившей известность на Соловках повести о событиях кануна и начала Смуты упоминается про «посылку» Лжедмитрием в Литву за Мариной Мнишек А. Власьева и единодушном избрании на престол после убийства

«Расстриги» Василия Шуйского, происходившего «от корени» Александра Невского. Эти свидетельства, особенно последнее, находят параллели в многочисленных источниках первых десятилетий XVII в.⁶¹ (Примечательно, что в родословце, предшествующем в рукописи СЛ разбираемой повести, в отличие от нее Александр Ярославич называется Храбрым, а не Невским, как обычно⁶², и умалчивается о его брате Андрее, являвшемся одно время великим князем Владимирским). Не являются оригинальными и содержащиеся в занимающей нас повести указания на «посылку» новым царем Василием в Углич ростовского митрополита Филарета, бояр князя И. М. Воротынского и П. Н. Шереметева за мощами «страстотерпца» Дмитрия, помещенными затем в раку у правого столпа в кремлевском Архангельском соборе⁶³.

Представляется, что эта повесть — соловецкого происхождения, ибо обе ее рукописи возникли в монастыре, основанном Зосимой и Савватием; после воцарения Лжедмитрия Борис Годунов уже не считался «скифетродержателем», назначенным «мироподобным» Федором; безвестный книжник допустил и ряд фактических ошибок (Григорий Отрепьев приходился Замятне не сыном, а внуком, Константин Вишневецкий был зятем, а не сыном Юрия Мнишека⁶⁴, самозванец бежал из Москвы не в 1604/05 г., когда туда и вступил в качестве «царя Дмитрия Ивановича», а как минимум годом прежде).

В изображении монастырского книжника «Расстрига» во главе «литвы» и донских казаков овладел Северой (в частности, Черниговом и Путивлем), а также «польскими» городами⁶⁵, и после смерти Бориса Годунова все «взяли» Отрепьева «на Московское государство» как «прямого царевича». Под пером анонимного публициста «сперва прелестию своею всех людей (самозванец. — Я. С.) учал любить и жаловать и росправу чинить»⁶⁶, но со времени приезда в Москву Ю. Мнишека с дочерью и К. Вишневецким «вор»

стал «ересь свою проявливати»⁶⁷: женился на Марине, не крестя ее, в соборной церкви Пречистые Богородицы (т. е. столичном Успенском соборе), «литве», «ляхам», «угрянам», «люторам» «велел ходити невозбранно в церкви»⁶⁸, собирался перебить всех бояр и «лутчих» людей, «а города все хотел роздать литве». Москвичи за такую «ересь» Лжедмитрия в 1605/06 г. «миром убили» и сожгли, а следом «выбрали и излюбили всею землею» князя Василия Ивановича Шуйского, который «сел на царство» в июне того же года. Новый венценосец повелел перенести из Углича в Москву тело святого, которое «приходящим с верою подает исцеления».

О дате венчания на царство Бориса Годунова автор возникшей на Соловках повести мог узнать из «окружной» грамоты преемника «ангелоподобного» Федора Ивановича⁶⁹. Следуя документам такого рода, монастырский «писатель», вероятно, поведал о времени кончины «прекраткого» наследника Грозного и сделавшегося царем конюшего⁷⁰, смуте «на Ростригино имя», избрании на трон Василия Шуйского и перенесении в Москву из Углича останков младшего сына «яростиваго» самодержца.

Повесть, сопоставимая с другими памятниками ранней публицистики Смутного времени (краткой редакцией Сказания о Гришке Отрепьеве, Повестью, како отомсти, Повестью, како восхити, первоначальной разновидностью Жития Дмитрия Угличского, Сказанием о Расстриге, повестью о Смуте из статейного списка находившихся в 1606—1607 гг. в Речи Посполитой князя Г. К. Волконского и дьяка А. Иванова, «писанием» «о изведении царского семени, и о смятении земли ...»⁷¹), надо думать, поначалу рассматривалась как продолжение СЛ. Потом, возможно, ее намеревались сократить, дабы придать рассказу о событиях 1598 и 1604—1606 гг. вид привычных летописных заметок, и дополнить известиями за остальные годы «державства» Бориса Федоровича. Но этот замысел остался невыполненным.

Примечания

¹ Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // ЛХ: 1980 г. М., 1981. С. 223; Панченко О. В. Книгохранитель и уставщик черный дьякон Иеремия (Из истории соловецкой книжности XVII в.) // КЦДР: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря / Отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2004. С. 359. Примеч. 82.

Следом ссылки на СЛ по изданию В. И. Корецкого приводятся в тексте.

² В НЛ, где приведена эта же дата, о «прощении» не говорится, как и в так называемом «разрядном» летописце, в котором идет речь о «явлении» мощей нового чудотворца 2 августа 1587 г. В Поволжском летописце начала XVII в. о Василии Блаженном читаем под 1588/89 г. (ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 38; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 215; РГАДА. Ф. 181. № 119. Л. 277).

³ Таково название анализируемого произведения.

⁴ Дмитриева Р. П. Летописец Соловецкий // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 25; Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 50. Примеч. 100; Зиборов В. К. Русское летописание XI—XVIII веков: Учеб. пособие: Хрестоматия. СПб., 2002. С. 166, 463; Калугин В. В. «Житие Трифона Печенгского»: от монастырских записок к автобиографии // Историография: Источниковедение: История России X—XX вв.: Сб. ст. в честь Сергея Николаевича Кистерева. М., 2008. С. 449—451. Утверждение, будто Грозный благосклонно относился к старцу Петру (228), — явный домysel.

⁵ Солодкин Я. Г. К истории соловецкого летописания XVI—XVII вв. // Европейский Север: история и современность: Тез. докл. Всерос. науч. конф. Петрозаводск, 1990. С. 9; Он же. К истории соловецкого летописания рубежа XVI—XVII вв. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1993. С. 5—6; Он же. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 32.

Заметим, что прозвище «Ловушка» не было редким на Русском Севере. См.: Иванов В. И. Отказная книга Шуерецкой волости 1614 г. // Проблемы археографии и источниковедения отечественной истории. Вологда, 1999. С. 207, 211.

⁶ См.: Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам (указатель имен) // КЦДР: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 109; Кистерев С. Н. Приходо-расходная книга вологодской службы Соловецкого монастыря 1583—1585 гг. // ОФР. М.; СПб., 2007. Вып. 11. С. 349, 361; РГАДА.

Ф. 281. № 7270. Л. 7, 96 об.; Ф. 1201. Оп. 1. № 5. Л. 13, 16, 16 об., 35, 57; № 6. Л. 4 об.; № 211. Л. 32, 40 об., 49, и др.

⁷ Об этом читаем и в других летописцах. См.: Буганов В. И. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году // АЕ за 1961 год. М., 1962. С. 266; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец... С. 215; Корецкий В. И. Безднинский летописец конца XVI в. из собрания С. О. Долгова // ЗОР ГБЛ. 1977. Вып. 38. С. 208; Он же. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 89, 215.

⁸ Лобакова И. А. «Сказание вкратце» о соловецких игуменах // КЦДР: Книжники и рукописи... С. 170.

⁹ См.: Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 10. Примеч. 198; Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV—XVI вв.: Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991. С. 352, и др. В статье об учреждении московского патриаршества и султан, и митрополит, приехавший в Россию из «Царьграда», представлены как «имярек», не названо и имя митрополита, поставленного тогда в Казань (241). Видимо, со временем эту статью предполагалось отредактировать. См. также: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 44; ОР РГБ. Ф. 236. № 31. Л. 206.

¹⁰ Уникально и летописное известие о том, что в 1570/71 г. «были в Голомяни у Соловецкого острова корабли, а приходили на них немецкие люди», и тогда же приезжал «к морю обыскивати Семен Лупандин про корабли о немецком дели» (237). Об этом эпизоде см.: Белов М. И. История открытия и освоения Северного морского пути. М., 1956. С. 88—90 (История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 1 / Под ред. Я. Я. Гаккеля, А. П. Окладникова, М. Б. Черненко).

¹¹ См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 38; Там же. М., 1978. Т. 34. С. 196; Там же. М., 1987. Т. 36. С. 139; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец... С. 215; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 320—323.

¹² См.: Богданов А. П. Русские патриархи: 1589—1700: В 2 т. М., 1999. Т. 1. С. 94.

¹³ Латышева Г. Г. Публицистический источник по истории опричнины (К вопросу о датировании) // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 61.

¹⁴ См.: ДАИ. СПб., 1846. Т. 1. Стлб. 198.

¹⁵ Ср.: Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 229.

¹⁶ Ранее сказано о Молодинской битве 26 июля — 3 августа того же года, взятии Пайды (это произошло 1 января 1573 г.) и приезде в Новгород владыки

Леонида, поставленного «на архиепискупию» 6 декабря 1571 г., т. е., как заметил В. И. Корещкий, хронология в данной статье «оказалась несколько сбивой» (226, 227).

¹⁷ К 19 июня 1569 г. в СЛ приурочен и угличский пожар.

¹⁸ Лобакова И. А. «Сказание вкратце»... С. 173; Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб., 2003. С. 285, 289. В опубликованных И. А. Лобаковой и Д. К. Уо соловецких летописцах «присылка» Варлаама и Меркурия из Александровой слободы отнесена к 1568/69 г.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 34. С. 191. Ср.: Там же. М., 1965. Т. 13. С. 300—301; Корещкий В. И. Безднинский летописец... С. 207; Он же. К вопросу о неофициальном летописании времени опричнины // ЛХ: 1984 г. С. 93, 111; Горсей Джером. Записки о России: XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 56—57. См. также: Зимин А. А. Опричина Ивана Грозного. М., 1964. С. 454—455.

²⁰ Указанные известия встречаются и в некоторых других летописных сочинениях. См.: Солодкин Я. Г. К истории соловецкого летописания рубежа XVI—XVII вв. С. 9. Ср.: Флоря Б. Н. Война между Россией и Речью Посполитой на заключительном этапе Ливонской войны и внутренняя политика правительства Ивана IV // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 182—183; ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 188.

²¹ С точки зрения А. П. Богданова, сообщения Забелинского свода о последних кампаниях Ливонской войны и смерти царевича Ивана Ивановича восходят к летописной традиции конца XVI в. См.: Богданов А. П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 193 (Тр. ГИМ. Вып. 71).

СЛ, кстати, послужил одним из источников Новгородского свода середины царствования Михаила Федоровича (Яковлев В. В. Новгородско-псковская летопись 1630 г. // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 390).

²² Богданов А. П. Общерусский летописный свод... С. 193, 195.

²³ Солодкин Я. Г. Царствование Ивана Грозного в русском летописании конца XVI — начала XVII вв. // Российская монархия: вопросы истории и теории. Воронеж, 1998. С. 52. Ср.: Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 193. В специальной работе (Филошкин А. И. Изображение Ливонской войны в русском летописании XVI—XVII вв. // Исследования по истории средневековой

Руси: К 80-летию Юрия Георгиевича Алексева. М.; СПб., 2006. С. 353, 355, 361, 367) эти известия подробно не рассмотрены.

²⁴ Ср.: РГАДА. Ф. 181. № 119. Л. 272 об.

²⁵ Следовательно, Т. А. Опарина заблуждается, полагая, что в русском летописании наступление войск Ивана IV в Прибалтике в 1576 г. не нашло отражения (Опарина Т. А. Проблема источников депортаций ливонских пленников в Россию // Балтийский вопрос в конце XV—XVI в. М., 2010. С. 243). Об этом походе, который в СЛ приурочен к 7083 (1574/75) г., см.: Смирнов Н. В. Ливонская война и города Ливонии // Там же. С. 462, 472—475.

²⁶ Точнее, Б. В. Шеин. См.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 9. Примеч. 523, 529; Разрядная книга 1559—1605 гг. М., 1974. С. 167, и др.

²⁷ Напомним, уже упоминавшиеся.

²⁸ Последняя цифра представляется явно завышенной. Ср.: Флоря Б. Н. Война между Россией и Речью Посполитой... С. 191.

Отметим, что в «разрядах» о походах русских войск к Ракобору и Вильне (не Вильяну ли?) в конце 1570-х гг. не упоминается.

²⁹ Об этом говорится, хотя и под разными годами — 7061, 7062, 7986, в некоторых кратких летописцах. См.: Летописные заметки за 7030—7137 (1522—1629) года // ЧОИДР. 1896. Кн. 4. Смесь. С. 1; В/ерещагин/ А. /С./ Временник нарицается Летописец Российских Князей, како начаяся в Российской земли княжение и грады утвердишася. Вкратце написано // Тр. Вятской Губ. Уч. Архив. Комиссии. 1905. Вып. 2. Отд. II. С. 43; Уо Д. К. История одной книги... С. 322, 333.

Про взятие Грозным в походе 1577 г. 27 городов упоминал Н. М. Карамзин, видимо, следуя какому-то летописцу (Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 9. Стлб. 156). По другим источникам, тогда русские овладели 18, 24, 25 или 26 городами (см.: Синбирский сборник. М., 1844. Т. 1. С. 59; Филюшкин А. И. Ливонская война или Балтийские войны? К вопросу о периодизации Ливонской войны // Балтийский вопрос... С. 86; Смирнов Н. В. Ливонская война... С. 463. Это Мариенгаузен (Влех), Луцен (Лудзен, Люцин, Лужа), Розинген (Резекне, Розитген, Резица, Режица), Динабург (Невгин, Двинск), Крицбург (Крузбург, Кройцбург, Круциборх, Крейцбург), Лаудон (Левдун, Лавдон, Лавдун), Зессвеген (Чиствин), Кокенгаузен (Куконос), Ашераден (Скровный), Ленненварден (Леневард, Ленавард, Линвор), Шваненбург (Шваренборех, Гольбин, Голбин), Тирзон, Пebaльг (Пибола, Пиболда, Пилбин), Эрль (Эрлу, Ерль, Орлик), Вольмар (Володимерец, Владимирец), Венден (Кесь), Трекат (Трика-тен), Ронненбург (Ровнов, Ровный), Берсон (Борзун, Беран), Балтов, Шуен

(Шуин), Гросс-Роп (Роп), Кляйн-Роп («другой Роп»), Кальцнау (Канцлов, Коконгот), Шмильтен (Миклин, Смильен, Смильтин), Юкскюль (Ишкиль) (Послания Ивана Грозного. М.; Л., 1951. С. 654. Примеч. 9; Лурье Я. С. Вопросы внутренней и внешней политики в посланиях Ивана IV // Там же. С. 503, 504; Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 278—282. Ср.: С. 289—290, 299—300, 314—315, 322; Скрынников Р. Г. Россия после опричнины: Очерки политической и социальной истории. Л., 1975. С. 42—43; Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 48, 49, 256. Примеч. 19; С. 257. Примеч. 23; Юрганов А. Л. О дате написания завещания Ивана Грозного // ОИ. 1993. № 6. С. 131, 132; Смирнов Н. В. Ливонская война... С. 463, 470—478, 480, 481), из которых в соответствующей статье СЛ упомянуты шесть, а следом еще один.

Быть может, летописное известие о падении в июле — сентябре 1577 г. 27 ливонских городов восходит к «окружной» царской грамоте. Имея в виду эти события, автор Повести о приходе Стефана Батория на град Псков утверждал: «не токмо в Русийском царстве, но и по всем окрестным царством и королевством произнесся высокое над вифляны победительство» (ПЛДР: Вторая половина XVI века. С. 404. Ср.: Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 41—42; Буганов В. И. «Взятие полоцкое Литовские земли» — описание похода 1563 г. в разрядной книге Музейного собрания // ЗОР ГБЛ. 1969. Вып. 31. С. 222; ПСРЛ. Т. 34. С. 225; Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 9. Стлб. 22). В 1577 г. Грозный с торжеством сообщил А. М. Курбскому, Т. Тетерину, Стефану Баторию и его полководцам о подчинении русским «германских градов» (Лурье Я. С. Вопросы внутренней и внешней политики... С. 508, 509; Он же. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли Древней Руси // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским: Текст подг. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. М., 1981. С. 241). Тем не менее вывод о «документальном характере» СЛ (Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 305) должен считаться опрометчивым. См. также: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 9. Примеч. 442; ОР РГБ. Ф. 236. № 31. Л. 205.

³⁰ См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 190, 192—193, 227, 228. Так, в ПЛ утверждается, что 27 городов (из которых назван только Улех) Грозный занял на Двине, при взятии Сокола погибли Б. Шеин, А. Палецкий и М. Лыков, попали в плен П. и Ф. Шереметевы. В Поволжском летописце упомянуто о смерти защищавших Сокол Б. И. Шеина, М. Лыкова, И. Палецкого, И. Зюзина, пленении боярина Ф. В. Шереметева (Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец... С. 214).

³¹ Велиж был занят отрядами Батория 6 августа 1580 г., Усвят — 10 дней спустя, Великие Луки — в ночь с 5 на 6 сентября того же года (Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 63, и др.).

³² Это первая редакция повести о разгроме Девлет-Гирея. См.: Новикова О. Л. О второй редакции так называемого Соловецкого летописца // КЦДР: Соловецкий монастырь. С. 222.

³³ Солодкин Я. Г. О некоторых спорных вопросах истории позднего русского летописания // Социально-экономические проблемы регионального развития: Тез. регион. науч.-практ. конф. Нижневартовск, 2006. С. 253.

³⁴ См.: Панченко О. В. Книгохранитель и уставщик... С. 347, 356—358, 360, 369.

Заметим, что смерть Преподобного Савватия отнесена в СЛ (по определению Р. П. Дмитриевой, на основании Жития) к 6944 г. Порой она приурочивается к 27 сентября или октября 6943 г. (Буров В. А., Охотина-Линд Н. А. Три произведения конца XVI — начала XVII в. о Соловецком монастыре // КЦДР: Книжники и рукописи... С. 166; Уо Д. К. История одной книги... С. 284, 287. Ср.: Панченко О. В. Книгохранитель и уставщик... С. 358. Примеч. 78).

³⁵ Ср.: Временник... С. 22.

³⁶ Филошкин А. И. Состав правящих кругов Российского государства в середине XVI века и проблемы изучения «Избранной рады»: Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1995. С. 171; Он же. Поворот во внутренней политике Ивана Грозного: 1560 или 1564 год? // Нестор: Историко-культурные исследования: Альманах. Воронеж, 1995. Вып. 3. С. 62—63. Утверждение А. И. Филошкина, что СЛ «фиксировал прибытие в монастырь репрессированных политических лидеров», неверно, о Соловках как месте ссылки в XVI в. известно по другим источникам. См., напр.: Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // АЕ за 1976 год. М., 1977. С. 171; Тутова Т. А. О несохранившихся актах архива Соловецкого монастыря XVI в. // Чтения памяти В. Б. Кобриня «Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма»: Тез. докл. и сообщ. М., 1992. С. 176; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря... С. 18, 104; Сапожникова О. С. Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // КЦДР: Соловецкий монастырь... С. 357, 418.

³⁷ Солодкин Я. Г. «История о разорении русском» и проблемы изучения отечественного летописания рубежа XVI—XVII вв. // Проблемы археографии и источниковедения отечественной истории. Вологда, 1999. С. 57—58; Он же.

Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. Нижневартовск, 2008. С. 228—232, и др. Как предполагал А. А. Амосов, «История Грозного» в Лицевом своде охватывала и события 1567 — начала 1580-х гг., а особая группа писцов и художников трудилась и над разделом за первые месяцы царствования Федора Ивановича. См.: Амосов А. А. Лицевой летописный свод: историографические заметки // Мир источниковедения (сб. в честь Сигурда Оттовича Шмидта). М.; Пенза, 1994. С. 44; Он же. Лицевой летописный свод Ивана Грозного: Комплексное кодико-логическое исследование. М., 1998. С. 182, и др.

СЛ не подтверждает заключения А. Г. Кузьмина, что русское летописание прервалось в годы опричнины, но возобновилось после смерти Грозного и велось в Смутное время (Отечественная история: Сб. типовых программ для педагогических высш. учеб. заведений: В 2 ч. М., 1999. Ч. 2. С. 55—56).

³⁸ См. также: Кукушкина М. В. Рукописные книги, подаренные Иваном Грозным в Антониево-Сийский и Соловецкий монастыри // Культурное наследие Древней Руси: Истоки: Становление: Традиции. М., 1976. С. 391—394; Библиотека Ивана Грозного: Состав и библиографическое описание. Л., 1982. С. 39, 51, 54, 83; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 258. Примеч. 42; С. 260. Примеч. 71.

³⁹ В ПЛ помещено сразу два таких родословца, но уже после сообщения о смерти Федора Ивановича (ПСРЛ. Т. 34. С. 198—199).

⁴⁰ Об этом упоминается и в некоторых других родословцах. См.: Демкова Н. С. Устное предание об Александре Невском в Троицком родословце начала XVI в. // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 363, 366, 367, 372.

В конце СЛ читаем об Александре Невском (243).

⁴¹ Новикова О. Л. О второй редакции... С. 223, 240, 243—244.

⁴² Там же. С. 224, 252. О несших службу на Соловках стрелецких головах М. Озереве (Озерове) и К. Оничкове см.: Флоря Б. Н. Война между Россией и Речью Посполитой... С. 198. Примеч. 78; Фруменков Г. Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI—XIX вв. Архангельск, 1975. С. 12, 13; Тутова Т. А. О несохранившихся актах... С. 177; Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Старцы Соловецкого монастыря... С. 31.

⁴³ Официальное летописание, как иногда считается, замерло в условиях опричнины и Ливонской войны (Москва: Иллюстрированная история. М., 1984. С. 111).

⁴⁴ Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: История и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 391. Ср.: Скрынников Р. Г. История Российская IX—XVII вв. М., 1997. С. 422.

⁴⁵ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977. С. 158.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 14. С. 16, 17, 21. Согласно надписи на надгробии Федора Ивановича, он умер 6 января, а через два дня был похоронен. См.: Тихомиров М. Н. Российское государство XV—XVII веков. М., 1973. С. 83.

⁴⁷ Архив С.-Петербур. ин-та истории РАН. Русская секция. К. 115. № 236. Л. 109 об. По другим версиям, Федор Иванович скончался в 9-м или 10-м часу ночи. См.: Отдел рукописной и редкой книги Библиотеки РАН. 32. 8. 5. Л. 122; ОР РНБ. Собр. Погодина. № 1566. Л. 59.

⁴⁸ РК. М., 1976. Т. 2. Вып. 1. С. 133—134.

⁴⁹ Такой отзыв о царствовании «блаженного Феодора» находим в «хартце» дьяка Ивана Тимофеева (Временник Ивана Тимофеева. С. 9, 24. Ср.: С. 151).

⁵⁰ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 449; Буганов В. И. Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) // ЗОР ГБЛ. 1957. Вып. 19. С. 173. Ср.: С. 178; ПСРЛ. Т. 36. С. 138, 140; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 322; Разрядная книга 1475—1605. М., 1994. Т. 4. Ч. 1. С. 3. Подробнее см.: Солодкин Я. Г. О датировке и хронологической структуре Нового летописца // ДР. 2004. № 3 (17). С. 45.

Соответствующее известие повести воспроизведено в Новгородско-Софийском летописном своде конца первой трети XVII в. (Яковлев В. В. Новгородско-псковская летопись 1630 г. С. 455).

⁵¹ Солодкин Я. Г. Признавался ли Борис Годунов современниками законным государем? // ОФР. М., 2003. Вып. 7. С. 114, 115; Он же. Избрание Бориса Годунова на царство в восприятии публицистов кануна и времени Смуты (К спорам об уровне русской общественной мысли рубежа XVI—XVII вв.) // Русская философия: история, проблемы, перспективы развития: Мат-лы регион. науч.-теор. конф. Екатеринбург, 2004. С. 3. См. также: Шмыкова М. Л. Избирательная кампания 1598 года и обоснование прав Бориса Годунова на престол // Вестн. Удмурт. ун-та. 2005. № 7. С. 141. Ср.: С. 142—144. Нам представляется заблуждением повторенный М. Л. Шмыковой вывод Л. Е. Морозовой о возникновении Повести о «честном житии» Федора Ивановича в период избирательной борьбы 1598 г. (Там же. С. 139). Это случилось позднее, уже после коронации Бориса, когда его права на трон никто не помышлял оспаривать

(Солодкин Я. Г. Повесть о Федоре Ивановиче: время создания и предназначение // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI—XX вв. Новосибирск, 2006. С. 37—41).

⁵² См.: Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 41.

⁵³ Так называется Борис Федорович в КЗ (ПСРЛ. Т. 36. С. 140).

⁵⁴ См., напр.: СГГД. М., 1819. Ч. 2. С. 307, 317; РИБ. СПб., 1897. Т. 16. Стлб. 402, 410, 416; Сб. РИО. М., 1912. Т. 137. С. 194, 195, 242, 248, 252, 320. Ср.: С. 607; ПСРЛ. Т. 14. С. 41; Там же. Т. 34. С. 196, 222; Кукушкина М. В. Неизвестное «Писание» о начале «Смуты» // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 197; Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 215, 217; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 362.

Об отправке царевича Дмитрия с матерью Марией на удел в Углич сказано в статье СЛ за 1583/84 г. (С. 240).

⁵⁵ Таким был в глазах Ивана Тимофеева Борис Годунов.

⁵⁶ Солодкин Я. Г. Когда венчался на царство Борис Годунов? (Из истории Земского собора 1598 года) // ТИС. Тюмень, 2008. Вып. 11. С. 8—13. См. также: Ракитина М. Г. Чин объявления наследника престола в России XVI—XVII вв.: проблема изучения // Связь веков: Исследования по источниковедению истории России до 1917 года: Памяти профессора А. А. Преображенского. М., 2007. С. 159.

⁵⁷ См.: Скрынников Р. Г. Самозванцы в России в начале XVII века: Григорий Отрепьев. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1990. С. 31, и др. О «Расстриге» как внуке Замятни прямо говорится в НЛ (ПСРЛ. Т. 14. С. 59).

⁵⁸ См.: Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 11. Примеч. 342; РИБ. СПб., 1909. Т. 13. Стлб. 731; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 228; ПСРЛ. Т. 34. С. 206—207, 242. В Повести о Смуте и НЛ сказано об отправке самозванцем для расправы над вдовой и сыном царя Бориса В. В. Голицына и В. М. Рубца Мосальского (ПСРЛ. Т. 14. С. 66; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 376).

⁵⁹ Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции: Собр. и изд. А. Попов. М., 1869. С. 416.

⁶⁰ РИБ. Т. 13. Стлб. 731; ПСРЛ. Т. 14. С. 66; Т. 34. С. 205, 207, 241; Буганов В. И., Корещкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 247; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 376. См. также: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 11. Примеч. 351.

⁶¹ См.: СГД. Ч. 2. С. 301, 308; ААЭ. Т. 2. С. 103, 155, 158; РИБ. Т. 13. Стлб. 736—737; Т. 16. Стлб. 414. Ср.: Стлб. 433, 465; Белоброва О. А. К изучению «Повести о некоей брани» и ее автора Евстратия // ТОДРА. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 155—156; ПСРЛ. Т. 34. С. 207, 211; Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти»... С. 250—251; Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 244; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 138, и др.

⁶² Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 198, 199; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 58, 336.

⁶³ См.: ААЭ. Т. 2. С. 110; Сборник Муханова. 2-е изд. СПб., 1866. С. 267—268, 271, 272; РИБ. Т. 13. Стлб. 61, 169, 836. Ср.: Стлб. 834, 872, 887, 892; Сб. РИО. Т. 137. С. 254, 327, 766; Тихомиров М. Н. Классовая борьба... С. 215—216; Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти»... С. 252; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 338, 382. Во многих источниках среди посланных за мощами царевича Дмитрия перечислены еще астраханский епископ Феодосий, спасский архимандрит Сергей, бояре Г. Ф. и А. А. Нагие.

⁶⁴ Солодкин Я. Г. К истории словецкого летописания рубежа XVI—XVII вв. С. 11.

⁶⁵ Ср.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 328.

⁶⁶ Это известие, хотя могло быть навеяно личными впечатлениями автора, сопоставимо с одной из разрядных записей, согласно которой уже в 1604/05 г. «в городех (Лжедмитрий. — Я. С.) дворян и детей боярских велел для прелести верстати, давать оклады большие», и сообщением БЛ, что «на зиму» следующего года «вор Рострига ... велел верстати всю землю валовым верстанием, поместным окладом и денежным жалованьем большим» (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 229; ПСРЛ. Т. 34. С. 243. Ср.: Скрынников Р. Г. Самозванцы в России... С. 175).

⁶⁷ В современных повести публицистических сочинениях нет такой периодизации, что лишней раз позволяет причислить рассматриваемое «писание» к кругу неофициальных произведений начала царствования Шуйского.

⁶⁸ Ср.: Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая — 17 июля 1610 г.)/ Собр. и ред. А. М. Гневушев. М., 1914. С. 2; Кукушкина М. В. Неизвестное «Писание»... С. 198; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 232, и др.

⁶⁹ См.: ААЭ. Т. 2. С. 57. Примечательно, что о коронации Бориса 3 сентября 1598 г. «в неделю» сказано и в Соловецкой редакции «Истории» Авраамия Палицына (ОР РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 43/1502. Л. 151).

⁷⁰ Известна грамота ростовского митрополита (очевидно, посланная в ответ на полученную из Москвы) в усольский Введенский монастырь с известием о кончине царя Бориса 13 апреля 1605 г. См.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 11. Примеч. 306.

К «окружным» грамотам можно возвести записи «летописного характера» о смертях Грозного и его преемника, сохранившиеся в троицкой вкладной книге 1639 г. и псалтири с восследованием (второй четверти XVI в.), принадлежавшей Иосифо-Волоколамской обители (Клигина Е. Н. Вкладные книги Троице-Сергиева монастыря // ТОДРА. Л., 1971. Т. 26. С. 291; КЦДР: Иосифо-Волоколамский монастырь. Л., 1991. С. 228).

⁷¹ О двух последних сочинениях см., напр.: СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 190—192; Там же. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 761.

Глава II

К РЕКОНСТРУКЦИИ РАННЕГО ПАТРИАРШЕГО ЛЕТОПИСАНИЯ

Написанная патриархом Иовом в годы царствования Бориса Годунова «Повесть о честнем житии» «крестоносного» Федора Ивановича¹ содержит немало хронологических определений, включая оригинальные, происхождение которых пока не интересовало исследователей.

По свидетельству московского «первосвятителя», Иван Грозный занимал трон 49 лет 9 месяцев, а умер 19 марта 1584 г. на 53-м году жизни². В Хронографе второй редакции сказано, что «яро-стивому» самодержцу в момент кончины было 54 года (об этом упомянуто и в ПЛ), из которых 49 он являлся государем³. (В Безнинском летописце читаем, что первый русский царь прожил 53 года 7 месяцев. В одной псковской летописи это сообщение еще более детально — 53 года 29 недель 4 дня. Согласно записи на псалтири с воследованием, принадлежавшей Иосифо-Волоколамскому монастырю, Грозный родился 23 августа 1530 г., а умер 18 марта 1584 г.⁴). О смерти Ивана IV 19 марта 1584 г. кроме «Повести» про «благоюродливого» венценосца говорится в нескольких летописных сочинениях⁵. В большинстве же источников, и это показание следует предпочесть, кончина Грозного отнесена к 18 марта⁶.

Если верить патриаршему «писанию», его главный герой царствовал 13 лет 9 месяцев, а умер на 41-м году жизни (16). Эти указания близки к сведениям большинства нарративных памятников⁷.

Сообщение Иова, что бой с крымцами, подошедшими к Москве в 1591 г., произошел 4 июля (13), подтверждается документально⁸.

Но только в «Повести» о «преславном» царе и Поволжском летописце начала XVII в. (где указанной даты нет)⁹ поясняется, что было в воскресенье. Накануне же, в пятницу, суздальский епископ Иов с иконами, в том числе чудотворной богородичной, отправился из Москвы в расположение русской армии («град обоз»), где «образ» «Царицын» был поставлен в церкви Святого Сергия¹⁰, а «назаутрия», в субботу, Федор Иванович приказал «изрядному правителю» Борису с воеводами выступить навстречу татарам (12, 13). (Эти известия опять-таки уникальны). Думается, едва ли в течение приблизительно десятилетия патриарх не забыл, на какие дни недели приходились перечисленные события. Представляется, что некоторые известия о «приходе» Казы-Гирея к Москве летом 1591 г. появились по горячим следам.

Не находит полного соответствия в других источниках и рассказ Иова про обстоятельства смерти «блаженного» «содержателя» «превысочайшаго Российского честнаго скипетра». Как повествует первый московский патриарх, давно болевший Федор Иванович начал «зело изнемогати» 6 января 1598 г., в самый праздник Богоявления, вечером, «против» дня Иоанна Предтечи, «честнаго и славнаго его собора», в 7-м часу ночи, а через два часа «ко Господу отъиде». В субботу, 7 января, тело «достохвалнаго» «скипетродержателя» принесли в Архангельский собор, где «весь же день той и ночь ... псаломское песнословие непрестанно совершашеся», а «назаутрия ж, в день недельный», Федора, которого Иов объявил «блаженной красотой», похоронили в присутствии «исполусмертной» царицы Ирины, освященного собора во главе с патриархом, бояр и «всенародного множества» (16, 17, 21, 22). Согласно внесенному в «разряды» официальному «Сказанию» (видимо, рубежа XVI—XVII вв.) о «преставлении» Федора Ивановича и воцарении его шурина, тело «освятованного» государя, скончавшегося в ночь на 6 января (а не днем прежде, как утверждается

в «Повести»), 7-го внесли в Архангельский собор, а на следующий день там похоронили. В Соловецком летописце одной из ранних редакций имеется запись о том, что наследника «гордояростного» царя не стало 6 января, в ночь с пятницы на субботу, на память Иоанна Предтечи и «честнаго его собора». В разрядной книге князей Барятинских констатируется, что «державный Феодор» скончался на Богоявление, «против пятницы»¹¹. О том, что смерть «святожителного» царя наступила в 9-м часу ночи, мы узнаем помимо сочинения Иова лишь в двух летописных памятниках¹². В других источниках сказано, что Федор Иванович «мирно успе» «на ночь» в 7-м, 8-м или (чаще всего) 10-м часу ночи¹³. Согласно надгробной плите, «досточюдного» властителя — «похвалы и красоты Руской» (19, 20), умершего 6 января, на праздник Богоявления (Крещения), похоронили два дня спустя¹⁴. Как видим, свидетельства Иова о времени «успения» «святим сопричеснаго» «деспода» из всех нам известных наиболее подробны.

Кроме того, в «малой похвале» о «праведном» и «милостивом» государе упомянуто о «Казанском взятии» 1552/53 г., учреждении московского патриаршества в 1588/89 г. (эти свидетельства нередки) и начале войны со Швецией в 7-е «лето» «державства» Федора Ивановича (3, 5, 7) (что верно — русские войска во главе с самим «прехрабрым» царем выступили в поход к Нарве (Ругодиву) в декабре 1589 г. Говоря об этом походе, патриарх сообщает о том, что «мудрый и беззлобный» Федор несколько дней провел в Новгороде, где его встречал митрополит Александр, — и по пути в «Немецкую землю», и при возвращении оттуда, см. 7—9)¹⁵.

В наиболее популярном литературном произведении Иова можно усмотреть ссылки на патриаршую летопись — не исключено, «Историю о разорении русском» (над которой, помимо самого «блаженнаго и смиреномудренаго» «первосвятителя»¹⁶, трудился его келейник Иосиф), ставшую источником многих «татищевских известий»

за конец XVI — начало XVII вв.¹⁷ Отмеченные интересом к хронологии событий показания московского «напрестолника» допустимо возводить к этой же летописи¹⁸. В таком случае «малое хвалословие» (22) прослывшему земным ангелом преемнику Грозного — одно из немногочисленных, но надежных свидетельств существования уже накануне «смятения во всей Руской земле» патриаршего летописания, реконструкция которого издавна считается важной исследовательской задачей¹⁹. (Еще Л. В. Черепнин принимал «Повесть», к которой мы обращались, за показатель непрерывности «летописного дела» при московских патриархах²⁰, но оставил эту мысль без аргументации). В. И. Корецкий усматривал следы знакомой В. Н. Татищеву, но потом утраченной летописи Иова и его келейника Иосифа о «разорении русском» в НЛ, Временнике Ивана Тимофеева, Мазуринском летописце, летописном своде 1652 г., ЛСК²¹. Думается, лишь относительно последней такое суждение можно признать оправданным. Теперь же, как мы видим, к патриаршему летописцу есть основания возвести и «Повесть» Иова о «сопричасном» святым преемнике Грозного на московском престоле. Тем самым подтверждается вывод ряда историков, что русская летописная традиция существовала и после смерти Ивана IV, не прервавшись даже в Смутное время.

Главным, порой даже единственным, источником «татищевских известий» за вторую половину XVI — начало XVII вв. часто считается летопись, которая велась патриархом Иовом и его келейником Иосифом²². На взгляд многих исследователей, хотя, вероятно, вскоре после смерти ученого, считающегося родоначальником отечественной исторической науки, эта летопись, охватывающая события 1560—1613 гг.²³, погибла, она, безусловно, существовала²⁴. (Заметим, что А. М. Сафронова почему-то различает известные В. Н. Татищеву сочинения Иова и Иосифа и причисляет эти «истории» к предельным или конкретным в отличие от общих

(генеральных)²⁵. Первооткрыватель уникальной летописи, однако, называл ее в ряду «участных», т. е., по наблюдению Е. Н. Кушевой и В. И. Корецкого, принадлежавших участникам описываемых событий, а не посвященных прошлому отдельных краев (областей) «топографий», как иногда утверждалось²⁶).

Некоторые историки предположительно отождествляли патриаршую летопись с «Временником» Ивана Тимофеева²⁷.

Не сомневавшийся в реальности «Истории» В. Д. Назаров полагал, что в работах В. И. Корецкого, убежденного в зависимости от нее НЛ²⁸, отсутствует развернутое и четкое решение «проблемы состава сочинения келейника Иова (по объему известий, их композиции, хронологическим рамкам)»²⁹. (Кстати, утверждая, что «конечные выводы» В. И. Корецкого об этом сочинении не были приняты³⁰, В. Г. Вовина-Лебедева забывает о В. И. Буганове³¹).

В. И. Ульяновский (поначалу) и Д. П. Исаев сочли загадочную летопись гипотетическим произведением. В недавно изданной монографии В. И. Ульяновский перестал сомневаться в существовании «Истории» и даже отождествил ее с «книгой летописной» Чудова монастыря, о которой узнали в Записном приказе. (Впрочем, что это за книга, неясно; в 1636/37 г. в кремлевской обители насчитывалось 6 летописцев и 2 «временника»³²). Исходя из заключения А. П. Толочко, что в распоряжении В. Н. Татищева «не было никаких источников, неизвестных современной науке», Д. П. Исаев даже признал «Историю» вымышленной (хотя ссылается на татищевское письмо И. Д. Шумахеру от 30 марта 1749 г. с упоминанием о патриаршей летописи), обойдя вопрос о целях данной мистификации³³. В. Г. Вовина-Лебедева, поначалу не сомневавшаяся в существовании «Истории»³⁴, недавно посчитала его маловероятным и даже нашла, что летописи Иосифа не было, скорее всего, келейник Иова, подобно патриарху Гермогену и ротмистру Станкевичу, являлся лишь владельцем сочинения, которым располагал

В. Н. Татищев, а оно представляло собой, о чем упоминал С. Ф. Платонов, «какой-то поздний вариант текста» НЛ, близкий к ЛСК или отразившийся в ней³⁵. По мнению исследовательницы, «все характеристики, данные (в оценке В. И. Корецкого. — Я. С.) со слов Иова, ... резко противоположны» встречающимся в Повести о царе Федоре Ивановиче, вышедшей из-под пера «смирненного» патриарха, если не близкого к нему лица³⁶. Однако Иов (именно ему следует атрибутировать Повесть «о честном житии» преемника Грозного (1)³⁷) не касался сюжетов, которые привлекли внимание В. Н. Татищева. В. И. Корецкому, впрочем, думалось, что Иван Тимофеев и автор НЛ почерпнули из затерявшейся после смерти выдающегося ученого «Века Просвещения» патриаршей летописи рассказы о крымском нашествии 1591 г. на Москву и царевне Феодосии³⁸, но такой вывод нельзя признать оправданным³⁹. В числе трех главных персонажей Повести о «крестоносном» государе — изображенная любящей супругой и безутешной вдовой Ирина Федоровна (19—22)⁴⁰. В. Н. Татищев же, следуя, согласно В. И. Корецкому, «Истории», принимал жену «освятованного» самодержца за «человека острого ума и великих добродетелей»⁴¹. По мысли ученого, в оценке которого сочинение «о разорении русском» является выдающимся летописным памятником⁴², его положительным героем был Иван Грозный, который прославляется и в «писании» Иова о «преблаженном» царе Федоре (2, 3, 21)⁴³. Учтем также, что «История» создавалась после смерти Бориса Годунова, когда отношение к нему, запечатленное Повестью, резко изменилось. С. Ф. Платонов на первых порах действительно отождествлял драгоценную в глазах В. Н. Татищева патриаршую летопись с НЛ (подобно Д. П. Голохвастову)⁴⁴, но отнюдь не в том варианте, который близок к ЛСК (такой вариант вообще остается неизвестным). В. И. Корецкий пришел к выводу, что «История» послужила источником и НЛ, и ЛСК⁴⁵. Едва ли не первой патриаршей

летописью создатель «Книги, глаголемой Новый летописец», однако, скорее всего, не пользовался⁴⁶. В татищевских сочинениях нет известий о заговоре против самозванца накануне восстания 17 мая 1606 г.⁴⁷, которые заинтересовали составившего ЛСК Тихона Желтоводского⁴⁸. Со ссылками на «Историю» В. Н. Татищев приводит сведения, отсутствующие и в НЛ, и в ЛСК⁴⁹. К тому же ученый, которого нередко включают в число «птенцов гнезда Петрова», знал степенные книги «типа Латухинской»⁵⁰. Со временем С. Ф. Платонов предположил, что под летописью Иова и его келейника Иосифа В. Н. Татищев имел в виду Повесть о Федоре Ивановиче и предшествовавшие ей в Никоновском своде записи про царствование Грозного⁵¹. Но налицо явные расхождения между соответствующей частью этого свода и «Историей» по содержанию и хронологическому охвату событий. Вопреки мнению В. Г. Вовиной-Лебедевой, будто Иосиф являлся лишь владельцем летописи о Смуте, как замечал В. Н. Татищев, патриарший келейник, если не сам Иов, «скажет», «изъявил», «описал», «изъяснил», «показует», «свидетельствует»⁵². Ученый, который, возможно, приобрел рукопись «Истории» в 1741 г., находил полезным ее опубликовать «с изъяснениями и алфаветическими реестры»⁵³. Она значится и в описи последней библиотеки В. Н. Татищева; стало быть, летопись о «великом разорении» Московского государства в начале XVII в. действительно принадлежала автору первого обобщающего научного труда о прошлом России⁵⁴. Кроме того, говоря об избрании Бориса Годунова на трон как причине Смуты, В. Н. Татищев помимо «Истории» сослался на дошедшие до нас сочинения Авраамия Палицына, П. Петрея, А. Гваньини, С. Пуффендорфа⁵⁵. Сохранились и использованные «отцом русской истории» грамота Василия Шуйского находившемуся в Старице Иову и «разрешительная» грамота бывшего патриарха (1607 г.).

Сопровождаемые указаниями на «Историю» «татищевские известия» о возобновлении крестьянских переходов в то время, когда царь Борис узнал про появление самозванца, об отмене соответствующих распоряжений самим преемником «святожительного» Федора, «учинении» «рабов» свободными при «Большом» Годунове⁵⁶ и «срамодейственном Василии»⁵⁷, превращении холопов в вольных казаков, сражавшихся под знаменами Лжедмитрия II⁵⁸, заставляют, как было сделано Е. Н. Кушевой и В. И. Корецким, усматривать в интересующей нас летописи оригинальное произведение. В. И. Корецкому удалось обнаружить ряд аналогий этим сообщениям⁵⁹ в БЛ Преувеличениями, однако, являются утверждения А. Г. Кузьмина, что параллелью «Истории» служит МзЛ, а В. И. Корецкий «напал на целый архивный пласт, содержащий материал, сходный с источниками „татищевских известий“ для конца XVI — начала XVII века»⁶⁰. Исследователь, посвятивший пропавшей летописи несколько статей и раздел посмертно опубликованной монографии, старался показать зависимость от сочинения Иосифа МзЛ (думается, без должных оснований⁶¹) и сближал сведения патриаршего свода о закреплении крестьян со статьей БЛ про частичное восстановление их выхода при Борисе Федоровиче. Но говорить об открытии В. И. Корецким летописных источников уникальных свидетельств одного из зачинателей русской науки⁶² вряд ли стоит.

Итак, скептицизм относительно существования «Истории», упомянутой в «реестре» библиотеки и (14 раз) трудах, письмах В. Н. Татищева, не подкреплен сколько-нибудь весомыми аргументами. Оно противоречит мнению о том, что официальное летописание оборвалось навсегда в «опричную грозу» либо, прекратившись в 1568 г., возобновилось только в конце 1620-х гг. (тогда был создан НЛ)⁶³.

Исследователям давно известно патриаршее послание в Тушино относительно провала недавнего мятежа против царя Василия (1609 г.). Вспоминая, как «враждотворцы» «в субботу сыропустную

ложные и грубые слова изрицали», но не смогли снискать поддержки никого из москвичей, разъехавшихся по домам, Гермоген заметил, что крамольники выступили без ведома бояра и «первосвя- тителя», и от Бога «в мгновении ока месть восприяша и разориша- ся ... И то чудо в летописцех записали мы, да и прочии не дерзуют таковых творити»⁶⁴. Недавно В. Г. Вовина, не исключая существо- вания летописца, прославшего «новомучеником» патриарха, вопреки мнению предшествующих, да и современных ученых, сочла, что Гермогену лишь принадлежал «некий летописец, в конце кото- рого он мог сделать приписку»⁶⁵. По словам исследовательницы, «людям XVII в. было присуще скорее представление о собственно- сти на материальный предмет — рукопись, чем об интеллектуальной собственности, авторстве текста»⁶⁶. В. Г. Вовина-Лебедева вообще убеждена в том, что летописные произведения «принципиально анонимны», а замечания «типа „летописец (книга) такого-то“ сле- дует почти всегда понимать как указание на владельца, а не автора (составителя)»⁶⁷. Но нам известно немало имен летописцев⁶⁸. В перечнях книг и других источниках часто называются создатели произведений, а вовсе не их владельцы⁶⁹. К тому же, как считалось в Древней Руси, книга — «неотчуждаемое имущество, и не столько человек владеет книгой, сколько книга владеет человеком»⁷⁰. Судя же по адресованному в «воровской» стан посланию «словесного» пат- риарха, в его летописце фиксировались современные события⁷¹.

С точки зрения С. Ф. Платонова, записи Гермогена о Смуте могли быть утрачены, а если сохранились, то в переработанном виде — в старшей редакции НЛ, где имеется 185-я глава об анти- правительственном мятеже 1609 г.⁷² Согласно этой главе («О вол- нении на царя Василя и о поезде в Тушино»), князь Р. Гагарин, Г. Сунбулов, Т. Грязной и многие другие попытались «переменити» царя Василя, но бояре, за исключением князя В. В. Голицына, от- казались присоединиться к заговорщикам и разбежались по своим

дворам; Гермогена крамольники привели «съ места ис соборной церкви на Лобное место. Он же, аки крепкий адамант»⁷³, — продолжает летописец, — утвержаше и заклинаше, не веля на такую дьявольскую прелесть прельщатись», и удалился на патриаршее подворье; бояре из «полков» прибыли к государю, и он «выйде противу ихъ (мятежников. — Я. С.) и мужественно и не убоаяся отъ нихъ убивства», и те (примерно триста человек) бежали в Тушино, а Василий Иванович с боярами, «осаду укрепивъ, сяде въ осаде» (87)⁷⁴. И риторическая патриаршая «эпистолия», и соответствующая глава НЛ, насыщенная конкретными подробностями, утверждают версию о полной неудаче, постигшей заговорщиков, которых, оказывается, никто из москвичей (в НЛ говорится о боярах) не поддержал (исключение, если верить «Книге, глаголемой Новый летописец», — боярин В. В. Голицын). Отметим также, что патриарх упомянул о разъехавшихся по своим домам жителей столицы, а в НЛ сказано о бегстве бояр в их дворы. Поэтому, как не прочь был думать и С. Ф. Платонов, источником 185-й главы «книги» «о нашествии литвы на Московское государство и о раззорении градов»⁷⁵ мог стать летописец, содержание которого Гермоген резюмировал в послании к приверженцам «Вора», но при этом записи владыки (уже современниками считавшегося «новым исповедником»)⁷⁶, скорее всего, подверглись редактированию.

В. Г. Вовиной-Лебедевой сообщение о том, что из бояр к мятежникам «приехал» только В. В. Голицын, «напоминает запоздалый извет», ибо неизвестно, что знатный князь при царе Василии пережил опалу, а это «несомненно случилось бы, если бы события развивались именно так, как ... изображено в НЛ». По допущению исследовательницы источник данного сообщения — «где-то в боярской среде, между потомками действующих в Смуту в Москве лиц»⁷⁷. Быть может, однако, Василий Шуйский не рискнул подвергнуть опале князя, мечтавшего занять трон.

Примечательно, что в 188-й главе НЛ («О дорогови хлебной на Москве и о приезде Матьяша Мизинова») говорится о прибытии Р. Гагарина из Тушина в «царствующий град», но даже без намек на участие захудалого князя в попытке низложения Шуйского (женившегося, оказывается, по «совету» и «молению» патриарха) (79, 87). Данные сообщения В. Г. Вовина-Лебедева возводит к семейству Гагариных, отмечая также, что в окружении Михаила Федоровича и Филарета служили родственники Г. Сунбулова и Т. Грязного⁷⁸.

Про «нечистаго совета сонмицу на царя Василия» 17 февраля 1609 г., «в субботу Сырныя недели», читаем и в «русской» части Хронографа второй редакции, где утверждается, что «никто ... от народа приложися к мятежником», явившимся на Лобное место, и посрамленные, в том числе государем, они бежали в тушинские «супостатныя полки»⁷⁹. Но в отличие от А. Н. Насонова нам кажется затруднительным усмотреть в одной из хронографических статей следы летописца Гермогена⁸⁰.

В 57-й главе НЛ («О преставлении царя Федора») передано обращение патриарха Иова к умирающему: «видимъ, государь, мы (власти и бояре. — Я. С.) свет померкающъ отъ очию нашихъ и тебя, праведнаго, отшествоие к Богу». Но еще более любопытно продолжение этого рассказа. Когда Федор Иванович «вопроси» патриарха о стоявших у дверей двух святителях, Иов «сказываше ему, государю, про всехъ властей, кои съ нимъ придоша», то царь ответил, что «сихъ толко двухъ» не знает. «Мы же все мнехом, яко видит он, государь, ангеловъ» (49). В «Повести» же «о честном житии» царя Федора говорится о видении ему перед смертью «мужа светла», бывшего «въ ризах святительскихъ», «мнеша во истину аггела Божия пришедша» к «миропреподобному» самодержцу «и возвещаючи ему къ Богу отшествоие»⁸¹. Цитированные накануне строки НЛ В. И. Корецкий атрибутировал сочинителю

«Истории о разорении русском» патриаршему келейнику Иосифу, находившемуся в свите Иова при кончине «блаженного Феодора» (16—17)⁸². Но в «Летописце о взятии царства Сибирского и о Гришке Ростриге»⁸³ упоминается о присутствии возле умирающего государя, ставшего «последним цветомъ» «Рустей земли» (49), только высших иерархов церкви и бояр. Фраза «мы же все мнемом...», в отличие от других аналогичных выражений, имеющих в НЛ («мы все душами погибохомъ!», «мы на твою волю подкладываемся», «мы на королевскую волю кладемся», «мы ему, государю, ради», «мы соборне выберем же мужа крепково», «мы все ево будемъ», «мы ему все ради служити», «мы тому ради», см.: 66, 101, 103—107, 119, 121; ср.: 138)⁸⁴, надо думать, принадлежит очевидцу «успения» прославившего «земным ангелом»⁸⁵ царя. (Кстати, в первой редакции «Утверженной грамоты» 1598 г. отмечено: «мы, холопи его», т. е. Ивана IV, «были» во дворе заболевшего Бориса Годунова⁸⁶). Таким очевидцем вполне мог явиться первый казанский митрополит.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что, по утверждению анонимного «писателя», близкого к патриарху Филарету, Федор Иванович занимал трон 15 лет 10 месяцев, а всего прожил 33 года, хотя в НЛ говорится о воцарении преемника Грозного в 7092 г., сразу после смерти отца, коронации нового самодержца на Вознесенев день, и кончине «освятованного» государя 7 января 7106 г. (35, 49)⁸⁷.

В 85-й главе НЛ («О настоящей беде⁸⁸ Московскому государству, о Гришке Отрепьеве») говорится о том, что будущий самозванец перебрался из Спасского на Куксе монастыря в Чудов, где принял постриг дядя «сево окаянново» Замятня, и был взят патриархом «къ себе х книжному писму». «Ото многихъ же чюдовскихъ старцовъ слышавъ, — читаем следом в НЛ, — яко в смехотворие глаголаше старцомъ, яко „царь буду на Москве“.

Они же ему плеваху и на смехъ претворяху» (59). В. И. Корецкий считал рассказы чудовских монахов источником «Истории о разорении русском»⁸⁹, которая якобы легла в основу НЛ. По утверждению Р. Г. Скрынникова, эти иноки поведали об Отрепьеве автору «летописной книги» конца патриаршества Филарета⁹⁰. Следует, однако, учитывать, что НЛ стал создаваться в начале второй четверти XVII в., а чудовская братия в годы польско-литовской оккупации Москвы сильно поредела⁹¹. Поэтому уникальные сообщения о пребывании будущего самозванца в монастыре, служившем патриаршей резиденцией, можно возводить к какому-то нарративному источнику. Не исключено, что им явился летописец Гермогена⁹².

Возможно, к тому же источнику (а не самому патриарху, рассказавшему об услышанном своему келейнику Иосифу⁹³), восходит и следующее сообщение НЛ: как заявил Иову ростовский митрополит Иона, Отрепьев «диаволу сосуд будет» (59). Сходное известие, которое В. Г. Вовина-Лебедева также относит к устным преданиям, есть в ПЛ, где владыка, предупредивший патриарха, что «похваляемый» им «вор» «второй будет Арей еретик», именуется Варлаамом⁹⁴. На взгляд исследовательницы, один из этих владык «сменил другого как раз в том году, о котором идет речь, так что» невозможно определить, имеется в виду старый либо новый митрополит⁹⁵. Заметим, что в обоих летописцах данное свидетельство не датировано, но версия НЛ кажется предпочтительнее. Известно, что в 1603 г. «наместником престола Леонтия чудотворца», сменив Варлаама, сделался Иона⁹⁶. Напомним, что в Смутное время одним из его преемников был Филарет. В ПЛ, кстати, упоминается о поставлении первого ростовского митрополита⁹⁷, а им являлся Варлаам (38)⁹⁸.

Летописец Гермогена, возможно, использован в 207-й главе НЛ «О волнении московскомъ», из которой узнаем, что когда многие жители столицы по причине хлебной дороговизны «начаша мыслити

опять к Тушинскому вору», от князя М. В. Скопина-Шуйского прибыла станица — Е. Безобразов «съ товарищи», о чем царь Василий «письмо посла» Гермогену «и сказа ему ... Патриархъ же нача пети молебная и по всемъ църквамъ повеле пети молебны з звоном» (92).

В 238-й главе НЛ сказано, что узнав об избрании в цари «на Москве» Владислава не «сославшимися» «з городами» боярами и всеми людьми, Гермоген «з запрещением глаголаше», что благословляет их, если только королевич перейдет в православную веру, иначе же «нарушение будет всему Московскому государству» и православию, и «не буди на вас наше благословление» (100—101).

Привлекает внимание и следующая глава НЛ — «О приходе к патриарху Михаила Салтыкова с товарищи». Здесь передается обращение Гермогена к явившимся в Успенский собор за благословением «врагам богаотметникам», из которых вначале названы М. Салтыков и В. Мосальский. «Великий святитель»⁹⁹ согласился их благословить при условии, если пришли «правдою, а не лестию», без умысла нарушить православную веру, в противном случае угрожал проклятием «ото всего вселенского собору». Когда Салтыков заверил, что Владислав «будет прямой истиной государь» (т. е. перейдет в православие¹⁰⁰), патриарх «ихъ благослови крестомъ», но М. Молчанова назвал окаянным еретиком и «повеле его ис църкви выбити вонъ безчестне», и вскоре «збысться его слово», — вторично в данной главе замечает автор; В. Мосальского, Ф. Мещерского, М. Молчанова, Г. Кологривова, В. Юрьева постигла «злая смерть», как и М. Салтыкова с детьми и племянниками, В. Янова, О. Витовтова, умерших в Литве (101). (Ранее, по наблюдению В. Г. Вовиной-Лебедевой, из них были упомянуты М. Салтыков, В. Мосальский, М. Молчанов и В. Юрьев¹⁰¹). В 252-й главе («О грамотахъ подъ Смоленскъ») сообщается, что Гермоген — «столп непоколебимый» — решил благословить бояр, согласившихся выполнить волю Сигизмунда III и призвать П. Ляпунова,

дабы «не збирался» к занятой поляками и «литвой» Москве, даже обещал с властями сам написать королю и инициатору рязанского ополчения, но потребовал от правителя Речи Посполитой отпустить сына в Россию, крестить его и вывести войска из русской столицы, в противном случае же разрешал Ляпунову «итти подь Московское государство». Тогда М. Салтыков «нача ево праведново позорити и лаяти», угрожал ему ножом, но патриарх, «не устращись», проклял боярина — «злу настоятеля»¹⁰² — и «рече тихим гласом» князю Ф. И. Мстиславскому, что если он не пострадает за православную веру, «преселить Богъ корень твой от земля живыхъ»; это пророчество сбылось, добавляет летописец (106).

Согласно 256-й главе НЛ («О датии за приставы патриарха»), Гермоген в ответ на предложение М. Салтыкова отговорить П. Ляпунова от похода к Москве заявил, что теперь впервые призовет его двигаться на выручку «царствующему граду», если сам боярин с «литвой» не покинут русской столицы; ведь, как видит «перво-святитель», разоряются святые церкви, да и «слышати латынсково пения не могу», — читаем следом («въ полате» на старом дворе Бориса Годунова был устроен костел); тогда патриарха отдали за приставов (107).

В 262-й главе НЛ («О присылке къ патриарху о грамотахъ») говорится, что литовский гетман Госевский и М. Салтыков потребовали от Гермогена (уже «сведенного» с престола и заключенного в Чудовом монастыре¹⁰³), угрожая его уморить, предложить ополченцам отступить из-под Москвы. Святитель же ответил, что боится одного Бога, и пока захватчики будут в Московском государстве, благословляет «всех против» них «стояти» (109, 110).

«Преставлению» Гермогена отведена специальная глава НЛ (286-я). Там сказано, что «литва», услышав про «собрание въ Нижнемъ ратнымъ многимъ людемъ», «посылаху» к патриарху, дабы он призвал не ходить «под Московское государство», однако «новой

великий государь исповедник» проклял изменников и благословил намеревающихся идти «на очищение» страны, и с тех пор его начали морить голодом, от чего «первосвятительный» 17 февраля 1612 г. и умер (117). (Эту дату, которая считается наиболее достоверной¹⁰⁵, мы находим и во вторичной относительно НЛ КЗ¹⁰⁴. Если верить другим источникам, Гермогена не стало 17 января 1612 г.¹⁰⁵).

Известия НЛ о коронации Шу́йского Гермогеном (о чем сообщается и в Хронографе второй редакции, и в КЗ) и его участии во встрече мощей царевича Дмитрия (об этом читаем у И. Тимофеева, С. Шаховского, в милютинском Житии канонизированного в 1606 г. сына Грозного¹⁰⁶) обычно признаются ошибочными¹⁰⁷. Впрочем, данные свидетельства можно объяснить «этикетными» соображениями летописца да и некоторых его современников¹⁰⁸. В таком случае 125-я глава НЛ, посвященная принесению «къ Москве» останков «новомученика» из Углича «и о чудесех» царевича Дмитрия, тоже восходит к гипотетическому сочинению, как и 55-я («О проявлении мощей князя Романа Углецкого»)¹⁰⁹, если и не 105-я, повествующая о низложении и ссылке Иова (причем приводится речь московского «первопрестольника»¹¹⁰) (48, 65—66, 70—71)¹¹¹.

В. Д. Назаров указал на отсутствие точных дат в разделе НЛ, начинающемся описанием событий зимы 1599 г.¹¹² Но многие из них приурочены к 7114—7116, 7118 гг. Определяется в НЛ, и почти правильно, время, в течение которого Василий Шу́йский занимал престол (69, 71, 76, 99, 100).

Итак, летописец, который велся Гермогеном или под его наблюдением, а после ареста и смерти этого «нового страстотерпца» мог быть продолжен неким лицом из патриаршего клира¹¹³, допустимо отнести к повествовательным источникам обширной «книги о выслугах и о изменах», сложившейся в придворных кругах незадолго до кончины Филарета, в частности, глав, отражающих судьбу «апостолаобразного» патриарха.

Примечания

¹ Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 202; Солодкин Я. Г. Повесть о царе Федоре Ивановиче: время создания и предназначение // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI—XX вв. Новосибирск, 2006. С. 39—41.

Выявленные в патриаршем сочинении «о его (Федора Ивановича. — Я. С.) царьскомъ благочестии и о добродетельномъ исправлении, о святемъ его преставлении» реалии противоречат выводу, что «Повесть» возникла «непосредственно сразу же после смерти» «миропреподобного» самодержца, во время борьбы его опекуна Бориса за трон, даже была в 1598 г. зачитана или пересказана автором на Земском соборе и разослана по русским городам (Морозова Л. Е. Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 134, 240; Исторический лексикон: XIV—XVI века. М., 2001. Кн. 1. С. 115, 617—618; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 223; Шмыкова М. Л. Избирательная кампания 1598 года и обоснование прав Бориса Годунова на престол // Вестн. Удмурт. ун-та. 2005. № 7. С. 139, 140, и др.).

Приурочивание рассматриваемого памятника к 1603 г. (Ульяновский В. И. Российские самозванцы: Лжедмитрий I. Киев, 1993. С. 246; Он же. Смутное время. М., 2006. С. 340) в историографии обоснования не получило. Отодвигать же верхнюю хронологическую грань создания «Жития Федора Ивановича», как часто называют «Повесть» со времен Н. М. Карамзина, к 1606 г. (Орлов А. С. Итоги изучения русской литературы древнего периода в СССР за двадцать лет // Изв. АН СССР: Отд. обществ. наук. 1937. № 5. С. 1204) не приходится ввиду обилия там многословных панегириков правителю Борису. Мнение же, что такой гранью служит 1604 г. (Демин М. А. Коренные народы Сибири в ранней русской историографии. СПб.; Барнаул, 1995. С. 118), в специальных трудах обоснования не получило.

² ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 2. Следом ссылки на «Повесть» по этому изданию приводятся в тексте.

³ Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции/Собр. и изд. А. Попов. М., 1869. С. 185; РИБ. СПб., 1909. Т. 13. 2-е изд. Стлб. 1275—1276. Примеч. 15; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 194.

⁴ Псковские летописи / Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955. Вып. 2. С. 263; Корещкий В. И. Безднинский летописец конца XVI в. из собрания

С. О. Долгова // ЗОР ГБЛ. 1977. Вып. 38. С. 208; КЦДР: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 228.

⁵ ПСРЛ. Т. 34. С. 194; Там же. Л., 1982. Т. 37. С. 103, 173; ОР РНБ. Собр. Погодина. № 1566. Л. 59; Собр. Софийское. № 1180. Л. 277 об.; Собр. С.-Петербур. Духовной академии. № 305/1. Л. 382 об., и др.

⁶ ПСРЛ. Т. 14. С. 35; Корецкий В. И. Безднинский летописец... С. 208; Он же. Соловецкий летописец конца XVI в. // ЛХ: 1980 г. М., 1981. С. 240; Он же. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 50; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 214; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 267. Примеч. 59; РК. М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 32; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 28; Панова Т. Д. Некрополи Московского Кремля. М., 2002. С. 33; Анхимюк Ю. В., Павлов А. П. Местнический памфлет Алферьевых против «новых бояр» // АРИ. М., 2002. Вып. 7. С. 234; НИОР РГБ. Ф. 236. № 31. Л. 206, и др.

⁷ Солодкин Я. Г. О датировке и хронологической структуре Нового летописца // ДР. 2004. № 3 (17). С. 45. См. также: Корецкий В. И. Соловецкий летописец... С. 242; Анхимюк Ю. В., Павлов А. П. Местнический памфлет... С. 234; ОР РНБ. Собр. Погодина. № 1568. Л. 151; Собр. С.-Петербур. Духовной академии. № 305/1. Л. 387—387 об.; Q. XVII. 154. Л. 187 об.

⁸ Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 443—444; РК. М., 1976. Т. 2. Вып. 1. С. 84. См. также: Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 89; Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 113, 114.

⁹ Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец... С. 216.

¹⁰ Стало быть, «посылка икон» происходила не «в последних числах июня 1591 г.», как утверждал А. М. Панченко (ПЛДР: Конец XVI—XVII веков. М., 1987. С. 562), а позже.

¹¹ Буганов В. И. Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) // ЗОР ГБЛ. 1957. Вып. 19. С. 173—174; Корецкий В. И. Соловецкий летописец... С. 242; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 133—134. В МЛ утверждается, что Федор Иванович «преставился» в «на вечерие» Богоявления Господня, но 5 января, а на следующий день был похоронен (ПСРЛ. Т. 34. С. 235). В одном позднем Временнике вятского происхождения говорится (вероятно, на основании краткого летописца) о смерти преемника Грозного на память собора Иоанна Предтечи. См.: Летописные заметки

за 7030—7137 (1522—1629) года // ЧОИДР. 1896. Кн. 4. Смесь. С. 2; В[ерецагин] А. [С.] Временник нарицается Летописец Российских Князей, како начаяся в Российской земли княжение и грады утвердишася. Вкратце написано // Тр. Вятской Губ. Уч. Архив. Комиссии. 1905. Вып. 2. Отд. II. С. 46.

¹² ПСРЛ. Т. 37. С. 103; ОР РНБ. Q. XVII. 159. Л. 58. Согласно надписи на крышке саркофага царя Федора он скончался 6 января 7106 г. «в 9 час нощи» с пятницы на субботу. См.: Панова Т. Д. Некрополи... С. 34.

В сибирской КЗ смерть Федора Ивановича приурочена к 4 января, но, скорее всего, это описка, ибо в следующей редакции того же летописного свода — Головинской — сказано про 6 января (ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 140, 190. Примеч. 89).

¹³ Фонкич Б. Л. Греческо-русские связи в XV—XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 215; ПСРЛ. Т. 34. С. 198; Разрядная книга 1475—1605. М., 1994. Т. 4. Ч. 1. С. 3; ОР РНБ. Собр. Погодина. № 1566. Л. 59; Архив С.-Петербур. ин-та истории РАН. К. 115. № 236. Л. 109 об.

Утверждение, будто «несогласованность в датировке смерти Федора отражала глубокую напряженность в отношениях между братом и сестрой (Борисом Годуновым и царицей Ириной. — Я. С.)» (Корецкий В. И. Конец династии Калиты // Неделя. 1985. № 13 (1305). С. 16), представляется явным домыслом.

¹⁴ Тихомиров М. Н. Российское государство XV—XVII веков. М., 1973. С. 83.

Сообщение о том, что шведы вернули России Корелу через два года «или мало вяще» после сдачи русским Ивангорода, Яма и Копорья (10) (Ср.: ПСРЛ. Т. 14. С. 45), скорее всего, сделано по памяти, быть может, уже в начале XVII в., ибо Швеция передала Корелу Московскому государству не ранее 1597/98 г., согласно одному краткому летописцу, 3 сентября этого года (Скрынников Р. Г. Россия... С. 125, 145; Солодкин Я. Г. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. Нижневартовск, 2008. С. 62, 122. Примеч. 80). Очевидно, память изменила автору и тогда, когда он писал о смерти царевны Феодосии «еще юностию, яко летом четырьмя или мало вящей» (16). Единственная дочь Федора Ивановича прожила не более полутора лет: она умерла до 9 августа 1593 г., см.: Русско-белорусские связи: Сб. док. (1570—1667 гг.). Минск, 1963. С. 37.

¹⁵ В других источниках, сообщающих о пребывании Федора Ивановича в Новгороде во время «немецкого» похода, про встречу царя митрополитом Александром не упомянуто. См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 38, 39; Т. 34. С. 196.

¹⁶ Так отозвался о Иове, возможно, лично его знавший автор «русских» статей Хронографа второй редакции (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 320, 334).

Сомнения В. Г. Вовиной-Лебедевой и А. А. Селина относительно принадлежности Повести Иову должны считаться неоправданными.

¹⁷ Солодкин Я. Г. По поводу «Истории о разорении Русском» Иова — Иосифа (Заметки о летописании) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 440; Он же. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 50, и др.

¹⁸ В. И. Корецкий считал очевидцем смерти Федора Ивановича летописца (по мысли ученого, то был патриарший келейник Иосиф) из окружения Иова, ссылаясь на переданный в НЛ рассказ о видении «всекрасному» государю перед «успением» двух ангелов (Корецкий В. И. История... С. 80). Однако в «Повести» о «святом царствии» наследника «преименитого и храброго» Ивана Васильевича этот эпизод изложен во многом иначе, чем в официальном сочинении конца правления Филарета. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 222, 223.

¹⁹ См.: Корецкий В. И. Новые рукописные сборники с летописными материалами о «смутном времени» // Конференция по вопросам археографии и изучения древних рукописей: Тез. докл. Тбилиси, 1969. С. 24; Он же. История... С. 8—9, 131, и др.

²⁰ Черепнин Л. В. «Смута» и историография XVII века (Из истории древнерусского летописания) // ИЗ. М., 1945. Кн. 14. С. 97.

²¹ М. Ю. Зенченко ошибочно включает в число этих произведений ПЛ (Зенченко М. Ю. Южное российское пограничье в конце XVI — начале XVII в. (Опыт государственного строительства). М., 2008. С. 30).

²² См.: Корецкий В. И. Мазуринский летописец конца XVII в. и летописание смутного времени // Славяне и Русь. М., 1968. С. 289; Клосс Б. М., Корецкий В. И. В. Н. Татищев и начало изучения русских летописей // ЛХ: 1980 г. С. 11; Корецкий В. И. История... С. 121.

²³ См.: Корецкий В. И. История... С. 111—112, 131, 134, и др. Подчас В. И. Корецкий утверждал, что в «Истории» нашли отражение события «от последних лет царствования Грозного до 1613 г.» (Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 79; Он же. История... С. 230).

Заметим, что в одной татищевской рукописи митрополиту Макарию атрибутировано описание первых 26 лет «самодержавства» Ивана IV — Летописец начала царства (Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России: Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969.

С. 50, 51), хронологически предшествующий «Истории». Д. Н. Альшиц же отождествлял это повествование с Синодальным списком Лицевого свода. См.: Альшиц Д. Н. Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени // ИЗ. М., 1947. Кн. 23. С. 260—261.

²⁴ См.: Кушева Е. Н. К истории холопства в конце XVI — начале XVII веков // ИЗ. М., 1945. Кн. 15. С. 76—78; Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М.; Л., 1946. С. 883, 894, 897; Смирнов П. П. Сказание о холопьем войне в Древней Руси // Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В. П. Потемкина. 1947. Т. 2. Вып. 2. С. 27, 29, 33; Корецкий В. Таинственный XVII век // Знание — сила. 1969. № 11. С. 37; Корецкий В. И. Новое о крестьянском закреплении и восстании И. И. Болотникова // ВИ. 1971. № 5. С. 133; Енин Г. П. Иов // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 417; Книги старого Урала. Свердловск, 1989. С. 21, 22; Богданов А. П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 194. Ср.: С. 202 (Тр. ГИМ. Вып. 71); Он же. Летописец и историк конца XVII века: Очерки исторической мысли «переходного времени». М., 1994. С. 26; Солодкин Я. Г. Иосиф // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 107—108; Солодкин Я. Г. История о разорении русском (российском) // Там же. С. 131—135; Рыков Ю. Д. Новоприобретенный Владимирский сборник последней четверти XVII в. с краткой летописно-родословной статьей и кратким «летописцем старых лет» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2008. Сб. 13. С. 754, и др.

²⁵ Сафронова А. М. Книги по истории России в библиотеке В. Н. Татищева в Екатеринбурге в 1730-е гг. // Документ: Архив: История: Современность. Екатеринбург, 2003. Вып. 3. С. 39.

²⁶ Андреев А. И. Труды В. Н. Татищева по истории России // Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 36. Примеч. 159; Мирзоев В. Г. Историография Сибири (XVIII век). Кемерово, 1963. С. 79; Он же. Историография Сибири (Домарксистский период). М., 1970. С. 65.

²⁷ Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 70; Библиография трудов по отечественному источниковедению и специальным историческим дисциплинам, изданным в XVIII веке. М., 1981. С. 36.

²⁸ Это убеждение В. И. Корецкий повторил и в более поздних работах, чем известная В. Д. Назарову статья об «Истории» как летописном источнике татищевских трудов. См.: Корецкий В. И. К вопросу об источниках Латухинской степенной книги // ЛХ: 1973 г. М., 1974. С. 337; Он же. «Ермаковы казаки» в Москве и Новый летописец // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем:

Тез. докл. и сообщ. Всесоюзн. науч. конф. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 12—14; Он же. История... С. 57, 65, 80, 83, 86, 156, 158, 169—175, 229, и др. Мнение, будто В. И. Корещкий писал о вторичности НЛ относительно «Истории» в предпочтительной форме (Вовина В. Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения позднего русского летописания // ОИ. 1992. № 5. С. 119. Ср.: С. 117), неточно.

²⁹ Назаров В. Д. «Новый летописец» как источник по истории царствования Лжедмитрия I // ЛХ: 1973 г. С. 301.

³⁰ См.: Валк С. Н. Избр. труды по историографии и источниковедению: Науч. наследие. СПб., 2000. С. 447.

³¹ См.: Буганов В. И. Отечественная историография русского летописания: Обзор советской литературы. М., 1975. С. 293; Он же. Русские летописи // ВИ. 1984. № 6. С. 90; Он же. История феодальной России в трудах В. И. Корещкого // История СССР. 1986. № 2. С. 127. Ср.: Он же. Послесловие от редактора // Корещкий В. И. История... С. 266, 267. Отметим также, что С. А. Морозов разделял вывод В. И. Корещкого об «Истории» как источнике ЛСК (Морозов С. А. Обзор списков редакций Повести о пленении Великого Новгорода Иваном Грозным // АЕ за 1977 год. М., 1978. С. 272).

³² См.: Ундольский В. Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII веке. М., 1848. С. 14—16.

³³ Ульяновский В. И. Использование данных медицины в изучении политической борьбы в Русском государстве конца XVI — начала XVII в. // Тез. докл. и сообщ. науч. совещания «Комплексные методы в исторических исследованиях». М., 1987. С. 188; Он же. Смутное время. С. 290; Исаев Д. П. Князь В. В. Голицын глазами В. Н. Татищева (опыт реконструкции работы историка над «Историей Российской») // Человек второго плана в истории. Ростов н/Д, 2007. Вып. 4. С. 61, 62, 64. В этом письме ученый соглашался передать «Историю» в библиотеку Академии наук. В июльском (1745 г.) письме И. Д. Шумахеру речь шла не о приобретении интересующей нас летописи (Корещкий В. И. Мазуринский летописец... С. 284; Он же. История... С. 111), а про наличие ее у В. Н. Татищева. См.: Татищев В. Н. Записки: Письма: 1717—1750 гг. М., 1990. С. 315, 343—344 (Науч. наследство. Т. 14).

По подсчету В. И. Ульяновского, В. Н. Татищев сделал на «Историю» 15 ссылок, из которых 4 дублируют друг друга. Уточним, что лишь 2 свидетельства ученого, подкрепленные указаниями на Иова либо Иосифа, тождественны, всего же таких свидетельств 14.

³⁴ Вовина В. Г. Новый летописец. Итоги и проблемы изучения // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1987. С. 63, 72—78, 85—87; Она же. Новый летописец: Источниковедческое исследование: АКД. Л., 1988. С. 8; Вовина В. Г. Особенности позднего русского летописания // Спорные вопросы отечественной истории XI—XVIII веков: Тез. докл. и сообщ. Первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М., 1990. Ч. 1. С. 36.

³⁵ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. С. 24, 25; Она же. В. Н. Татищев и традиции книжности XVII века // Отечественная культура и историческая мысль XVIII—XX веков: Сб. ст. и мат.-лов. Брянск, 2004. Вып. 3. С. 107, 109, 110. См. также: Валк С. Н. Избр. труды... С. 449.

³⁶ Вовина В. Г. Новый летописец. Итоги и проблемы изучения. С. 76, 86. Примеч. 81; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. С. 27. Вопреки представлению исследовательницы, В. Д. Назаров писал не о таком расхождении, а о критическом отношении к Иову в ряде татищевских сообщений, которые В. И. Корецкий склонен был возводить к «Истории» (Назаров В. Д. «Новый летописец»... С. 301. Примеч. 8).

А. В. Сиренов недавно счел Историю Иосифа полулегендарной (Сиренов А. В. История текста Латухинской Степенной книги // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 360).

³⁷ См. также: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 288—289.

³⁸ Корецкий В. И. История... С. 211—214, 229. Ср.: С. 80.

³⁹ Солодкин Я. Г. К вопросу об источниках «Временника» Ивана Тимофеева // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 119—120; Он же. Временник Ивана Тимофеева: Источниковедческое исследование. Нижневартовск, 2002. С. 144—145, 152.

⁴⁰ См.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 560.

⁴¹ Корецкий В. И. История... С. 160. Ср.: С. 102. Примеч. 110; С. 128, 237.

⁴² Там же. С. 134. Ср.: С. 174.

⁴³ Корецкий В. И. История... С. 124.

⁴⁴ Платонов С. Ф. Древнерусские сказания о повести о смутном времени XVII века как исторический источник. 2-е изд. СПб., 1913. С. 312—313, 339. Такого же мнения держались В. О. Ключевский с В. С. Иконниковым. Но В. Н. Татищев, по наблюдению Е. Н. Кушевой, различал «Историю» и НЛ.

⁴⁵ Корецкий В. И. История... С. 83, 126—129, 162, 170, 229, и др.

⁴⁶ Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 54—56, 77—79; Он же. Временник Ивана Тимофеева... С. 141—152.

⁴⁷ См.: Корецкий В. И. История... С. 154—158.

⁴⁸ См.: Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 11. Примеч. 524; Рождественский С. В. Царь Василий Иванович Шуйский и боярство // Историческое обозрение. 1892. Т. 5. С. 28, 31, 33, 40—41.

⁴⁹ См.: Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1964. Т. 4. С. 412; Корецкий В. И. Формирование крепостного права... С. 41, 43, 49, 67; Он же. История... С. 63, 67, 114—115, 117—120, 132, 137, 140, 159, 163—164, 246.

⁵⁰ Корецкий В. И. История... С. 122, 132. Ср.: Клосс Б. М., Корецкий В. И. В. Н. Татищев... С. 10.

⁵¹ П-в /Платонов/ С. Иов // РБС. СПб., 1897. Т. 8. С. 309.

⁵² См.: Корецкий В. И. Формирование крепостного права... С. 49; Он же. История... С. 117, 119, 120, 137, 140, 159, 163. Ср.: С. 132.

⁵³ Корецкий В. И. Первое письмо В. Н. Татищева о создании «Истории Российской» // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 441—442; Он же. История... С. 110, 111. Вслед за А. И. Юхтом, однако, нельзя утверждать, что В. Н. Татищев подготовил «Историю» к печати (Юхт А. И. Связи В. Н. Татищева с Академией наук // Проблемы истории общественной мысли и историографии: К 75-летию академика М. В. Нечкиной. М., 1976. С. 359; Он же. В. Н. Татищев и Академия наук // ВИ. 1986. № 11. С. 41; Он же. О записках и письмах В. Н. Татищева // Татищев В. Н. Записки: Письма: 1717—1750 гг. С. 18).

⁵⁴ Пекарский П. Новые известия о В. Н. Татищеве. СПб., 1864. С. 59; Корецкий В. И. История... С. 112.

⁵⁵ См.: Корецкий В. И. История... С. 119, 159. «Хроника» П. Петрея имела в последней библиотеке В. Н. Татищева (Пекарский П. Новые известия о В. Н. Татищеве. С. 27).

⁵⁶ Так определяется правитель Борис Федорович в КЗ (ПСРА. Т. 36. С. 140).

⁵⁷ Этот отзыв о ставшем царем родственном «перводержавнейшим» князе Шуйском принадлежит одному из современников (Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 101, 121, 127). Далее ссылки на «Временник» по этому изданию приводятся в тексте главы.

⁵⁸ См.: Корецкий В. И. Формирование крепостного права... С. 44—50, 56, 60—65, 77, 78, 81—82, 229, 281, 346, 351, 365.

⁵⁹ Перевезенцев С. Отечества пользы для: Историческое повествование. М., 1990. С. 61.

⁶⁰ Кузьмин А. Г. Был ли В. Н. Татищев историком? // РЛ. 1971. № 1. С. 62, 63.

⁶¹ Солодкин Я. Г. По поводу «Истории о разорении Русском» Иова — Иосифа (Заметки о летописании) // ТОДРА. Л., 1979. Т. 33. С. 438—439; Он же. О спорных вопросах изучения Мазуринского летописца (Из истории русской культуры начала петровской эпохи) // «Морским судам быть!...»: Российскому военно-морскому флоту — 300 лет. Воронеж, 1996. С. 151—155.

⁶² Лихачев Д. С. Можно ли включать «Историю Российскую» В. Н. Татищева в историю русской литературы? // РЛ. 1971. № 1. С. 68.

⁶³ Корецкий В. И. История... С. 3, 12, 21, 205; Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 527; Он же. История Российская: IX—XVII вв. М., 1997. С. 422; Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 12; Филюшкин А. И. Изображение Ливонской войны в русском летописании XVI—XVII вв. // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Юрия Георгиевича Алексева. М.; СПб., 2006. С. 350, 351. Примеч. 8, и др. Ср.: Прохоров Г. М. Древнерусское летописание как жанр // ТОДРА. СПб., 2006. Т. 57. С. 16.

⁶⁴ ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. С. 287, 290—291.

⁶⁵ Вовина В. Г. Новый летописец и спорные вопросы... С. 124, 130. Прим. 33. Ср.: Она же. Новый летописец: история текста. С. 7—8. В более поздней работе В. Г. Вовиной-Лебедевой указывается, что Гермоген сослался на «труд летописного характера» (Она же. Ермоген // Православная Энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 639).

А. С. Усачев же не сомневается в причастности Гермогена к «летописным работам» (Усачев А. С. Об одном читателе Чудовского списка Степенной книги // ЛХ: Новые исследования: 2009—2010. М.; СПб., 2010. С. 285—286).

О летописце «святейшего» Гермогена упоминается и в родословной книге редакции начала XVII в. Возможно, этот летописец представлял собой родословец, подаренный «хитроречивым» «первопастырем» казанскому Спасо-Преображенскому монастырю, если не свод, которым владел канонизированный спустя три столетия после кончины патриарх. См.: Солодкин Я. Г. «История о разорении русском» и проблемы изучения отечественного летописания рубежа XVI—XVII вв. // Проблемы археографии и источниковедения отечественной истории. Вологда, 1999. С. 51.

⁶⁶ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 24.

⁶⁷ Вовина В. Г. Рец.: Богданов А. П. Летописец и историк конца XVII века: Очерки исторической мысли «переходного времени». М., 1994 // ОИ. 1996. № 3. С. 169, 174. Примеч. 8; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 24. Примеч. 88; С. 161. Примеч. 220. Ср.: С. 372. По допущению

В. Г. Вовиной-Лебедевой, «временные (летописные) книги» И. Тимофеева, упомянутые в документах Записного приказа, — это те, которые дьяк переписывал для себя или своего «Временника». Скорее вслед за В. О. Ключевским и В. С. Иконниковым надо думать, что речь идет о знаменитой «хартице», которую сам «списатель» назвал «книгами» (27. Ср.: 9), да и в указанных документах читаем: «Ивановых книг или списка с тех книг» у стольника И. А. Воротынского «чайт».

⁶⁸ См., напр.: Азбелев С. Н. Две редакции новгородской летописи Дубровского // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 225—226; Солодкин Я. История позднего русского летописания. С. 29—30, 36, 126, 136—137; Ромодановская Е. Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 47—49.

⁶⁹ См.: РИБ. Пг., 1917. Т. 35. Стлб. 914; /Зимин А. А., Лурье Я. С./ Археографический обзор // Послания Иосифа Волоцкого: Подг. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 116; Белоброва О. А. Автограф Дионисия Зобниновского // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 390. Прим. 8; Клитина Е. Н. Симон Азарьин (Новые данные по малоизученным источникам) // Там же. Л., 1979. Т. 34. С. 309, 310; ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 119, 132; Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 228, 229, 235—238, 264, 266; Шашков А. Т. Тагильский сборник сочинений Максима Грека (Кодикологические заметки) // Рукописная традиция XVI—XIX вв. на востоке России. Новосибирск, 1983. С. 9; Он же. Сборники сочинений Максима Грека в составе библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря в XVI—XVII вв. // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 6—9; Вишневая поэзия (первая половина XVII века). М., 1989. С. 245; Шевченко Е. Э. Из истории книжных связей Белозерья и Соловков (Кирилло-Белозерский и Соловецкий монастыри, Нилово-Сорский и Анзерский скиты) // ОФР. М.; СПб., 2007. Вып. 11. С. 277, 280. Примеч. 29; С. 286—287; Алексеев А. И. К изучению творческой истории «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого // ДР. 2008. № 1 (31). С. 12, 13. Примеч. 69; Отдел рукописных, печатных и графических фондов Гос. музеев Московского Кремля. № 40505. Л. 182 об.; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 17. Л. 395 об. Ср.: Клосс Б. М. Никоновский свод... С. 289; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 426.

⁷⁰ Панченко А. М. История и вечность в системе культурных ценностей русского барокко // ТОДРЛ. Т. 34. С. 195.

⁷¹ Солодкин Я. Г. Патриарх Гермоген как деятель книжной культуры (Спорные вопросы и неучтенные материалы) // Церковь и ее деятели в истории России. Воронеж, 2001. Вып. 2. С. 70, 73.

⁷² Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1888. С. 249. Утверждение, будто С. Ф. Платонов не нашел в НЛ описания событий, о которых сказано в патриаршей грамоте к русским тушинцам (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 8), ошибочно.

Л. В. Черепнин уклонился от решения вопроса о том, были ли использованы в НЛ летописные заметки Гермогена. См.: Черепнин Л. В. «Смута»... С. 98.

⁷³ Ранее такое сравнение употреблено в НЛ относительно митрополита Ростовского Филарета (ПСРЛ. Т. 14. С. 83). Далее ссылки на это издание официального летописца редакции 1629/30 г. приводятся в тексте.

Адамантом, кстати, Гермогена не раз называли публицисты «межгосударственного» времени и начала царствования Михаила Федоровича (Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / С предисл. С. А. Белокурова. 2-е изд. М., 1906. С. 39; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 34, 40, 42, 44, 142).

⁷⁴ В. И. Корецкий, перечисляя главы НЛ, где «исключительно высоко расцениваются слова и действия патриарха Гермогена» (Корецкий В. И. История... С. 227), 185-ю не называет.

⁷⁵ Так называется НЛ в одном из поздних списков. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 84.

⁷⁶ По допущению В. И. Корецкого, «при Гермогене работало сразу несколько летописцев, но их труд из-за смерти патриарха в польском плену так и не был сведен воедино» (Корецкий В. И. История... С. 36).

⁷⁷ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 294. Летописное известие о том, что князь В. В. Голицын поддержал мятежников, признается неверным и в статье Д. П. Исаева (Исаев Д. П. Князь В. В. Голицын... С. 69).

⁷⁸ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 350, 361—362. Ср.: С. 319. Примеч. 66; С. 367. Исследовательница заблуждается, полагая, что о Г. Сунбулове речь идет в 188-й главе «летописца московского», как порой воспринимался крупнейший памятник официальной книжности первой трети XVII в. (Там же. С. 125. Ср.: С. 69, 114).

⁷⁹ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 346. В ПЛ о мятеже 17 февраля 1609 г. не сказано, но констатируется, что «житие его (Василия Шуйского. — Я. С.) царское было ... з бедами и с кручины, и с волнением

мирским; зачастую миром приходяше и глаголаше ему снати с царьства, и за посох имаше, и позориша его многожды» (ПСРЛ. Т. 34. С. 214).

⁸⁰ См.: Солодкин Я. Г. «История о разорении русском»... С. 51—52.

Едва ли стоит и утверждать, будто А. Н. Насонов установил существование свода Гермогена (Буганов В. Новый труд о русских летописях // Новый мир. 1971. № 1. С. 273; Он же. Новое о русских летописях // Преподавание истории в школе. 1974. № 6. С. 25).

⁸¹ Расхождение этих рассказов, на взгляд В. Г. Вовиной-Лебедевой, не позволяет считать (как поступили Л. В. Черепнин и Л. Е. Морозова) источником НЛ сочинение о «святодаре» Федоре (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 222, 223). Но создатель официального летописца, повествуя о предсмертном «явлении» наследнику Грозного, мог предпочесть версии патриарха Иова иную.

⁸² Корецкий В. И. История... С. 80.

⁸³ Таково название НЛ в одном из списков середины XVIII в. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 135.

⁸⁴ См. также: Временник... С. 51, 59, 69, 91, 95, 98, 119, 140, 160, 167; ПСРЛ. Т. 14. С. 5, 15. Ср.: С. 12; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским: Текст подг. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. М., 1981. С. 12, 21, 30, 38; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 32, 54, и др.

Во многих случаях изложение ведется в НЛ от первого лица: «глаголю», «начну жь глаголати», «не вем», «не обретох», «хощу жь ... поведати», «в забвении положити не смехъ», «аз написах се, а не мимо идох», «сами видехомъ очима своима», однажды сказано «видеша очи наша и уши наши слышаще» (59, 78, 89, 108, 115, 116, 127).

⁸⁵ См.: ААЭ. Т. 2. С. 19.

⁸⁶ Древняя Российская Вивлиофика. 2-е изд. М., 1788. Ч. 7. С. 54. Р. Г. Скрынников относит эти слова к «хартии» в пользу Бориса, с которой выступили его сторонники во время «государева обирания» (Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 113; Он же. Россия накануне «смутного времени». С. 133).

⁸⁷ В других источниках продолжительность «царства» Федора Ивановича определяется в 13,5 лет — 14 лет 9 месяцев, чаще всего — в 14 лет, и сказано о «преставлении» «самодержавного вправду» «скипетроносца» в 40,5 лет или же 41 год. См.: Солодкин Я. Г. О датировке и хронологической структуре Нового летописца // ДР. 2004. № 3 (17). С. 45.

⁸⁸ Этот оборот в НЛ встречается еще трижды (58, 72, 75, 79).

В. Г. Вовина-Лебедева, стараясь обнаружить «следы редакторской работы» в анализируемом ею памятнике (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 252—264), не обратила внимание на указанное, да и такие выражения, как «великие ужасты» (51, 85, 86, 95, 113, 116, 123, 125—128; ср.: 52, 60—61, 63, 66, 68, 74, 79, 123, 146), «вниде в мысль», «вложи (в) мысль (сердце)» (40, 44, 46, 47, 52, 70, 86, 87, 98, 121; ср.: 53, 58, 92, 129, 135), «великое страхование» (96, 98), «придоша шумомъ (придоша ... шумомъ, приходяху шумомъ)» (87, 119, 145; ср.: 92), «утеснение» (68, 77, 133), «дородство и храбрость (храбрость и дородство, разум и дородство, крепость и дородство)» (56, 78, 82, 136), «позоряху и лаяху (позор и лай, позорити и лаяти, лаяху и позоряху, лаяху и поносяху)» (100, 106, 107, 113, 114), «страстию» или «страстей» (65, 88), «старейшина (старшина)» (33, 40, 58, 72, 135, 136), «противляхусь(ся)», «противляшеся» (34, 36, 38, 52, 58, 114), «многую службу показал(и)» (37, 46, 142), «аки зверие пыхаху» (53, 70), «живяху казаки» (33, 71), «помянув (узнав) свое согрешение» (42, 73), «не мешкаль, сель на Московское государство (не замешкаль, шель въ Московское государство)» (35, 61), «богопоручное», «благопоручной» (37, 121).

⁸⁹ Корецкий В. И. «Ермаковы казаки»... С. 13; Он же. История... С. 141. Видный историк, однако, не включал в число этих чудовских старцев самого Иосифа, как представляется В. Г. Вовиной-Лебедевой (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 27).

⁹⁰ Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985. С. 107; Он же. Самозванцы в России в начале XVII века: Григорий Отрепьев. 2-е изд. Новосибирск, 1990. С. 41.

⁹¹ См.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 460.

⁹² В. Г. Вовина-Лебедева предположительно возводит «данный отрывок или же материалы к нему к ... патриарху Филарету», указывая, что анонимный книжник — «лицо духовное», беседовавшее с чудовскими монахами и знавшее про обличение ростовским митрополитом будущего самозванца (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 345).

Заметим, что мысль Л. Е. Морозовой о гибели летописца Гермогена в страшном московском пожаре 1626 г. противоречит ее же выводу об использовании этого сочинения в Рукописи Филарета (далее — РФ). См., напр.: Морозова Л. Е. Количественные методы в изучении так называемой Рукописи Филарета — памятника «Смутного времени» // Количественные методы и ЭВМ в исторических исследованиях. М., 1985. С. 200, 201; Она же. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 302, 359.

⁹³ Так думалось В. И. Корещкому (Корещкий В. И. История... С. 141, 143).

⁹⁴ Р. Г. Скрынников находит это правильным (Скрынников Р. Г. Самозванцы в России... С. 33, и др.).

⁹⁵ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 231. Примеч. 70; С. 236.

⁹⁶ Буланин Д. М. Иона Думин // СКЖДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 430.

⁹⁷ ПСРЛ. Т. 34. С. 196.

В сохраненном ПЛ рассказе о скитаниях Отрепьева по провинциальным монастырям выявлено немало легендарных подробностей. См., напр.: Солодкин Я. Г. Об устных источниках двух летописных памятников конца XVI — начала XVII вв. // Науч. тр. Нижегород. гос. гуманитар. ун-та. 2007. Вып. 3. С. 40—41.

⁹⁸ См. также: Корещкий В. И. Соловецкий летописец... С. 241; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 322; ПСРЛ. Т. 36. С. 139, и др.

⁹⁹ Таково одно из восторженных определений, которыми наделен Гермоген в «Новой повести о преславном Российском царстве» (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 46).

¹⁰⁰ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 300.

¹⁰¹ Там же. С. 364. В. Г. Вовиной-Лебедевой показалось любопытным свидетельство летописца, что Гермоген назвал постриженного в монахи царя Василия «мирским именем», а князя В. Тюфякина, «отрицавшегося» за поневоле ставшего иноком государя, — чернецом (Там же. С. 262).

¹⁰² Так назван М. Салтыков в 239-й главе НЛ, и такая оценка вполне созвучна публицистике «межгосударственного времени» и начала царствования Михаила Федоровича. Поэтому мысль, будто изображение одного из вождей «семибоярщины» злодеем «напрямую связано с соперничеством Филарета и Салтыковых в начале 1620-х гг. и опалой Салтыковых к моменту написания НЛ» (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 300, 301), следует признать односторонней.

¹⁰³ Благодаря многим источникам известно, что «скинутого» с патриаршего престола Гермогена поначалу держали в заточении на подворье Кирилло-Белозерского монастыря, а затем перевели в обитель, издавна служившую резиденцией главы Русской церкви (Белокуров С. А. О месте заключения патриарха Гермогена в 1611—1612 гг. // Сб. ст. в честь Матвея Кузмича Любавского. Пг., 1917. С. 623—626; РК. М., 1976. Т. 2. Вып. 2. С. 263; ПСРЛ. Т. 34. С. 216). Возможно, в патриаршем летописце этот факт не нашел отражения, либо, объединяя показания различных источников, создатель НЛ обошел вниманием указание на место, где сперва томился в неволе «добрый пастырь».

¹⁰⁴ Высоцкий Н. Г. Гермоген // РБС. М., 1916. Т. Герберский — Гогенлоэ. С. 75; Скрынников Р. Г. Святители и власти. Л., 1990. С. 332, и др. Вопреки утверждению Р. Г. Скрынникова, по версии НЛ, Гермоген скончался от голода, а не от жажды.

¹⁰⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 144. Там, однако, сказано, что Гермоген, умерший после годичного заточения, «пас церковь Божию 9 лет» и через столько же времени его прах перенесли в Успенский собор. В действительности «святолепный» владыка являлся патриархом менее 6 лет, а его перезахоронение, как отмечено А. М. Панченко, произошло только весной 1652 г. (История русской литературы. Л., 1980. Т. 1. С. 331).

¹⁰⁶ Сборник Муханова. 2-е изд. СПб., 1866. С. 319; Яковлев В. В. Новгородско-псковская летопись 1630 г. // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 461.

По утверждениям Н. Ф. Дробленковой, Гермоген умер 17 января 1612 г., то ровно месяц спустя (Дробленкова Н. Ф. Гермоген // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 153, 154).

¹⁰⁷ См.: РИБ. СПб., 1909. Т. 13. 2-е изд. Стлб. 873, 913; Временник... С. 49.

¹⁰⁸ См., напр.: Кедров С. Жизнеописание святейшего Гермогена, патриарха Московского и всея России. М., 1912. С. 48. Примеч. 1; Корецкий В. И. История... С. 218—219.

¹⁰⁹ Об участии патриарха, имя которого не называется, во встрече мощей «святаго младенца» сказано и в РФ (Сборник Муханова. С. 270). Царь Василий объявлял, что принял скипетр по благословению главы церкви. Возможно, перед нами «вымышленные обстоятельства», получившие широкое распространение в позднем русском летописании. См., напр.: Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 53—63, 71.

¹¹⁰ Гермоген весной 1605 г. участвовал в открытии этих мощей (Опись архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. Ч. 1. С. 318—319).

¹¹¹ Сняв с себя панагию, Иов, уже «сведенный» с престола «советниками» Лжедмитрия, возле написанного евангелистом Лукой образа Богородицы «плакался на мног час», заявив, что накануне, в течение 19 лет, православная вера «нерушима была, ныне же грех ради наших видимъ» на нее «находящу еретичю».

В. И. Корецкому представлялось, что о низложении Иова в НЛ рассказано по «Истории о разорении русском» (Корецкий В. И. История... С. 151).

Но последней, как выяснено, например, В. Г. Вовиной-Лебедевой, «придворный летописец первых Романовых» едва ли располагал.

¹¹² Назаров В. Д. «Новый летописец»... С. 309. В. Г. Вовина-Лебедева повторила этот вывод (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 30—31).

¹¹³ Н. Ф. Дробленкова справедливо констатирует, что вопрос о степени участия Гермогена в создании его летописца не решен (Дробленкова Н. Ф. Гермоген. С. 160—161).

Глава III

КАК СОЗДАВАЛАСЬ «ИСТОРИЯ» АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА (ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ)

Вопросы происхождения «Истории вкратце» Авраамия Палицына — быть может, самого талантливого из многочисленных публицистических сочинений, отражающих перипетии московской Смуты начала XVII в.¹, — постоянно привлекают внимание исследователей. Недавно, в частности, И. О. Тюменцев, хотя зачастую лишь повторяя выводы, сделанные в своих предшествующих работах², уже, кстати, оспоренные³, постарался выяснить, когда сложились все пять «Сказаний», вошедшие в состав палицынской «книги», — и в окончательной (второй) редакции, и в первоначальной⁴. Насколько же убедительны заключения ученого?

Если первые шесть глав «Истории» действительно уцелели в двух редакциях, причем ранняя из них — С — сохранилась в Академическом и Забелинском вариантах⁵, то особые разновидности других частей «летописца» Авраамия неизвестны. Впрочем, И. О. Тюменцев в составе «Сказания об осаде Троице-Сергиева монастыря» (7—56-я главы) посчитал возможным обнаружить первичный текст этого произведения. В Румянцевском списке (далее — Р) «книги осадного сиденья», который исследователь принял за оригинал памятника, самой богатой заставкой открывается 9-я глава — «Сказание о пришествии под Троицкой Сергиевъ монастырь полских и литовских людей и русских изменников, гетмана Петра Сапеги да пана Александра Лисовского и иных многих панов». (В оглавлении она названа несколько иначе: «О приходе под Троицкой Сергиев монастырь гетмана Петра Сапеги и пана

Александра Лисовского и иных многих»). Поэтому И. О. Тюменцев предлагает в основной части «Сказания об осаде», начиная с 9-й главы и вплоть до 52-й — «Слова благодарственного» (накануне читаем «о побеге» тушинцев от стен обители «Сергия Чюдотворца»), видеть «Сказание о пришествии» — раннюю редакцию наиболее обширного из нескольких сочинений, включенных келарем в «Историю». Переработка же названного «Сказания» «в духе» широко распространенной «Повести о взятии Царьграда турками» (далее — ПВ) привела к появлению «Сказания об осаде»⁶. В чем состояла эта переработка, ученый, однако, не поясняет, и выходит, что разница между двумя редакциями «Сказания об осаде» заключается только в наличии 7—8, 53—56-й глав в позднейшей из них.

Р, хотя и является древнейшим, нельзя считать возникшим под руководством Палицына в троицкой книгописной мастерской, есть основания лишь возводить данную рукопись к оригиналу⁷. Так, в Р есть немало явно ошибочных чтений: «хвалы» вместо «холопи», «морские вместо монастырские», «на уроду» вместо «у народу», «архимата» вместо «архимандрита», «праведнаго» вместо «Преподобнаго», «облажен» вместо «обнажен», «бранех» вместо «бронех», «поселян» вместо «поляков», «пагубаше» вместо «и пагуба бываше», «кереве» вместо «Келареве (пруде. — Я. С.)», «призывает» вместо «призовет», «окаян сый» вместо «окаянный», «до сия» вместо «до смерти», «приговори» вместо «приговорили», «раму» вместо «рамо», «убивающаго» вместо «убивающему», «Исав» вместо «Исак»; «Степан Колещук» вместо «Степанко Лешуков»; кроме того, однажды Прокопий Петрович (так о нем сказано дважды) Ляпунов именуется Ивановичем, а в названии 65-й главы вместо патриарха Гермогена указан Иов⁸. В отличие от ряда других ранних списков в тексте Р оставлены без наименований (они указаны лишь в оглавлении) 1, 67, 73-я главы (95, 100,

101, 218, 237). В Р нет и последней, бесспорно, авторской, главы «книжицы» Палицына (247, примеч. 1; 249). В этом списке сравнительно с многими другими пропущено немало слов и даже фраз: «володимерец», «на Красной горе», «друг», «все», «воеводы», «людми», «пролитие», «и нощию посылати его досматривати», «о мне грешнем и недостойнем, аки о некоем изверге». В Р в 10-й главе не названы и фамилии осадных воевод (133, примеч. 33, 34; 152, примеч. 16; 154, примеч. 27; 166, примеч. 6; 168, примеч. 28; 173, примеч. 70, 73; 183, примеч. 52; 197, примеч. 93⁹).

В 8-й главе сказано, что А. Лисовский «начальный посад Клемянтеево и во округ ту жилища человека в воздух дымом разлия», а в 9-й читаем: «И бывшу ему¹⁰ на Клемянтеевском поле, осадные же люди, из града вышедшее, конные и пешие, и с ними бой велик сотвориша» (130—131), т. е. без предыдущего указания на подмонастырское село Клементьево сообщение про это поле непонятно. (О Клементиевском поле и пруде, клементиевских полях, клементьевских крестьянах автор «Сказания об осаде» упоминает и в дальнейшем, см.: 132, 153, 157—159, 176, 178, 193). То, что в Р перед 9-й главой помещена роскошная заставка, вполне объяснимо: с этой главы начинается собственно повествование про «обдержание» монастыря тушинцами. Кстати, в Р перед текстом 1-й и 7-й глав оставлены чистыми один и два листа соответственно (100, примеч.; 126, примеч.), что в дальнейшем уже не встречается.

По мнению И. О. Тюменцева, если в «Сказании о пришествии» налицо заимствования из «Казанской истории» (далее — КИ) и «Повести о прихождении Стефана Батория на град Псков» (далее — ПП), то в «Сказании об осаде» чувствуется и влияние ПВ. Но оно вполне ощутимо и в той части произведения, которую исследователь принимает за «ядро» «писания» о длительной обороне монастыря¹¹. В оценке А. Д. Балясного предисловие к «Сказанию об осаде» (из 7-й главы) — такой же элемент житийной традиции,

как «Слово благодарственное» и многочисленные свидетельства келаря о чудесах «светильников великих российских» Сергия и Никона¹². Две главы этого «Сказания», по мысли И. О. Тюменцева, со временем предпосланные остальным, обнаруживают сходство и с КИ, и с ПП. Так, в «красной и новой повести» о «бранех» московских государей с казанскими «царями» читаем «не позазрите грубости моей», «писанием изъясвити разумно», а у Палицына — «не позазрите ми о сем ... грубостию же разума моего побеждаем», «писанием известити», «изъясних писанием»; в повести об обороне Пскова в 1581—1582 гг. сказано «со студом многим и великим срамом», в «троецкой истории» — «со многим срамом»¹³.

Как отмечает И. О. Тюменцев, Авраамий, по его словам, стал трудиться над сочинением о защите «обители Преподобного» от «сынов беззаконных» до низложения Шуйского; его работа прервалась в 1611—1612 гг., а в течение пяти последующих келарь переделал «Сказание о пришествии»¹⁴. Но Палицын вовсе не утверждал, что взялся за перо, дабы поведать про «обстояние» монастыря отрядами «Вора», еще в царствование Василия Ивановича. По «отшествии» врагов от стен «Троицы» и бегства Лжедмитрия II из-под Москвы, как рассказывает келарь, он, вернувшись в «дом Чюдотворца», «испытах вся подробну со многим опасением пред многими свидетели» о начале осады, «и о выласках, и о приступных боех, паче же ... о пособлении («Преподобных отец». — Я. С.) на враги», однако «написать» «сия ... вся по ряду, елико возмогох» (127), автор, не исключено, решил после «низведения» Шуйского с престола. Если верить Палицыну, осажденные роптали: «Что ложно упование наше о царе Василии?». Скопин-Шуйский же, оказывается, «моление от обители (о «приходе» туда. — Я. С.) презре» (183, 193)¹⁵. В той части «Истории», которую И. О. Тюменцев определил как «Сказание о пришествии», царь Василий упрекается в равнодушии к судьбе «дома» «Богоносных светил» Сергия

и Никона, в непонимании того, что сдача монастыря тушинцам приведет к «конечной тесноте» Москвы (170). Согласно «Сказанию», занимающему в «книге» Палицына центральное место, разрушенные во время осады водопроводные трубы не восстановлены «даже доселе» (169). Это замечание наводит на мысль, что повествование про «обстояние» «Троицы» войсками Лжедмитрия II создано далеко не сразу после снятия осады. В 54-й и 56-й главах передается реплика осажденных москвичей, что «глад и мечь царева ради несчастья», а Шуйский обвиняется в расхищении троичной казны (198, 203—205). В «Слове благодарственном» утверждается, будто «от меча еретическа» спаслась лишь «Сергиева» обитель (195). Поэтому можно думать, что «ядро» быстро полюбившейся читателям «Истории вкратце» сложилось не ранее оккупации Москвы «литвой», скорее всего, самого конца 1610 г. В «Сказание об осаде» (после «исправления») было включено «писание», переданное автору дьяконом ризничим Маркелом (152). Эту должность он занял в 1617 г.¹⁶ В «Сказании», посвященном обороне монастыря в период противостояния Москвы и Тушина, представлен изменником И. Т. Грамотин, которому в 1617/18 г. удалось реабилитироваться и даже стать думным дьяком¹⁷. Там нет и намека на осаду «дома Живоначальная Троица» королевичем Владиславом (ноябрь 1618 г.). Очевидно, «Сказание» написано до этого времени. Как заявляет автор в 8-й главе, Господь помогает тем, кто, увязнув в сетях самовластия, возводит к нему «умни очи». С этими словами перекликается сообщение келаря, что по освобождении Москвы от захватчиков казаки «в самовластии блудяху». Выходом стало упование на Бога, который подал мысль об избрании царем Михаила Федоровича (128, 231). Вероятно, Палицын приступил к созданию «Сказания об осаде» не ранее марта 1613 г.¹⁸

Взгляд на «Сказание о разорении и освобождении Москвы» как результат переработки более раннего текста И. О. Тюменцев

даже не попытался аргументировать. На первом листе этого «Сказания» в Р нет заставки, следовательно, оно не было отдано Палицыным в троицкий скрипторий для переписки, заключает историк¹⁹. Но как же тогда данная часть «книги» попала в Р?

«Сказание о разорении и освобождении» «царствующего града» датируется И. О. Тюменцевым кануном Земского собора 1613 г.²⁰ Думается, это «Сказание», по крайней мере в окончательном виде, сложилось позднее. Так, его автор назвал воеводой поляков и русских изменников боярина И. С. Куракина (213)²¹, отправленного летом 1615 г. на воеводство в Тобольск (где провел свыше 4 лет)²², что единодушно признается почетной ссылкой. По убеждению Авраамия, в отличие от многих городов и татарских ханств «царствующий град» смог «въстати», Бог, наказав нас, «возлюби и помилова». Д. М. Пожарский же осуждается келарем за то, что медлил с выступлением из Ярославля к Москве (212, 220—222).

С, по-видимому, написано не в первые недели 1613 г., когда заседал избирательный Земский собор, а в конце 1610-х гг.²³

«Сказание о воцарении Михаила Федоровича», начало которого выделено в Р заставкой (это опять-таки дает основание И. О. Тюменцеву думать, что перед нами — вторичная редакция произведения), скорее всего, появилось не сразу после возведения на трон сына Филарета²⁴. Ведь Авраамий молит Бога о «безмятежии» «в прочее время» «державства» племянника «освятованного» Федора Ивановича, резко обличает казаков, даже находит, что «ни един бо от неверных сотвори толика зла, еже они творяху православным христианом, различне мучаще», хотя и пишет об участии казачества в «государевом обирании», предвещавшем окончание многолетнего «смятения во всей Руской земле» (231, 232, 239).

По мнению И. О. Тюменцева, «Сказание» об избрании Михаила Романова на царство дополняет «Утвержденную грамоту» 1613 г., подобно тому, как вдобавок к аналогичной грамоте 1598 г.

появились «Сказание» о занятии трона Борисом Годуновым и «Повесть, како отомсти»²⁵. Такая оценка — несомненный домысел. «Повесть, како отомсти», возникшая сразу после вступления на трон Шуйского, посвящена разоблачению «срабного» Годунова и первого самозванца, а встречающееся в «разрядах» сочинение о смерти «преблаженного» Федора Ивановича и воцарении его шурина, хотя по языку и стилю близко к избирательной грамоте Бориса²⁶, никак не может считаться ее дополнением²⁷.

В «Сказании о нашествии Владислава» Р заметно отличается от других списков²⁸. Со временем, очевидно, заключительная часть «Истории» подверглась стилистической правке. Следует говорить, однако, о вариантах, а не редакциях «Сказания», которым Авраамий завершил «книгу» «в память сущим предъидущим родом».

С точки зрения И. О. Тюменцева, возвращение на родину Филарета (которого Палицын якобы предал в королевском стане под Смоленском) угрожало келарю потерей былого влияния при дворе, и тогда старец решил объединить несколько уже написанных «Сказаний»²⁹. Неясно, каким образом появление «Истории», отдельные части которой нетрудно различить, могло отвлечь от автора гнев старшего «Никитича», в июне 1619 г. сделавшегося патриархом Московским и всея Руси. Больше оснований считать, что Палицын торопился окончить свое сочинение ко времени приезда Филарета в столицу, дабы оправдаться в его глазах³⁰.

Не приводя каких-либо доводов, И. О. Тюменцев утверждает, что келарю были известны «Новая повесть о преславном Российском царстве» (далее — НП) и «Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства»³¹. Но хотя единственный список НП встречается в сборнике, связанном по происхождению с Троице-Сергиевым монастырем³², полагать, что «старец Авраамей» держал в руках это «воззвание», безоговорочно едва ли стоит. Рукопись, содержащая НП, датируется временем, когда Палицына

уже не было в «Сергиевом доме». В отличие от келаря автор повести, нередко принимавшейся за прокламацию или памфлет, восторгается патриархом Гермогеном, жителями осажденного польско-литовской армией Смоленска³³, митрополитом Филаретом и боярином В. В. Голицыным, стоявшими во главе посольства к Сигизмунду III, сетует на «изведение» в «великой России» царского «корня», обличает как изменников бояр (которых выразительно называет «землесьедцами») и «священствующих», прельстившихся посулами короля. Говоря о поклонившихся ему и разъехавшихся из-под «крепкостоятельного града», автор НП, кстати, намекает и на самого Авраамия³⁴.

Между «Историей» и «Плачем», изредка присоединяемым к ней в качестве заключительной главы, порой обнаруживаются черты сходства. Оба публициста считают, что Смуте, начавшейся с вторжения первого самозванца, предшествовал великий голод, скорбят по поводу разорения оккупантами Москвы, красота и богатство которой вызывают у них восхищение. Но это свойственно и многим другим сочинениям времени «межзусобной брани» и первых лет после нее³⁵. К тому же нельзя «устанавливать взаимосвязь памятников только на основании одного сопоставления идей ... без текстологического сопоставления»³⁶.

Итак, попытку И. О. Тюменцева наметить последовательность создания отдельных частей «Истории вкратце» и определить некоторые ее повествовательные источники нельзя признать удачной.

Примечания

¹ Балясный А. Д. Этюды по изучению русских повестей XVI—XVII вв.: I. Литературная традиция в «Сказании» Авраамия Палицына // Тр. Одесс. гос. ун-та: Сб. филол. фак. 1940. Т. 1. С. 57.

Заметим, что немало списков «Истории» остались неучтенными ее исследователями. См.: Гольдберг А. Л. Три «Послания» Филофея (опыт текстологического анализа) // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 76; Моисеева Г. Н. К вопросу о датировке «Задонщины» (Наблюдения над пражским списком Сказания о Мамаевом побоище) // Там же. Л., 1979. Т. 34. С. 222; Вдовина Л. Н., Кузьмин А. Г., Севастьянова А. А. Обзор рукописного собрания Рязанского областного краеведческого музея // АЕ за 1978 год. М., 1979. С. 179, 180; Левина С. А. Списки Воскресенской летописи // ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 49; Карамзин Николай Михайлович. История Государства Российского. М., 1989. Т. 1. С. 341—342; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 174; Петров К. В. Книжное собрание Собакиных XVII века (итоги исследования) // Книга в пространстве культуры. М., 2005. Вып. 1. С. 111; ГИМ. Собр. Вахромеева. № 1020; Собр. Уварова. № 2076 (149); Нижегородский обл. музей-заповедник. № 12534; ОР РНБ. Q. IV. 217, и др.

² См.: Тюменцев И. О. Очерки по истории обороны Троице-Сергиевой лавры в 1608—1610 гг.: Учеб. пособие. Волгоград, 1995. С. 4, 39—41, 45; Он же. Из истории создания «Сказания об осаде Троице-Сергиева монастыря» Авраамия Палицына // Средневековая Русь: Сб. науч. ст. к 65-летию со дня рождения профессора Р. Г. Скрынникова. СПб., 1995. С. 42—51; Он же. Из истории избирательного земского собора 1613 г. // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 78—80, 82. Примеч. 15; Он же. Датировка и атрибуция первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. 1996. Сер. 4: Ист.: Филос. Вып. 1. С. 17—20; Он же. Датировка и атрибуция первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына // ВИД. СПб., 2000. Т. 27. С. 64—69; Он же. Авраамий Палицын — портрет писателя и церковного деятеля Смутного времени // Мир православия. Волгоград, 2000. Вып. 3. С. 112—117, 120—122.

³ Солодкин Я. Г. К творческой истории «книги» Авраамия Палицына о Смутном времени // Мат-лы науч. чтений памяти Петра Андреевича Колесникова. Вологда, 2000. С. 23—24; Он же. К спорам о датировке и атрибуции первой редакции начальных глав «Истории» Авраамия Палицына // Проблемы истории России и зарубежных стран. Нижневартовск, 2000. Вып. 1. С. 16—31; Он же. Об авторстве и источниках Соловецкой редакции «Истории» Авраамия Палицына // Источниковедческая компаративистика и историческое построение: Тез. докл. и сообщ. XV науч. конф. М., 2003. С. 318—321. И. О. Тюменцеву, по-видимому, эти работы остались неизвестны.

⁴ Тюменцев И. О. Из истории создания «Истории» Авраамия Палицына // ТОДРА. СПб., 2006. Т. 57. С. 234—247. Волгоградский историк напрасно приписал Д. П. Голохвастову и А. В. Горскому мысль о том, что «старец Аврамей» объединил в «Истории» отнюдь не ранние «Сказания».

В первое издание «Памятников древней русской письменности, относящихся к Смутному времени» (РИБ. СПб., 1891. Т. 13), как представляется И. О. Тюменцеву, «История» не была включена, ибо «доверие к ней пошатнулось». Но С. Ф. Платонов, вынужденный считаться и с ограниченностью объема готовящейся книги, и, видимо, с нехваткой времени, решил опубликовать не увидевшее свет в 1784 и 1822 гг. произведение Авраамия, а еще не публиковавшееся «Сказание, киих ради грех» (далее — С), известное тогда лишь в Академическом варианте (Выписка из протоколов заседаний Археографической комиссии // Летопись занятий Археографической комиссии: 1885—1887 гг. СПб., 1895. Вып. 10. С. 43—47). Зато во втором, значительно дополненном, издании «Памятников...» (1909 г.) «История вкратце» появилась.

⁵ В обнаруженной В. В. Митрофановым неопубликованной работе (1925 г.), да и позднее, П. Г. Васенко признавал их почти одновременными. См.: Васенко П. «Забелинская» редакция первых шести глав «Истории» Палицына // Сб. Отд-ния русского языка и словесности АН. Л., 1928. Т. 101. № 3. С. 102; Митрофанов В. В. П. Г. Васенко о «Сказании» Авраамия Палицына // Исторический архив. 2008. № 6. С. 211.

⁶ Тюменцев И. О. Из истории создания «Истории»... С. 236. Мнение об использовании Палицыным сочинения Дионисия Зобниновского о троицкой осаде (Богданов А. П. Авраамий Палицын // Большая Российская энциклопедия. М., 2005. Т. 1. С. 88) в историографии обоснования не получило. Знаменитому архимандриту «Сергиева дома» порой атрибутируют С, хотя, думается, без должных оснований. В принадлежности этого сочинения Палицыну впервые, насколько известно, усомнился М. Н. Покровский, которого поддержал М. М. Цвибак. См.: Зайдель Г. и Цвибак М. Классовый враг на историческом фронте: Доклады Г. Зайделя и М. Цвибака о Тарле и Платонове и их школах и прения на объединенном заседании Института истории при ЛОКА и Ленинградского отделения Общества историков-марксистов. М.; Л., 1931. С. 85.

⁷ См.: Солодкин Я. Г. Редакции «Истории» Авраамия Палицына // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 227—228; Он же. К творческой истории... С. 24; Клосс Б. М. «Сказание» Авраамия Палицына и троицкий скрипторий первой трети XVII в. // Мининские чтения: Тр. участников междунар. науч. конф. Н. Новгород, 2010. С. 106. По определению

Б. М. Клосса, текст Р целиком написан троицким писцом Кириллом Новгородцем, заставки нарисованы и разукрашены иноком Гаврилой Басовым.

Р был приобретен на Макарьевской ярмарке в 1824 г. (Козлов В. П. К истории комплектования Румянцевского собрания русских и славянских рукописей // ЗОР ГБЛ. 1980. Вып. 41. С. 23).

⁸ Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 99. Примеч. 55; С. 110, 128. Примеч. 88; С. 133. Примеч. 35; С. 134. Примеч. 43, 50; С. 136. Примеч. 76; С. 139. Примеч. 102; С. 158. Примеч. 61; С. 162. Примеч. 82; С. 165. Примеч. 98; С. 191. Примеч. 43—44; С. 193. Примеч. 60; С. 194. Примеч. 72; С. 195. Примеч. 74; С. 197. Примеч. 100, 3; С. 211. Примеч. 3, 6; С. 215, 217, 238. Примеч. 65. Ср.: С. 163. Примеч. 85; С. 167. Примеч. 14—15; С. 168. Примеч. 37—38; С. 185. Примеч. 70, 75; С. 211. Примеч. 3; 212. Примеч. 17; С. 213. Примеч. 26; С. 217. Примеч. 54; С. 219. Примеч. 71; С. 223. Примеч. 100; С. 260; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 172, 176, 178, 214, 218, 222, 226, 272, 280. Далее ссылки на «Историю» по изданию 1955 г. приводятся в тексте с указанием страниц.

⁹ Ср.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 172, 208, 228, 232, 240, 272, 274, 280.

¹⁰ Накануне идет речь о Сапеге и Лисовском, т. е. следовало бы писать «им», тем более далее говорится: «с ними бой велик сотвориша».

¹¹ Баясный А. Д. Этюды... С. 59—63, 67; Сперанский М. Н. Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453) в русской письменности XVI—XVII веков // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 216—219, 225; Державина О. А. «Сказание» Авраамия Палицына и его автор // Сказание... С. 47—48, 51, 52, и др. Об этом писал сам И. О. Тюменцев. См.: Тюменцев И. О. Очерки... С. 43—44, 57. Вслед за Палицыным и, скорее всего, по тем же мотивам, к «Сказанию» Нестора-Искандера обратился автор «Повести о победах Московского государства» (Енин Г. П. «Повесть о победах Московского государства» — новонайденный памятник древнерусской литературы // Повесть о победах Московского государства/ Изд. подг. Г. П. Енин. Л., 1982. С. 117—121).

¹² Баясный А. Д. Этюды... С. 65.

¹³ ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 300; ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 400.

¹⁴ Тюменцев И. О. Из истории создания «Истории»... С. 241, 246. Ранее известный исследователь «разорения русского» склонен был полагать, что это «Сказание» редактировалось в 1610—1612 гг. (Тюменцев И. О. Очерки...

С. 45. Ср.: С. 4). Заметим, что царь Василий лишился трона не 17 августа, как утверждает И. О. Тюменцев, а месяцем прежде.

П. Г. Любомиров находил, что «Сказание об осаде», судя по «официально-почтительному отношению» к Василию Шуйскому, было создано в конце его «самодержавства» (после освобождения Москвы от тушинской осады), во всяком случае до 1611/12 г. (Любомиров П. Г. Новая редакция «Сказания» Авраамия Палицына (К литературной истории «Сказания») // Сб. ст. по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пб., 1922. С. 242, 245). К 1610 г. в письме П. Г. Любомирову это сочинение приурочил П. Г. Васенко (Там же. С. 242. Примеч. 1), который в 1920-х гг. опубликовал 9 работ об «Истории» и готовил ее «фундаментальное исследование». См.: Серов Д. О. П. Г. Васенко: материалы к библиографии (1899—1929) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1992. Вып. 2. С. 422, 428, 429; Митрофанов В. В. С. Ф. Платонов и П. Г. Васенко (творческие и личные взаимоотношения) // ВИ. 2006. № 7. С. 159.

¹⁵ Войска Скопина-Шуйского вступили в «Троицу» позднее (194). И. О. Тюменцев, кстати, почему-то утверждал, что в «Истории» умалчивается о деблокаде монастыря племянником царя Василия. См.: Тюменцев И. О. «Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря» А. Палицына как исторический источник // Вестн. Ленингр. гос. ун-та. 1988. Сер. 2 (история, языковедение, литературоведение). Вып. 3. С. 7.

¹⁶ См.: Арсений. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой лавры. СПб., 1868. С. 47; НИОР РГБ. Ф. 303. № 532. Л. 243. Убеждение в том, что повествование «старца Аврамея» о перипетиях обороны монастыря в 1608—1610 гг. «состоит из сказаний многих лиц, которые принимали участие в осаде» (Платонов С. Ф. Обзор источников русской истории летописного типа: Лекции, читанные в имп. Археологическом институте в 1904—1905 акад. году. СПб., 1905. С. 70), нельзя признать оправданным.

¹⁷ См.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 130. В июне 1620 г. И. Т. Грамотин, кстати, внес в «Троицу» 100 рублей, да и позднее давал туда щедрые вклады (Там же).

¹⁸ С точки зрения А. Д. Галахова, «Сказание об осаде» написано после 1613 г. (Историческая хрестоматия церковно-славянского и русского языка / Сост. А. Галахов. М., 1848. Т. 1. С. 407). На взгляд Н. Ф. Дробленковой, тогда, вслед за воцарением Михаила Федоровича, возник замысел этого произведения (Дробленкова Н. Ф. Авраамий Палицын // Литература Древней Руси:

Биобиблиографический словарь. М., 1996. С. 10). Мнение, что работа над «Сказанием» велась в 1618—1619 гг. (Морозова Л. Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 234. Ср.: С. 200—201), какими-либо доводами не подкреплено.

¹⁹ Тюменцев И. О. Из истории создания «Истории»... С. 241, 242.

²⁰ Там же. С. 242. Ранее исследователь предполагал, что это «Сказание» начало создаваться в 1611—1613 гг. (Тюменцев И. О. Авраамий Палицын... С. 114). П. Г. Васенко пришел к выводу, что оно «по всем признакам написано немедленно по очищении Москвы от врагов» (Васенко П. Общественное разложение в Смутное время (в изображении Авраамия Палицына) // Русское прошлое: Ист. сборники / Под ред. С. Ф. Платонова, А. Е. Преснякова и Юлия Гессена. Пг.; М., 1923. Кн. 5. С. 26).

²¹ Ср.: ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 257—258.

²² См.: Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. Стлб. 195; Викторов А. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. М., 1883. Вып. 2. С. 659; Архив князя Ф. А. Куракина. СПб., 1890. Кн. 1. С. 357; Гольденберг Л. А. О первом историке Сибири // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма). М., 1973. С. 223; РК. М., 1976. Т. 2. Вып. 2. С. 282; ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 145, 193, 261, 317, 346.

²³ Солодкин Я. Г. О датировке начальных глав «Истории» Авраамия Палицына // ТОДРА. Л., 1977. Т. 32. С. 300—304; Он же. О некоторых дискуссионных вопросах происхождения «Истории вкратце» Авраамия Палицына // Науч. тр. Нижневарт. гос. пед. ин-та. 2002. Сер. «История». Вып. 2. С. 11—20, и др. Этот вывод разделяется А. С. Деминым и Б. Н. Флорей (Демин А. С. Художественные миры древнерусской литературы. М., 1993. С. 189. Примеч. 2; Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005. С. 393).

²⁴ Таково мнение И. О. Тюменцева. См.: Тюменцев И. О. Авраамий Палицын... С. 120. Историк обращает внимание на то, что избрание Михаила Федоровича государем датируется в соответствующем «Сказании» то 7120, то (дважды) следующим годом (Там же. С. 128. Примеч. 50, и др.). Но анахронизм, исправленный во многих списках «Истории» (см.: Солодкин Я. Г. Редакции... С. 228. Примеч. 6), мог быть допущен переписчиком, недаром к октябрю 7121 г. келарь приурочил и взятие ополченцами Китай-города (228, 233, 235, 237; РИБ. СПб., 1909. Т. 13. Стлб. 1237, 1242, 1246), т. е. усматривать в этой ошибке «след» предшествующей редакции памятника опрометчиво.

²⁵ Тюменцев И. О. Из истории создания «Истории»... С. 244.

²⁶ Буганов В. И. Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) // ЗОР ГБЛ. 1957. Вып. 19. С. 171, 172.

²⁷ В двух рукописях фрагментам «Сказания», посвященного событиям 1598 г., сопутствует «Летописная книга» о Смуте. См.: Буганов В. И. Обзор списков разрядных книг последней четверти XV — начала XVII в. // Проблемы источниковедения. М., 1958. Т. 6. С. 170, 192, и др.

²⁸ См.: Солодкин Я. Г. Редакции... С. 228.

²⁹ Тюменцев И. О. Из истории создания «Истории»... С. 245. В представлении В. С. Иконникова отдельные «Сказания», относящиеся к 1615—1618 гг., были объединены автором в 1620 г. (Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 2. С. 1839). Мысль о том, что около 1620 г. к начальным главам произведения (которые подверглись значительной переработке) Палицын добавил все последующие, начиная со «Сказания об осаде» (Очерки истории СССР: Период феодализма: Конец XV в. — начало XVII в. М., 1955. С. 610), в специальных исследованиях обоснования не получила. В. С. Брачев же полагает, что «История» создана до 1618 г. (Брачев В. С. Русский историк С. Ф. Платонов: Ученый, педагог, человек. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1997. С. 27). Мнение, что она писалась в Троице-Сергиевом монастыре в 1620-х гг. (Демкова Н. С. Сочинения писателей круга Аввакума и публицистика Смутного времени (К постановке проблемы) // Источники по истории народной культуры Севера. Сыктывкар, 1991. С. 40), ошибочно, в то время Палицын находился уже на Соловках, где и умер в сентябре 1626 г. Мнение, что История писалась на Соловках (Российская история в зеркале русской поэзии: XI—XVII века. М., 2008. С. 247), справедливо лишь отчасти.

³⁰ Платонов С. Ф. Обзор источников... С. 72.

³¹ Тюменцев И. О. Из истории создания «Истории»... С. 242. Л. Е. Морозова, тоже обходясь без аргументации, говорит о влиянии С на «Плач», и вместе с тем не исключает, что последним воспользовался Палицын при описании «московского разорения» (Морозова Л. Е. Смута... С. 175, 180, 242, 442, 447).

³² См.: Долинин Н. П. Рец.: Дробленкова Н. Ф. Новая повесть о преславном Российском царстве и современная ей агитационная патриотическая письменность. М.; Л., 1960 // Изв. Отд. лит. и яз. АН СССР. 1962. Т. 21. № 6. С. 550. Ср.: С. 551; Солодкин Я. Г. Об адресате «Послания дворянина к дворянину» // ТОДРА. Л., 1985. Т. 39. С. 346. Примеч. 37.

³³ Об осаде Смоленска королем Сигизмундом Палицын лишь упомянул (Державина О. А. «Сказание» Авраамия Палицына... С. 55—56).

³⁴ См.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 551.

³⁵ См., напр.: Там же. С. 326, 330, 350, 366—377, 408—411, 434—441, 458; ДАИ. СПб., 1846. Т. 2. С. 195, 197; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1898. Т. 3. С. 198—199, 206, 321—322, 329; Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / С предисл. С. А. Белокурова. 2-е изд. М., 1906. С. 30—31, 38—39, 95; Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 83—84, 90—91, 94—96, 120—121; ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 7, 58—67, 108—109; Там же. Т. 34. С. 205—207, 222, 241—242, 258; Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 205—209, 233; Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 247. Панегирик Москве читается еще в повести о нашествии на Русь Тохтамыша (ПЛДР: XIV — середина XV века. М., 1981. С. 203).

³⁶ Зимин А. А. О методике изучения повествовательных источников XVI в. // Источниковедение отечественной истории. М., 1973. Вып. 1. С. 189. Б. Н. Флоре думается, что источники «Истории» «выделить ... текстологически невозможно», так как Палицын следует определенному «стилю изложения», сильно перерабатывая используемые сочинения (Флоря Б. Н. Рец.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004 // ОИ. 2006. № 4. С. 175). Но установлено именно текстуальное сходство «книги осадного сиденья» с ПВ, ПП, «Троянской историей» в переводе Гвидо де Колумна, КИ, «Житием Сергия Радонежского» в редакциях Епифания Премудрого и Пахомия Серба, послесловием Острожской Библии, краткой редакцией «Сказания о Гришке Отрепьеве».

Глава IV

«ВРЕМЕННИК» ИВАНА ТИМОФЕЕВА: ПРОБЛЕМЫ АВТОРСТВА И СТРУКТУРЫ

С начала второй трети XIX в., когда П. М. Строев открыл «Временник седьмой тысячи от сотворения света во осмой в первые лета»¹, он безоговорочно приписывался дьяку Ивану Тимофееву². Однако без малого полвека тому назад С. В. Дмитриевский, затем известный американский славист Э. Кинан, а недавно киевский историк Д. А. Рыбаков поставили эту атрибуцию под сомнение.

Э. Кинан предложил считать автором «Временника» Арсения Елассонского. Вслед за Д. А. Рыбаковым это заключение следует отклонить³, причем уже потому, что значительная часть «хартицы», признанной «самым любопытным памятником» длительной Смуты⁴, написана в Новгороде, тогда как «галасунский» архиепископ, являвшийся хранителем гробов московских государей в Архангельском соборе, в течение «межъусобной брани» не покидал Москву. Судя по «Временнику», его автор являлся государевым дьяком, «прошел тяжелый путь черновой приказной работы», «многотрудную школу приказной выучки»⁵. Недаром публицист заметил, что царь Борис «в земностроении письмянных делес ... чрез первыя самодержавных уставы ... полным имянованием в коейждо строце описыватися повеле, егда имя его сице и в мале где наменено будет; ... елицы же погрешаши, тии муку прияша», а Новгород — «трикратное титло царевы место еже царских в писании о имени возвышений чтомых» (71, 114. Ср. 73, 75—76, 89), т. е. упоминается третьим по счету в государевом титуле⁶. В отличие от мемуаров Арсения⁷ во «Временнике» не говорится о том, что Грозный еще при жизни оставил престол Федору, постригшись в монахи,

умалчивается о Царь-пушке, отливке в «державство» Бориса Федоровича двух больших колоколов для Москвы и Троице-Сергиевой обители, поддержке «расстриги» Вишневецким, отказе польского короля Сигизмунда дать войско первому самозванцу, отправке этим Лжедмитрием в столицу князей В. Голицына и В. Мосальского, проживании Марины Мнишек накануне свадьбы у Марфы Нагой, ограничительной записи царя Василия, убийстве «Калужского вора» П. Урусовым. В этих мемуарах подробно рассказывается о возведении Иова в патриарший сан, про что в «сказаньях» историка-мыслителя⁸ лишь упомянуто. Арсений контрастно изображает Лжедмитрия I и Тушинского «царика»⁹, тогда как создатель «Временника» оставил о них (да и о патриархе Игнатии, Марине Мнишек, к которым елассонский архиепископ относился терпимо) крайне негативные отзывы (77—78, 86—88). В глазах прижившегося на Руси грека¹⁰, Василия Шуйского возвели на престол одни москвичи. Автор же «Временника» называл преемника «расстриги» «самовенечником», обязанным тронем лишь «Михалке» Татищеву (91, 100, 101, 103, 134, 135, 152—153). Арсений выступал за избрание «на Московское государство» польского королевича Владислава. «Мухоподобный» сочинитель «книг» о «междоусобии земном» с негодованием упоминал о попытке «новоблагоотступниц» передать сыну Сигизмунда III «Российския все скипетры» (144. Ср. 161, 166)¹¹.

С. В. Дмитриевский в начале 1960-х гг. указывал, что «собственноручные письма Тимофеева, встречающиеся в новгородских актах, обнаруживают чистый, ясный канцелярский язык, который никоим образом не напоминает возвышенный, многословный и иногда совершенно непонятный язык «Временника», больше подходящий «высокообразованному церковному иерарху», особенно учитывая обилие в этом сочинении извлечений из Священного писания и «теологической литературы», греческих и латинских выражений.

Как представлялось С. В. Дмитриевскому, «действительным автором «Временника» был митрополит Исидор, а Иван Тимофеев являлся в известной мере лишь орудием, писцом, который записывал и приводил в порядок различные высказывания митрополита», т. е. «хроника» о пережитом Россией с конца царствования Бориса Годунова «междоусобии земном» — «коллективное произведение двух единомышленников», причем Исидор выступал «вдохновителем Тимофеева, его движущей силой»¹².

Эти суждения не кажутся нам основательными. Видимо, митрополит, который первенствовал «в четырех един», обратился к «самописчому» «по чину послужением руки», дабы описать нынешние бедствия либо также их предысторию, уже зная о его замысле или литературном труде¹³. Челобитные Тимофеева периода шведской оккупации Новгорода¹⁴ и «Временник» относятся к совершенно разным жанрам: документам и историческим повестям соответственно (иногда «хартица» принимается за историко-политический трактат). От деловой письменности нередко далеки вышедшие скорее всего из приказной среды краткая редакция «Сказания о Гришке Отрепьеве», «Новая повесть о преславном Росийском царстве», «Повесть о двух посольствах», легендарная переписка Ивана Грозного с турецким султаном, ПЛ (во многих статьях)¹⁵. Известно, что Исидор венчал Шуйского на царство. Автор же «Временника» не раз гневно клеймит этого «перводержавнейшим» «сродного» князя (101) как узурпатора престола¹⁶. «Списатель» сетует на недостаток «книжного разуму» (18, 167, ср. 145—146, 148—150), на отсутствие помощников, говорит, что одинок в путешествии через «словес море» (116—117, ср. 15), с осуждением отзываясь о новгородском владыке, имея в виду Исидора (134, 139, ср. 132), а порой «святоименных» вообще (58, 60, 62, 67—69, 74, 87—88, ср. 27, 77—78). Кроме того, автор «Временника», хотя и «употребляет многие искусственные самосконструированные

слова»¹⁷, часто прибегая к сравнениям, черпает образы из мира природы и жизни людей, постоянно интересуется реальными явлениями¹⁸. Нетрудно заметить и противоречивость вывода С. В. Дмитриевского. Тимофеев, получается, только записывал мысли, которыми делился с ним митрополит (спрашивается, отчего Исидор не делал этого сам¹⁹), но при этом «освятованный» лишь «понудил» дьяка рассказать о перенесенных соотечественниками невзгодах. (Говоря о таком «понуждении», автор, кстати, следует вековой традиции. Его современник Евстратий тоже заметил, что отважился известное ему «писанию предати» по настоянию главы одной «честной обители»²⁰).

На взгляд Д. А. Рыбакова, «Временник» атрибутируют, «исходя из безапелляционного доверия к свидетельству дьяка Записного приказа Т. Кудрявцева», но авторство замечательного памятника русской публицистики первой трети XVII в. не может быть выяснено по «прямым данным текста» и имеющемуся «в нашем распоряжении документальному материалу»; «положительно можно утверждать» лишь то, что «списатель», «судя по криптонуиму Иоанн (благодатноименный)», значительную часть произведения создал в 1610—1611, 1615—1617 гг. в Новгороде (от лица которого ведется изложение), выполняя заказ митрополита Исидора²¹. О том, что «Временник»²² вышел из-под пера Тимофеева, сказано и в приписке на л. 277 об. единственной рукописи «хартицы» (в главе «Егда великий восхощет...» (413. Примеч. ц к с. 135—149)²³. Очевидно, копировавший соответствующий фрагмент «Временника» московский приказный знал, кто его автор. Вопреки убеждению Д. А. Рыбакова, «данные текста» в сопоставлении с документальным материалом вполне позволяют решить, какой «благодатноименный», т. е. Иоанн (вернее, «самописчий», «ему же имя благодати», см. 154)²⁴, оставил «всесложение», по замечанию В. О. Ключевского, «с идеями и принципами»²⁵. «Временник» наверняка

возник в приказной среде. Тимофеев же предположительно сделался подьячим в середине 1580-х гг., а с 18 февраля 1598 г. впервые упоминается в документах в должности дьяка, возможно, получив этот чин в конце царствования «преблаженного» Федора²⁶. Существенная роль в отражении нашествия Казы-Гирея на Москву во «Временнике» отведена «наряду» (35—36, ср. 57). Тимофеев же, скорее всего, не один год служил в Пушкарском приказе, сделавшись опытным артиллеристом²⁷. Дьяк принимал участие в серпуховском походе недавно избранного на трон Бориса Годунова²⁸. Тимофеев был в числе «обиравших» «вселукавого» Бориса царем, в частности, свидетелем умоления «издавна завидящего властолюбца раба» (26) в Новодевичьем монастыре принять скипетр²⁹. Автор же «словес» о пережитых Россией «богонаказаниях» как очевидец поведал о палаточном городке, разбитом русскими воеводами на берегах Оки (57—58)³⁰. Как читаем в «хартце», «егда стужающих на град (Москву. — Я. С.) вmale уляже брань», «списателя», незадолго до этого встречавшего здесь мощи царевича Дмитрия, направили в Новгород³¹, где он оказался «запленным», а после освобождения от «немец», «мало препуская время, в протчих градех (состоял. — Я. С.) ... на уреченных службах» (51, 114, 163, ср. 119). Тимофеев же в канун десятилетнего пребывания в «святом, великом» Новгороде находился в столице, а начиная с 1618 г., был дьяком в Астрахани, Ярославле, Нижнем Новгороде³². Кстати, во «Временнике» говорится о расследовании обстоятельств смерти служившему Федору Ивановичу сына «агарянска царя» (45), вероятно, крымского царевича Мурат-Гирея, скончавшегося в Астрахани³³. Возможно, там, где свыше двух лет служил Тимофеев, он и узнал о «крепком ... взыскании» «со истязанием» по поводу кончины одного из «нечестивых деспод». В сообщениях «сказателя» о бедствиях большинства новгородцев во время шведского «пленения» (116, 118, 120, 145, 148, 149) «отразилось в значительной

мере пережитое самим Тимофеевым», материальное положение которого в ту пору было весьма тяжелым³⁴. Говоря о «преславнолицем» городе на Волхове, автор «всесложения» не всегда пишет от его имени, а отдельные фрагменты памятника могли возникнуть там и в течение 1612—1614 гг.³⁵ Дополнения к новгородским по происхождению частям «Временника» нет оснований приурочивать к началу 1620-х гг., хотя отрицательные суждения об Исидоре, не исключено, появились уже после смерти этого «снеговидного верха»³⁶. (О нем публицист пишет в иносказательной форме, см. 97, 129, 130, 132, 134, 139, 153, 154. Исключение составляет фрагмент «Когда великий восхощет...» (149), где, с точки зрения Д. А. Рыбакова, новгородский «первосвятитель» представлен «каззичком» произведения).

Д. А. Рыбакову думается, что раз во «Временнике» помимо Федора Ивановича, М. В. Скопина-Шуйского, Филарета и Михаила Федоровича особенно прославляется «силентиар» М. И. Воротынский, сын которого боярин Иван Михайлович жаловал Тимофеева, а у стольника И. А. Воротынского «чаяли» «книги» дьяка либо список с них, для этих князей, «по крайней мере двух послеопричных поколений», интересующее нас «всесложение» было «чем-то вроде родового летописца», ему надлежало превратиться в справочник «благих деяний» Воротынских, в семейном архиве которых и нашлось место едва ли не наиболее своеобразному публицистическому сочинению о «смятении во всей Руской земле»³⁷. Заметим, что автор, которого С. Ф. Платонов назвал исключением «среди пишущей братии своего времени»³⁸, расточает похвалы и царице Анастасии, ее сыну Ивану, сестре и детям Бориса Годунова, патриарху Гермогену, матери Михаила Федоровича. В сочинении, отмеченном необычайно напряженными размышлениями о причинах Смуты³⁹, речь идет только об одном Воротынском — Михаиле Ивановиче. О нем в повествовании про крымское нашествие 1591 г.

на Москву автор вспоминает в связи с описанием гуляй-города. Князь — «вправду сигклитик велик при цари»⁴⁰, как говорят «ведды», изобрел «остенение, православным в сохранение ратем, от стрел вражних», «по простой речи глаголемый обоз»; «бранному делу по всему сказуют его (знатного князя, жившего «при державе предварших царей»⁴¹. — Я. С.) бывша искусна» (38—39). Едва ли столь неопределенного сообщения, тем более с явной ошибкой (замысел передвижной деревянной крепостицы М. И. Воротынского не мог принадлежать, она применялась русскими еще в 1522 и 1530 гг.⁴²), достаточно, чтобы рассматривать «Временник» в качестве боярского летописца, особенно если вспомнить о других сочинениях такого рода⁴³.

Д. А. Рыбаков обращает внимание на то, что замечательный публицист резко осуждает Василия Шуйского, а И. М. Воротынский имел основания для подобного же отношения к царю, «жизние» которого «было ... всегда з бедами и с кручины, и с волнением мирским»⁴⁴ (М. В. Скопина отравили на крестинах сына Ивана Михайловича Алексея). Впрочем, утверждать причастность царя Василия к смерти племянника, как сделано во «Временнике», не приходится. Зато известно, что И. М. Воротынский, хотя доводился «несчастливому» государю свояком, был среди тех, кто лишил Шуйского престола⁴⁵. Создатель «Временника» же с возмущением говорит про них, в том числе «велицьи вси мнимшиися столпи, тогда ту прилучимся», попустивших «низлагатаем», тем более что могли им «возбранити» (103, 106—108, 164). Вельможи («силентияры», «первие по цари», «благороднийшии») вообще не раз осуждаются публицистом, считавшим себя недостойным братья за перо (15—16, 27, 39, 40, 53, 65, 69, 83, 94, 104, 108, 128, 152, ср. 92, 95, 123, 144)⁴⁶. К тому же книжник, «оглаголание» которого представляло «новый образ автора — размышляющего писателя», «видит возможность не быть идеологически ангажированным»⁴⁷.

И. М. Воротынский входил в состав боярского правительства времени польско-литовской оккупации Москвы, причем удостоился милостей Сигизмунда III⁴⁸. В интересующей же нас «хартце» с горечью сказано о единомышленниках «с латынники на всякое зло», «новоблагоотступниках», собиравшихся передать «Росийския вся скипетры» королевицу Владиславу (144, 165, ср. 148). И. М. Воротынский умер, когда его сыну не исполнилось и 17 лет. Работа над «Временником», оставшаяся незаконченной, продолжалась, скорее всего, до смерти автора, т. е., если считать им Тимофеева, до начала марта 1631 г., и в таком случае утверждать, что рукопись «хартцы» очутилась у князей, олицетворявших первостатейную знать⁴⁹, опрометчиво, хотя И. А. Воротынский и был небезразличен к книге⁵⁰.

В глазах Д. А. Рыбакова одновременные «этюды» о предыстории царствования Грозного и последующих событиях, заканчивая «новгородской эпопеей» «смутных лет», предстояло соединить не автору; ему, между прочим, могла принадлежать лишь идея такого «историографического проекта». Думается, однако, что «совокупление ... многообразных удес хартейных членов», их «исправления» и «сличного сочетания по чину» (118) входили в замысел (в значительной мере реализованный⁵¹) «скудоумного» «составления писательства» самого публициста. По его словам, теперь, когда удалось освободиться от «насилования» шведов, он начнет «ударяти во двери могущих», если не будет «коего новопрепятя» (119). «Списатель» замечает, что о возвращении «расстригой» в Москву своей мнимой матери «подробну во своем чина известится месте». «Слово» о гибели жены и сына «срабного» царя Бориса создатель «Временника» «полагает» «по своему чину» (44, 62, ср. 17, 18, 57). Но «обложенный» «немощию» (18, 106) автор признает, что «подробну збывшихся ... в писании представити» не в силах, да и разве кто-то сумеет изобразить бедствия «Росийска жребия, иже от враг

подъяша» («книга особь каждому месту может быти»), а также обстоятельства пребывания Филарета в польском плену и воцарения Михаила Федоровича. Сочинитель «убозей ... хартийцы» способным «же изглаголати вся подробну попустих и оставих в прочее», «вкупе рещи всем необъятно, аще иже витейством краткословне кто довлен о сих обрящется по риторех». Однако погружившийся в глубину «писаний» публицист отказывается верить, что «иже плоть носяй, ... потонку до единой черты полность всю» опишет, «разве кто обожен», а он сам — «стень тех, неже самыя беды споведати» (15, 76, 92, 106, 117, 118, 126, 148, 164—166). Сознавая отсутствие «глубочайших разумений к сложению», сетуя на собственное невежество, «ума мелину», да и уверяя, что находясь «яко во угле темне», «не вем бывших: кое ... было коего попереди, ли послезде; и поносно бо есть писателю, не ясно ведущее, сущая вещи описывать», автор многое «могущим оставихом наверхити», которые его «недостатки своим ... кождо изобильством разума исправят ... неведения ради бывших, срама, купно же и страха царска, пременят». Он заявляет, что это «начертание» — «последнего неразумия знамение и детем игралище» (18, 115—116, 145) — готово уступить место другому, более совершенному, если такое «обрящется», и намеревается передать «обогащенным в разуме сия (свои «книги». — Я. С.) добре исправить», молит, «яко да достовернии, иже аще явльшеся обрящутся, яко в нас да исправят иже сия», даже «нам просветят», а о страшном лихолетье «подробну на се довлеными в подобных местех скажется ясно, не иже нами» (70, 106, 118, 150, 152, 167). Взгляд, что «Временник» представляет собой «лишь черновые наброски автора», его «архив», а не «связанное историческое изложение» (так подобно И. И. Полосину считает Д. А. Рыбаков), вслед за О. А. Державиной можно признать оправданным, да и то с оговорками, относительно заключительного раздела «хартиты» — «Летописца вкратце»⁵².

Видимо, создатель памятника (в XVII в. «по некоторым историко-политическим выводам и наблюдениям» он «был прямо опасен»⁵³), допускал, что со временем «изданные» им «писмены» (163) будут дополнены и даже переработаны. Но заявлявший о своей «худости и дерзости» (16) «списатель» все же думал, что его «сложения», являясь во многом мозаичными, систематизироваться и редактироваться не должны были только кем-то из продолжателей.

Кстати, еще автор «Летописца» из Великих Миней Четвых Макария молил «прочитающих ... сия святые книги, иже могущих, зъ Божию помощью, в них недокончанная ... исправить». Иван Федоров в послесловии к львовскому Апостолу (1574 г.) также предлагал читателям исправлять «Бога ради» замеченные ошибки. «Изограф» Василий, завершая «Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков», писал, что его не оскорбят «вашего любобумудрия исправления», он даже призывал читателей «своим совершением» «исполнить» его «недостатки»⁵⁴. Видимо, в соответствующих строках «Временника» опять-таки нашла отражение литературная традиция⁵⁵.

Таким образом, мнение о «Временнике» как сочинении Ивана Тимофеева пока сколько-нибудь убедительно оспорить не удалось.

Происхождение «хартыцы» Ивана Тимофеева — по словам открывшего ее С. Ф. Платонова, одного «из самых замечательных памятников письменности XVII в.»⁵⁶, — остается во многом неясным. Предметом длительных споров является, в частности, вопрос о структуре «сложения» дьяка, названного В. О. Ключевским историком-мыслителем⁵⁷.

В дошедшем до нас единственном списке этого произведения, появившемся спустя несколько десятилетий после кончины автора «Временника» «по седьмой тысящи лет от сотворения света по осмой в первыя лета»⁵⁸, текст разделен на пять частей, которые посвящены «царствам» Ивана Грозного, «освятованного» Федора,

Бориса Годунова, Лжедмитрия и Василия Шуйского. (Недаром Д. С. Лихачев принял «самое любопытное» из публицистических сочинений первой трети «бунташного века»⁵⁹ за «по сути дела» собрание характеристик деятелей и событий Смуты⁶⁰). С. В. Дмитриевский выделял в составе тимофеевского «списания», возникшего преимущественно в период шведской оккупации Новгорода, «Временник», объединяющий пять глав, отведенных правлениям Грозного и его преемников, вплоть до Василия Шуйского, и созданный следом, не позднее начала 1619 г. (о чем писал и С. Ф. Платонов), «Летописец вкратце» — краткое изложение предшествующего рассказа, «но с некоторыми дополнениями»⁶¹. И. И. Полосин, делавший текст «всесложения» Тимофеева на 64 отрывка (статьи), сводил их то в восемь (об Иване IV и остальных «предержателях», до Шуйского включительно, М. В. Скопине, «Летописец вкратце», заключение — «Мужественныя же крепости не бе в нас отдалвна»⁶²), то в десять (добавляя введение — «Иже рукою Божию...» — и оглавление) «пластов» либо три части — «Временник», повесть о Скопине-Шуйском и «Летописец вкратце», работа над которыми началась в 1606 г., если не раньше, и продолжалась до 1629 г.⁶³ На взгляд О. А. Державиной, первую часть «Временника» образуют начальные четыре главы, т. е. повествование об «яростивом» самодержце и его наследниках, заканчивая «расстригой»; вторая часть, которая «явно не доработана», — это рассказ о царе Василии и так называемое введение; в третью часть — «Летописец вкратце» — после смерти автора включили его отдельные наброски и черновики, и хотя сочинение Тимофеева не было завершено, оценивать его подобно И. И. Полосину в качестве архива «списателя», собрания разрозненных отрывков и рассуждений неправомерно⁶⁴. (Позднее, впрочем, О. А. Державина признала «Временник» серией «объединенных одной темой очерков, посвященных историческим деятелям конца XVI — начала XVII века»,

с «размышлениями автора о причинах „смуты“», причем каждая глава, включенная в эти очерки, «должна подчеркнуть ... еще одну ошибку, допущенную» соответствующим историческим персонажем и имевшую «нежелательные последствия»⁶⁵). В. И. Охотникова насчитывает во «Временнике» шесть частей, считая последней из них «Летописец вкратце»⁶⁶. Недавно Д. А. Рыбаков, вернувшись к взгляду И. И. Полосина на рассматриваемое «всесложение» как личный архив (который называет историографическим проектом), предложил различать в «списании» дьяка по меньшей мере три, точнее, четыре произведения («нарративных блока», повествовательных комплекса): начало, появившееся еще при «блаженном» Федоре; отрывки «с пессимистическим настроением», вышедшие из-под пера дьяка в пору лихолетья, до воцарения Михаила Романова, быть может, после смерти Скопина-Шуйского, причем включающие два пласта, где по-разному изображается митрополит Исидор; «новгородская эпопея», относящаяся к последним годам шведской оккупации «града святого, великаго»; оставшиеся неотредактированными этюды, созданные после возвращения Новгорода под власть «боголичного» государя, покончившего с «междоусобием земным». Объединить эти произведения не удалось ни автору, ни кому-то из лиц, в руки которых попала «хартица» «о Московстем господствии» и «преславновелицем Новеграде»⁶⁷.

Предпосланный рассказу «О опришнине»⁶⁸ небольшой фрагмент, который открывает повествование об Иване IV («Превысочайшаго воистину и преславнейша всех бывших ...»), едва ли можно считать особым разделом памятника, да и относить к исходу XVI в. Этот фрагмент⁶⁹ большей частью (до замечания «О управлении же того державы благодатноименного царя повреци...») служит введением к посвященной Грозному части «книг» дьяка. Тут читаем, что род «мирообладателей» «не пройден до зде лет⁷⁰ (до сих пор. — Я. С.) и конец от рода в род», «сынове от отец доднесь

происхождаху». По словам Тимофеева, «таков бо от древле самодержавных мя от род, и даже и Бога вконец не прогневаша, четьрьмя краевы вселенныя донныне царствие тех водружена непоколебима утвержахуся». Д. А. Рыбаков вслед за И. И. Полосиным⁷¹ приурочивает эти строки ко времени до смерти Федора Ивановича (6 января 1598 г.), когда пресеклась династия Рюриковичей. Скорее здесь идет речь о сохранении династии, пока не иссякло «долголетие» Господа⁷². С процитированным высказыванием Тимофеева нетрудно сблизить другое (из главы о «святожителем» Федоре Ивановиче): «благочестиву роду ... во царствиох утвержении многими леты вкоренену, — не премогающ до збывших бесплодием леты, ныне же без наследия прохотен, имеющ конец... Не оскудевающе бо никогда же и доднесь происхождением лет корением отчим естественными законы к прозябению отраслей ... в род о рода не оскудевающее; и не бе никогда до единого, ни убо, аще не бы от близ сущих злых крестопреступных рабов ... искоренен был род тех, Богу за грехи попустившу нашу»⁷³. Здесь уже прямо говорится о прекращении династии, восходящей к «обладателю вселенной» Августу⁷⁴, на что сетовали и многие современники Тимофеева⁷⁵. (Косвенно данная трактовка подтверждается главой «О печи и ходех со кресты», где сказано, что «дозде ... тцанно творима бываху, ныне же вся в нас умолкоша», в частности, из-за «вконец разорения» Новгорода шведами, «... святодействия кафолическия церкви ... непревратно доднесь ... от нечестивых, днесь вся упразднишася в нас»⁷⁶). Итак, начало «Временника» создано не в последние годы XVI в., а в пору «всемирного мятежа»⁷⁷, вспыхнувшего незадолго до смерти царя Бориса.

Если первая часть сочинения дьяка, кроме предисловия, включает пять глав, то следующая — четыре (вторая из них содержит непронумерованный фрагмент «Где суть иже некогда глаголющеи...», посвященный угличскому делу), а также отрывки «И по первом

(царевиче Иване Ивановиче⁷⁸. — Я. С.) убо брата два...», «От зельнаго бо желания...», «О царюющих убо нами вправду...». Примечательно, что после оглавления сказано: «Самодержавная вправду⁷⁹ царствия благочестивых, иже царствоваша по благодати новому Израилю, велицей России, при нашем роде, преимея во всех»⁸⁰. Эти слова, не обратившие на себя должного внимания исследователей, наводят на мысль, что первую часть оставшегося незаконченным произведения автор собирался посвятить Грозному и его «просиявшему от поста» сыну Федору.

В раздел о Борисе Годунове ошибочно были включены «Плач из среды сердца глубок и рыдание горко...» (о шведском пленении Новгорода) и фрагмент «С ляховными же наше тогда о мирном поставении не бы в среду сположся еще к совету слово». В четвертой части «Временника» пространный очерк «Взыщем в себе и подднимся усердно вси от всех изложити перве»⁸¹ разделяет повествование о Лжедмитрии I и напомнившую дьяку про судьбу «богоотступного» Отрепьева «Притчу о цареve сыне, иже пострижесе и паки розстригся и женитися восхоте». На взгляд О. А. Державиной, эта притча⁸² присоединена к тимофеевским «писаньям» механически; Е. К. Ромодановской же думается, что таким образом во «Временнике» завершается рассказ о правлении самозванца⁸³. Вероятно, публицист решил привести упомянутую притчу как своеобразную иллюстрацию к участи «расстриги», но редактор произведения вначале заключил единственную главу его соответствующего раздела фрагментом «Взыщем в себе...». В главе, названной (по всей видимости, не автором) «О царе Василие же Ивановиче», обстоятельно говорится про замысел памятника, его реализацию, шведскую оккупацию Новгорода, о которой идет речь и в главе «О пещи и ходех со кресты» из посвященной «державству» Шуйского части памятника, куда включен и рассказ «О патриархе Ермогене», «добльствовавшем» в захваченной поляками Москве⁸⁴. «Зачало»

«Летописца вкратце» (где, как предполагал В. О. Ключевский, автор приступает к обещанному «пересмотру сочинения»⁸⁵) во многом резюмирует предшествующее «сложение» и снабжено, подобно притчам «О вдовстве Московского государства», коротким вступлением. Вопреки утверждению Д. А. Рыбакова, что единственное свидетельство вмешательства создателя «хартицы» в написанное им ранее — упоминание о смерти Ксении (в монашестве Ольги) Годуновой, во «Временнике» читаем и о службах Тимофеева по возвращении из Новгорода «в протчих градах» (это заставляет датировать «списание» не началом 1620-х гг.⁸⁶, а концом того же десятилетия, возможно, даже последними неделями жизни дьяка⁸⁷) и имеется намек на кончину в 1626 г. вдовы Василия Шуйского⁸⁸.

Появившаяся в Новгороде часть «Временника», с точки зрения Д. А. Рыбакова, объединяет два пласта, где митрополит Исидор («понуdivший» Тимофеева описать недавние события) изображен по-разному. Заметим, что этот «снеговиден верх» порицается не только в отрывке, указанном киевским историком⁸⁹, но и в рассказе о бегстве из Новгорода его «сначалаников» М. В. Скопина-Шуйского, М. И. Татищева и Е. Г. Телепнева. Кроме того, дьяк осуждает членов освященного собора (в состав которого входил Исидор) за то, что они повиновались самозванцу («даша ему плещи»), когда он отрицал необходимость крещения Марины Мнишек по православному обряду⁹⁰.

Заметим, что вопреки взгляду Д. А. Рыбакова, Исидор «выступает инициатором написания дьяком новгородской эпопеи» не «в ряде фрагментов «Временника»»⁹¹, а только в одном⁹².

В конце фрагмента «О воровском бежании с Хутыни и о приходе их» рассказ о «московском разорении» разделяется фразой: «Начальный же бе тогда промыслитель затворенным во граде (Москве. — Я. С.) иже по святопервом первый Михаил (Скопин-Шуйский. — Я. С.), яко победе князь; он убо нам тогда Богом

поставился страж, яко же ангел его языку жидовску; о нем же наше и тогда спасение бысть» (между выражениями «...оставшаяся же з домы огню подложиша» и «Вожди же и наставницы быша толику злу предипомянутыя гады два, василиск и аспида...», о которых сказано и накануне⁹³). (О М. В. Скопине-Шуйском как ратоборце, данном от Бога, речь идет и прежде⁹⁴). Возможно, этот отрывок должен был заключать фрагмент «О таборех», предваряя главу о воеводстве царского племянника в Новгороде и бегстве оттуда молодого боярина⁹⁵.

Помимо «новгородского» раздела «Временник», очевидно, по аналогии с частью о «самодержавных вправду», должен был содержать и посвященную «несущим» государям — Борису Годуну, Лжедмитрию, Шуйскому. «Летописец вкратце» как их резюме должен был, наверное, заменить эти части «всесложения» дьяка.

Следовательно, в произведении Тимофеева, которое В. О. Ключевский склонен был принять за историко-политический трактат⁹⁶, можно насчитать не две, три, шесть, восемь разделов или десять «пластов», а (подобно Д. А. Рыбакову) четыре, но вовсе не такие, которые выделены новейшим исследователем крупнейшего памятника общественно-политической мысли позднесредневековой России. Со временем же дьяк собирался разделить свое сочинение на две основные части — «Летописец вкратце» и повествование о шведском «пленении» Новгорода.

Примечания

¹ Мнение, что до появления магистерской диссертации С. Ф. Платонова «Временник» не был известен ученым (Шаханов А. Н. Русская историческая наука второй половины XIX — начала XX века: Московский и Петербургский университеты. М., 2003. С. 359. Примеч. 39), ошибочно.

² Исключениями служат первые описания рукописи «Временника», где автор этого «Русского летописца» не указан (Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 255—256; Георгиевский В. Флорищева пустынь: Историко-археологическое описание с рисунками. Вязники, 1896. С. 217—218, и др.). Кроме того, в известном справочнике С. Б. Веселовского о приказных людях позднесредневековой России и статье О. А. Державиной, сопровождающей издание данного памятника, мнение, что Тимофееву принадлежит «Временник», названо предположением, например, С. Ф. Платонова. В других работах С. Б. Веселовский и О. А. Державина безоговорочно писали об этом произведении как «сложении» видного дьяка, имевшего прозвище Кол (Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 351; Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 38, 48—51, 192, 317, 337, 338; Он же. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 514). С. Ф. Платонов, кстати, нисколько не сомневался в том, что «Временник» вышел из-под пера Тимофеева. См.: Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII века как исторический источник. С. 162—213, 448—449, 456, и др.

³ Рыбаков Д. А. «Временник Ивана Тимофеева» — несостоявшийся историографический проект начала XVII в. // ДР. 2007. № 2 (28). С. 62—63.

В представлении А. А. Селина, отметившего, что недавно принадлежность «Временника» Ивану Тимофееву подверглась сомнению, этот «самописный» — «выдающийся стилист, яркая фигура эпохи Смуты». А. А. Селин и считает Временник сочинением Тимофеева, и подвергает эту атрибуцию сомнению (Селин А. А. К происхождению приказной бюрократии Великого Новгорода в 1611—1617 годы // Генеалогия на Русском Севере: история и современность: Сб. ст. междунар. науч. конф. Архангельск, 2003. С. 100; Он же. Описи и распродажи выморочного, опального и изменничьего имущества в Новгороде начала XVII века // ДР. 2005. № 3 (21). С. 90. Примеч. 2; Он же. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 6. Примеч. 3; С. 166, 556, 570, 571).

⁴ Яковлев А. «Безумное молчание» (Причины Смуты по взглядам русских современников ее) // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому. М., 1909. С. 659.

⁵ Корецкий В. И. История... С. 181. См. также: Долинин Н. П. Общественно-политические взгляды Ивана Тимофеева (К вопросу об истории русской общественной мысли в начале XVII века) // Науч. зап. Днепрпетр. гос. ун-та. Киев, 1954 (на обл. — 1953). Т. 42. Вып. 2. С. 143.

⁶ Это действительно так. См., напр.: ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. С. 54—56; Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1852. Т. 2. Стлб. 929, 956, 968, 1030; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1892. Т. 2. С. 40, 55, 286, 361, 362; РИБ. СПб., 1897. Т. 16. Стлб. 331, 413, 414, 453—456.

⁷ См.: Дмитриевский А. А. Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории. Киев, 1899. С. 76, 97, 99, 108, 137, 145, 231.

⁸ Так оценили автора «Временника» В. О. Ключевский и П. Г. Васенко. См.: Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. М., 1989. Т. 7. С. 391—392; Васенко П. Г. Дьяк Иван Тимофеев, автор «Временника» (К истории перелома в развитии древнерусской исторической мысли) // Журнал Министерства народного просвещения. 1908. № 3. Отд. 2. С. 119.

⁹ Дмитриевский А. А. Архиепископ Елассонский Арсений... С. 78—96, 105—106, 136, 141—142.

¹⁰ Так писал об Арсении В. И. Корецкий (Корецкий В. И. История... С. 50).

¹¹ См. также: Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 53, 54.

¹² Дмитриевский С. Дьяк Иван Тимофеев и его исторический труд // Чело. Новгород, 2000. № 2 (18). С. 34, 35. Г. М. Коваленко, опубликовавший статью С. В. Дмитриевского, нашел его заключение недостаточно аргументированным (Коваленко Г. Стокгольмский невозраженец // Там же. С. 33).

¹³ Кизеветтер А. Тимофеев (Иван) // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1901. Т. 33. Полутом 65. С. 190; Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев... С. 355, 356. Многие исследователи думали, что «Временник» писался «по мысли» или инициативе Исидора. См.: Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести... С. 166—167. Ср.: С. 171, 207; Ключевский В. О. Соч. Т. 7. С. 126, 161, 167; Временник... С. 501. Комм. 319; Морозова Л. Е. Смута в России начала XVII в. в сочинениях ее современников // Культура средневековой Москвы: XVII век. М., 1999. С. 264.

¹⁴ М. П. Лукичевым найдена и челобитная, поданная Тимофеевым за год до смерти. См.: Лукичев М. П. Новые документы о земельных владениях дьяка Ивана Тимофеева // Отечественные архивы. 1999. № 4. С. 73—74.

¹⁵ См.: ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 181—182, 190, 194, 196, 200—201, 204, 205, 211, 214, 219. Напомним и о сочинениях многих представителей приказной школы стихотворства, например, П. Самсонова.

¹⁶ Есть сведения, что Исидор «очень дружно жил» с новгородским воеводой М. И. Татищевым (Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1966. Т. 6. С. 324), о котором во «Временнике» находим сугубо враждебные отзывы.

Заметим, что Д. А. Рыбаков почему-то называет М. И. Татищева Василием (Рыбаков Д. А. «Временник Ивана Тимофеева» — историографический проект начала XVII века // Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: Сб. ст. памяти академика Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 226).

¹⁷ Дмитриевский С. Дьяк Иван Тимофеев... С. 34.

¹⁸ См.: Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Временник... С. 407—408; Она же. Метафоры и сравнения в исторической повести начала XVII в. // Культурное наследие Древней Руси: Истоки: Становление: Традиции. М., 1976. С. 182—183.

¹⁹ Заметим, что Исидор был владельцем многих книг. См., напр.: ДАИ. СПб., 1846. Т. 1. С. 249; Немировский Е. Возникновение книгопечатания в Москве: Иван Федоров. М., 1964. С. 271, 276; Корпус записей на старопечатных книгах. СПб., 1992. Вып. 1. С. 18; Архив С.-Петербур. ин-та истории РАН. Русская секция. К. 2. № 137. Л. 140, 150, 155; № 141. Л. 147 об., 154 об., 161. 169; № 152. Л. 86 об.; РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. № 488. Л. 19 об., 21, 34 об., 36 об.

²⁰ См.: Белоброва О. А. К изучению «Повести о некоей брани» и ее авторе Евстратия // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 159; Демин А. С. Писатель и общество в России XVI—XVII веков (Общественные настроения). М., 1985. С. 13.

²¹ Рыбаков Д. А. Временник Ивана Тимофеева как историографический проект ранней русской историографии (вопросы атрибуции и контекста) // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X—XVIII столетия): Международный конф., посвященная 100-летию со дня рождения академика Л. В. Черепнина: Тез. докл. и сообщ.: Препринт. М., 2005. С. 62. Утверждая, что «Временник» — «наиболее обширный ... памятник ранней (донаучной) российской историографии», исследователь забывает хотя бы об «Истории» А. М. Курбского. Оценка интересующего нас произведения как наименее изученного тоже должна считаться преувеличением.

²² Точнее, «временные книги», «писцом» которых и «книгоглаголющим» был Иван Тимофеев, за что его жаловал боярин И. М. Воротынский, в 1658 г. Т. Кудрявцеву «сказывал» гость М. Васильев — брат купца, знавшего «благодатноименного» дьяка по Новгороду периода «немецкого разоренья». См.: Лукичев М. П. Два документа к биографии дьяка Ивана Тимофеева — автора «Временника» // Реализм исторического мышления: Проблемы отечественной истории периода феодализма: Чтения, посвященные памяти А. Л. Станиславского: Тез. докл. и сообщ.

М., 1991. С. 156; Лукичев М. П., Морозов Б. Н. Об организации официального летописания в XVII в. // АЕ за 1992 год. М., 1994. С. 136.

²³ Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев... С. 351; /Она же/ Археографический комментарий // Временник... С. 433, 434.

²⁴ Временник... С. 502. Комм. 337. Ошибочно, следовательно, мнение, будто «сам Тимофеев нигде в своем труде не упоминает своего имени» (Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев... С. 357. Ср.: С. 362).

²⁵ Ключевский В. Очерки и речи: Второй сб. статей. М., 1913. С. 402; Он же. Соч.: В 9 т. М., 1988. Т. 3. С. 246.

²⁶ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. С. 48; Корецкий В. И. История... С. 180—182, 201; Солодкин Я. Г. Временник Ивана Тимофеева: Историко-лингвистическое исследование. Нижневартовск, 2002. С. 14. Утверждение Л. Е. Морозовой, будто Тимофеев был подьячим с 1570 г., а дьяком стал в 1585 г. (Исторический лексикон: XVII век. М., 1998. С. 743; Морозова Л. Е. Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 392), следует отнести к домыслам.

²⁷ См.: Корецкий В. И. История... С. 182, 184. Ср.: С. 187; Лукичев М. П. Новые данные о русском мыслителе и историке XVII в. Иване Тимофееве // СА. 1982. № 3. С. 24.

²⁸ Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 523, 530; Разрядная книга 1475—1605. М., 1994. Т. 4. Ч. 1. С. 36; Корецкий В. И. История... С. 182, 219.

²⁹ Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев... С. 383—384; Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 131, 133; Корецкий В. И. История... С. 54, 182—183, 219.

³⁰ Корецкий В. И. История... С. 183.

³¹ Р. Г. Скрынников, допуская неточность, пишет об отправке Тимофеева царем Василием в Новгород из-под Тулы (Скрынников Р. Г. Иван Грозный: Борис Годунов: Василий Шуйский. М., 2005. С. 950).

Д. А. Рыбаков возвращается к отвергнутой еще С. Ф. Платоновым точке зрения П. М. Строева, что Тимофеев был приказным Софийского дома (Рыбаков Д. А. «Временник Ивана Тимофеева» как историографический проект начала XVII в. С. 61). Но даже в том фрагменте «Временника», на который ссылается ученый, говорится о выполнении дьяком распоряжения и митрополита, и воеводы (153, 154).

³² См.: Корецкий В. И. История... С. 185, 186, 192—195, 218; Лукичев М. П. Новые данные... С. 23—25, и др. По утверждениям Д. А. Рыбакова, одно время Тимофеев был дьяком Большого Дворца, а в 1620-х гг. под началом И. М. Воротынского — или своего покровителя, или заказчика «Временника» —

служил в Казанском приказе (Рыбаков Д. А. «Временник Ивана Тимофеева» — несостоявшийся историографический проект начала XVII в. С. 62, 63). Точнее, знатный боярин возглавлял этот приказ, когда (1618—1620 гг.) в составе «воеводской коллегии» Тимофеев находился в Астрахани; незадолго до начала Смуты он являлся дьяком приказа Большого прихода (Корецкий В. И. История... С. 183, 184, 192, и др.).

Указание на службы автора после его избавления от шведского «плена» противоречит мнению В. И. Ульяновского, что «Временник» писался в конце Смуты, перед возведением Филарета в патриархи (Ульяновский В. Смутное время. С. 23—24, 232).

³³ Корецкий В. И. История... С. 215, 216.

³⁴ Черепнин Л. В. Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции // ТОДРА. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 462—463. См. также: Лукичев М. П. Два документа... С. 156; Селин А. А. К происхождению приказной бюрократии... С. 109. Примеч. 10. В начале оккупации Новгорода «еллинами» Тимофеев при окладе 500 четвертей имел только 150 (Кобзарева Е. И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. М., 2005. С. 192).

³⁵ Солодкин Я. Г. Временник Ивана Тимофеева... С. 86, 93, 97, 99, 101.

³⁶ Там же. С. 99.

³⁷ Рыбаков Д. А. Временник Ивана Тимофеева как историографический проект ранней русской историографии (вопросы атрибуции и контекста). С. 62—64; Он же. «Временник Ивана Тимофеева» — несостоявшийся историографический проект начала XVII в. С. 61—62. Д. А. Рыбаков все же находит Тимофеева наиболее вероятным автором Временника (Он же. «Временник Ивана Тимофеева» — историографический проект... С. 224, 228, 229, 232).

М. И. Воротынский и его сын Иван скончались не в 1572 и 1628 гг., как пишет исследователь, а в 1573 и 1627 гг. соответственно. См., напр.: Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до начала второй четверти XVII века (1397—1625). СПб., 1897. Т. 1. Вып. 1. С. XLVIII. Примеч. 1; Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 10—11, 14.

³⁸ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). СПб., 1899. С. 212.

³⁹ Яковлев Ал. Предисловие // Памятники истории Смутного времени / Под ред. А. И. Яковлева. М., 1909. С. VIII.

⁴⁰ Во «Временнике» сказано и о «самодержавных вправду», М. В. Скопине — «вправду истовом воеводе» (10, 26, 33, 51—52, 64, 89, 95, 107, 128, ср. 73, 102, 104, 135).

⁴¹ О «предварших царях (десподах)» упоминается и в других разделах «Временника» (71, 73, 102, 103, 107, 133, 153).

⁴² По другой версии, гуляй-город сооружен по проекту ржевского дворянина М. Д. Резанова, а «до тех мест гуляя-города не было». См.: Петров К. В. Собакинский летописец первой половины XVII в. // ОФР. М., 2003. Вып. 7. С. 159.

«Ведцы», т. е. сведущие люди (ср. 34—35, 167), на которых в данном случае ссылается публицист, по мнению В. И. Корецкого, принадлежали к окружению Воротынских. Один из них, Иван Михайлович, возможно, и рассказал создателю «временных книг» о своем знаменитом отце (Корецкий В. И. История... С. 189, 214. Ср.: С. 202). Примечательно, что Воротынские были тесно связаны с Кирилло-Белозерским монастырем (Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397—1625). Т. 1. Вып. 1. С. 48, 143, XLIX, LIV, LVIII, LXXXIII; СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2. С. 178, и др.). Во «Временнике» же имеется оригинальное сообщение о гибели первенца Грозного царевича Дмитрия возле этой обители (см.: Корецкий В. И. История... С. 37). Заметим также, что И. М. Воротынский участвовал в перенесении из Углича в Москву останков младшего сына Ивана IV (Сборник Муханова. 2-е изд. СПб., 1866. С. 267; ПСРЛ. Т. 14. С. 70, и др.). Не восходят ли к рассказу боярина некоторые оригинальные данные «Временника» о смерти канонизированного в 1606 г. царевича (29, 30)?

⁴³ См. о них: Солодкин Я. Г. Пискаревский летописец и боярское летописание второй половины XVI — начала XVII вв. // Русское Средневековье: Источники: 2000—2001 годы. М., 2002. С. 76—88; Он же. Тайна «хроник» боярина И. Ф. Мстиславского // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 945—949.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 34. С. 214.

⁴⁵ См.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 12. Стлб. 136; Корецкий В. И. История... С. 255; ПСРЛ. Т. 34. С. 255—256.

⁴⁶ Утверждать, что «Временник» отражал настроения консервативного боярства и дьячества (Готье Ю. и Бахрушин С. Культурные и политические связи России и Англии в XVI—XVII веках // Исторический журнал. 1941. № 12. С. 66), разумеется, не стоит.

⁴⁷ Киселева М. С. Учение книжное: Текст и контекст древнерусской книжности. М., 2000. С. 181.

⁴⁸ См.: Любомиров П. Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613 гг. Переизд. М., 1939. С. 196—197.

⁴⁹ Такая мысль была высказана и М. И. Слуховским (Слуховский М. И. Библиотечное дело в России до XVIII века: из истории книжного просвещения. М., 1968. С. 100).

⁵⁰ См., напр.: Читатели изданий московской типографии в середине XVII века: Публ. документов и иссл. С. П. Луппова. Л., 1983. С. 44, 47, 100, 123, 154, 159. Ср.: С. 151; Тимошина Л. А. Приходная книга Приказа книжного печатного дела 1649/50—1652/53 гг. // ОФР. М.; СПб., 2006. Вып. 10. С. 265, 272, 283, 302.

⁵¹ См.: /Державина О. А./ Археографический комментарий. С. 417; Долнин Н. П. Развитие национально-политической мысли в условиях крестьянской войны и иностранной интервенции в начале XVII века // Науч. зап. Днепропетр. гос. ун-та. Киев, 1951. Т. 40. Вып. 1. С. 130.

⁵² Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев... С. 357—358, 366, и др.

⁵³ Полосин И. И. Иван Тимофеев — русский мыслитель, историк и дьяк XVII века // Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. 1949. Т. 56. Вып. 2. С. 135. И. И. Полосин высказал допущение о поступлении «Временника» в Записной приказ ранее О. А. Державиной, а не вслед за ней, как находит Д. А. Рыбаков (Там же; Рыбаков Д. А. «Временник Ивана Тимофеева» как историографический проект начала XVII в. С. 60. Примеч. 4).

⁵⁴ ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 299; ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 476, 480. Младший современник автора «Временника» Савва Есипов «написах к своему исправлению» синодик «ермаковым казакам» (ПСРА. Т. 36. С. 70). Несколько десятилетий спустя о намерении переработать свою летопись обмолвился С. У. Ремезов, но этот замысел не осуществился. См.: Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Ремезовская летопись: история открытия, рукописи, издания // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 46.

⁵⁵ Как утверждает Л. Е. Морозова, Тимофеев сам пытался переделать, хотя и безуспешно, свое сочинение. Ведь после 1613 г. надобность во «Временнике» отпала, ибо там обосновывалась идея о необходимости отделения Новгорода от Московского государства (Исторический лексикон: XVII век. С. 744, 745; Морозова Л. Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 182, 189, 442). Последний взгляд должен считаться несостоятельным (Солодкин Я. Г. Был ли Иван Тимофеев поборником новгородской независимости? //

Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: Мат-лы пятой межвуз. регион. науч. конф. Омск, 2003. С. 64—66, и др.).

⁵⁶ Митрофанов В. В. О работе И. Я. Словцова над документами архива Тюменской городской думы // Проблемы истории Сибири XVI—XX веков. Нижневартовск, 2006. Вып. 2. С. 37.

⁵⁷ Ключевский В. О. Соч. Т. 7. С. 391—392.

⁵⁸ Аналогичные выражения в «словесах» Тимофеева встречаются неоднократно (9, 14, 34, 51, 142, 150. Ср.: 110). Это подтверждает мнение Н. М. Золотухиной, что «Временник» — авторское название политического трактата, как исследовательница определяет «книги» дьяка. В представлении О. А. Державиной оно не соответствует содержанию памятника (Державина О. А. Временник дьяка Ивана Тимофеева // ЗОР ГБЛ. 1950. Вып. 11. С. 58; Золотухина Н. М. Формы организации верховной власти по «Временнику» Ивана Тимофеева — публициста XVII в. // Развитие права и политико-правовой мысли в Московском государстве. М., 1985. С. 25), с чем трудно согласиться.

⁵⁹ Яковлев А. «Безумное молчание»... С. 659.

⁶⁰ Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970. С. 11; Он же. Введение в чтение памятников древнерусской литературы. М., 2004. С. 232. Вспомним, однако, что Борис Годунов умер в самом начале «межъубоной брани», а Грозный с Федором Ивановичем — задолго до ее наступления.

⁶¹ Дмитриевский С. Дьяк Иван Тимофеев... С. 34.

Приведенная оценка «Летописца вкратце» предпочтительнее заключения С. Ф. Платонова, В. О. Ключевского, А. А. Кизеветтера, В. И. Охотниковой, что он является «сжатым конспектом» или пересказом основных разделов памятника.

⁶² Последний раздел «Временника» начинается в рукописи с л. 299 об., а не 298, как утверждал И. И. Полосин.

⁶³ Полосин И. И. Иван Тимофеев... С. 153—163, 173, 187—188, 190, 191; Он же. Социально-политическая история России второй половины XVI — начала XVII в.: Сб. ст. М., 1963. С. 342. Л. Е. Морозова, указав на «черновой характер» тимофеевских «письмен», поставила задачу выделения в их составе «временных пластов» (Морозова Л. Е. Смута начала XVII века... С. 187, 189).

⁶⁴ Державина О. А. Временник... С. 74—76; Она же. Дьяк Иван Тимофеев... С. 357—358, 360, 366. В. И. Корецкий, тоже отклоняя вывод о «Временнике» как архиве дьяка, сохранившем его беглые, случайные заметки, находил, что в этом произведении «чувствуется определенное построение по царствованиям, остаток не преодоленной до конца летописной формы» (Корецкий В. И.

История... С. 205). Такая форма, точнее, свойственна хронографам; ее встречаем и в компилятивном ПЛ, см.: ПСРЛ. Т. 34. С. 167, 195, 201, 205, 211, 219.

⁶⁵ Державина О. А. К вопросу о художественном методе и поэтическом стиле русской исторической повести начала XVII века // Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В. П. Потемкина. 1957. Т. 67. Вып. 6. С. 80.

⁶⁶ См.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 579. Вопреки мнению О. А. Державиной, наименование этой части произведения есть основания считать авторским (Солодкин Я. Г. Летописная традиция во «Временнике» Ивана Тимофеева // ТИС. Тюмень, 2005. Вып. 8. С. 117).

⁶⁷ Рыбаков Д. А. Временник Ивана Тимофеева как историографический проект... С. 63—64; Он же. Временник Ивана Тимофеева как историографический архив»: Хронология составления // ДР. 2007. № 3 (29). С. 89—90. Ср.: Он же. «Временник Ивана Тимофеева» — несостоявшийся историографический проект... С. 64, 65.

Утверждение Д. А. Рыбакова, что работа над Временником прекратилась в начале 1620-х гг. (Он же. «Временник Ивана Тимофеева» — историографический проект... С. 226, 231), не подкреплено какой-либо аргументацией.

⁶⁸ В. Н. Козляков почему-то считает, что с этого рассказа начинается «Временник» (Козляков В. Смута в России: XVII век. М., 2007. С. 13).

⁶⁹ Временник... С. 10—11.

⁷⁰ Ср.: Там же. С. 12, 15, 27, 28, 73, 79, 104, 122, 150, 152, 154, 158—159, 161, 162.

⁷¹ См.: Полосин И. И. Социально-политическая история... С. 326, 342. Ранее мы держались такого же мнения (Солодкин Я. Г. Временник Ивана Тимофеева... С. 96, 103).

⁷² Ср.: Временник... С. 88, 98, 114.

⁷³ Там же. С. 32.

⁷⁴ Там же. С. 11.

⁷⁵ См., напр.: ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 18—19, 49, 59. Ср.: С. 40; Там же. Т. 34. С. 238; Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРА. Л., 1974. Т. 28. С. 234, 244. Ср.: С. 246, 247; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 322, 356. Ср.: Повесть о победах Московского государства / Изд. подг. Г. П. Енин. Л., 1982. С. 35—36.

⁷⁶ Временник... С. 137, 139. Считается, что Тимофеев редактировал свои новгородские записи после воцарения Михаила Федоровича (Долинин Н. П. Общественно-политические взгляды Ивана Тимофеева (К вопросу об истории

русской общественной мысли в начале XVII века) // Науч. зап. Днепропетр. гос. ун-та. Киев, 1954. Т. 42. Вып. 2. С. 161). Но мысль об их появлении до весны 1613 г. — не более чем догадка, если верить дьяку, он принялся писать, когда «злобожний» в Новгороде все разорили (Временник... С. 115—116), т. е. уже в последние годы шведской оккупации.

⁷⁷ Так современники подчас называли Смуту. См.: Морозова Л. Е. Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича. М., 2005. С. 436.

⁷⁸ См.: Временник... С. 465. Комм. 62.

⁷⁹ О «самодержцах (царюющих, царях) вправду» в сочинении Тимофеева говорится неоднократно (Временник... С. 26, 33, 51, 64, 89, 95, 107).

⁸⁰ Временник... С. 10.

⁸¹ Там же. С. 78—80, 82, 92—98.

⁸² В тимофеевской «хартице» находим и несколько других (Временник... С. 61, 155—160, 167). В отрывке «Продерзанию же дверь такова на таковая...» со ссылкой на одну из этих притч дьяк говорит о «дне десподска востания», покончившем с «господством безглавным» (Там же. С. 77). Данный отрывок, стало быть, появился не ранее весны 1613 г.

⁸³ Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев... С. 364; Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 116. Примеч. 19; С. 117.

⁸⁴ Временник... С. 137—140, 143—144. Ср.: С. 164—165.

⁸⁵ Ключевский В. О. Соч. Т. 7. С. 167.

⁸⁶ Рыбаков Д. А. «Временник Ивана Тимофеева»... С. 65.

⁸⁷ Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев... С. 356—357; Временник... С. 504. Комм. 355; Полосин И. И. Социально-политическая история... С. 310, и др.

⁸⁸ См.: Солодкин Я. Г. Временник Ивана Тимофеева... С. 101. О. А. Державина почему-то думала, что тимофеевский панегирик Филарету мог быть сочинен «только в 1619 г.» (Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев... С. 356. Примеч. 1).

⁸⁹ Рыбаков Д. А. Временник Ивана Тимофеева как «историографический архив»... С. 90. Исследователь датирует эти пласты 1614—1616 и началом 1617 г. Оснований для такой датировки явно недостаточно. Возможно, Тимофеев с осуждением писал о новгородском владыке после его смерти в апреле 1619 г. (Солодкин Я. Г. Временник Ивана Тимофеева... С. 99).

Д. А. Рыбаков относит отзывы замечательного публициста о Грозном к периоду Смуты, скорее всего, годам междуцарствия. Но в соответствующих разделах

«Временника» упоминается об изображении «всех скорбей беды сея днешним краткословием», причем «яко в угле темнее» (Временник... С. 15, 18. Ср.: С. 119). Не исключено, это намеки на «обладание» Новгородом «еллинами».

По убеждению Тимофеева, царевич Дмитрий, мощи которого были перенесены из Углича в Москву при Шуйском, обличает не только двух лжецарей — «вселукавого» Бориса и «преокаянного» Отрепьева, но и самозванцев «от страдническия четы, безыменных, мельчайших» «и царствия его (младшего сына Ивана IV. — Я. С.) с прочими вся разорших» (Там же. С. 32, 50. Ср.: С. 95, 121), что противоречит мнению И. И. Полосина о возникновении «повести» дьяка о встрече в столице останков «новомученика» уже в 1606 г.

⁹⁰ Временник... С. 87—88, 133—134. Одно время и московские власти инкриминировали Исидору поведение в годы шведской оккупации Новгорода. См.: Правящая элита Русского государства IX — начала XVIII вв. (Очерки истории). СПб., 2006. С. 384—385.

⁹¹ Рыбаков Д. «За бочешную рыбу...». Судебная эпопея дьяка Тимофеева // Родина. 2006. № 6. С. 44.

⁹² Временник... С. 149.

⁹³ Там же. С. 141—142. Под василиском и аспидой дьяк подразумевал М. Г. Салтыкова и В. М. Рубца Мосальского. См.: Корецкий В. И. История... С. 190).

⁹⁴ Временник... С. 135—136. Ср.: С. 126, 128, 142, 143.

⁹⁵ Там же. С. 127.

⁹⁶ Ключевский В. О. Соч. Т. 7. С. 126.

Глава V

ПИСКАРЕВСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ: НЕКОТОРЫЕ ИСТОЧНИКИ И СООТНОШЕНИЕ С НОВЫМ ЛЕТОПИСЦЕМ

Из нарративных памятников 1610—1620-х гг. самый обширный — компилятивный ПЛ — в статьях за 1584—1614 гг. наиболее близок по содержанию к официальному НЛ¹.

Если И. И. Смирнов возводил ПЛ (в известиях о восстании И. Болотникова) к НЛ, то Л. Е. Морозова, напротив, рассудила, что первое из этих произведений явилось источником официальной летописи конца патриаршества Филарета. В. Г. Вовина-Лебедева, вначале думавшая, что ПЛ и НЛ зависят от какого-то одного нарративного памятника, позднее объяснила их сходство возможным использованием каких-то устных сообщений — слухов и легенд². Исследовательница констатировала «сюжетную близость» ПЛ и НЛ³. Но можно ли объяснить ее всякий раз обращением летописцев к устным рассказам?

Как читаем в НЛ, «Царев Белой каменной город» заложили «подле вал». Соответствующая фраза в «записках москвича» (так определяла О. А. Яковлева оригинальную часть ПЛ⁴) выглядит следующим образом: возвели «град каменной на Москве, где был Земляной». Последнее замечание, скорее всего, принадлежит очевидно, тем более что в ПЛ налицо интерес к строительству в Москве и ее окрестностях, да и в других городах⁵. Если верить НЛ, Деревянный город «ставили» «около всех посадов» в 7099—7100 гг. после отступления Казы-Гирея от Москвы⁶. В ПЛ под 7102 г. говорится о сооружении нового кольца столичных укреплений «около всего посаду и слобод; конец его от Воронцова Благовещения,

а другой конец немного выше Спаса Нового, и за Язуз то же». Вряд ли в основе этих строк лежит устный источник, особенно принимая во внимание, что летописец прекрасно знает топографию Москвы (191, 192, 195—197, 200—203, 207, 218).

Согласно НЛ, крепость в Смоленске были посланы «делать» «дворяне честные». В ПЛ наряду с многими дворянами и детьми боярскими, которые состояли при этом «в приставах», перечислены трое «градодельцев» — окольный И. М. Бутурлин, князь В. Звенигородский и дьяк Н. Перфирьев, возможно, причастный к появлению сочинения, дошедшего до нас благодаря компиляции из собрания Д. В. Пискарева⁷.

В НЛ сказано об отправке дьяка А. Власьева в Данию просить в мужья царевне Ксении королевича Ягана Федериковича⁸. В другом из рассматриваемых летописцев указанного отчества нет, зато приводится дата этой «посылки» — 110 г.⁹, едва ли известная автору понаслышке.

Как сообщается в НЛ, чтобы «от черкас горских ... оборонити» грузинских царей, по их просьбе Борис Федорович прислал рать под началом И. М. Бутурлина, которая, «поставив» три «града», была разгромлена; в живых остались, и то очутившись в плену, сын предводителя русского войска Петр, воевода В. И. Бахтеяров и В. Мосальский (отступивший на Койсу к П. Головину), головы А. Благово и С. Маматов; последний затем «убусурманился», почему воевода Долгорукий приказал «окаянного» мучить и сжечь в нефти¹⁰. Этот рассказ нетрудно сблизить с одной из статей ПЛ, где читаем, что в 112 г. в ответ на просьбу грузинских послов было отправлено по Москве-реке и далее до Астрахани войско И. Бутурлина «оборонити» «от щелкавского князя», но тот разбил и русскую, и грузинскую рати; уцелели только В. Бахтеяров (его ранили), сын Бутурлина и стрелецкий голова С. Маматов, который «в Кизылбашах» «обусурманился» и «понял жену», и царь велел его

казнить «разными муками». Некоторые расхождения между приведенными версиями закончившегося катастрофой похода в «Тарки» (русских одолели или «черкасы горские», или «шелкавский князь»¹¹; по сведениям официального летописца, которому было известно немало подробностей решающего сражения, в злосчастном походе удалось выжить А. Благово, В. Мосальскому и С. Маматову¹², который, согласно ПЛ, успел жениться в Персии; этого голову казнили по приказу то воеводы, то царя), казалось бы, можно объяснить тем, что публицисты обращались к устным свидетельствам¹³. Но поскольку в ПЛ и НЛ перечисляются многочисленные воеводы и головы, принявшие участие в экспедиции на Северный Кавказ (204; 57—58), скорее всего, летописцы поведали о ней, следуя и разрядным записям¹⁴, но или различным, или (что менее вероятно) одним и тем же, переданным, однако, с разной степенью полноты.

Согласно и ПЛ, и НЛ, вдова «освятованного» Федора Ивановича провела последние годы жизни в Новодевичьем монастыре, а была похоронена в Девичьем Вознесенском, но в летописце, возвращенном из забвения О. А. Яковлевой, подобно Временнику Ивана Тимофеева¹⁵ говорится о том, что царица Ирина, сделавшаяся старицей Александрой, пережила мужа на шесть лет, думается, едва ли понаслышке.

По словам автора НЛ, ростовский митрополит Иона «возвести патриарху, яко сий чернец (Отрепьев. — Я. С.) дяволу сосуд будет». В ПЛ тоже передается пророчество ростовского митрополита, но Варлаама, о будущем самозванце: «второй будет Арей еретик». Близость этих свидетельств налицо¹⁶. Заметим, что с Арием Отрепьев сравнивается уже в Повести, како отомсти¹⁷, редактирование которой привело к появлению Повести, како восхити, а затем Иного сказания. (В других сочинениях начала XVII в.

Лжедмитрий сравнивается с Юлианом Законопреступником, Батыем, Темир-Аксаком, Фокой Мучителем¹⁸).

Если верить НЛ, Отрепьев, выдавая себя за царского сына, «написа список», который, будучи больным, разрешил взять после своей смерти. В ПЛ же читаем, что самозванец объявил себя царевичем Дмитрием на духу во время болезни, о чем известно и по «разрядам», Хронографу второй редакции (там вдобавок сказано про «попа латинского», первым узнавшего о якобы чудом спасшемся сыне Грозного) и Летописной книге о Смуте (где узнаем про «лестную» исповедь самозванца священнику «греческия веры»)¹⁹. Эти расхождения допустимо объяснять влиянием устных источников. Но вряд ли, подобно В. Г. Вовиной-Лебедевой, на него стоит ссылаться, имея в виду летописные известия о замученных Илейкой Муромцем дворянах. По наблюдению исследовательницы, среди них в НЛ в отличие от ПЛ умалчивается об Андрее Ростовском, зато назван Юрий Приемков-Ростовский. На взгляд В. Г. Вовиной-Лебедевой, «описание пыток ... могло совпасть случайно», т. к. они поразили «воображение современников — служилых людей»²⁰. Но соответствующие рассказы отнюдь не совпадают:

ПЛ

Он (Петрушка-вор». — Я. С.) их повеле вверх посекаати, по суставом резати, а иным руки и ноги нахрест сечь, а иным варом обливати.

НЛ

иных с мосту в ров, иных ногами вешаху, иных по стенам распинаху, руки и ноги гвоздями прибивше, ис пицалей растреляху²¹.

Кроме того, в НЛ не прочтем, как в ПЛ, что обличители Лжепетра называли его «прямым вором», холопом детей боярских Елагиновых (Елагиных), «сапожниковым сыном»²², а фраза «по суставом резати ... варом обварити» есть в летописной заметке об опричных казнях (191; ср. 156)²³ и, скорее всего, принадлежит

редактору²⁴. Не восходят ли летописные сообщения о видных дворянах, замученных по воле Илейки, к синодикам, например, московских кремлевских соборов²⁵? Кстати, в ПЛ говорится о местоположении захоронений в одном из них — Архангельском — Грозного, его сыновей Ивана, Федора и Дмитрия, а также (поначалу) Бориса Годунова (194, 197, 205)²⁶.

(В. Г. Вовина-Лебедева включает в число общих источников ПЛ и НЛ «церковные поминания убитых восставшими служилых людей», но устные²⁷).

Во многом иначе, чем в НЛ, автор «записок москвича» рассказал о попытке покушения на Д. М. Пожарского²⁸. Если следовать ПЛ, убить предводителя нижегородского ополчения замыслил И. Заруцкий, отправивший для этого в Ярославль казаков и детей боярских, но казак, который собирался зарезать князя, «покол» находившегося рядом с воеводой сына боярского. В НЛ намерение избавиться от Пожарского приписано Заруцкому и его «советникам». Оказывается, князя было поручено убить двум казакам — Обреску и Стеньке (Степанке, Сеньке), бывшему дворовому воеводы, но Степанко промахнулся, попав не в «брюхо», а в ногу казака Романа, взявшего Пожарского за руку.

Кроме того, в ПЛ сказано, что «царевич» Петр был повешен, а Болотникова «посадили в воду» в Каргополе (о чем известно и по другим летописным источникам²⁹), как узнаем по НЛ, самозваного сына Федора Ивановича повесили, а Болотникова с Федором Нагибой сослали (с приказанием казнить) в поморские города (212; 77). Любопытно также, что в обоих сочинениях Федор Иванович объявляется «последним светилом» «в Руской земле» (198; 49)³⁰.

Из 80-й главы НЛ узнаем о посылке серебряной раки Макарию Калязинскому царем Борисом, прибытии его с женой и детьми в Калязин монастырь, переложении мощей чудотворца в новую

раку, возвращении государя в Москву через Переяславль-Залесский и Подсосенский монастырь, не заходя в Троице-Сергиеву обитель (56). В ПЛ говорится о том, что в 111 г. Борис Федорович относил раку Макарию Калязинскому и вместе с царицей шел тогда пешком за Деревянный город. Ранее же в выдержке из летописца «93 и 4», т. е., очевидно, по другому источнику, повествуется о переложении мощей этого святого в серебряную раку повелением Федора Ивановича (199, 203)³¹. Как видно, эти свидетельства не во всем совпадают: в НЛ прямо сказано о пребывании царской семьи в Калязинской обители и упоминается о том, что на обратном пути Борис Федорович посетил Переяславль-Залесский. По ПЛ известна дата этого «похода», во время которого самодержец с женой отправился пешком за Деревянный город. Указанные расхождения вряд ли можно объяснить зависимостью сопоставляемых памятников от устных источников.

Повествуя о ругодивском походе, который датирует 7098 г., автор НЛ сообщает, что Федор Иванович покинул Москву в Филиппов пост, оставил царицу Ирину в Новгороде, у стен шведской крепости погибли И. Ю. Токмаков, И. И. Сабуров, Г. Маматов, в столицу государь вернулся зимой (38—39). В ПЛ этих подробностей нет, исключая только указания на гибель князя И. Токмакова (196), о которой говорится и в других источниках³².

По свидетельству официального летописца конца патриаршества Филарета, жених царевны Ксении, датский принц Яган, был погребен «въ слободе въ Кукуе у ропаты Немецкой». В ПЛ же констатируется, что гроб с телом королевича, вначале поставленный в Немецкой слободе в Кукуе, весной повезли на родину, за море (203; 57)³³. (Согласно НЛ в Ивангороде Ягана встречали Михаил Салтыков и Афанасий Власов (Власьев), о чем сказано и в БЛ и известно документально³⁴, а если верить ПЛ — Михаил Салтыков и его сын Афанасий, что следует признать ошибкой).

Среди послов царя Бориса в Литву в НЛ названы М. Г. Салтыков, В. О. Плещеев и М. С. Дмитриев; в ПЛ вместо последнего указан А. Власьев (203; 55)³⁵ и, думается, вряд ли по слухам.

Официальный книжник времени Михаила Федоровича сообщает, что в голодные годы начала XVII в. выстроили большие каменные палаты «на възрубѣ, где были царя Ивана хоромы». В ПЛ же под 106 г. утверждается: «зачат делати взруб каменной за Стре[те]нием, ... и на том было взрубѣ ставити хоромы; и не бысть по мысли его (Бориса Федоровича. — Я. С.)» (201; 55). Примечательно, что из двух рассматриваемых произведений только в НЛ сказано, что для смоленской крепости камень «имали» в Старице и Рузе, а известь жгли в Бельском уезде «у Пречистые в Верховье» (54; ср. 198), хотя, напомним, в ПЛ налицо повышенное внимание к строительству по всей европейской части Московского государства. Зато лишь в этом летописце к основателям Царева-Борисова причислен дьяк Ф. Голенищев (202; ср. 55)³⁶.

По утверждению автора НЛ, по доносу В. Бутурлина казнили боярина И. Ф. Крюка Кольчева, что «онъ умышляетъ надъ царемъ Василиемъ и въ Тушино отпускаетъ». В ПЛ приводится иная версия: временщик лишился жизни «за его многие изменные слова» (216; 87).

Предводителями шведских войск, соединившихся в Новгороде с ратью М. В. Скопина-Шуйского, в НЛ названы «Яковъ Пунтусовъ и Иветъгоръ»; вместо последнего в ПЛ упомянут Анца Мук (212; 89, ср. 90, 91, 96—98)³⁷.

В отличие от ПЛ в «Книге, глаголемой Новый летописец» не сказано о казни вместе с И. Заруцким «женки» (т. е. Марины Мнишек) (219; 134). Одна из последних глав НЛ, причем лишенная хронологического обозначения, — «О послех Алтына царя». В ПЛ заметка об этих послах, дополняющая статью «О взятии Сибирския земли», помещена под 125 г. (195; 152). Кроме того,

смерть Грозного в интересующих нас летописцах приурочена то к 18 марта, то к следующему дню, местом гибели А. И. Шуйского считается или Каргополь, или Самара. В ПЛ возведение Белого города относится к 7092 г., а в НЛ утверждается, будто строительство этого «Царева» города началось в 95 г. и вскоре завершилось (194, 195; 35, 37).

Объяснять эти отличия влиянием устной традиции³⁸ представляется опрометчивым, ибо они касаются фамилий, дат, географических определений, сравнительно незначительных подробностей событий.

Судя по указанным расхождениям между известиями двух памятников об одних и тех же фактах, создатели ПЛ и НЛ, скорее всего, использовали письменные источники, общих среди которых, видимо, не было. Недаром если в НЛ нижегородское видение приурочено к 120 г., то в ПЛ (как и в Повести о чудесном видении Григорию) — к 26 мая 119 г.

Исследователями ПЛ не раз отмечалось, что во многих его статьях отразились впечатления очевидца. К примеру, только из этого летописца можно узнать, что в 108 г. литовского посла Л. Сапегу «пожаловал ... государь шубою дорогу на соболех, круживо широко жемчужно с камением, по литовски зделано» (203)³⁹. Тем же годом в ПЛ датировано знамение «в Грановитой палате: выпало верху против царского места с полсажени, а Инде весь верх цел». Под 111 г. рассказывается о том, что на государевом дворе на Сенех у Благовещения «у царского места вырезали лоскут отлосу золотного. И про то воровство сыск был великой» (202, 204). По словам «писателя», Алексей Адашев и Сильвестр «сидели вместе в ызбе у Благовещения, где ныне полое место между полат», а икону Николы Великорецкого поставили в Успенском соборе «против места царского, идеже и ныне стоит» (181—182, 189).

При взятии Пайды «на Васильев вечер» «у приступа убили ближнего царева и думнаго дворянина Малюту Скуратова» (192), — заметил летописец⁴⁰. По его словам, Колывань, которую безуспешно осаждали русские в 7085 г. «много время и война велика была», — «град крепок и запасен всем, пришло море под стену его». Следы личных впечатлений или рассказов очевидцев ощутимы и в статье «О походе под Кесь». Как здесь сказано, когда в 7087 г. воеводы (И. Ю. Голицын «с товарищи») из Полчева писали царю, «что итти не с кем: людей мало», Грозный «велел (Д. Салтыкову. — Я. С.) воевод выслати под Кесь»; затем, в ответ на сообщение воевод, что «никако идти нельзе з большим нарядом», государь отправил под Кесь дьяка А. Щелкалова, но вскоре литовцы и немцы там «и наряд поймали и воевод побили и поимали», да и дворян и детей боярских; на вернувшихся в Москву царь Иван «положил гнев свой и опалу» (193)⁴¹.

В статье о Молодинской битве утверждается: что Дивей-мурза «против Дракина перелез» Оку (а не у «Сенькина перевоза», как говорится в других источниках), а «взяли (этого лучшего ханского военачальника. — Я. С.) в сторожевом полку у Ивана Шуйсково»⁴²; в то время русские захватили в плен также астраханского царевича⁴³ и ширинских князей. Оригинально и сообщение о том, что к Молодям воеводы «пришли за три часы до царева приходу и с обозом со всех дорог». В ПЛ указывается, что «в полках учал быти голод людем и лошедем великой; аще бы не Бог смилосердовался, не пошел царь (Девлет-Гирей. — Я. С.) вскоре назад, быть было великой беде» (192). Об этом мы не прочтем в других произведениях, посвященных «преславной победе» русских войск над крымцами в 1572 г.⁴⁴

Симеон Бекбулатович, указывается в ПЛ, жил там, где «расстрига», а Дмитрий Шуйский — на месте выстроенного в 107 г.

Земского двора за Неглинной, «против старово государева двора» (192, 201).

По замечанию летописца, «была Москва за Литвою 3 годы» (216)⁴⁵. Видимо, это преувеличение — ошибка памяти.

Поведав о возведении Грозным Симеона на великое княжение, «списатель» сообщил: «а иные (кроме пророчества о смерти московского государя. — Я. С.) глаголы были в людех, что искушал люди: что молва будет в людех про то». (Следом сказано о посылке Иваном IV «слушать в торг у всяких людей всяких речей») (192, 194). Быть может, оригинальное известие о том, что во время великого голода при царе Борисе «купили кадь ржи в четыре рубли и выше на Москве и по всем градам» (203)⁴⁶, тоже передает воспоминания очевидца.

По замечанию летописца, внучку удельного князя Владимира Андреевича, крещенную бывшей женой Ивана Ивановича (наследника Грозного) «царицей» Леонидой, похоронили в Троице-Сергиевом монастыре «в большой церкви в углу», а Бориса Годунова с женой и сыном — там же «в паперти» (191, 205, ср. 194)⁴⁷. В Астрахани, оказывается, «зделан город безчисленно хорош, а круго его пояс мраморен зелен да красен, а на башнях тако же». Бегство крымцев из окрестностей русской столицы в 1591 г. в ПЛ объясняется тем, что «стался страх в обозе и во всех городех на Москве, и стрельба многая отвсюду» после того, как у некоего «боярского человека» «оторвался конь, и он ста вопити: „Переимите конь!“». Новый царь Борис, по словам летописца, «хоромы велел поставити, где столовая была брусеная, на каменом подклете против Проходной полаты», а в 108 г. «подписан храм» в Новодевичьем монастыре «каменной, большой, соборной, о пяти верхах, чудно». Тогда же были «зделаны зубцы каменные по рву кругом Кремля-города, где львы сидели». По свидетельству летописца, датского королевича встречали в Кремле «на четыре встречи»⁴⁸,

«среди полаты встретил его царевич Федор Борисович и обнял его», а царь Борис «королевича пожаловал, почтил и встал с места, и встретил его у места, и обнял его любезно». Под Добрыничами, оказывается, «strup лежал на семи верстах стеншися, а в ширину на большое стрельбище». В период тушинской осады Москвы «во всех градех по стенам были колоколы осадные и пушки большие вестовые; и на которую сторону придут воровские люди, и там станут в колокол бить и ис пушек стреляти, и бояре и воеводы все полки туды пойдут... А на Москве в то время был голод великой, рублев в пять, и в шесть, и в семь четверть ржи купили, потому что дороги все отняты были» (196, 197, 201—203, 206, 212)⁴⁹.

О том, что создатель ПЛ обращался к устным свидетельствам, выразительно свидетельствует также изложение летописцем одного сюжета, который встречается в концовке широко известной Повести о приходе Стефана Батория на град Псков. Согласно Повести, 9 января 1582 г. «русской полоненик» принес в Псков «велик ларец» и грамоту королевского дворянина Гансумелера, ранее служившего царю Ивану с «немчином» Юрием Францбреком и теперь решившего выехать «на государево имя». Этот дворянин «наперед себя послал ... свою казну в том ларце», который просил «досмотреть» одного князя И. П. Шуйского, и обещал тотчас прибыть в Псков. Воевода Иван Петрович, «посоветовав» с «товарыщи», приказал найти мастера, который мог бы открыть ларец. Когда, отнеся его подальше от воеводской избы, отперли ларец, там обнаружили 24 самопала, наведенных на 4 стороны, и с пуд «зелья», которое должно было «огнем запалитися», как только кто-нибудь притронется к ларцу. Но отпиривший его мастер не пострадал, Бог и Богородица спасли и И. П. Шуйского от «смертоноснаго лукаваго умышления» литовского канцлера⁵⁰. В ПЛ тоже излагается «искус вражей: некий пан ... прислал к воеводам ларец, а сказался, что его казна, а сам хочет выехать тотчас на государево

имя ... у нево (ларца. — Я. С.) привязан ремешик мал. И воеводы ... стали тянути за ремешик, и порвали, и велели добыти замочника, кому отмыкати, и отомкнули. И в нем (ларце. — Я. С.) полно зеляя, и пищалок маленьких. А тот ремешик приведен к спускам санапальным. И по Божией милости порвался, и тем Бог избавил от такия великия беды бояр и воевод» (193). При очевидной близости обоих рассказов бросается в глаза, что в Повести имеются подробности, которых мы не найдем в ПЛ: названы дата и имя дворянина, которому принадлежал ларец, его отпер мастер вдали от съезжей избы, в ларце оказались 24 самопала и примерно пуд «зелья»; открывая ларец, мастер не пострадал; замысел погубить И. П. Шуйского (а не всех псковских воевод) приписывается литовскому канцлеру. В ПЛ зато говорится, что воеводы (а не один Иван Петрович), увидев ларец, стали тянуть за ремешок и порвали его, приведенный, как следом выяснилось, к самопальным спускам. По-видимому, в ПЛ передается та же устная версия, что и в Повести, но уже лишившаяся некоторых подробностей и вместе с тем содержащая оригинальные черты.

В статье ПЛ о гибели князя Владимира Андреевича в 7077 г. говорится о возвращении его младшей дочери (выданной замуж за Магнуса) на родину в 7094 г. (191). Не попало ли туда это сообщение из записей (на которые сослался компилятор, повествуя об изготовлении серебряных рак, чудесах Василия Блаженного, «поставлении» храмов и сооружении плотин) за 7093 и следующий год? Впрочем, со ссылкой на «сей летописец» говорится о сооружении кованых рак, в том числе чудотворцу Василию. Следом составитель решил сообщить, что «во дни» Федора Ивановича «в тот год учинилася проща ... от Василия Блаженного». В других источниках «объявление» его мощей относится к 7096 или (однажды) следующему году⁵¹, почему можно думать, что и последующие десять записей о строительстве в Москве и Подмосковье

(199—200) не обязательно датируются 7093 и 7094 г. К тому же в одной из этих записей сказано о сооружении каменного храма «в селе Борисове на городище по челобитью ... боярина Бориса Федоровича Годунова». Документально же известно, что всемогущий правитель «строил Борисово городище» в 1596/97 г.⁵²

Создатель ПЛ счел нужным отметить, что при «благочестивом» (каким он считался в годы царствования⁵³) Борисе Федоровиче «извелись» боярские роды Глинских (в 111 г.), Ногтевых-Суздальских и Ноготковых-Оболенских (последние представители которых — соответственно Дмитрий и Федор — скончались в Новгороде и Астрахани) (202). Преемник «святого и праведного» Федора Ивановича больше нигде в ПЛ так не определяется, что наводит на мысль, что приведенная статья восходит к источнику (не исключено, «разрядам»), созданному во времена «Большого» Годунова⁵⁴.

В оригинальной части ПЛ Грозный называется благочестивым царем и великим князем только в лаконичной заметке, видимо, опять-таки почерпнутой составителем из краткого летописца, про «объявление» мощей Никиты Новгородского (190); ранее он называется благоверным (180, 181, 183—185, 189). Кроме того, Иван IV считается благочестивым в статье (завершающейся ссылкой на «летописные книги») «О чудесех великого князя Данила Александровича Московского» (204, 205), которая, по заключению А. С. Усачева, восходит к источнику, использованному и в Степенной книге царского родословия⁵⁵. Эта статья сохранилась в двух поздних сборниках, из аналогичного которым, видимо, была заимствована составителем ПЛ⁵⁶.

У В. Г. Вовиной-Лебедевой сложилось впечатление, что известия ПЛ «о смерти Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова, о гонениях на Романовых.., о прекращении трех боярских родов.., о голоде 1601 г., смерти датского королевича и приезде

литовских послов» вкраплены в возникшее, быть может, «в процессе составления» памятника⁵⁷ «цельное повествование о каменном строительстве в Москве, Боровске, Туле, Новгороде, Пскове, Троице-Сергиевом монастыре, а также в вотчинах Годуновых». Однако избранию на трон Бориса Федоровича и судьбе датского принца — жениха царицы Ксении — в ПЛ посвящены обширные рассказы, тогда как сообщения о постоянно занимающих книжника строительных работах — это череда отдельных, как правило, лапидарных заметок.

Помимо данного слоя, а также документов, родословцев и описаний чудес (из которых она, кстати, не принимает во внимание «явлений» митрополиту Макарию, удельному князю Юрию Васильевичу, «Пречистой Казанской» и случившихся в Орешке и Нижнем Новгороде) В. Г. Вовина-Лебедева признает ПЛ довольно связным текстом о временах «святоцаря» Федора, Бориса Годунова, Смуты и начале «самодержавства» Михаила Федоровича⁵⁸. Такое заключение явно предпочтительнее взгляда, будто в рассматриваемом летописце «изложение событий XVI—XVII вв.» — это беспорядочная компиляция «из различных источников»⁵⁹. Недавно А. И. Филюшкин посчитал, что «автор ПЛ пытался создать связное повествование, для чего прибегал к нехитрому приему: перед описанием наиболее важных, с его точки зрения, событий, он помещал „пророчества“ о них»⁶⁰. Однако это касается лишь «Полоцкого взятия», опричнины, «еретичества» Гришки Отрепьева и вступления на престол Михаила Федоровича. Кроме того, в ПЛ рассказывается о видении Елене Глинской перед рождением сына Ивана, «явлении» при царе Василии, предвещавшем, видимо, его скорое низложение. О пророчествах Василия Блаженного насчет «великого» московского пожара 1547 г., казанской ханши (что «царь новорожденный» съест и нас, и вас, т. е. русских), «явлениях» в Новодевичьем монастыре о царице Ирине, которая вскоре

оказалась там старицей (183, 191—194, 201, 202, 204, 205, 215, 219), сказано уже вслед за сообщениями об этих событиях, а о предупреждении псковского юродивого Николы — если Грозный не покинет город, ему не будет «на чом ... бежати», и Мишке Черкашенине, который «угадал себе сам, что ему быти убиту, а Псков будет цел», читаем в соответствующих статьях. Заметим также, что если верить летописцу, при наречении Бориса Годунова на царство выпал «язык» у большого колокола, и «в то время люди учили говорить „не благо“». Повествуя же о его «самодержавстве», «списатель» упомянул про «знамение» 108 г. «в Грановитой палате: выпало верху против царьского места с полсажени, а инде весь верх цел». Кроме того, оказывается, «говорили нецѣи, что для того сажал (Грозный Симеона Бекбулатовича «на царство Московское», о чем сообщалось ранее. — Я. С.), что волхви ему сказали, что в том году будет пременение: московскому царю смерть». Летописец счел нужным сообщить и о «великой птице», накануне «прествления» Ивана IV садившейся на столичных церквах, падении звезд «с небеси», напоминающем «дождь сильный»⁶¹, перед кончиной Федора Ивановича и появлении тогда же совы «в Пречистой на площади», а чуть ранее — тетерева «на Москве на Золотой палате» (194, 198)⁶².

По определению А. И. Филюшкина, особенностью летописного повествования о Ливонской войне является то, что «в каждом сюжете автор отслеживает судьбы аристократов, участвовавших в боевых действиях»⁶³. Это не вполне так. Ведь при разгроме рати боярина П. И. Шуйского (ранее оставленного «с товарищи» в завоеванном Полоцке) «в Овлялицех» (когда знатного князя «збили с коня»⁶⁴, а затем, ограбив, утопили) было пленено 700 «больших дворян и детей боярских имянных» (190, ср. 186, 192, 203, 210, 211)⁶⁵, т. е. видных служилых людей⁶⁶, но все же не принадлежащих к «вельможску роду» или «радным» (ср. 191, 196, 215—218).

В Полоцке накануне его взятия войсками Стефана Батория, по данным летописца, находились стрелецкие головы Н. Сорочнев, Д. Бартенев, В. Шушерин, П. Пушечников (193)⁶⁷. Часто говорится в ПЛ и про гибель или пленение дворян и детей боярских (193, ср. 190).

В представлении С. А. Морозова, основной текст одного из летописных источников ПЛ заканчивался статьей «О прощении Николина образа»⁶⁸. В этой недатированной статье (накануне говорится о событиях 7062 г.) сказано, что когда образ Николы Великорецкого «приде» к Москве, его встретило «на Симанове» «всенародное множество», в том числе «царица Настасия». Из статьи же за 7068 г. «О Троице на Рву на Москве» узнаем, что «на оклад» нового храма, который происходил в присутствии «Настасии», принесли и образ Николы чудотворца, «кой прииде с Вятки» (189)⁶⁹. Поэтому указанное заключение С. А. Морозова должно считаться поспешным.

В статье за 7077 г. Иван IV назван великим князем, а в рассказе об учреждении и первых годах опричнины — царем и великим князем. На этом основании В. И. Корецкий рассудил, что текст ПЛ «об опричнине составлен из двух источников»⁷⁰. Такой вывод весьма уязвим. В одних и тех же летописных заметках Грозный порой представлен и великим князем, и царем и великим князем. В статьях за время царствования Ивана Васильевича он нередко называется великим князем, как иногда Борис Федорович и Василий Шуйский (181, 186—189, 191—193, 203, 212, 215, ср. 197, 205, 207)⁷¹. В ПЛ великий князь Иван Калита включается в число царей. В глазах летописца, Федор Иванович — 21-й великий князь (начиная с Рюрика), «а в царском имени другой царь» (198, 200).

Любопытно, что в рассказе о крымском нашествии 1591 г. утверждается, будто прежде при появлении татар великие князья

бегали из Москвы на Белоозеро (197), а не на Кострому, как сообщается ранее (129, 132, 157, 175)⁷². Видимо, о Белоозере в данной связи «списатель» знал понаслышке, если не из знакомого ему краткого летописца «Кириллова» монастыря⁷³.

К летописцу такого рода можно возвести и содержащуюся в ПЛ заметку о взятии шведами Корелы в 7089 г. и ее возвращении через 17 лет, в 106 г., «без крови» Федором Ивановичем (но не войсками «миропреподобного» венценосца, как подчас утверждается⁷⁴), передаче этого города шведам царем Василием, хотя из-за их измены в сражении за Можайском русские Корелы не «очистили», и «немцы» заняли ее и Новгород «воровством». Далее же упомянуто об обещании царя Василия отдать шведам Корелу за помощь против «Тушинского вора» и разгром «литвой» Д. Шуйского за Можайском, в Цареве-Займище (194, 212). Возможно, автор одного из повествовательных источников ПЛ, хотя, по наблюдению О. А. Яковлевой, допустил анахронизм, неспроста проявлял интерес к судьбе Корелы: летописец мог участвовать в переговорах о ее возвращении России при Федоре Ивановиче или об уступке этого города уже в царствование Шуйского.

Известие ПЛ о пожаре в Китай-городе в 7102 г. и закладке там в следующем году каменных лавок находит аналогии в кратких летописцах⁷⁵. Видимо, один из них явился источником изучаемой компиляции.

Из краткого летописца составитель ПЛ, цитировавший Соломона (31, 200—201), предположительно почерпнул также сообщения за 125 и 129 гг., дополнившие статью о «Сибирском взятии», и заметку о низложении царя Василия 17 июля 118 г. (195, 214).

Примечания

¹ Утверждение, что заключительная часть ПЛ «охватывает события конца XVI — начала XVII в. вплоть до воцарения Михаила Романова, т. е. совпадает по хронологии с НЛ» (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 224), следует считать неточным, ибо последнее из этих сочинений доведено до 1630 г., а оригинальная часть первого открывается известиями за первые годы «самодержавства» Ивана IV.

² Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 235—236. Ср.: С. 238, 242, 264. Вместе с тем исследовательница почему-то пишет об отсутствии в НЛ «параллелей с известными нарративными и документальными памятниками» (Там же. С. 264).

³ Вовина В. Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения позднего русского летописания // ОИ. 1992. № 5. С. 121—122; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 229—235.

Мнение, что согласно ПЛ, в Углич с царевичем Дмитрием послали думного дьяка А. Щелкалова (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 228), — явная ошибка, см.: ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 195. Далее ссылки на это издание ПЛ приводятся в тексте.

⁴ Приписывать О. А. Яковлевой заслугу находки ПЛ, напомним, не стоит, этот памятник благодаря И. И. Кузнецову был введен в научный оборот еще в конце XIX в.

⁵ Впрочем, едва ли следует полагать, что в ПЛ налицо «цельное повествование о каменном строительстве в Москве, Боровске, Туле, Новгороде, Пскове, Троице-Сергиевом монастыре, а также в вотчинах Годуновых» при «святоцаре» Федоре и его преемнике (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 227). Часто о появлении новых храмов и других сооружений идет речь в отдельных записях, в том числе за время Лжедмитрия I и Василия Шуйского (207, 215. Ср. 220).

⁶ ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 43. В дальнейшем ссылки на это издание НЛ приводятся в тексте.

Точнее, Деревянный город был построен накануне татарского нашествия, оказавшегося последним. См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 11; ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 174; Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 89; Разрядная книга 1475—1605. М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 201. Ср.: РК. М., 1976. Т. 2. Вып. 1. С. 80, 81; Корещкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. //

ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 216. Ср.: История Москвы: В 6 т. М., 1952. Т. 1. С. 226—228; Рабинович М. Г. Облик Москвы в XIII—XVI вв. // ВИ. 1977. № 11. С. 141.

⁷ Солодкин Я. Г. По поводу атрибуций Пискаревского летописца // ТОДРА. Т. 44. Л., 1990. С. 396; Он же. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. Нижневартовск, 2008. С. 104—105. Этот вывод косвенно подтверждается тем обстоятельством, что Н. Перфирьев был одним из руководителей Городового приказа и приказа каменных дел. См.: «Писанные законы России» // Исторический архив. 1995. № 3. С. 198; Лисейцев Д. В. К вопросу о Городовом приказе конца XVI — начала XVII века // Российская реальность конца XVI — первой половины XIX в.: Экономика: Общественный строй: Культура: Сб. ст. к 80-летию Ю. А. Тихонова. М., 2007. С. 15, 17, 24.

⁸ Порой в НЛ он именуется и Федариковичем, Мафедориковичем (Вовина-Лебедева В. Г. Две редакции Нового летописца // ОФР. М., 2003. Вып. 7. С. 132; Она же. Новый летописец... С. 44). В «разрядах» королевич представлен Яганом Фредериковичем, в одном «Временнике» вятского происхождения — Аганом Фидиновичем. См.: В/ерещагин/ А. /С./Временник нарицается Летописец Российских Князей, како начаяся в Российской земли княжение и грады утвердишася. Вкратце написано // Тр. Вятской губ. уч. архив. комиссии. Вятка, 1905. Вып. 2. Отд. II. С. 47; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 202.

⁹ О поездке окольничего М. Г. Салтыкова и дьяка А. И. Власьева в «Датскую землю» с предложением «Егану Финдриковичу» жениться на царской дочери говорится и в БЛ, но под 111 г. (ПСРЛ. Т. 34. С. 240). См. также: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 205, 206.

¹⁰ Впрочем, из НЛ обстоятельства смерти С. Маматова не вполне ясны (Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 172).

¹¹ Повествуя «о послании воеводъ въ Шафкалы» в 7102 г., автор НЛ, однако, сообщает, что в «Тарках» «многие шевкацкие и куньцкие люди и черкасы ... государевых людей побили» — «с три тысячи», включая И. В. Измайлова и И. П. Федорова (45—46). Последний, если это не его полный «тезка», известен по боярскому списку 1602—1603 гг. (см.: БС. М., 1979. Ч. 1. С. 222). И. В. Измайлов же действительно погиб в 1594 г. в сражении на Сунше (Там же. С. 67. Ср.: Там же. М., 1979. Ч. 2. С. 81), что Л. Е. Морозова почему-то отрицает (Морозова Л. Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 383).

¹² Их сослуживцами, если следовать НЛ, были тогда И. Исупов, Б. О. и Л. О. Плещеевы.

¹³ Такие свидетельства, вероятно, использованы в статье «О городе в Торках» БЛ, где утверждается, что русские отправились «в Тмуторакань, ставить города по слову кизолбаского царя», а турки всех государевых людей побили и пленили (ПСРА. Т. 34. С. 240).

¹⁴ См.: Солодкин Я. Г. К спорам об эволюции русского летописания в XVII веке // Источниковедение: поиски и находки. Воронеж, 2000. Вып. 1. С. 22. См. также: Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 131, 210—211, 229, 261. Ср.: С. 218; Разрядная книга 1559—1605 гг. М., 1974. С. 353.

¹⁵ См.: Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 27—28, 164.

¹⁶ См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 231—232.

¹⁷ Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРА. Т. 28. Л., 1974. С. 245. Считалось, что «Арий Христову имени истовый враг» (ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 174). См. также: Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода / Отв. ред. Л. А. Дмитриев. Новосибирск, 1994. С. 193.

¹⁸ См.: Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собр. и изд. А. Попов. М., 1869. С. 414; Временник... С. 83; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 332; Платонов С. Ф. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М., 2010. С. 411, 452. Примеч. 42; Яковлев В. В. Новгородско-псковская летопись 1630 г. // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. Вып. 4. СПб., 2001. С. 456.

¹⁹ Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 1; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 328, 368. Ср.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 217—218.

²⁰ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 233.

²¹ Эти свидетельства НЛ находят аналогии в других источниках. См., напр.: Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 268—270. Ср.: Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в.: Историко-генеалогическое исследование. М., 1986. С. 185.

²² Кроме того, в ПЛ «Петрушка» считается нижегородцем и послужильцем. В НЛ «Илюшка» объявляется «человеком» Василия Елагина. Последний в Поволжском летописце именуется Михаилом (211, 214; 71; Корецкий В. И.,

Морозов Б. Н. Летописец... С. 217). Точнее, самозванец одно время был холопом свияжского стрелецкого головы Григория Елагина. См.: Смирнов И. И. Восстание Болотникова: 1606—1607. Б. м., 1951. С. 367, Примеч. 2; С. 469, 470, 487.

В Хронографе второй редакции утверждается, что «Петрушка» — «казаческой товарищ, художеством гончар» (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 338). Лжепетр считается «сапожниковым сыном» и в Карамзинском (Столярове) хронографе. См.: Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собр. и изд. А. Попов. М., 1869. С. 331.

²³ В разрядной книге князей Бярятинских читаем, что в Путивле «Петрушка» воевод и дворян «всех побил до смерти розными казнями, иных метали з башен и сожал по колюю, и по суставом резал» (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 236—237. Ср.: Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 10). Ср.: ПСРЛ. Т. 14. С. 105; Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 222.

²⁴ Ему можно приписать и другие выражения, не раз встречающиеся в ПЛ: «без числа» (189, 191, 193, 194, 196, 207, 211, 214, 215, 217, ср. 203), «числа несть (несть числа)» (202, 215), «не в кое время» (190, 194, 195, 205, 215, 218), «мирскому волнению (волнением мирским)» (194, 214, ср. 218), «И стали (стаща) молебны совершати (пети) и воду святити» (189, 194), «война велика (велика война)» (193, 196), «вдругоряд (вдругорядь)» (181, 194, 218), «немного время спустя (спустя немного время, немного спустя)» (207, 211, 215, 218), «прека», «в преке» (195, 217), «достаь (доставные)» (191, 195, 217, 218), «учал (ста) вопити» (195, 197, ср. 194), «умысля» (192, 206, 216, 217), «злых людей» (189, 190), «больши старого» (198, 200), «волнение великое (великое волнение)» (211, 212), «вражиим наветом (наветом вражиим)» (195, 205, 206), «скорою смертию» (205, 206), «произволит», «произволением» (192, 198), «ножем поколол», «хотел ножем зарезать ... поколол» (191, 218), «прииде царь с великими похвалами и с многими силами на Рускую землю, ... аки древний Батый», «приидоша крымския послы с великою грозою и со многими похвалами на Рускую землю» (192, 197, 201, ср. 218, 265), «Искони ненавистник, враг роду христианскому (и добродетелем человеческим) и человекоуби[й]ща (убийца человеком)», «И искони век враг ненави[с]тник роду крестьянскому и убийца», «ненавистники добру» (190, 195, 196, 202, 217). Последние из этих оборотов находят аналогии в НЛ: «враг же, искони век не хотя видети добра роду христианскому», «враг же, ненавида[я] добра роду христианскому», «ненавидя враг добра роду христианского», «враг, ненавида добра роду человеческому», «враг наш дявол, не хотя добра роду христианско» (35, 46, 52, 87, 92, 121). Заметим, что фраза «ненавидя[я] враг добра роду человеческому» встречается и в других

летописцах. См.: Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 9, 57; ПСРЛ. М., 1956. Т. 29. С. 19; М., 2000. Т. 13. С. 176; Там же. Т. 34. С. 232. Ср.: ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 253. Кстати, В. Г. Вовина-Лебедева, выясняя «следы редакторской работы» в НЛ (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 252—264), эти формулировки не указывает, хотя одна из них привлекла внимание еще С. Ф. Платонова (Платонов С. Ф. Собр. соч. Т. 1. С. 421. Ср.: С. 450. Примеч. 36); ПСРЛ. Т. 14. С. 35, 40, 46.

²⁵ Известно, что сведения о погибших от рук болотниковцев попали в синодик московского Успенского собора. См.: Станиславский А. Л. Брянский край и восстание И. Болотникова // Феодальный город. Брянск, 1993. Вып. 1. С. 22—26. Ср.: Рыков Ю. Д. Дети боярские, «побитые» в сражении при Судбицах в июне 1555 г. по данным Синодика Московского Кремлевского Архангельского собора (предварительные наблюдения) // Памяти М. П. Лукичева: Сб. ст. по истории и источниковедению. М., 2006. С. 596—597, 601, 683; Он же. Малоизвестная запись синодика Московского Архангельского собора о детях боярских, погибших в боях за рекой Ошитом во время похода русского войска из Казани и Свияжска в июне 1556 г. // Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: Сб. ст. памяти академика Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 118—120, 122, 135—136; Он же. Церковно-государственные помянники русских воинов, погибших в начале Ливонской войны по данным синодика Московского Кремлевского Архангельского собора (предварительные наблюдения) // Балтийский вопрос в конце XV—XVI в. М., 2010. С. 167, 181, 182, 186, 188, 190—194, 196—198, 200, 202, 205, 206.

²⁶ Ср.: 49, 63; ПСРЛ. Т. 34. С. 242.

²⁷ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 235—236.

Помимо указанных В. Г. Вовиной-Лебедевой, нетрудно обнаружить параллели в оценках двумя книжниками «крестоцеловальной записи» царя Василия и в летописных свидетельствах о том, как В. Мосальский «перенял» Мнишеков в Бельском уезде, князь П. Урусов убил Лжедмитрия II, оккупанты запретили москвичам ходить с оружием и даже дровами (213, 216; 69, 81, 105, ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 248—249, 257).

²⁸ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 235.

²⁹ См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 247; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец... С. 217.

³⁰ «Светилом» «Русской земли» в ПЛ представлен (вероятно, на основании краткого летописца) и новгородский чудотворец Никита, мощи которого

«объявились» при царе Иване. Святые в этом летописце называются и «великими светильниками» (190, 199, 200).

³¹ О перенесении царем Борисом раки Пафнутию Боровскому в 111 г. сказано и в вятском «Временнике» (В/ерещагин/ А. /С./Временник... С. 47).

В. Г. Вовина-Лебедева, упоминая о 80-й главе НЛ (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 255), о ее близости к соответствующей статье НЛ не говорит.

Заметим, что в серебряную раку, изготовление которой было закончено 25 июля 1585 г. (ПСРЛ. Т. 29. М., 1965. С. 218), мощи Сергия Радонежского переложили 14 или 15 августа того же года. См.: Гурьянов В. П. Икона Явление Божией Матери Преподобному Сергию // Тр. Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии. М., 1911. Т. 4. С. 3; Николаева Т. В. Древнерусская живопись Загорского музея. М., 1977. С. 137; ОР РНБ. Ф. XVII. 17. Л. 462 об.

³² См.: Псковские летописи / Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955. Вып. 2. С. 264; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 322; Разрядная книга 1475—1605. Т. 3. Ч. 2. С. 159—160.

³³ Действительно, тело королевича было перевезено после погребения в Немецкой слободе в Рошильд. См.: Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 11. Стлб. 32—33. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 240.

³⁴ РК. Т. 2. Вып. 1. С. 202, 203; ПСРЛ. Т. 34. С. 240; Селин А. А. Комплекс документов о визите датского принца Юхана в Новгород в августе 1602 г. // ДР. 2009. № 3 (37). С. 102.

³⁵ В БЛ, как и в «разрядах», наряду с главными послами упомянуты и А. Власьев, и М. Дмитриев (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 185; ПСРЛ. Т. 34. С. 239).

³⁶ См. также: ПСРЛ. Т. 34. С. 239; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 324.

³⁷ В БЛ в данной связи говорится про Якова Пунтусова и Андмира (ПСРЛ. Т. 34. С. 250—253). Речь должна идти о Гансе Мунке. См., напр.: /Яковлева О. А./ Пискаревский летописец // Материалы по истории СССР. М., 1955. Вып. 2. С. 172. Примеч. 203; Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 50, 281, 324, 407, и др.

³⁸ Обращение к ней обоих книжников несомненно. Так, скорее всего «со слов участников», автор НЛ поведал об убийстве царя Федора Борисовича и его матери (Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 63. Ср.: С. 74, 292). В ПЛ устная традиция еще более ощутима. См., напр.: Солодкин Я. Г. Об устных источниках двух летописных памятников конца XVI — начала XVII вв. //

Науч. тр. Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та. Нижневартовск, 2007. Вып. 3. С. 34—41.

³⁹ Ср.: 54—55; ПСРЛ. Т. 34. С. 239.

⁴⁰ Ср.: Азбелев С. Н. Неизданные летописи Новгорода о событиях Ливонской войны // Балтийский вопрос в конце XV—XVI в. М., 2010. С. 335, 338.

⁴¹ Ср.: Карамзин Н. М. История... М., 1989. Кн. 3. Т. 9. Стлб. 168—169, Примеч. 509; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // ЛХ: 1980 г. М., 1981. С. 239.

⁴² И. П. Шуйский был тогда воеводой сторожевого полка в бою с татарами у Сенькина брода. См.: Корецкий В. И. История... С. 101.

⁴³ В МЛ сообщается о пленении при Молодях царевича Ширибака (ПСРЛ. Т. 34. С. 225).

⁴⁴ См.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 9. Примеч. 391; ПСРЛ. Т. 34. С. 225; Корецкий В. И. Соловецкий летописец... С. 237, 238, и др.

⁴⁵ Ср.: ПЛДР: Конец XVI—XVII веков. С. 350; Платонов С. Ф. Собр. соч. Т. 1. С. 293. Примеч. 60.

⁴⁶ Ср.: Корецкий В. И. Формирование крепостного права... С. 123, 127—129; ПСРЛ. Т. 34. С. 239; ПЛДР: Конец XVI—начало XVII веков. С. 326.

⁴⁷ См. также: ПСРЛ. Т. 34. С. 241, 242.

Как читаем в ПЛ, после вокняжения Симеона Бекбулатовича Грозный «звался Иван Московский и челобитные писали так же», а Марина Мнишек в Коломне «писалася царицею» (192, 215). Эти замечания, между прочим, позволяют считать, что один из нарративных источников ПЛ сложился в приказной среде.

⁴⁸ В разрядной книге Бярятинских говорится про три встречи королевича (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 204).

⁴⁹ В НЛ цена четверти ржи в ту пору определяется в 7 рублей, в БЛ — в 7 и более рублей (87; ПСРЛ. Т. 34. С. 252). См. также: Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. Т. 8. М., 1990. С. 101.

⁵⁰ ПЛДР: Вторая половина XVI века. С. 472—475. Ср.: С. 624—625.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 14. С. 38; Корецкий В. И. Соловецкий летописец... С. 241; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец... С. 215, и др.

⁵² См.: Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины России в первой трети XVII века. М., 1990. С. 29.

⁵³ См.: Солодкин Я. Г. Признавался ли Борис Годунов современниками законным государем? // ОФР. Вып. 7. С. 114—115.

⁵⁴ Приведенное наименование Бориса Федоровича мы находим в старшей разновидности Сибирского летописного свода. См.: ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 140.

⁵⁵ Усачев А. С. Степенная книга и Пискаревский летописец // ЛХ: Новые исследования: 2008. М.; СПб., 2008. С. 238—243.

⁵⁶ Солодкин Я. Г. Пискаревский летописец и боярское летописание второй половины XVI — начала XVII вв. // Русское Средневековье: Источники: 2000—2001 годы. М., 2002. С. 83; Он же. Очерки по истории общерусского летописания... С. 79, 126. Примеч. 138.

⁵⁷ М. Н. Тихомиров и С. О. Шмидт называли его драгоценным (Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 247; Шмидт С. О. Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 16).

⁵⁸ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 227, 228.

⁵⁹ Филюшкин А. И. «Избранная Рада» — миф или реальность? // Словесия и государственная власть в России XV — середины XIX вв.: Чтения памяти академика Л. В. Черепнина: Тез. докл. междунар. конф. М., 1994. Ч. 2. С. 155; Он же. Поворот во внутренней политике Ивана Грозного: 1560 или 1564 год? // Нестор: Историко-культурные исследования: Альманах. Воронеж, 1995. Вып. 3. С. 64.

⁶⁰ Филюшкин А. И. Ливонская война или Балтийские войны? К вопросу о периодизации Ливонской войны // Балтийский вопрос... С. 83—84.

⁶¹ Если верить ПЛ, «знамение в звездах», когда «многие звезды падоша с небеси на землю», случилось и перед кончиной Василия III (167).

⁶² Заметим, что пророчества приводятся и в НЛ. См.: 115, 146; Платонов С. Ф. Соч. Т. 1. С. 425.

⁶³ Филюшкин А. И. Ливонская война... С. 84.

⁶⁴ Относительно А. М. Курбского это выражение имеется и в описании «Казанского взятия» (188).

⁶⁵ О «больших дворянах» говорится и в законодательных памятниках, «разрядах», Безнинском летописце и МЛ (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 50, 79, 203; Корецкий В. И. Безнинский летописец конца XVI в. из собрания С. О. Долгова // ЗОР ГБЛ. М., 1977. Вып. 38. С. 208; ПСРЛ. Т. 34. С. 234, 235, 237; ЗА. Л., 1986. С. 29, 30, 70, 109). В НЛ идет речь о «честных дворянах» (47). Ср.: ПЛДР: Вторая половина XVI века. С. 188.

Сведения ПЛ о сражении на Уле можно возвести к летописцу Шуйских (Солодкин Я. Г. Пискаревский летописец и боярское летописание... С. 82; Он же. Очерки по истории общерусского летописания... С. 91). Не исключено, что в распоряжение его составителя эти сведения попали благодаря В. Булгакову — «человеку» П. И. Шуйского, ездившему в Речь Посполитую для переговоров о возвращении на родину тела погибшего князя (см.: Виноградов А. В. Русско-крымские

отношения: 50-е — вторая половина 70-х годов XVI века. М., 2007. Вып. 2. С. 153, 162—163. Ср.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 9. Стлб. 70, Примеч. 231).

⁶⁶ Мнение, что летописец имел в виду всех попавших в плен (Пенской В. В. Русское войско в зимнем походе 1563/64 гг. и в сражении на реке Ула // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в Средние века и раннее Новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде/Танненберге): Мат-лы междунар. науч. конф. СПб., 2010. С. 242), неточно.

Примечательно, что ПЛ сохранил оригинальное известие о взятии боярином А. В. Голицыным в сражении на Восме 700 «языков» (215. Ср.: Смирнов И. И. Восстание Болотникова... С. 437, 441, 444. Примеч. 1; ПСРЛ. Т. 34. С. 246). Не исключено, что эта цифра имела в глазах летописца символический смысл. В других статьях ПЛ говорится о погибших «без числа», многих, которых «побили и поимали» (191—193, 196, 197, 203, 211, 212, 214, 215, 217, 218). В Поволжском летописце начала XVII в., кстати, сообщается о пленении 700 болотниковцев в сражении под Москвой и таком же количестве «немцев», пришедших на помощь М. В. Скопину-Шуйскому в Новгород (Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец... С. 217, 218).

⁶⁷ Лишь один из них, Д. Бартев, накануне входил в число выборных дворян. См.: БС. Ч. 1. С. 98.

⁶⁸ Морозов С. А. К изучению источников Постниковского и Пискаревского летописцев // ЛХ: 1984 г. С. 71. Кстати, известия ПЛ об иконе Николы Великорецкого находят аналогии в одной поздней летописно-хронографической компиляции вятского происхождения. См.: В[ерецагин] А. [С.] Временник нарицается Летописец Российских Князей, како начаяся в Российской земли княжение и грады утвердишася. Вкратце написано // Тр. Вятской губ. уч. архив. комисси. Вып. 2. Вятка, 1905. Отд. II. С. 41—43.

⁶⁹ В других статьях ПЛ первая московская царица называется не «Настасьей» (ср.: Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 23; Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.) / Собр. и ред. С. Б. Веселовский. М., 1915. С. 328—329; Яковлева О. А. / Пискаревский летописец. С. 149; ПСРЛ. Т. 34. С. 15, 24, 26, 163, 257; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 360; Карамзин Н. М. История... Кн. 3, Т. 9. Примеч. 494; Раздорский А. И., Селин А. А. «Курск» в изустной памяти жены князя Ивана Семеновича Ростовского Аграфены (1568 г.) // ОФР. М., 2004. Вып. 8. С. 113), а Анастасией (181, 183, 189, 194, 219, ср. 178, 183, 192).

Закладка храма Василия Блаженного датируется 7068 г. вместо 7063 (Снегирев В. Л. Памятник архитектуры храм Василия Блаженного. М., 1953. С. 32) и во многих кратких летописцах. См., напр.: Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. VIII; /Яковлева О. А./ Пискаревский летописец. С. 146; НИОР РГБ. Собр. Овчинникова. № 548. Л. 202—202 об.; РК. Т. 2. Вып. 2. С. 265. Ср.: ПСРЛ. Т. 14. С. 54; РИБ. М., 1912. Т. 28. Стлб. 214.

⁷⁰ Корецкий В. И. История... С. 24.

⁷¹ Порой так определяли и Федора Ивановича. См.: История Урала с древнейших времен до 1861 г. / Отв. ред. А. А. Преображенский. М., 1989. С. 157.

О. А. Яковлева утверждала, будто в ПЛ великим князем называется только Василий Шуйский (/Яковлева О. А./ Пискаревский летописец. С. 201).

⁷² См. также: Насонов А. Н. Летописный свод XV века (по двум спискам) // Материалы по истории СССР. Вып. 2. С. 305.

⁷³ См.: Солодкин Я. Г. Очерки по истории общерусского летописания... С. 80, 82. Примечательно, что в летописце дважды упомянуто о Девичьем монастыре в Горах на Белоозере «у Воскресения», передается легенда, что после гибели отца А. И. Шуйский с дядькой много лет укрывался «в Белозерской стране», и говорится про кончину князя И. Ф. Мстиславского в Кирилло-Белозерском монастыре в 101 г. (191, 195, 197, 207), что подтверждается документально (см.: Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 187. Примеч. 93).

⁷⁴ Филюшкин А. И. Ливонская война... С. 84.

⁷⁵ См., напр.: Рыков Ю. Д. Новоприобретенный Владимирский сборник последней четверти XVII в. с краткой летописно-родословной статьей и с кратким «летописцем старых лет» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2008. Сб. 13. С. 842. Ср.: ПСРЛ. Л., 1982. Т. 37. С. 174.

Глава VI

О РЯДЕ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ СОЗДАНИЯ НОВОГО ЛЕТОПИСЦА СТАРШЕЙ РЕДАКЦИИ

Завершая первое монографическое исследование о НЛ — крупнейшем памятнике официального летописания первой половины XVII в., В. Г. Вовина-Лебедева, прямо уклоняясь от полемики со своими предшественниками, утверждает, что следует исходить не из нынешнего «понимания термина», а принятого «в средневековой письменности»: «новый» означает не «другой» или «иной»¹, а прежде всего «современный». По определению В. Г. Вовиной-Лебедевой, НЛ — «это летописец новых (современных) лет», отражающий «лишь события, находящиеся на памяти людей его поколения»². Вместе с тем, как думается исследовательнице, «настоящей летописью, приобретая ... привычную, традиционную форму», НЛ «становился в восприятии» первых читателей, когда дополнялся выдержками из других летописных сочинений, Повестью о Слове и Русе, Степенной книгой (далее — СК) и Хронографом³, т. е., выходит, переписчикам новизна интересующего нас произведения представлялась иначе, чем историку конца XX — начала XXI вв. К тому же (об этом упоминает сама В. Г. Вовина-Лебедева⁴) хронологический охват НЛ — приблизительно полвека (с конца «державства» Ивана Грозного до середины царствования Михаила Фёдоровича). Из 422 глав рассматриваемого «московского летописца»⁵ событиям 1620-х гг. отведено лишь 26, т. е. чуть больше 6%.

Прилагательное «новый» означает не только «последний по времени», но и «отличающийся от прежнего», «следующий»⁶. В главах самого НЛ об угличском деле и великом голоде при царе Борисе противопоставлены «новое» и «старое»⁷.

Ссылку на «летописец новой харатейный» находим в Уваровском списке Московского летописного свода конца XV в. В предисловии к Житию Зосимы и Савватия упомянуты «писания новая и ветхая», а в Повести о новгородском белом клобуке читаем: «Есть ново написание зде (в Риме. — Я. С.), а древняго несть»⁸. В Новгородской Забелинской летописи «новым летописцем» назван иной по сравнению с остальными нарративными источниками этого памятника⁹. В той же летописи имеется ссылка на «новый ... печатный (новопечатный) летописец», т. е. Синописис¹⁰. В описи Царского архива времени Ивана Грозного упомянуты «списки, что писати в летописец, лета новые, прибраны от лета 7068-го до лета 7074 и до 76-го»¹¹, т. е. за последние годы. Известен и летописец «старых лет»¹². Нередки и упоминания о «старых летописцах»¹³, старых либо иных книгах, делах, произведениях¹⁴. Вспомним и про Новую повесть о преславном Росийском царстве, очевидно, озаглавленную так переписчиком по сравнению с «Историей вкратце» Авраамия Палицына¹⁵, которая, кстати, в Сухановском хронографе однажды названа «новой историей»¹⁶. Открывающаяся повествованием о Батыевом нашествии Казанская история одновременно представлена и новой, и старой повестью¹⁷. Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков была сочтена одним из переписчиков новой повестью¹⁸. Налицо и ссылки на новые книги, уложения, грамоты¹⁹. Таким образом, представление, будто сложившийся в близких к Филарету кругах «Летописец о взятии царства Сибирского и о Гришке Ростриге»²⁰ был назван новым, поскольку запечатлел современные события, следует признать односторонним²¹.

С точки зрения Л. В. Черепнина, НЛ получил такое название относительно «Истории» Авраамия Палицына²². Но хотя последняя явилась одним из источников «книги о выслугах и о изменах московских и новгородских»²³ и нередко принималась за летописец²⁴,

данная мысль ввиду существенных различий между двумя памятниками по жанровой принадлежности и содержанию представляется маловероятной. По тем же причинам едва ли стоит и думать, что НЛ предшествовала Повесть о Смуте, редактировавшаяся князьями И. М. Катыревым-Ростовским и С. И. Шаховским²⁵.

А. А. Зимин рассудил, что НЛ считался продолжением Никоновской летописи, три «полных» списка которой завершает вместе с Повестью о Федоре Ивановиче²⁶. На взгляд В. И. Корецкого, самое обстоятельное сочинение о московской Смуте и ее предыстории задумывалось как дополнение этой летописи²⁷.

С точки зрения Е. К. Ромодановской, интересующее нас произведение было новым оттого, что его цель — не повторять, а продолжать старую летопись²⁸. Не исключено, что последней служил Лицевой свод, в котором «История Грозного» могла доводиться до начала 1580-х гг.²⁹

По утверждению В. Г. Вовиной-Лебедевой, официальное московское летописание прекратилось «в середине XVI в. и до времени составления НЛ», т. е. «более чем за три четверти века», «никаких общерусских летописей нам неизвестно»³⁰. Но исследовательница сама однажды сослалась на Никоновскую летопись с продолжением до 1575/76 г.³¹ Точнее, она дополнялась отрывочными записями, самая поздняя из которых приурочена к 1577 г.³² Есть и основания думать, что митрополичье летописание велось в середине 80-х гг. XVI в.³³

Вывод же В. И. Корецкого об известной В. Н. Татищеву «Истории о разорении русском», отражающей события 1560—1613 гг., как основном источнике НЛ, большинством ученых отвергнут³⁴.

По мнению Е. И. Дергачевой-Скоп, НЛ был задуман в качестве продолжения СК. И. А. Жарков вслед за П. Г. Васенко тоже посчитал этот «летописец ... о нашествии Литвы на Московское государство и о разорении градов»³⁵ новым сравнительно со СК³⁶.

Известно немало ее списков, включающих «степень» «святоцаря» Федора³⁷. Хотя заключение, что в НЛ использована какая-то СК с рассказом о «Сибирском взятии»³⁸, осталось необоснованным, можно ли объявлять такой «степенью» этот «московский летописец»?

В большинстве списков рассматриваемый памятник, нередко сопутствующий СК³⁹, имеет следующее название: «Книга, глаголемая⁴⁰ новой летописец. Степень царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси, в ней же сперва степени немногие главы царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси» (33)⁴¹. Иногда он назывался «летописцем степенным», «степенью» Федора Ивановича, «в ней же сперва немногие главы царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа Руси», «Книгой», «в ней же писанные степени, в начале книги сея о взятии царства Сибирского», «Царством великого государя царя и великого князя Феодора Иоанновича всеа Росии самодержца», «Новым летописцем царя Федора Иоанновича»⁴². Таким образом, переписчики могли принимать НЛ за очередной раздел СК.

Как представляется Л. Е. Морозовой, анализируемое произведение явилось новым относительно Хронографа второй редакции или же погибшего, быть может, в московском пожаре 1626 г. летописца патриарха Гермогена, и создавалось, чтобы рассказать про вступление на трон Михаила Федоровича «в противовес» прежним летописцам (недаром НЛ начинался повествованием о «крестоносном» Федоре Ивановиче, родством с которым обосновывалась законность этого воцарения)⁴³. Вспомним, что лишь заключительные статьи обширного Хронографа редакции 1616/17 г. посвящены русской истории, причем со времени Василия III, и, следовательно, едва ли эта «царственная книга» считалась предшествующей НЛ. Вначале его автор говорит о событиях кануна смерти и «преставлении» царя Ивана, при котором, как вслед за КО или его протографом утверждается в 1-й главе рассматриваемого памятника,

и произошло «Сибирское взятие». Легитимность же «боголичного» государя обосновывается в НЛ далеко не только ссылкой на родственные узы избранника Земского собора 1613 г. с «миропреподобным» венценосцем. Зато создатель НЛ, не исключено, действительно рассматривал свое произведение как продолжающее (если не заменяющее) летописец Гермогена⁴⁴.

Наконец, «слогатель» самого известного памятника официальной книжности 1620-х гг. мог считать предшествующим ему звеном летописец, использованный, по предположению В. Д. Назарова, в той части НЛ, которая оканчивается главой за 1599 г.⁴⁵

Заголовок НЛ во многих списках завершается следующим образом: «В начале убо книги о взятии царства Сибирского. Нача писати съ 92 году и доньине». Последняя фраза, быть может, вышла из-под пера автора летописца. Ведь обороты «нача писати», «начаша писати», «нача говорить (говорити)», «начахом (начну, начнем) глаголати», «начаша сказывати», «начахом известовати» встречаются во многих главах «Книги» (33, 39, 59, 77, 87, 97, 108, 117, 127, 143; ср. 68, 69, 76, 89, 94, 97, 99, 101—103, 105—107). Впрочем, выражения «нача (начяхъ) писати», «нача(я)та бысть писати» не были редкими⁴⁶.

В представлении В. Г. Вовиной-Лебедевой, задачей анонимного книжника, близкого к всемогущему патриарху, было «описать приход к власти новой династии», почему на первых порах в НЛ сообщается про царствование Федора Ивановича, которому Романовы доводились родственниками, и лишь наличие «в руках составителя» какого-то сочинения, посвященного «Сибирскому взятию», возможно, заставило публициста поведать о конце «самодержавства» Грозного, что «оговорено в названии»⁴⁷. Напомним, однако, что большинство глав этой «летописной книги» отведено времени, когда трон занимал Борис Годунов, и длительной Смуте. О царе Иване («Казанской войне», вспыхнувшей накануне его смерти,

«знамении», предвещавшем кончину «яроствого» государя, «пре-
ставлении» «всегрозного» венценосца) речь идет не только в от-
крывающем НЛ рассказе о завоевании казачьей «дружиной» «Ку-
чумова» ханства, но и в указанных самой В. Г. Вовиной-Лебедевой
3—5-й главах произведения⁴⁸. Кроме того, «списатель» не раз вспо-
минает о первом московском царе (35, 55, 60, 63, 67, 89, 150, 153).
О вступлении на трон Михаила Федоровича говорится в 330—333,
336, 337-й главах обширного летописца, и лишь в первой из них
сын «велика боярского роду» Ф. Н. Юрьева назван (подобно, кста-
ти, многим публицистическим сочинениям первой трети XVII в.⁴⁹)
племянником «достопаваго и святого» наследника Грозного (129—
131; ср. 53). К тому же, как думается В. Г. Вовиной-Лебедевой,
в НЛ приведено «самое сильное из возможных обоснование за-
конности» возведения Михаила Федоровича на царство — по из-
бранию Господа; «идея родства с прежней династией и завещания
престола» «крестоносным» Федором Ивановичем старшему среди
двоюродных братьев кажется исследовательнице «гораздо грубее,
неправдоподобнее и потому слабее»⁵⁰. В названии же НЛ сообща-
ется не об использовании его создателем какого-то сочинения
о «взятии царства Сибирского», а про изображение этого «взятия»
«в начале убо книги».

С точки зрения А. А. Преображенского, «Сибирский вопрос»
«поставлен во главу угла» НЛ (что нарушает логику и последова-
тельность текста), т. к. «для представителя новой династии требо-
валось нечто неожиданное, отвечающее величию державы, ее рас-
ширению», и присоединение к России «юрта» Кучума казалось ле-
тописцу продолжением завоевания русскими Казани и Астрахани⁵¹.
Это суждение — очевидный домысел, хотя в двух начальных гла-
вах НЛ упомянуто о смерти Грозного и вступлении на трон его сына
Федора. Можно думать, что рассказ о «взятии» казаками татар-
ского ханства был со временем предпослан повествованию о конце

царствования Ивана IV и последующих событиях — тогда, когда в распоряжении остающегося неизвестным книжника очутилось КО или его протограф⁵². В НЛ лишь упомянуто о «Казанском взятии», а об Астраханском умалчивается, несмотря на то, что уже в начальной части этой «книги» говорится про «посылку» в Астрахань крымского царевича Мурат-Гирея, его «преставление» там и расследование по поводу смерти ханского родственника (37, 39—40)⁵³.

В. Г. Вовиной повествование о «Сибирском взятии» считалось «эффектным началом» летописца, призванным показать, что укрепление государства при Грозном и Романовых — единый процесс, которого не смогли нарушить смуты, наступившие во времена признававшегося основателем новой династии «освятованного» Федора⁵⁴. Последний взгляд (ранее высказанный Е. И. Дергачевой-Скоп) — явное недоразумение. В НЛ сообщается и о «черемисской войне», и о событиях начала царствования Михаила Федоровича, ставших обычными в «безгосударное время» (130, 132, 134—138, 140—147), что, разумеется, противоречит тезису об укреплении страны накануне смерти Ивана IV и после избрания на трон «боголичного» сына Филарета. 2-я глава НЛ завершается известием о появлении в «Сибирской земле» первых русских городов. О возобновлении градостроительства в «далечайшей государевой вотчине» при Михаиле Федоровиче⁵⁵ близкий к патриаршему двору «списатель» не говорит.

Примечательно, что в двух первых главах НЛ о «Ермаковом взятии» «Сибирского юрта» сообщается без хронологических определений, и дата, указанная в названии памятника, относится вовсе не к разгрому казаками татарского «куренья», как сочли некоторые переписчики⁵⁶. Ее мы находим в 3-й главе «летописной книги» конца патриаршества Филарета — «О войне Казанской и о походе боярь и воеводъ въ Казань», где также сказано, что «по тридцать ... единомъ лете» после завоевания Иваном Васильевичем

«Казанского царства», что «есть на восточной стране», «окаяннии бусурмани ... подъ государевою рукою жить не похотеша, воздвигоша рать и плениша многие городы»⁵⁷. Весьма традиционные строки, открывающие эту главу, — «Попущающу Богу за грехи христианские овогда гладомъ, овогда пожаромъ, овогда нашествиемъ ино-племенниковъ, овогда же межиусобною бранию» (34; ср. 49, 58) — не исключено, и следовали за названием, которое, возможно, имело сначала такой вид: «Книга глаголемая Новой летописецъ ... в начале убо книги о взятии царства Сибирского. Нача писати с 92 году и доньине». Указание же на «степень» Федора Ивановича, содержащую и «степени немногие главы» Ивана Васильевича, предположительно было внесено переписчиком, в оценке которого НЛ явился дополнением к СК. Заметим, что по словам летописца, на Земском соборе 1613 г. «иные убо ... хотяше не в свою степень» (129), иначе говоря, «чин», «ранг», «сан»⁵⁸, т. е. в это выражение вкладывается не тот смысл, что в СК. Обратим внимание и на то, что в НЛ говорится (подобно ПЛ⁵⁹) о «царствах», а не «степенях», Федора Ивановича и его преемников (35, 51, 69, 129).

Итак, самое обстоятельное из публицистических сочинений по русской истории 1580-х — 1620-х гг., скорее всего, было названо НЛ относительно Никоновской летописи (как полагал А. А. Зимин), если не заключительной части Лицевого свода или летописца Гермогена. «Степеню» же Федора Ивановича летописец, сложившийся, по мнению большинства исследователей, в окружении патриарха Филарета, объявил какой-то книжник позднее, приняв этот памятник за дополнение к СК.

Исследователями с большей или меньшей убедительностью был очерчен широкий круг документальных и нарративных источников НЛ⁶⁰. В. Г. Вовина-Лебедева, однако, недавно пришла к весьма парадоксальному выводу, что «проблема письменных источников НЛ заключается в их отсутствии»⁶¹ (исключениями, на взгляд

исследовательницы, служат КО и разрядная запись о коронации Михаила Федоровича; кроме того, в НЛ излагается содержание коллективной челобитной, легшей в основу Приговора земского ополчения от 30 июня 1611 г., пересказана его 1-я статья, а в 137-ю главу, возможно, включен «отрывок воеводского наказа, отписки или челобитной»⁶²). Вместе с тем в первом монографическом труде об этом «московском летописце»⁶³ предполагается, что при его создании «подавались какие-то отписки лицами из состава двора об их участии или участии их родственников в Смуте» — возможно, «случайно и эпизодически, но, может быть, сбор сведений производился целенаправленно» (так ранее поступил первый архиепископ Тобольский Киприан, решивший составить синодик «ермаковым казакам», а впоследствии делали дьяки Записного приказа)⁶⁴. В. Г. Вовина-Лебедева не исключает, что автор официального летописца, возникшего в канун Смоленской войны⁶⁵, обращался к отпискам князя Д. М. Пожарского (наряду с его рассказом, легшим в основу «писания», включенного Симоном Азарьиным в Житие Сергия Радонежского)⁶⁶. Как полагает исследовательница, в НЛ широко отразились показания очевидцев изображенных там событий, воспоминания, легенды, предания, слухи⁶⁷. К указанным материалам В. Г. Вовина-Лебедева и сводит источники «летописца о нашествии литвы на Московское государство и о раззорении градов»⁶⁸.

Насколько убедительно такое заключение?

По признанию самой В. Г. Вовиной-Лебедевой, нет случаев, когда «материал документа переработан так, чтобы он превратился в летописную главу», обращение «документального источника в нарратив — слишком сложная задача» для «книжников средневековья»⁶⁹. Ни одной «отписки» (вернее, «скаска»), которую можно было бы сблизить с какой-либо главой НЛ, мы не знаем, хотя их известно немало⁷⁰, да и они фиксировали отдельные эпизоды, представлявшие интерес для составителей. «Написание» (далее — Н),

переданное ветеранами «Сибирского взятия» на владычный двор, запечатлело же ответы на вопросы, заданные тобольским «первопрестольником»⁷¹, он лишь повелел, очевидно, собственным приказным, расспросить сподвижников легендарного атамана об обстоятельствах их появления в «Кучумовом» ханстве, местах боев с «погаными» и убитых ими «на драке». Возводит главы «Книги, глаголемой Новый летописец», охватывающей без малого полвека и чрезвычайно разнообразной по содержанию, к показаниям членов государева двора едва ли стоит и оттого, что в 85 из них, т. е. почти в каждой пятой⁷², о видных служилых людях не говорится. Это главы о смерти Грозного, воцарении его преемника, покорении следом «казанских людей», строительстве Белого города и Донского монастыря, пожарах в Москве, отправке воевод в Сибирь и основании там многих городов (из которых названы Тара, Березов и Сургут⁷³), учреждении московского патриаршества, приезде в Россию Арсения Елассонского, крымских вторжениях, кончине царевны Феодосии, «вихре на Москве», «погибели» нижегородской Печерской обители, царских походах по монастырям, посольствах к Федору Ивановичу и Борису Годунову, пострижении царицы Ирины, открытии мощей Романа Угличского, судьбе Симеона Бекбулатовича, «поставлении» касимовского царя, великом голоде первых лет XVII в., о Гришке Отрепьеве, «како назвася царевичем лестию, будто передъ смертию», «посылке» к нему донских казаков, вести из Литвы о самозванце и море в Смоленске, болезни в рати, осаждавшей Кромы, смерти Бориса Годунова, встрече под Москвой Лжедмитрия I, возведении в патриархи Игнатия, затем Гермогена⁷⁴, прибытии в Москву Марфы Нагой и Марины Мнишек, женитьбе «расстриги», «О побое и грабеже литовских людей на Москве», рассылке грамот по городам в начале царствования Шуйского и походе к Ельцу, осаде Нижнего Новгорода в 1606 г., приезде казаков к «Вору» под Брянск, взятии новым самозванцем

Болхова и бегстве его жителей в «царствующий град», изменах Василию Шуйскому⁷⁵, в том числе казаков в Красном селе, «О обращении поморских городов», астраханских «ворах», попытках тушинцев овладеть Троице-Сергиевым монастырем, поджоге ими Деревянного города, боях с паном Млоцким, «приходе Сапегине изъ войны къ Москве», взятии черкасами Козельска, первом подходе к Москве гетмана Ходкевича (34—38, 42—52, 54—56, 60, 61, 63, 67—72, 77, 79, 82, 84, 86, 89, 93—95, 100—103, 111—117, 120, 126—132, 134, 140, 142, 145—150, 152—154). Во многих же главах НЛ не поясняется, о каких именно служилых людях идет речь (34, 35, 37, 42—45, 47, 49—53, 55, 58, 60, 63—65, 67—69, 71, 73, 74, 79—81, 87, 88, 91, 93, 98, 100—103, 107, 111—114, 120, 121, 126—131, 137, 138, 141, 144—146, 149)⁷⁶, либо (чаще всего) указано несколько дворян (35—41, 43—47, 52—66, 71—82, 84—109, 111—116, 118—120, 122, 123, 125—128, 130—132, 134—151, 154), иначе говоря, если разделять мысль В. Г. Вовиной-Лебедевой, близкий к всемогущему Филарету автор этого произведения должен был объединить сведения, почерпнутые из нескольких «отписок» дворовых начала второй четверти XVII в. С представлением той же исследовательницы об обстоятельствах возникновения НЛ не согласуется и то, что там говорится о поражении, которое потерпел от болотниковцев у Венева князь А. В. Хилков (патриарший боярин в годы создания обширного «свода» отдельных сказаний и летописных заметок⁷⁷), зато умалчивается об известных по Карамзинскому хронографу (далее — КХ) и «разрядам»⁷⁸ его победах над «ворами» в 1606—1607 гг. 384-я глава («О храбрости и о убиении князя Михаила Конаева») самой В. Г. Вовиной-Лебедевой «кажется выпадающей из контекста», поскольку «других Конаевых на государственной службе в это время и впоследствии не было», а про гибель князя Михаила «сказано с особенным значением»⁷⁹. Убитый «литвой»

между Озерцким и Большим Раством, он уподобляется летописцем «древним богатырям», причем относительно боя, оказавшегося для князя последним, сказано: «яко же многимъ дивитися его богатырству» (146)⁸⁰. «Списателю», возможно, о смерти «мурзина сына» стало известно от его сослуживцев. К свидетельствам же знакомых автор НЛ прибегал неоднократно⁸¹.

Суждению В. Г. Вовиной-Лебедевой о том, какие источники легли в основу этого летописца, противоречит и наличие здесь точных датировок, нередко вплоть до дня (35, 41, 44, 45, 51, гл. 65; 68, 78, 99, 108, 124—126, 131, 133, 146, 150, гл. 402; 152, 154; ср.: 38, 42, 51, гл. 64, 66; 55, 63, 79, 136, 150, гл. 396, 397)⁸².

В «летописце о взятии царства Сибирского и о Гришке Ростриге»⁸³ нередки упоминания о расспросах участников изображаемых событий (33, 35, 42, 61, 68, 69, 76, 128, 151; ср. 35, 85). «Слогатель» этой «книги», в частности, воспользовался «расспросными речами» смоленского дворянина И. Философова, отредактировав их⁸⁴, а также Бучинских и теми, которые были посвящены присланной в Россию шахом Аббасом Ризы Христовой⁸⁵. К документам такого рода⁸⁶ обращались многие книжники XVII в.⁸⁷

О зависимости НЛ от актового материала, помимо ранее сделанных наблюдений⁸⁸, свидетельствует ряд глав «одного из важнейших источников для истории Смутного времени»⁸⁹. В одной из них читаем об отправке в Астрахань с крымским царевичем Мурат-Гиреем воевод Ф. М. Троекурова и И. М. Пушкина. Воеводой этого города в бытность там царевича Ф. М. Троекуров назван и далее (37, 39)⁹⁰. Среди погибших при штурме Ругодива летописцем перечислены воеводы И. Ю. Токмаков, И. И. Сабуров, стрелецкий голова Г. Маматов⁹¹. В 23-й главе говорится о выступлении Федора Ивановича в поход к Новгороду в Филиппов пост и возвращении царя из-под Ругодива «тое жъ зимы» 7098 г. (38—39). Как утверждает в НЛ, из Турции в Москву вернулся посланник

Д. Исленьев, с которым приехали и крымские послы «съ советными грамоты» (48)⁹². Летописцем изложено содержание «крестоцеловальной записи» царя Василия (69). В 250-й главе перечислены предводители земского ополчения в Калуге, Рязани, Владимире, Суздале, Костроме, Ярославле, Романове — девять воевод и «братья» князя Ф. Козловского. Эти воеводы, кроме А. Просовецкого, названы и в 259-й главе «О приходе подъ Москву и о выборе начальниковъ», где вдобавок указан П. Мансуров (105, 109). В 282-й главе перечислены 8 городов и Тихвинский монастырь, захваченные шведами, а в 390-й — 14 городов, уступленных русскими Речи Посполитой по условиям Деулинского перемирия. Повествуя «о Шуйскихъ и о митрополите Дионисие и о казни гостей и торговых людей», летописец среди «пойманных» называет Татева, Колычевых, Ивана Крюка Колычева, Андрея Быкасова «з братиею», Урусовых, а также места их ссылки, говорит про обезглавленных по воле Бориса Годунова Федора Нагая и еще шести купцах. Согласно 54-й главе, татары, вскоре разгромленные думным дворянином М. А. Безниным, напали на мещовские, козельские, ворытские, перемышльские и другие места. Из 36-й главы («О приходе крымскихъ царевичевъ на украйну») узнаем, что пострадали Рязанский, Каширский и Тульский уезды. «Роспись» воевод, посланных под началом князя И. Н. Одоевского против И. Заруцкого (36—37, 45, 48, 116, 130, 148), в основном совпадает с разрядными записями⁹³. Весьма показательна и следующая ошибка, допущенная в «придворном летописце первых Романовых»⁹⁴: по душе Феодосии — единственной дочери «освятованного» Федора Ивановича — Вознесенский монастырь получил село Сухиничи Мещовского уезда, а не село Чертень Мосальского уезда (45), поступившее в эту обитель в качестве вклада по иноке Александре⁹⁵. По-видимому, документальное происхождение имеют известия о том, что русские, посланные из Москвы в Дорогобуж под началом трех

воевод и дьяков, «поставили» острог «на Славужъ», а «литва» во главе с Госевским соорудила острог на московской дороге «въ Твердилицехъ», и «тесноту зделаша великую подъ Смоленскомъ». Укажем также, что в 359-й и 362-й главах названы вяземские воеводы П. Пронский, М. Белосельский и Н. Гагарин (140, 141). Сошлемся и на летописный рассказ о том, что черкасы, взяв Елец, пленили направлявшихся в Крым С. Хрущова и подьячего С. Бредихина, а также пятьдесят татар, захватили казну на 10 тысяч рублей; затем «пословъ же техъ русскихъ и крымскихъ выменили подъ Москвою». О причастности Посольского приказа к созданию НЛ может свидетельствовать и то, что в 349-й и 351-й главах (о съездах дипломатических представителей под Смоленском и на Песках) перечислены пятеро и четверо членов русских миссий соответственно, а в конце НЛ названы участники московских посольств в Речь Посполитую, Турцию и Персию (138, 139, 144, 146—148, 150, 153, 154).

В НЛ часты ссылки на грамоты и отписки (48, 65, 76, 84 — гл. 178; 92—93 — гл. 210; 97, 106—107, 127, 128, 130, 133, 139; ср. 71 — гл. 128; 84 — гл. 175; 90 — гл. 197, 200; 92 — гл. 207; 113 — гл. 271, 273; 115—117, 119—121, 151). Возводить соответствующие показания, если речь идет о Д. М. Пожарском, к его воспоминаниям (такова мысль В. Г. Вовиной-Лебедевой⁹⁶) не всегда оправданно. Это не исключено относительно главы «официального летописного свода»⁹⁷ о «посылке» к Москве боярина, ранее являвшегося одним из предводителей нижегородского ополчения, и окольного князя Г. К. Волконского, дабы вывести оттуда бояр и «конныхъ людей», оставив в осаде пеших, с ремаркой: «А к бояромъ (князьям Д. М. Черкасскому и Б. М. Лыкову. — Я. С.) о том писано жъ» (143, 144)⁹⁸, но, думается, маловероятно по поводу 368-й главы («О отписке изъ Можайска къ государю къ Москве»), согласно которой «по его (Б. М. Лыкова. — Я. С.) писму» с сообщением о «тесноте великой» «от королевича ратнымъ

людемъ» Михаил Федорович приказал с Волоколамска идти в Рузу Д. М. Черкасскому, а из Калуги в Боровск — Д. М. Пожарскому (142). В данном отношении любопытна 289-я глава «О присылке изъ Володимеря и ись подъ Москвы, о псковскомъ воре Сидорке». Оказывается, в Решму, куда прибыло нижегородское ополчение, приехали «посланицы» из Владимира от окольного А. В. Измайлова, который «писаху» к Д. М. Пожарскому, «что во Пскове (где находился Лжедмитрий III. — Я. С.) содеяся» (К. Бегичев признал в «Сидорке» «истинного» калужского государя, а И. Плещеев и псковский воевода И. Ф. Хованский арестовали самозванца); тогда же явились посланцы Д. Т. Трубецкого и И. М. Заруцкого, «и писаху ко князю Дмитрею Михайловичю с товарищи и ко всей рати», что «по грехомъ целовахомъ крестъ псковскому вору», но «ныне же все людие тое вражью прелестъ узнаша»; Д. М. Пожарский и К. Минин «такожъ писаша подъ Москву» о выступлении туда «на очищение Московского государства» (118). Если источником двух последних свидетельств о «писаниях» — к вождям ополчения и их собственном — в подмосковные «таборы» — могли быть воспоминания Д. М. Пожарского, то не обязательно полагать, что из них летописец узнал о «грамоте» А. В. Измайлова. Ведь о «посылке» казаков во главе с Иваном Глазуном Плещеевым и Казарином Бегичевым говорится в 279-й главе («О Сидорке, псковском воре») (115). Замечание же «Казарин не пожелел души своей и старости» (ср. 57) наводит на мысль о знакомстве с ним самого летописца.

В 91-й главе констатируется, что о своем прибытии в Брянск, а «расстриги» — под Новгород Северский бояре «писаше к царю Борису», и тот в ответ на «боярское письмо» послал к Брянску боярина Ф. И. Мстиславского «с товарищи» «со всею ратью». В НЛ сказано и об отправке в Литву грамот «за руками святительскими и за боярскими», где новый царь объявлялся «прямым сыном»

Ивана IV, и о рассылке по городам грамот из Москвы после перенесения туда мощей царевича Дмитрия. «Седмочисленные» бояре и С. Жолкевский, как отмечено в 238-й главе, «укрепишася и записи ... написаша» об условиях приглашения королевича Владислава на московский престол; договорились и о том, что «литва» будет находиться не в «царствующем граде», а в Новодевичьем монастыре и Можайске. В 406-й главе упоминается о челобитной, чтобы «ихъ розвести», «товарищей» персидского посла, который привез Ризу Христову в Москву, но начал там «пити», убил жену, шесть своих «людей» и «иныхъ хотель побити»; Михаил Федорович удовлетворил эту челобитную (62, 67, 71, 101, 152). Примем во внимание и рассказ о том, что когда Сагайдачный подошел к Калуге, бежавший из местной тюрьмы казак М. Соколовский провел черкас ночью берегом Оки к глухой башне; казаки, незаметно войдя в острог, выжгли его, и едва в городе «отсиделись» от гетмана. Источником этого сообщения могла быть отписка калужского воеводы. К тому же следом читаем, что при возвращении Сагайдачного от Калуги (уже после заключения Деулинского перемирия) три сотни казаков вернулись на государственную службу (147).

Широкое использование в НЛ документальных материалов, вопреки заключению В. Г. Вовиной-Лебедевой⁹⁹, не позволяет расстаться с выводом об участии посольских приказных в создании памятника, сделанным Л. В. Черепнинным и поддержанным многими исследователями¹⁰⁰.

Вместе с тем концовка упомянутой заметки о татарском нападении 1592 г. — «яко и старые люди не помнят такие войны отъ поганыхъ» — наводит на мысль, что НЛ запечатлел и устную традицию.

Она ощутима и во многих других главах. Согласно одной из них, когда И. П. Шуйский, выйдя от митрополита, «идучи» у Грановитой палаты, «возвести торговым людемъ» о примирении с Борисом

Годуновым, два таких человека «рекоша имъ (?): помирились вы есте нашими головами, и вамъ, князь Иванъ Петровичъ, отъ Бориса пропасть, да и намъ погинуть»; в ту же ночь Годунов «техъ дву человекъ пойма и сослалъ безвестно, неведомо куды» (36)¹⁰¹. «Ни при которомъ государе такихъ бѣдъ никто не видя», — с горечью заключает автор рассказа «о доводехъ холопихъ на бояръ». Крымцы в 1591 г. около Москвы «села жгоша и людей имаша», русские бились с ними «изъ обозу и не можаху ихъ одолети; они же погании топтаху московскихъ людей и до обозу», но мало кого «бьюще», те же «татар отъ себя побиваху». Расположившись в Коломенском хан, узнав от пленных о подходе подкреплений из Новгорода и «иныхъ государствъ московскихъ»¹⁰², тотчас бежал, и так стремительно, что бояре и воеводы «не можаху его соити» (42—43). В других источниках, прежде всего документальных, эти события изображены во многом иначе¹⁰³. (Приведенные свидетельства и «слова» Ивана Тимофеева нельзя возводить, как поступал В. И. Корецкий, к известной В. Н. Татищеву «Истории» патриарха Иова и его келейника Иосифа, про оказавшееся последним нашествие «измаилтов» на Москву дьяк писал по собственным воспоминаниям и, подобно создателю НЛ, сведениям «сказателей»¹⁰⁴). «О войне каинскихъ немецъ и о разорении Печенского монастыря»¹⁰⁵ автор официального летописца конца 1620-х гг. мог поведать, воспользовавшись рассказом князя Г. К. Волконского — в оценке В. Г. Вовиной-Лебедевой, безусловно положительного героя интересующего нас произведения¹⁰⁶. Из самого обширного повествования о «всеконечном разорении Московского государства» мы узнаем об отправке на Соловки А. и Г. Волконских, голов В. Акинфова и Е. Протопопова «со многою ратию», походе под Сумскою острог князя Григория (брат которого Андрей остался в Соловецкой обители), освобождении этого острога от шведов¹⁰⁷, возвращении прибывшего из Москвы отряда в знаменитую обитель,

новом успешном походе «въ Каинскую землю», откуда русские вернулись в основанный Зосимой и Савватием монастырь «съ великимъ богатствомъ» (44)¹⁰⁸. Свидетельством «современника и очевидца» В. Г. Вовиной-Лебедевой представляется указание летописца на А. П. Клешнина как организатора угличского дела¹⁰⁹. Быть может, НЛ, как и «хартица» Ивана Тимофеева¹¹⁰, запечатлел слухи о причастности окольничего по прозвищу «Лупп», входившего в окружение Бориса Годунова, к гибели царевича Дмитрия. (В этом Клешнина еще в 1641 г., и едва ли на основании официального летописца, обвиняли князя Волконские¹¹¹). Автор НЛ уверяет, что после угличского дела Борис Годунов отобрал у Симеона Бекбулатовича тверской удел и в село Кушалино, сделавшееся резиденцией бывшего великого князя, «посла ... съ волшебною хитростию и повеле его ослепити» (47). Как сообщает Ж. Маржерет, когда преемника «святоцаря» Федора уже не было в живых, Симеон (лишившийся удельных земель не в начале 1590-х гг., а как минимум на несколько лет раньше), заявлял, что ослеп от вина, присланного ему правителем¹¹². В НЛ также утверждается (едва ли не понаслышке), будто при «расстриге» «тверской царь» «начать многимъ людемъ говорити, чтобъ не предали православные христианские веры въ латынство», и самозванец велел сослать Симеона на Соловки и там постричь в монахи (68). (В действительности бывший удельный князь стал иноком после того, как престол занял Шуйский). Л. Е. Морозова считает ошибочным летописное известие о гибели в «шевкальском» походе 1593/94 г. И. П. Федорова и И. В. Измайлова; по крайней мере первый из них упоминается в боярском списке самого начала XVII в.¹¹³ «Ставить» Смоленск правитель Борис отправился «съ великимъ богатствомъ и, идучи, дорогою по градомъ и по селомъ поилъ и кормилъ, и хто о чем побьетъ челомъ, и онъ всемъ давалъ, являясь всему миру добрымъ». При строительстве новой смоленской крепости «людьми» всех

городов Московского государства камень возили из Старицы и Рузы, известъ жгли в селе Верховье Бельского уезда «у Пречистые»¹¹⁴. В короткой главе «О погибели монастыря Печерского» сообщается, что видя, «яко разясеся земля», иноки бежали из старинной нижегородской обители, «и стояху на горахъ»; кроме алтарного столпа, «все погибоша», «не обретоша ни единого древа оставшесея» (48). Этот рассказ не отличается точностью¹¹⁵, почему допущение, будто о разрушившем обитель оползне летописец узнал из «монастырской грамоты»¹¹⁶, маловероятно. Скорее всего, устную традицию запечатлело летописное свидетельство о пребывании крымского посольства в Серпухове летом 1598 г. Как читаем в НЛ, татарских дипломатов «поставили отъ стану (московского государя. — Я. С.) версть съ семь», а Борис Федорович стоял на лугах у Оки; «въ той же ноци повеле ратнымъ людемъ стреляти по всемъ станомъ, и была стрельба во всю ноць, ни единъ часъ не перемолкошась» (51)¹¹⁷. Во время приема в Москве шведского королевича Густава он сидел с царем и царевичем «за однимъ столомъ, толко блюда были въ розни» (51). Когда на патриарший двор привезли найденные у А. Н. Романова мешки «с корениемъ», многие бояре «на нихъ (сыновей Н. Р. Юрьева. — Я. С.) аки зверие пыхаху и кричаху, — повествуе летописец. — Они же («Никитичи». — Я. С.) имъ не можаху что отвещевати от такова многонародного шуму» (53).

Едва ли документальный или нарративный источник лежит в основе заметки «О ссоре царя Бориса межъ ногайскихъ людей», согласно которой по приказу наследника Федора Ивановича астраханские воеводы спровоцировали «великую войну» в Ногайской Орде, отчего многие улусы, особенно Казыев, запустели, и так «от той войны (ногаи. — Я. С.) оскудеша, яко отцы детей своихъ продаваху въ Астрахани» (52)¹¹⁸. То же самое можно сказать о концовке главы, посвященной посольству в Россию Л. Сапеги «с товарищи». Если верить летописцу, «въ сенехъ у Грановитой

полаты» стояли немцы в немецком платье и поляки — в литовском, «послы же, видяху ихъ, что пожалованы у государя, и держажу рень великую на Москве на Московское государство» (55). О страшном голоде начала XVII в., когда ничего из посеянного не возшло, «яко и купить не добыть», а отцы «метаху» детей, мужья — жен, анонимный «слогатель» наверняка писал по собственным воспоминаниям или же свидетельствам очевидцев, а вовсе не повторяя одну из глав Истории вкратце Авраамия Палицына, как утверждает Л. Е. Морозова¹¹⁹. Подобные свидетельства, не исключено, трансформировавшиеся в процессе бытования, думается, легли в основу сообщений НЛ про обстоятельства умерщвления стрельцами (то тремя, то четырьмя) Федора Борисовича¹²⁰ и убийства Лжедмитрия II (с которым в тот момент находились М. Бутурлин и И. Михнев), встрече мощей младшего сына Ивана Грозного патриархом Гермогеном (66, 70, 104)¹²¹.

Там сообщается, что царь Борис скончался в течение двух часов, «вставши из-за стола после кушанья». О князе В. М. Рубце-Мосальском сказано: «никому таково (при «расстриге». — Я. С.) времени не было, что ему». При вступлении Лжедмитрия в столицу, как не преминул заметить летописец, «дню жъ ... бывшу велми красну, мнози жъ людие видеша ту: надъ Москвою, надъ градомъ и надъ посадомъ, стояше тма, кроме жъ града нигде не видяху». Болотниковцев в конце 1606 г. было пленено столько, «яко убо на Москве ни в тюрьмы ни в полаты не вместяхуся». В 141-й главе (где дважды говорится о гибели М. Б. Сабурова и Ю. Д. Приимкова-Ростовского) читаем, что «вор Петрушка», убивший путивльского воеводу А. И. Бахтеярова-Ростовского, его дочь «взя к себе на позор на постелю». На Восме, как повествует летописец, бояре А. В. Голицын и Б. М. Лыков, «ездя по полкам, возопиша ратным людем со слезами: „где суть нам бежати? Лутче нам здесь померети друг за друга единодушно всем“. Ратные же люди все единогласно

воззопяху: „Подобает вам начинати, а нам помирати“. ...ратные люди ... слезчи с лошадей, и поидоша все пеши со всех сторон с приступом ... разве трех человек взяша живых»¹²². В первый день сражения под Болховом (в субботу), оказывается, была истреблена рота П. Микулаева, состоявшая из немцев. Об осаде Лжедмитрием II Брянска сказано: «Во обоих сидении бяше теснота, яко за все быющеся — за воду и за дрова; и глад бысть великой, яко начаша и лошади поедати». Рассказ о сражении при Рахманцеве, не исключено, восходит к свидетельствам князя Г. П. Ромодановского, который тогда «храбрость и дородство показал»¹²³. О разгроме тушинцев на Ходынке «проромановский летописец»¹²⁴ заметил: «которой сель въ осаде въ Московскомъ государстве, какъ и все Московское государство было въ собранье, тако не бишася. Литовские же люди съ той поры подъ Москву въяве не начаша приходи». Лисовский «утече, что ... былъ на берегу», — поясняет автор главы, посвященной новой победе над тушинцами — на острове под Юрьевым Поволжским. В рассказе о бегстве из Новгорода М. В. Скопина-Шуйского сообщается, что от него вернулись А. Бурцев (с дороги к Ивангороду), А. Колычев и Н. Огарев (с пути к Орешку)¹²⁵, а царский племянник, придя «на Невское устье», обратился к воеводе Орешка М. Салтыкову; возле этого города Скопина уговорили возвратиться, он послал с вестью в Москву М. Глебова. Благодаря 181-й главе известно, что когда под Новгородом, где находился князь Михаил Васильевич, стояла «литва», на Тихвине начал собираться в поход С. Горихвостов, в Занежских погостах — Е. Рязанов; затем они двинулись к Новгороду, «Стефан же передом, Евсейей после», и первый из них прибыл в Грузино. Летописец сообщает о прибытии из Твери в осажденную тушинцами Москву станицы Е. Безобразова. О последнем ранее говорится как о брянчанине, выбранном головой отряда, который по приказу мещовского воеводы Г. Сунбулова сжег Брянск,

чтобы его не захватили войска Лжедмитрия II¹²⁶. Отголосок личных впечатлений чувствуется и в описании сражений близ Торжка (немцы «пешие поидоша впередь, отыковся копьем», одна польская рота «проеха сквозь полковъ», и немецкую конницу с русскими «потопташа до города»¹²⁷) и Александровой слободы (М. В. Скопин-Шуйский послал к селу Коринскому голов с сотнями, «литовские ... люди русских столкнуша и топташа ихъ до самыхъ надолбъ»¹²⁸). «О громлении запасом по Коломенской дороге», когда В. Мосальский, «приде на Боршеву, не доходя Бранницъ за три версты», был разбит паном Млоцким и «хатунским мужиком» Салковым, автор тоже, надо думать, узнал от очевидцев¹²⁹, как и «о измене казаковъ въ Красномъ селе», где «стояли по неделямъ» служившие в Москве головы с сотнями и атаманы с казаками; тушинцам благодаря одному такому атаману — Гороховому — удалось овладеть селом, но конные сотни успели вернуться в столицу. Отступление от Белой князя И. А. Хованского, посланного туда из Александровой слободы М. В. Скопиным-Шуйским, объясняется тем, что французы «почали изменять, отъезждяти къ литве»¹³⁰. Я. П. Делгарди князю М. В. Скопину-Шуйскому «говорил беспрестани, чтоб он шол с Москвы, видя на него на Москве ненависть», а позднее многие судачили, что царского племянника, отогнавшего «воров» от столицы, «испортила тетка» — жена князя Д. И. Шуйского. Не исключено, что от участников описываемых событий официальный «историограф» (в оценке Л. В. Черепнина) узнал и о взятии земской ратью немецких острожков на Козьем болотце, Алексеевской башни и Тресвятских ворот Белого города. Следуя устной традиции, летописец подробно рассказал «о бою съ Сапегою ... противу Лужниковъ» после его неудачного «съезда» с предводителями ополченцев. Последние в то время сидели «в садоладовникахъ в каменныхъ» и во рву; пехота «начаша отнимати» конницу, которую «смяша», но «литва» «такое прутко напустиша,

что три роты ... пробились сквозе пехоту и топташа (русских. — Я. С.) до реки Москвы». На третий день после этого боя Сапега направился к острожку у Тверских ворот, «московские люди» встретили его в Гонной слободе и бились весь день. В 249-й главе повествуется о том, что по приказу дьяка Н. Шульгина казанцы сбросили с башни своего воеводу Б. Я. Бельского (он был не окольничим, как здесь сказано, а боярином), а на третий день «прииде ис Колуги Олешка Тоузаков» с вестью о гибели «Вора». Быть может, в НЛ передается чей-то рассказ о гибели П. П. Ляпунова. Накануне, решив «бежати къ Резани», он вернулся из-под Симонова монастыря и заночевал в Никитском острожке; на казачий круг его привели С. Толстой и Ю. Потемкин¹³¹; «видя ево («Прокофья». — Я. С.) правду, за него ста и умре съ нимъ вместе» Иван Ржевский, ранее «велий недруг» вождя земских ополченцев¹³². По свидетельствам летописца, перенесенный из Казани образ Пресвятой Богородицы (список с казанской иконы) все служилые люди встретили пешими, а И. Зарудкий с казаками — «на конехъ»; многие дворяне и стольники под Новодевичьим монастырем, взятым и выжженным «понизовой силой» (как поясняется следом, казаками), «искаху сами смерти отъ казачья насилия и позору, и многие побиты и от ран многия изувечены быша». Эти горестные строки, вероятно, отразили устную версию, явно чувствующуюся и в описании сражения с «литвой» 24 августа 1612 г. Во время этого сражения, оказавшегося решающим, «иные пехота легоша по ямамъ и по крапивамъ на пути, чтобъ не пропустить етмана в город»; когда польские роты «побегоша къ табарамъ Хаткеевымъ, ... пехота.., видя то, изъ ямъ и исъ кропивъ поидоша тискомъ къ табарамъ», воеводы «повелеша стреляти казакомъ и стрельцом, и бысть стрельба на два часа, яко убо не слышети, хто что говоряше»¹³³. Под заголовком «Обереганье от гетманские присылки» сказано, что после отхода Ходкевича от Москвы «начальники»

ополчения приказали всей рати «плести плетении и насыпати землею»; выкопали «ровъ великъ, и сами воеводы стояху по переменамъ денно и ночью». В оценке летописца, «на Волоке ... промыслу (от воевод И. Карамышева и С. Чемесова. — Я. С.) мало во граде», когда им хотел овладеть король Сигизмунд, «промыслу же всему бывшу от атаманов: от Нелюба Маркова да от Ивана Епанчина». (Эта оценка вряд ли передает официальную версию. Согласно Рукописи Филарета, И. Карамышев храбро оборонял Волоколамск¹³⁴). Впечатления очевидца можно ощутить и в рассказе о «посылке» к Новгороду рати Д. Т. Трубецкого и Д. И. Мезецкого, которые «сташа на Бронницахъ. Место же тутъ не угодно быше и тесно», — замечает летописец, — и в острожке, «поставленном» русскими за Мстою, шведы «такую убо зделаша тесноту, что изъ ямы въ яму не даша перейти», и воеводы «пойдоша въ отходъ ... едва и сами ... отойдоша пеши». В обширной 345-й главе, быть может, по воспоминаниям Б. М. Лыкова говорится о разгроме им черкас в Василеве слободке Балахонского уезда; многие были пленены, другие «утекоша», а остальные «потонули в воде». Вернувшись в Ярославль, боярин двинулся в Вологду, откуда направлял «посылки» против «воров», «милостивно наказываше, а иныхъ и вешаше». Позднее бежавших из Москвы казаков боярин «сойде ... в Кременскомъ уезде на реке на Лужи» и взял в плен. Следом рассказывается об отправке по городам бояр и воевод, в том числе в Можайск — Б. М. Лыкова и Г. Л. Валуева; тогда «можайская посылка» взяла в плен изменника ротмистра И. Редрицкого. Как сообщается в 383-й главе («О знамени небесном»), про звезду, вставшую над столицей в 1618/19 г., «философы ... стаху толковати», что она «не къ погибели Московскому государству, но къ радости и къ тишине». Публицист посчитал нужным сообщить, что шведский посол Александр Рубец — ранее «смольянинъ посадцкой человекъ», попавший в плен к Густаву Адольфу, когда тот

«поималъ города литовские» (45, 47, 52, 53, 62, 63, 66, 73—77, 79, 81—82, 85—86, 88—92, 96, 105, 111—114, 125, 126, 128, 132, 135, 136, 142, 146, 153; ср. 55, 70, 99).

В 149-й главе читаем, что «товарищъ» появившегося в Стародубе нового самозванца, назвавшегося Андреем Нагим, «сказался» столичным подьячим Алешкой Рукиным, «а иныя сказывают дестина». Автор повествования об осаде тушинцами «Троицы» тоже заметил: «выходцы и перееззичики сказываху, отчего поиде Сапега отъ монастыря: видяху бо предивная чудеса». Во время «московского разорения», «сказываху, что по всемъ рядамъ и улицахъ выше человекъ трупъ человекъ лежаше» (76, 95—97, 108).

В нескольких главах НЛ ошутимы личные впечатления автора. Из обширного рассказа о «посылке» к Брянску князя И. С. Куракина (1607 г.) узнаем, что за 10 дней до Рождества Христова ратники хотели перейти Десну, «а вода велика, идушу же по реке лду ... Невозможно никому того изреци, яко жъ убо въ книжномъ писании того не обретохъ, и бысть выше существа человеческого». Служилые люди «поплыша за реку ко граду, лду же великому ихъ осилеваюшу. Они же, аки дивие зверие, ледъ розгребаху и плывуще за реку ... Они же, переплывъ реку, вышедше на берегъ, и встретехнушась, аки дивие зверие, и напустиша на техъ на литовскихъ людей и на рускихъ воровъ ... Тое же нощи бысть мразъ великой, та река встала». В тот день, когда после разорения города все побежали из Москвы, «мразу бывшу велию, они жъ идоша не дорогою прямо, яко жъ убо съ Москвы до самыя Яузы не видяху снегу, все идяху людие». По замечанию летописца, «как взяли градъ Китай, то сами видехомъ очима своима, что многия тчаны насолены быша человекыны» (78, 109, 127).

Обратим внимание на несколько глав, обнаруживающих интерес к судьбам смолян в «межгосударное время». От них, оказывается, стоявший в Можайске гетман С. Жолкевский узнал о низложении

Шуйского, а затем, причем уже от других, — о пострижении бывшего царя, почему остановился не в Звенигороде, как собирался вначале, а на Хорошевских лугах близ Москвы-реки. В главе «О приходе (наверное, походе. — Я. С.) и побое смолян» говорится об отправке Сигизмундом III немногих из них во главе с Иваном Вером Салтыковым в Дорогобуж и поездке остальных по домам «для запаса». По утверждению автора, все смоляне хотели «отъехать» в «подмосковные полки», но «изъ ихъ же думы перекинися некто, королю сказа», и тот послал роты «побивать» в уезде этих служилых людей; уцелевшие же ушли в Калугу¹³⁵. Оттуда же, как узнаем из 273-й главы, к Москве прибыли смоляне (которых власти ополчения велели испоместить в Арзамасском уезде), дорогобужцы и вязмичи (их решили наделить землями «въ Ярополчи» (это село Владимирского уезда), но потом «Заруцкой писа, не повеле начальниковъ» «слушати, а изъ Ераполча казакомъ повеле выбити»)¹³⁶. В НЛ идет речь и о приходе смолян, дорогобужцев и вязмичей в Нижний Новгород (100, 110, 113, 117)¹³⁷. Не принадлежат ли эти сообщения, многие из которых уникальны, одному лицу — смоленскому дворянину, знакомому создателю НЛ?

Там повествуется и о прибытии смолян во главе с Г. Полтевым на выручку осажденной болотниковцами Москве (72). Поскольку он представлен старейшиной, а это не официальное наименование, а эпитет, В. Г. Вовина-Лебедева допускает, что данное известие «имеет устное происхождение». По ее сведениям, «во время составления памятника» шесть Полтевых, в том числе сын Григория Михайловича, являлись патриаршими стольниками¹³⁸. Но старейшинами в НЛ названы и атаман, и сын боярский (33, 72¹³⁹; ср. 135, 136). О помощи же, «учиненной» смолянами окруженной «ворами» Москве, говорится во многих источниках, порой и с упоминанием о Г. М. Полтеве¹⁴⁰.

Таким образом, воспоминания автора и лиц, входивших в состав государева двора или близких к нему и патриаршей резиденции (например, Д. М. Пожарского), наложили заметный отпечаток на содержание НЛ. Однако среди его источников важную роль следует отнести и нарративным сочинениям, и документальным материалам, как поступили еще С. Ф. Платонов и Л. В. Черепнин.

В самом значительном памятнике официального летописания времени Михаила Федоровича, как давно установлено, использован широкий и многообразный круг источников, но выявлены они далеко не полностью.

Наблюдения над содержанием и стилистикой ряда статей НЛ позволяют с большей определенностью, нежели ранее, судить о том, какими документальными материалами, нарративными сочинениями, а то и устными рассказами, мог пользоваться его «слогатель», которого зачастую считают приближенным «великого государя» патриарха Филарета.

В одной такой статье — «О смерти царевича Малатъ-Кирея» — подробно говорится об «испортивших» перешедшего на русскую службу вместе с племянником и другими родственниками сына крымского хана (пивших из них сонных кровь) «ведунах», присланных в Астрахань из Крыма и Казыева улуса, и тщательном расследовании по этому делу при участии «многого знатца» лекаря Арапа¹⁴¹. Н. М. Карамзину колоритное повествование об «изведении» в 1590 или следующем году¹⁴² новоявленного вассала «святоцаря» Федора казалось сказкой о вампирах¹⁴³. Л. Е. Морозовой интересующая нас летописная статья представляется легендой, ибо не находит подтверждения в «разрядах»¹⁴⁴. Последнее утверждение, разумеется, нельзя принимать всерьез. На взгляд В. Г. Вовиной-Лебедевой, в 24-й статье НЛ излагается «полулегендарная история», возможно, «какая-то семейная легенда, идущая от кого-то, кто принимал участие» в описываемых событиях, но не исключено,

что книжник из окружения «первосвятителя» обращался к следственному делу о внезапной кончине крымского царевича и его «сродичей»¹⁴⁵. Допущение об использовании летописцем этого утраченного позднее документа, думается, предпочтительнее оценки разбираемой статьи как изложения семейной легенды¹⁴⁶.

С данной летописной статьей сопоставима отписка тобольского воеводы А. Н. Трубецкого и его «товарищей» (1628 г.), основанная на донесении кузнецкого воеводы С. Языкова, где сообщается, что жители Кумандинских юрт убили четырех собиравших ясак служилых людей и «кровь из них пили»¹⁴⁷. Примечательно также, что по словам официального летописца, Арапу «ведуны рекоша: будет кровь их (Мурат-Гирея и его близких. — Я. С.) не умерла», «коя де кровь не замерла» (39). Согласно ремезовской «Истории Сибирской», «зря ж Кайдаул (татарский мурза. — Я. С.), понеже стар, течение крови живой не замерло», утонувший Ермак точил «кровь живу», из его всплывшего тела «кровь свежа течаще», как из живого¹⁴⁸, что считалось показателем святости «ратоборного» атамана¹⁴⁹. Очевидно, летописная статья о смерти Мурат-Гирея запечатлела одну из языческих традиций, сохранявшихся в XVII в. в «Сибирском царстве» московских государей¹⁵⁰.

В статье 32-й НЛ «О речех на царя Бориса¹⁵¹ и о неповинной крови» говорится о розыске 1591/92 г. «во всей Украине». Начало этому розыску положил донос алексинского сына боярского Ивана Подгорецкого, уверявшего, что по заявлению его крестьянина, крымского хана на русские земли совсем недавно «навел» Борис Годунов¹⁵², «бояся от земли про убойство царевича Дмитрея»¹⁵³, и этот крестьянин, привезенный в Москву, оклеветал на пытках «много множество людей», которые умерли от истязаний и в темницах, «а иных казняху и языки резаху», отчего немало мест запустело (44)¹⁵⁴. По мнению С. В. Бахрушина, «происхождение легенды из тех «непригожих слов» (о смерти царевича Дмитрия. —

Я. С.), которые служили темой государевых дел, здесь вскрываются с полной определенностью»¹⁵⁵. Л. В. Черепнину представлялось, что летописец воспользовался следственным делом, запечатлевшим слухи¹⁵⁶. (Возможно, по такому делу в НЛ сказано о доносе И. Подгорецкого, а про расследование, затронувшее население многих уездов, говорится понаслышке). В. Г. Вовина-Лебедева предполагает, что статья «О речех на царя Бориса...» основана на материалах посольского архива, в описи которого за 1627 г. значится «свяска сыскных доводных дел при царе Федоре Ивановиче и царе Борисе, все разбиты, и погнили, и распались, иных и перебрать нельзя»¹⁵⁷. Возможно, официальный летописец обращался к тому из «доводных дел», которые еще можно было «перебрать».

Известие о доносе И. Подгорецкого на своего крестьянина косвенно подтверждается тем, что Борис Годунов за победу 1591 г. над крымцами получил от Федора Ивановича село Любутск (Любутек, Любетеск) Алексинского уезда¹⁵⁸.

384-я статья НЛ («О храбрости и о убиении князя Михаила Конаева») В. Г. Вовиной-Лебедевой «кажется выпадающей из контекста». С точки зрения исследовательницы, видимо, «известие о верной службе и гибели православного сына мурзы Коная» как-то запечатлелось «в воспоминаниях современников»¹⁵⁹. В занимающей нас летописной статье, обнаруживающей стилистическое сходство с другими (57, 58, 145), говорится о гибели князя Михаила Конаева сына Тимбаева¹⁶⁰, вероятно, в 1618 г., между селом Озерецким и Белым Растом (146)¹⁶¹. Скорее всего, летописец поведал о смерти сына бия Большой Ногайской Орды поблизости от Москвы по рассказам кого-то из сослуживцев князя¹⁶².

В. Г. Вовина-Лебедева, подробно рассматривая вопрос о нарративных источниках НЛ, в отличие от Л. В. Черепнина¹⁶³ не причисляет к ним «Историю» Авраамия Палицына¹⁶⁴, отмечая (вслед за С. Ф. Платоновым), что «описания (в НЛ. — Я. С.) чудес, спасших

Троице-Сергиев монастырь.., не совпадают с теми», которые встречаются в «Истории вкратце», заодно подчеркивая, что согласно этому летописцу, Авраамий («опальная фигура в годы правления Филарета») ¹⁶⁵ «подкупал казаков под Москвой», дабы «те помогли Д. М. Пожарскому» ¹⁶⁶. Точнее, по свидетельству патриаршего «историографа», Палицын в «таборах» «моляша» казаков и «посули им многую монастырьскую казну», и они «ево послушавше», выступив на помощь «земским» отрядам (125) ¹⁶⁷, т. е. мысль о подкупе троицким келарем казаков не вполне оправданна, летописец признает заслуги Авраамия в ходе сражения русских с войсками Ходкевича ¹⁶⁸.

А. И. Андреевым и В. Г. Вовиной-Лебедевой обоснован вывод о зависимости начала НЛ от протографа КО, тогда как С. В. Бахрушин считал последнее лишь в сущности статьей самого популярного из официальных летописцев XVII в. Отметим, что в КО, сохранившемся в поздней разновидности, говорится, скорее всего под влиянием «Повести...» Саввы Есипова или какого-то родственного ей памятника ¹⁶⁹, про вступление казачьей «дружины» в столицу «Кучумова царства» 26 октября 1580 г., в день памяти Дмитрия Солунского ¹⁷⁰, о чем в НЛ умалчивается (там констатируется факт «Сибирского взятия», и только) (33) ¹⁷¹. Это обстоятельство красноречиво подтверждает заключение о соотношении КО и НЛ, сделанное А. И. Андреевым и рядом других ученых. Впрочем, завершая монографию о происхождении НЛ, В. Г. Вовина-Лебедева «вопрос о первичности или вторичности» двух первых статей рассматриваемого памятника сочла еще «во многом спорным» ¹⁷².

На ее взгляд, при создании «Летописца о взятии царства Сибирского и о Гришке Ростриге» ¹⁷³ протограф КО подвергся сокращению ¹⁷⁴. Однако, по указаниям самой В. Г. Вовиной-Лебедевой, сравнение этих произведений обнаруживает наличие в том из них, которое она вслед за Р. Г. Скрынниковым принимает за краткую сибирскую летопись ¹⁷⁵, дополнений о захвате в плен жены и сыновей

Кучума, участия в походе, ставшем для Ермака последним, атамана Ивана Кольцо, вставки о многих странах, оказавшихся подвластными московскому царю благодаря «старейшине» казаков. Кроме того, выясняется, что к шерти Ермак приводил тех, «которые покорятца государю», а предводителя зауральской экспедиции российский самодержец велел «написати не отоманом», а князем сибирским¹⁷⁶. Таким образом, если автор НЛ и стремился к сокращению протографа НЛ, то делал это не всегда последовательно.

1-я статья анализируемого «московского летописца»¹⁷⁷ открывается фразой «царство рекомое Сибирское, въ немъ же живяше царь Кучюмъ», которая почти целиком воспроизведена следом: «рекомое царство Сибирское, въ немъ же живетъ царь Кучюмъ» (33), что наводит на мысль о редактировании источника, легшего в основу КО, самим создателем НЛ.

Поскольку Савва Есипов обращался к протографу КО¹⁷⁸, выводит описание верований сибирских народов в НЛ, Румянцевском, Абрамовском, Погодинском летописцах, как поступила В. Г. Вовина-Лебедева, из какого-то общего источника¹⁷⁹ не стоит. Перечисленные сибирские «повести» вторичны относительно есиповской «гистории»; она же испытала воздействие текста, составившего основу КО.

В 29-й статье НЛ упоминается о «поставлении» по приказу Федора Ивановича, который «чающее ... впредь к Москве приходу» крымского хана (как было летом 1591 г.), «кругом ... около всех посадов» столицы Деревянного города; он был заложен в том же году и «совершен» в следующем 1591/92 (43)¹⁸⁰. Другие источники, однако, позволяют установить, что ко времени последнего крымского нашествия на Москву этот «градъ древянь» уже существовал, его выстроили годом прежде, в Петров пост¹⁸¹. Видимо, о постройке очередного кольца укреплений вокруг Москвы в НЛ сообщается по одному из кратких летописцев.

Итак, есть дополнительные основания говорить о привлечении создателем НЛ и документальных, и нарративных источников, а также рассказов очевидцев событий Смутного времени, что немаловажно для выяснения того, каким образом велось официальное летописание при родоначальнике новой династии.

Примечания

¹ Ранее В. Г. Вовина-Лебедева лишь упомянула о соответствующих выводах А. А. Зимина и И. А. Жаркова (Вовина-Лебедева В. Г. *Новый летописец: история текста*. СПб., 2004. С. 17, 29). Первоначально, кстати, она утверждала, что НЛ «задумывается создателями и осознается современниками как произведение, заполняющее лауну, которая образовалась с прекращением официального летописания во второй половине XVI в.» (Вовина В. Г. *Новый летописец: Источниковедческое исследование: АКД. Л.*, 1988. С. 3. Ср.: Вовина-Лебедева В. Г. *Новый летописец... С. 37, 375*). Заметим, что первые читатели летописца 1629/30 г. могли и не знать о таком угасании (пусть временном) давней культурной традиции. Включая (почти четверть века тому назад) НЛ в число памятников, которые пережили «второе рождение ... в современных исследованиях» (Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено...»: *Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах*. М., 1988. С. 7), А. П. Богданов забывает о работах Л. В. Черепнина, И. А. Жаркова, В. И. Корецкого и В. Д. Назарова.

² Вовина-Лебедева В. Г. *Новый летописец... С. 378—379*. Г. М. Прохоров повторил это объяснение. См.: Прохоров Г. М. *Древнерусское летописание как жанр // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 16*.

³ Вовина-Лебедева В. Г. *Новый летописец... С. 99*. Примеч. 117.

⁴ Там же. С. 5, 210, 264. Ср.: С. 224. См. также: Вовина В. Г. *Новый летописец. Итоги и проблемы изучения // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода*. М., 1987. С. 61; Она же. *Новый летописец и спорные вопросы изучения позднего русского летописания // ОИ. 1992. № 5. С. 128*. Ср.: С. 119; Вовина-Лебедева В. Г. *Новый летописец с продолжением до 1645 г. // In memorem: Сб. памяти Я. С. Лурье*. СПб., 1997. С. 292.

⁵ Так определен НЛ во владельческой записи стольника А. М. Кровкова. См.: Вовина-Лебедева В. Г. *Новый летописец... С. 125*. Ср.: С. 69, 114, 158.

Заметим, что среди неучтенных В. Г. Вовиной-Лебедевой списков НЛ имеется один лицевой, давно указанный С. Ф. Платоновым. См.: Платонов С. Ф. Лицевой летописец XVII века. СПб., 1893 (Памятники древней письменности. Вып. CIV). Сведения об этом списке выявлены В. В. Митрофановым и в переписке С. Ф. Платонова (ОР РНБ. Ф. 536. Оп. 3. № 57. Л. 112; Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. № 3419. Л. 4—5).

⁶ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1986. Вып. 11. С. 443—444. См. также: Две грамоты из смутного времени Русского государства // ЧОИДР. 1869. Кн. 3. Смес. С. 2; РИБ. СПб., 1908. Т. 6. Ч. 1. Стлб. 799; СПб., 1909. Т. 13. 2-е изд. Стлб. 109, 583, 660, 835, 844, 872, 874, 911—912, 917, 920; Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 58, 78, 82, 147, 154. Ср.: С. 47, 49, 55, 57, 85, 98, 101, 118, 119, 144, 160, 161; Сказание Авраамия Палыцына. М.; Л., 1955. С. 111, 212, 213, 219, 261, 278. Ср.: С. 144, 168, 171, 243, 276; Записи на книгах старой печати XVI—XVII веков // АЕ за 1961 год. М., 1962. С. 305; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 199, 234; Корещкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // ЛХ: 1980 г. М., 1981. С. 241; Он же. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 14—16, 19, 129; ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 312, 392, 394, 456, 492, 538, 562. Ср.: С. 288, 362, 368, 536, 540; ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 260, 326, 332, 352, 354, 378, 392, 396; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 68, 134, 324, 340, 388; За. Л., 1986. С. 47, 48; Колумбы земли русской: Сб. документальных описаний об открытиях и изучении Сибири, Дальнего Востока и Севера в XVII—XVIII вв. / Сост., предисл., коммент., словарь К. В. Цеханской. Хабаровск, 1989. С. 32, 33, 35, 36, 40, 51; Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в Юрьевецком уезде в конце XVI — первой половине XVIII в. // Мининские чтения: Мат-лы науч. конф. Н. Новгород, 2005. С. 302, 303; Библиотека литературы Древней Руси. М., 2006. Т. 14. С. 28, 30, 36, 52, 110, 114, 120, 122, и др.

⁷ ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 41, 55. Ср.: С. 49—50, 115, 117, 118. В дальнейшем ссылки на НЛ по этому изданию приводятся в тексте.

Противопоставление старого и нового в источниках нередко. См., напр.: Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 184, 185, 258, 259; Сторожев В. Материалы для истории русского дворянства. М., 1908. Вып. 2. С. 78; Книга Большому чертежу. М.; Л., 1950. С. 49, 50; Кушева Е. Н. Политика Русского государства на Северном Кавказе в 1552—1572 гг. // ИЗ. М., 1950. Кн. 34. С. 267; ПСРЛ. Т. 34. С. 202; БС. М., 1979. Ч. 1.

С. 248; ПЛДР: Середина XVI века. С. 326; ЗА. С. 47, 48, 104; Разрядная книга 1475—1605. М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 117; Стрельников С. В. К вопросу о предназначении вкладных грамот и вкладных книг // ОФР. М.; СПб., 2006. Вып. 10. С. 73.

⁸ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 225. Примеч. 6; ПЛДР: Середина XVI века. С. 200; Дмитриева Р. П. Спиридон — Савва // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 409.

⁹ Лаврентьев А. В. Об одном из источников Новгородской Забелинской летописи // ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 127.

¹⁰ См.: Азбелев С. Н. Летописные памятники Новгорода XVII—XVIII вв. (Обзор списков) // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 297; Гольдберг А. Л. Легендарная повесть XVII в. о древнейшей истории Руси // ВИД. Л., 1982. Т. 13. С. 61; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 180. В Повести об осаде Соловецкого монастыря упомянуты новопечатные, старопечатные и «старинописменные» книги (ПЛДР: XVII век. М., 1988. Кн. 1. С. 160—162).

¹¹ Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960. С. 43. Подробнее см.: Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1954. Т. 2. С. 332; Скрынников Р. Г. Начало опричнины. Л., 1966. С. 22—24; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 197, 245, и др.

¹² См.: /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие // ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 9; Ромодановская Е. К. Избр. тр.: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 246.

¹³ См.: Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 1. Т. 2. Примеч. 138; Азбелев С. Н. Летописные памятники... С. 296; Александров В. А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964. С. 67. Примеч. 39; Бакланова Н. А. Русский читатель XVII века // Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М., 1967. С. 177; Охотникова В. И. Летописная редакция Повести о Довмонте в сборнике из собрания Уварова // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 116, 123; Библиотека Ивана Грозного: Состав и библиографическое описание. Л., 1982. С. 41; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 63; Новикова О. Л. Материалы для изучения русского летописания конца XV — первой половины XVI в.: I. Летописные подборки рукописи Погод. 1596 // ОФР. М.; СПб., 2007. Вып. 11. С. 174. Кроме того, сохранились указания на древние (ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 56, 77, 101; Каган М. Д. Житие Паисия Угличского // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 319; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 152,

158, 193) и другие (иные) летописцы (Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 12; Повести о начале Москвы: Исслед. и подг. текстов М. А. Салминой. М.; Л., 1964. С. 24, 253, 254, 256, 259. Примеч. 1—2; ПСРЛ. Т. 31. С. 68, 104, 125; Т. 36. С. 38, 139, 368; Клосс Б. М. Никоновский свод... С. 282, 283, 287, 295; Богданов А. П. «Хронографец» Боголепа Адамова // ТОДРА. Л., 1988. Т. 41. С. 391; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 136).

¹⁴ См., напр.: РИБ. Т. 13. Стлб. 1, 184; /Кукушкина М. В./ Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // АЕ за 1971 год. М., 1972. С. 353; Клосс Б. М. Никоновский свод... С. 266, 268, 286; Прохоров Г. М., Розов Н. Н. Перечень книг Кирилла Белозерского // ТОДРА. Л., 1981. Т. 36. С. 373; Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1. 1620-е — начало 1640-х гг. // Там же. Т. 57. С. 773; Библиотека Ивана Грозного... С. 40, 42, 54; ЗА. С. 114; Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 57.

¹⁵ Единственный список этой «повести» в рукописи, принадлежавшей Троице-Сергиеву монастырю, написан тем же почерком, что «книга осадного сидения» Авраамия Палицына (/Державина О. А./ Археографический обзор // Сказание Авраамия Палицына. С. 71).

¹⁶ ОР РНБ. Ф. XVII. 17. Л. 473 об.

¹⁷ ПЛДР: Середина XVI века. С. 300. Ср.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 143—144.

¹⁸ См.: Сибирские летописи. СПб., 1907. С. XIII—XIV.

¹⁹ См.: Буганов В. И. Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) // ЗОР. 1957. Вып. 19. С. 168; Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 195, 219; ЗА. С. 65; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 183; ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 286; Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря... С. 718, 719, 728, 732, 734, 787; Черкасова М. С. Россия в Средние века и раннее Новое время: теоретические проблемы: Учеб. пособие. Вологда, 2008. С. 94, 97, и др.

²⁰ Так назван НЛ в одном списке середины XVIII в. (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 135).

²¹ В. Г. Вовиной, кстати, отмечалось, что НЛ продолжал «традицию летописных сводов XVI в.» (Вовина В. Г. К вопросу о сибирских статьях Нового летописца // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 69. Ср.: Она же. Особенности позднего русского

летописания // Спорные вопросы отечественной истории XI—XVIII веков: Тез. докл и сообщ. Первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М., 1990. Ч. 1. С. 36; Она же. Новый летописец и спорные вопросы... С. 124).

²² Черепнин Л. В. «Смута» и историография XVII века (Из истории древнерусского летописания) // ИЗ. М., 1945. Кн. 14. С. 103.

²³ Так определяется НЛ во вкладной книге Антониево-Сийского монастыря. См.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977. С. 107.

О зависимости НЛ от «Истории вкратце» см.: Солодкин Я. Г. «История» Авраамия Палицына в летописании XVII века // Проблемы истории культуры. Нижневартовск, 1997. С. 92—94. Взгляд, что этот летописец (часто признававшийся патриаршим) «опирается в основном» на «книжицу» «старца Аврамея» (Лихачев Д. С. Введение к чтению памятников древнерусской литературы. М., 2004. С. 230), — явное преувеличение.

²⁴ См., напр.: РИБ. Пг., 1917. Т. 35. Стлб. 914; /Державина О. А./ Археографический обзор. С. 73; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 113, 183.

²⁵ См.: Солодкин Я. Г. По поводу «Истории о разорении Русском» Иова — Иосифа (Заметки о летописании) // ТОДРА. Л., 1979. Т. 33. С. 433. Вывод о зависимости НЛ от Повести о Смуте, да и Иного сказания (Назаров В. Д. Новый летописец // Советская историческая энциклопедия. М., 1967. Т. 10. Стлб. 297), должен считаться преждевременным.

²⁶ Зимин А. А. Археографический обзор сочинений И. С. Пересветова // Сочинения И. Пересветова: Подг. текст А. А. Зимин. М.; Л., 1956. С. 111; Он же. И. С. Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. М., 1958. С. 249. Б. М. Клоссу известно 7 таких списков, В. Г. Вовиной-Лебедевой — 8. См.: Клосс Б. М. Никоновский свод... С. 269—274; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 40—41.

Отрывки Никоновской летописи сопутствуют НЛ еще в трех сборниках. В. Г. Вовина-Лебедева указывает на использование занимающего нас произведения редактором этой летописи, продолжением которой служит насчитывающая свыше 400 глав «Книга» (Вовина-Лебедева В. Г. Две редакции Нового летописца // ОФР. М., 2003. Вып. 7. С. 129, 130; Она же. Новый летописец... С. 39, 177).

²⁷ См.: История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1966. Т. 2. С. 387.

²⁸ Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. (Истоки русской сибирской литературы). Новосибирск, 1973. С. 78. В учебном пособии А. А. Севастьяновой НЛ считается продолжением официального летописания до 1619 г., хотя «основную редакцию» памятника исследовательница относит к 1630 г. См.: Севастьянова А. А. Повествовательные источники XVI—XVII веков и приемы их исторической критики. Ярославль, 1984. С. 38.

²⁹ См.: Амосов А. А. Лицевой летописный свод: историографические заметки // Мир источниковедения (сб. в честь Сигурда Оттовича Шмидта). М.; Пенза, 1994. С. 44, и др. Б. М. Клосс же заключил, что работа над Лицевым сводом завершилась во второй половине 1570-х гг. (Клосс Б. М. Никоновский свод... С. 223, 265; Он же. Летописный свод Лицевой // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 30; Он же. Летопись Никоновская // Там же. С. 50).

³⁰ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 377.

³¹ Там же. С. 51.

³² См.: Клосс Б. М. Никоновский свод... С. 194, 223. Ср.: С. 9.

³³ Солодкин Я. Г. К реконструкции митрополичьего летописания второй половины XVI в. // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв. Новосибирск, 1998. С. 53—55.

³⁴ Быть может, Б. М. Клосс имел в виду «Историю», когда утверждал, что официальное летописание, прекратившееся после 1568 г., «восстанавливается (в несколько иных формах) только к кон[цу] XVI — нач[алу] XVII в.» (Клосс Б. М. Летописец начала царства // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 21).

³⁵ Такое название НЛ имеет в одном из списков второй половины XVIII в. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 84.

³⁶ Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 141; Жарков И. А. Продолжения Нового летописца // Тез. докл. на совещании молодых специалистов «Вопросы изучения средневекового славянского и греческого рукописного наследия в советских собраниях (текстология, палеография, кодикология, источниковедение и др.)». Л., 1967. С. 19. Заметим, что В. Г. Вовина-Лебедева, имея в виду названную работу И. А. Жаркова, ссылается на другую.

СК подчас называлась «летописцем степенным». См.: /Кукушкина М. В./ Библиотека Соловецкого монастыря... С. 355; Архив С.-Петербур. ин-та истории РАН. К. 2. № 128. Л. 104 об.; № 137. Л. 151.

³⁷ См.: Куприянов И. Обзорение пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки. СПб., 1857. С. IX; Поленов Д. О летописях, изданных

от Св. Синода. СПб., 1864. С. 10, 27; Черепнин Л. В. «Смута»... С. 107, 108; Тихомиров М. Н. Краткие заметки... С. 180; Описание рукописей Синодально-го собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1970. Ч. 1. С. 143; Гүзнер И. А. Книжное собрание В. Н. Татищева в составе библиотеки Екатеринбургской горной школы // Сибирское собрание М. Н. Тихомирова и проблемы археографии. Новосибирск, 1981. С. 164; Козлов В. П. Кружок А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве»: Новые страницы древнерусской поэмы в XVIII в. М., 1988. С. 112—113, 258; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 185. Примеч.; Сиренов А. В. Поздние редакции Степенной книги // АЕ за 2004 год. М., 2005. С. 67; БАН. Арханг. собр. С. 131; 32. 8. 5, и др.

³⁸ Наврот М. И. Окладная книга Сибири 1697 г. // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т. 5. С. 188—190. В Окладной книге «Сибирской земли» со ссылкой на 17-ю степень СК приведены две начальные главы НЛ. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 73.

³⁹ См.: Вовина В. Г. Археографический обзор списков Нового летописца // ВИД. Л., 1989. Т. 20. С. 199, 211; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 37, 49, 172.

⁴⁰ Так, кстати, открываются названия многих произведений. См., напр.: Археографический обзор // Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 107, 118; ПСРЛ. Т. 34. С. 31; Археографический обзор // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подг. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. М., 1981. С. 258, 260; Зиборов В. К. Об авторе так называемой Повести Катырева-Ростовского // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 248; Ромодановская Е. К. Избр. тр. ... С. 69; Конаявская Е. Л. Очерки по истории тверской литературы XIV—XV в. М., 2007. С. 203. Примеч. 9; ОР РНБ. Q. XVII. 154.

⁴¹ См. также: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 124.

⁴² Там же. С. 71, 73, 76, 133, 136, 153, 162, 164, 165, 169, 183. Ср.: С. 126.

⁴³ Морозова Л. Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 359. Ср.: С. 355.

⁴⁴ Хотя об этом летописце известно слишком мало, сомнения В. Г. Вовиной насчет его существования нетрудно отвести. См.: Солодкин Я. Г. «История о разорении русском» и проблемы изучения отечественного летописания рубежа XVI—XVII вв. // Проблемы археографии и источниковедения отечественной истории. Вологда, 1999. С. 51, 60. Примеч. 48, и др.

⁴⁵ Назаров В. Д. Новый летописец как источник по истории царствования Лжедмитрия I // ЛХ: 1973 г. М., 1974. С. 309.

Заметим, что в главе «О преставлении царя Федора» имеются слова «мы же все мнехомъ, яко видит, он, государь, ангеловъ» (49; ср.: Древняя Российская Вивлиофика. 2-е изд. М., 1788. Ч. 7. С. 54; ПСРЛ. Т. 14. С. 17), которые В. И. Корещкий, едва ли не единственный обративший на них внимание, склонен был приписать патриаршему келейнику Иосифу (Корещкий В. И. История... С. 80). Не фрагмент ли это летописца Гермогена?

⁴⁶ См., напр.: ПСРЛ. Т. 34. С. 230; Клосс Б. М. Никоновский свод... С. 243—244. Ср.: С. 266; ПЛДР: Вторая половина XVI века. С. 548. Ср.: Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 247, 259.

⁴⁷ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 379. Ср.: Вовина В. Г. К вопросу о сибирских статьях... С. 69.

⁴⁸ См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 52, 111, 112, 121, 189, 192, 219, 223. Примеч. 55; С. 254, 262.

⁴⁹ См.: Каравашкин А. В. Идея преемственности власти в России XVI—первой трети XVII вв. // Российская монархия: вопросы истории и теории. Воронеж, 1998. С. 29—30; Солодкин Я. Г. Два «государевых обирания» (Современники о мотивах возведения на царство Бориса Годунова и Михаила Романова) // Науч. тр. Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та. 2005. Вып. 2. С. 19—26, и др.

⁵⁰ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 326. Ср.: С. 13. Примеч. 42; С. 223, 369.

⁵¹ Преображенский А. А. «Веков связующая нить...»: Преемственность военно-патриотических традиций русского народа (XIII — начало XIX в.). М., 2002. С. 83.

⁵² По заключению В. Г. Вовиной-Лебедевой, это сочинение в сокращенном виде было «вставлено» в НЛ (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 251).

⁵³ О подчинении Грозным Казани и Астрахани сказано в «Утвержденной грамоте» 1613 г. и Хронографе второй редакции. См.: РИБ. Т. 13. Стлб. 1275; Козляков В. Смута в России: XVII век. М., 2007. С. 493. Ср.: Временник Ивана Тимофеева. С. 147, 150; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 358.

⁵⁴ Вовина В. Г. К вопросу о сибирских статьях... С. 69.

⁵⁵ См. об этом: ПСРЛ. Т. 36. С. 98, 99, 145, 194, 261, 318, 370, и др.

⁵⁶ См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 66, 158. Вопреки утверждению Л. Е. Морозовой, В. Г. Вовина не писала о датировке завоевания

ермаковцами Сибирского ханства в Никоновской редакции НЛ (Морозова Л. Е. Смута начала XVII века... С. 355).

Не исключено, что под влиянием НЛ «взятие» Сибири было приурочено к 7092 г. в Шлецеровской редакции обширного свода, сложившегося в Тобольске в конце XVII в. (хотя следом «посылка» в помощь Ермаку первых воевод датирована 7091 г.), и на атрибутируемой С. У. Ремезову иконе святой Софии Премудрости Божией (ПСРЛ. Т. 36. С. 345. Ср.: С. 258, 315, 368; Алексеев В. Н. Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 111, 113).

⁵⁷ Согласно СЛ одной из ранних редакций, «завоеваша черемиса накрепко» в 7090 г. (Корецкий В. И. Соловецкий летописец... С. 240), а не два года спустя, как следует по НЛ, если относить «Казанское взятие» к 7061 г., как обычно поступали московские книжники (Там же. С. 235; Островских П. Мангазейская книга // Изв. Красноярск. подотдела Восточно-Сибирского отдела имп. Рус. геогр. об-ва. 1903. Т. 1. Вып. 5. С. 41; ПСРЛ. Т. 14. С. 3; Т. 34. С. 188, 223; Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 228; ПЛДР: Середина XVI века. С. 556, и др. Ср.: Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 407, 408. Комм. 18).

По убеждению Л. Е. Морозовой, 3-я глава НЛ «создана под влиянием Повести о честном житии Федора». Но в изображении патриарха Иова «болгары» взбунтовались вслед за смертью Грозного, тогда как если следовать официальному летописцу 1629/30 г., восстание в Казанской земле началось при жизни «гордояростного» царя.

⁵⁸ Ср.: Временник Ивана Тимофеева. С. 77, 95; Сказание Авраамия Палицына. С. 128; Зимин А. А. Акты Земского собора 1612—1613 гг. // ЗОР. Вып. 19. С. 190; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 358, 376, 380; Богданов А. П. «Хронографец»... С. 394; Виршевая поэзия (первая половина XVII века). М., 1989. С. 310; Послания Ивана Грозного. СПб., 2005. С. 144—146, 148, 157, 617, 631.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 34. С. 167, 195, 201, 205, 219.

⁶⁰ См., напр.: Солодкин Я. Г. Новый летописец и публицистика Смутного времени // Россия в IX—XX веках: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 1999. С. 434—439; Он же. О некоторых спорных вопросах происхождения Нового летописца // ОФР. М.; СПб., 2005. Вып. 9. С. 335—350.

⁶¹ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 264.

⁶² Там же. С. 106, 213—214, 245—248, 250, 251, 276, 278, 279, 371. Ср.: С. 103, 376. Отметим, что В. Г. Вовина-Лебедева уклонилась от рассмотрения выводов ряда ученых об использовании в НЛ Сказания о Гришке Острепеве и Истории Авраамия Палицына.

⁶³ Так назвал НЛ в XVII в. один из владельцев. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 125. Ср.: С. 69, 114.

⁶⁴ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 371, 374, 378. Хотя в Записном приказе собирались использовать воспоминания очевидцев московской Смуты (Там же. С. 373. Ср.: С. 378), дьяки, которым поручалось составить продолжение Степенной книги, главным образом намеревались привлечь материалы других приказов — Посольского и Разрядного, патриаршей библиотеки, Чудова монастыря, а также летописи и хронографы, имевшиеся у частных лиц. См.: Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. М., 1989. Т. 7. С. 392—393; Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 377; Лукичев М. П., Морозов Б. Н. К истории организации официального летописания XVII в. // АЕ за 1992 год. М., 1994. С. 141, и др.

⁶⁵ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 332, 367. Утверждение, будто Смоленская война началась в момент завершения НЛ (Там же. С. 375), разумеется, неверно, как и взгляд, что работа над этим сочинением внезапно прервалась после смерти Филарета (Флоря Б. Н. Рец.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004 // ОИ. 2006. № 4. С. 176).

Подтвердив вывод об официальном происхождении НЛ, сделанный еще С. Ф. Платоновым, В. Г. Вовина-Лебедева полагает, что этот памятник, создававшийся несколько лет, остался незавершенным, в частности потому, что «задал лиц из окружения царя и патриарха», хотя, вероятно, «для всех семейных кланов было весьма желательно иметь» представителей, которые так или иначе прославлялись в этом сочинении (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 320, 337, 374—376; ср.: С. 341, 350). Нетрудно заметить противоречивость такого заключения.

Попутно заметим, что о возможности причастности Филарета к созданию НЛ косвенно свидетельствует возникновение в начале 1630-х гг. полемического сборника (по определению Т. А. Опариной), а патриарх, являвшийся отцом государя, как установлено Б. Ф. Поршневым и Л. А. Тимошиной, лично вмешивался «в самую что ни на есть повседневную приказную деятельность», занимаясь правкой документов (Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 256. Примеч. 85; С. 322. Примеч. 138; С. 323, 385, 391—393; Тимошина Л. А. «Греко-славянские школы»

и русская жизнь XVII в. // ОФР. М.; СПб., 2010. Вып. 14. С. 569—572, 574, 575. Примеч. 25; С. 595. Примеч. 68; С. 696, 699).

В. Н. Козляков признает недоразумением известие НЛ (148—149; ср.: РК. Т. 2. Вып. 2. С. 320—321) о второй встрече вернувшегося из польского плена Филарета в июне 1619 г. в Вязьме («на самом деле митрополита ... предполагалось встретить в Вязьмах — селении под Москвой, но он изменил маршрут и пошел в Звенигород») и недоумевает, «почему такая ошибка вкралась в текст» сочинения, «редактирование которого, как считается, происходило в окружении» всесильного патриарха (Козляков В. Михаил Федорович. М., 2010. С. 123—124, 331. Примеч. 13). Видимо, перед нами ошибка, допущенная переписчиком (ср.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 139, 145, 155, 177, 194), недаром Вязьма в НЛ порой называется Вяземой (55, 124; ср. 72, 113, 117, 131, 137, 141, 142, 148). Вязьма и Вяземы спутаны и в некоторых списках «разрядов» за 1608 г. См.: Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.) М., 1907. С. 251.

⁶⁶ Вовина В. Г. К вопросу о методе составления поздних летописных сочинений // Россия в IX—XX веках... С. 110; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 311, 365—366. Ср.: С. 373. Поначалу В. Г. Вовина думала, что в НЛ использовались материалы архива Д. М. Пожарского (Вовина В. Г. Новый летописец: Источниковедческое исследование: АКД. Л., 1988. С. 15).

С его слов, как представляется В. Д. Назарову, написана глава этого летописца о почитании иконы Казанской Богородицы (Назаров В. Д. Что мы празднуем 4 ноября? // Мининские чтения: Тр. науч. конф. Н. Новгород, 2007. С. 230).

⁶⁷ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 219—221, 235, 236, 238, 241, 242, 269, 276, 281, 285, 288, 293, 296, 304, 305, 307, 312, 322, 329, 334, 341—345, и др. Подобно Л. Е. Морозовой (см.: Морозова Л. Е. Смутное время в России (конец XVI — начало XVII в.). М., 1990. С. 57; Она же. Смута начала XVII века... С. 70, 375) В. Г. Вовина-Лебедева склонна признать легендарным обширный рассказ о смерти в Астрахани Мурат-Гирея. Кстати, вопреки летописному известию, что по вине «ведунов» «ис Крыму и ис Казыева улуса» с этим татарским царевичем умерли все его жены, одна из них — Ертуган (или Ертуган) — находилась в России свыше десятилетия спустя. См.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 254, 302; Коредкий В. И. Формирование крепостного права... С. 194.

Утверждение, что в смерти Мурат-Гирея с сыном летописец обвиняет крымцев, подославших к царевичу «людей с отравой» (Новосельский А. А.

Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. С. 37), неточно.

⁶⁸ Это наименование НЛ в одном из списков середины XVIII в. (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 84).

⁶⁹ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 377. Авраамий Палицын, впрочем, использовал «писанейца» троицких «сидельцев» и документы монастырского архива. См., напр.: Солодкин Я. Г. О некоторых источниках «Сказания об осаде Троице-Сергиева монастыря» Авраамия Палицына // Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания: Мат-лы XX Междунар. науч. конф. М., 2008. Ч. 2. С. 598—600.

⁷⁰ См., напр.: Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века: 1601—1608: Сб. док. М., 2003. С. 190, 211, 217, 220, 222, 224, 225, 228—230, 232, 233, 235—238, 301, 302, 310, 312—315, 319, 322, 323, 328—330; Лихачев Д. С. Русские летописи... С. 405, 408—409; Скрынников Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный: В 2 т. Смоленск, 1996. Т. 2. С. 67, 94, 95.

⁷¹ См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 70. Киприан вовсе не приказал «ермаковым казакам» сочинить Н или взять у них эти «списки», как представляется В. Г. Вовиной-Лебедевой (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 251, 371; Правящая элита Русского государства IX — начала XVIII вв. (Очерки истории). СПб., 2006. С. 385).

Напомним, что автор Казанской истории расспрашивал «русских сыновъ», хана и его подданных о Батыевом нашествии и «начале царства Казанского», Авраамий Палицын многое узнал о перипетиях троицкой осады 1608—1610 гг. у переживших ее монахов, а Савва Есипов «испытовах» «достоверными мужи» о Сибирском «царстве и княжении» (Сказание Авраамия Палицына. С. 127; ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 302; ПСРЛ. Т. 36. С. 42, 72. Ср.: С. 45, 47).

⁷² Следует учитывать, что главы 66, 182, 332, 337-я делятся на две части, а 342-я — даже на семь, вполне соразмерных главам.

⁷³ Заметим, что летописное известие о «поставлении» Березова противоречит указанию (вторичному относительно КО), будто через этот город на «Русь» вернулись уцелевшие ермаковцы (34, 43)

Взгляд, будто во 2-й главе официального летописца, посвященного событиям 1580-х — 1620-х гг., имеется в виду русский острог, выстроенный задолго до города Березова (Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города

конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 33), следует отнести к домыслам.

⁷⁴ По замечанию летописца, о разорении Москвы с сеунчем под Смоленск послали «богоотметника и зломышленника на Московское государство Иванова брата Безобразова Олешку Безобразова» (109). Но об И. Безобразове ранее не говорилось. Нельзя ли считать, что указанное замечание почерпнуто из летописца патриарха Гермогена, так как следом читаем про заточение этого «новомученика» в Чудовом монастыре и повторное возведение в «первосвятители» «кипрского владыки» Игнатия? Есть больше оснований, чем думалось С. Ф. Платонову, отнести данный летописец к кругу источников НЛ. Зато мысль Л. Е. Морозовой о зависимости последнего от какого-то сочинения в форме повременных записей, возникшего в Троице-Сергиевом монастыре, нужно отклонить. См.: Философия, культура, обазование: Национально-региональный компонент в исследовании и преподавании: Колл. моногр. Екатеринбург, 2003. Ч. 1. С. 38—40.

В. Г. Вовина-Лебедева, отметившая, что в годы составления НЛ двое Безобразовых служили патриаршими стольниками, двое — царскими, а четверо были дворянами московскими (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 350), не принимает во внимание процитированное летописное известие.

⁷⁵ В НЛ не скрываются неудачи, которые потерпел И. И. Шуйский под Калугой и Рахманцевым (73, 81—82), что, между прочим, противоречит мнению В. Г. Вовиной-Лебедевой о положительном отношении летописца к княжескому роду, один из представителей которого занимал в годы Смуты царский престол (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 285).

⁷⁶ Примечательно, что в 242-й главе упоминается лишь про четырех «отъ сутклить», которые «начаша мыслити, како бы пустити литву» в Москву (102).

⁷⁷ Так оценил НЛ Д. С. Лихачев (Лихачев Д. С. Русские летописи... С. 384).

⁷⁸ Восстание И. Болотникова: Документы и материалы. М., 1959. С. 113, 114, 248—249, 359. Комм. 99. См. также: Разрядная книга 1475—1605. М., 2003. Т. 4. Ч. 1. С. 104. Учтем также, что бывший стрелецкий голова, дьяк, дворянин московский К. Д. Бегичев представлен в летописце «начальнымъ» «воровству (Сидорки или Матюшки. — Я. С.)» «заводчикомъ». (Там упомянуто и об убийстве в Кафе крымским царевичем (калгой) посланного в Турцию Ивана Бегичева) (115, 118, 150). И. И. Бегичев, кстати, являлся стольником Филарета. См.: Сторожев В. Материалы... Вып. 2. С. 114.

⁷⁹ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 369. О Михаиле Конаеве сыне Тимбаеве, происходившем из Ногайской Орды, см., напр.: РИБ. СПб., 1875. Т. 2. Стлб. 637; Акты Московского государства. СПб., 1890. Т. 1. С. 143;

РК. М., 1976. Т. 2. Вып. 2. С. 291; Разрядная книга 1475—1605. Т. 4. Ч. 2. С. 114; Народное движение... С. 134, 310; Памятники истории Восточной Европы XV—XVII вв. М.; Варшава, 2009. Т. 8: Осадный список 1618 г. С. 109, 276.

⁸⁰ Сходное выражение — «яко же многимъ поганымъ дивитися ихъ (русских, в том числе Ф. И. Бутурлина, сына воеводы. — Я. С.) мужеству и храбрости» — находим в главе «О посылке и о побое въ Торкахъ» (57).

⁸¹ См., напр.: Назаров В. Д. «Новый летописец» как источник... С. 308—309; Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985. С. 107; Он же. Самозванцы в России в начале XVII века: Григорий Отрепьев. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1990. С. 41; Седов П. В. Интриги смутного времени, или Как холоп Шваль предал новгородцев // Военно-исторический журнал. 1996. № 2. С. 84.

⁸² Вместе с тем в НЛ часты анахронизмы. Один из них, замеченный С. В. Бахрушиным, — сообщение о начале строительства Белого (Царева) города в Москве в 7095 вместо 7093 г. (История Москвы: В 6 т. М., 1952. Т. 1. С. 226. Примеч. 1), — кстати, не подтверждает допущения В. Д. Назарова, что анонимный «историограф» располагал каким-то летописцем конца XVI в. (Назаров В. Д. «Новый летописец»... С. 309). Следует и учесть, что в НЛ в отличие от многих других сочинений такого рода не датировано возведение в сан патриарха митрополита Московского Иова патриархом Иеремией, который в двух главах называется то Царьградским, то Иерусалимским, то Иерусалимским и Царьградским, причем речь идет о его прибытии в Москву из Царьграда и отъезде в Иерусалим (39).

⁸³ Так воспринял НЛ еще один переписчик XVIII в. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 135.

⁸⁴ Платонов С. Ф. Статьи по русской истории (1883—1912). 2-е изд. СПб., 1912. С. 345; Замятин Г. А. К истории земского собора 1613 г. // Тр. Воронеж. гос. ун-та. 1926. Т. 3. С. 15. Эти «расспросные речи» В. Г. Вовина-Лебедева считает широко известными, однако их использование в НЛ объясняет лишь тем, что при дворе служили сыновья И. Философова (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 216. Примеч. 39; С. 364—365).

⁸⁵ Вовина В. Г. Новый летописец и спорные вопросы... С. 122; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 239, 241. Ср.: С. 228.

⁸⁶ См., напр.: Народное движение... С. 289—290, 293—294, 319—322, 332. Ср.: РИБ. Т. 2. Стлб. 639—667, 974—976; Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 322—323; РК. М., 1976. Т. 2. Вып. 1. С. 36, 82, 144, 145, 157, 222; Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.:

Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 96, 119; Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подг. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск, 1994. С. 182—185.

⁸⁷ См.: Робинсон А. Н. Из наблюдений над стилем Поэтической повести об Азове // Уч. зап. Моск. гос. ун-та. 1946. Вып. 118. С. 46; Лихачев Д. С. Русские летописи... С. 405—407. Ср.: С. 391, 392; Гухман С. Н. «Документальное» сказание о даре шаха Аббаса России // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 260—261, 266—269; Она же. Соловецкая редакция «Документального» сказания о даре шаха Аббаса России // Там же. С. 379—382; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 49, 50, 59. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 206.

⁸⁸ Давно было указано на «литературную обработку» архивного материала, в частности разрядных записей, в НЛ (Черепнин Л. В. «Смута»... С. 96; Смирнов И. И. Восстание Болотникова: 1606—1607. Б.м., 1951. С. 78, 176—179, 334. Примеч. 1; С. 363—364; Восстание И. Болотникова... С. 342—343. Комм. 43). В. Г. Вовина-Лебедева, кстати, не учитывает возможности редактирования источников автором изучаемого памятника, на что обратили внимание Е. К. Ромодановская и Б. Н. Флоря (Ромодановская Е. К. Рец.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004 // Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 2. С. 113; Флоря Б. Н. Рец. ... С. 175).

⁸⁹ Так отозвался о НЛ В. О. Ключевский (Ключевский В. О. Соч. Т. 7. С. 130. Ср.: С. 161).

⁹⁰ По «разрядам», боярин Ф. М. Троекуров служил в Астрахани с 1587/88 г. (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 41—42, 98; Разрядная книга 1475—1605. Т. 3. Ч. 2. С. 108, 135).

⁹¹ Современники автора НЛ часто ссылались на гибель во время осады Рубодива И. Ю. Токмакова. См., напр.: ПСРЛ. Т. 34. С. 197; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 322; Разрядная книга 1475—1605. Т. 3. Ч. 2. С. 159—160.

⁹² Н. М. Карамзин, указавший, что еще в 1597 г. Исленьев не вернулся из Турции, почему-то утверждал, будто в НЛ это известие приурочено к 1595 г. (Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 299).

Мы располагаем лишь сведениями о том, что 13 ноября 1593 г. был подписан мирный договор России с Крымом, а полгода спустя Казы-Гирей принес шерть перед русским посланником князем М. А. Щербатым. См.: Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами... С. 41; Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 92; Зимин А. А. В канун грозных

потрясеней: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 187.

⁹³ Ср.: Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 24, 208—209; Разрядные книги 1598—1638 гг. М., 1974. С. 249—250; РК. Т. 2. Вып. 2. С. 267—268, и др.

⁹⁴ Такое представление о НЛ сложилось у Р. Г. Скрынникова (Скрынников Р. Г. Смута в России в начале XVII в.: Иван Болотников. Л., 1988. С. 204).

⁹⁵ См.: Назаров В. Д. «Новый летописец»... С. 305. Примеч. 15.

Обратим внимание на противоречие, ранее не привлекавшее внимания историков: согласно 6-й главе, в первую же ночь после смерти Грозного Нагих «поимаху и даша их за приставы», а уже в следующей сказано, что Федор Иванович отправил всех Нагих в Углич (35).

⁹⁶ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 217. Примеч. 39. Вопреки мнению В. Г. Вовиной-Лебедевой (Там же), П. В. Седов прямо указывает на использование в НЛ грамоты А. В. Измайлова Д. М. Пожарскому, а не думает, что в этом летописце сообщалось об отправке такой грамоты. См.: Седов П. В. Лжедмитрий III // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1993. С. 32. Ср.: Черепнин Л. В. «Смута»... С. 96.

В. Г. Вовина-Лебедева «к Пожарскому» склонна возвести рассказ о том, что в Ярославле в рядах ополченцев остались «после ухода основной силы казанцев» татарский голова Л. Мясной с двадцатью князьями и мурзами, тридцатью дворянами, сотня стрельцов головы П. Неелова, а когда они вернулись в Казань, то «многие напасти ... претерпеша» от дьяка Н. Шульгина; так, этих голов «едва в тюрьме не умориша» (119—120) (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 311—312). Не исключено, что создателю НЛ об этом было известно от самого Л. И. Мясного, так как этот стрелецкий голова в 1618 и 1627 гг. находился в Москве, в начале царствования Михаила Федоровича ездил в Империю. См.: Вайнштейн О. Л. Россия и Тридцатилетняя война 1618—1648 гг.: Очерки из истории внешней политики Московского государства в первой половине XVII в. Б.м., 1947. С. 23, 24, 27; ЗА. С. 128; Памятники истории Восточной Европы: Источники XV—XVII вв. М.; Варшава, 2009. Т. 8: Осадный список 1618 г. С. 47.

По заключению Г. Жордания, сообщение НЛ о том, что власти ополчения во главе с Д. М. Пожарским «князю Ортемью (Астону, предводительствовавшему отрядом наемников, прибывших в Архангельск и предложивших русским свою помощь в борьбе с польско-литовскими войсками. — Я. С.) с товарищи повеле отказати: Бог очистил землю и русскими людьми» (128) обнаруживает

явное знакомство со списком грамоты Пожарского к иноземцам Флодерану, Астону и Гилю, составленной в августе 1612 г. возле Троице-Сергиева монастыря (Жордания Г. Очерки по истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв. Тбилиси, 1959. Ч. 1. С. 300, 301). (О пребывании отряда Астона в России см., напр.: Там же. С. 302—332; Скобелкин О. В. Иностранцы на русском Севере в годы смуты // ИЭ. Науч. тр. ист. фак. Воронеж. 1998. Вып. 3. С. 5—11; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 105). Но в НЛ «объ отказе немецкимъ людемъ» говорится уже вслед за повествованием об освобождении Москвы и отступлении Сигизмунда III от Волоколамска (отсюда и резюме летописца об очищении «земли» Богом русскими людьми), почему вывод Г. Жордания не бесспорен, тем более что среди иностранцев, предлагавших помощь ополченцам, на первое место поставлен Астон.

⁹⁷ Эта оценка НЛ принадлежит И. И. Смирнову (Смирнов И. Обзор источников о восстании Болотникова // Восстание И. Болотникова... С. 21). Ср.: Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 72.

⁹⁸ Ср.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 16, 21, 25, 33, 104, 134—137, 139, 144—145, 156, 159, 218, 225; Вып. 2. С. 247, 253, 257, 274, 285, 297, 306.

⁹⁹ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 14, 15, 218.

¹⁰⁰ Черепнин Л. В. «Смута»... С. 92, 96—97; Корецкий В. И. Из истории крестьянской войны в России начала XVII века // ВИ. 1959. № 7. С. 128; Зимин А. А. К изучению русских законодательных памятников конца XVI — начала XVII в. // Восточная Европа в древности и Средневековье. М., 1978. С. 230—231; Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод... С. 91—92. Ср.: Скрынников Р. Г. Россия... С. 85; Шмидт С. О. Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 293, и др.

¹⁰¹ В. Г. Вовина-Лебедева не исключает, что летописец прибегал к воспоминаниям Шуйских (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 285). Очевидно, речь должна идти о последнем представителе знаменитого княжеского рода Иване Ивановиче, который был жив во время создания НЛ.

¹⁰² По мнению Р. Г. Скрынникова, в данном случае автор НЛ подобно Ивану Тимофееву и Исааку Массе записал слух (Скрынников Р. Г. Россия... С. 194. Примеч. 22). Кстати, с аналогичной версией мы встречаемся и в рассказах современников о Молодинской битве. См.: Скрынников Р. Г. Царство терра. СПб., 1992. С. 450.

¹⁰³ См., напр.: Скрынников Р. Г. Россия... С. 89—91; Он же. На страже московских рубежей. М., 1986. С. 50—52; Загоровский В. П. История вхождения

Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 212—214; Корещкий В. И., Морозов Б. Н. *Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в.* // ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 216.

¹⁰⁴ Солодкин Я. Г. *Временник Ивана Тимофеева: Источниковедческое исследование.* Нижневартовск, 2002. С. 144—145.

¹⁰⁵ Таково название 33-й главы анализируемого памятника.

¹⁰⁶ Вовина-Лебедева В. Г. *Новый летописец...* С. 370. По заключению исследовательницы, «характер информации» о Волконских «выдает ее происхождение от представителей этого рода» (Там же. С. 293).

В. Г. Вовина-Лебедева считает источником глав НЛ о том, что посланный в Крым князь Ф. Бярятинский «едва мирново поставления не нарушил», однако его «утвердил по-прежнему» отправленный следом к хану князь Г. Волконский, пожалованный за это царем Борисом старинной вотчиной на реке Волконе (56), рассказы самого окольного Григория Константиновича Кривого или его родственников (Вовина-Лебедева В. Г. *Новый летописец...* С. 290. Ср.: С. 302, 370). Данное заключение предпочтительнее мнения Л. Е. Морозовой, что в основу 80-й главы НЛ легло сочинение, возникшее в Троице-Сергиевом монастыре (Морозова Л. Е. *Смута начала XVII века глазами современников.* М., 2000. С. 251, 253—255. Ср.: С. 388). Но в таком случае Г. К. Волконскому, видимо, изменила память, ибо он ездил в Крым ранее Ф. П. Бярятинского. Заметим, что летописное сообщение, будто из Крыма «писа» на Бярятинского «къ царю Борису», подтверждается документально. См.: Карамзин Н. М. *История...* Кн. 3. Т. 11. Примеч. 36; Лисейцев Д. *Русско-крымские отношения в эпоху Смуты* // *Россия XXI.* 2000. № 1. С. 97, 100; Он же. *Русско-крымские дипломатические контакты в начале XVII столетия* // *Тюркологический сборник: 2005: Тюркские народы России и Великой степи.* М., 2006. С. 244, 249.

Трудно сказать, почему летописец обвинил Ф. П. Бярятинского в гордости (Ср. 40, 49, 59, 88, 112). (Известно, что князя выслали из Бахчисарая за отказ потребовать у «воровских» казаков прекратить нападения на Карасанский улус). В НЛ упоминается и о том, что направленного вместе с О. Прончищевым в Швецию после заключения Столбовского мира Ф. Бярятинского «громили» черкасы (140). Возможно, указанное обвинение, кстати, весьма трафаретное, — отзыв службы захудалого князя Лжедмитрию II. О пребывании Ф. П. Бярятинского в тушинских боярах см., напр.: Солодкин Я. Г. *Первые воеводы и головы Сургутского уезда* // *Западная Сибирь: история и современность: Краевед. зап.* Екатеринбург, 1999. Вып. 2. С. 5—6; Он же. *Сургутские воеводы князя*

Ф. П. и Я. П. Барятинские (по новым материалам) // Сургут в отечественной истории: Сб. тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф. Сургут, 2001. С. 39—40.

¹⁰⁷ В. Г. Вовина-Лебедева ошибается, утверждая, что в походе к Сумскому острогу участвовал и А. Волконский (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 290).

¹⁰⁸ Ср.: Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 204—205. В представлении Л. Е. Морозовой, о победах Г. К. Волконского над шведами летописец рассказал, прибегнув к какому-то документу (Морозова Л. Е. Смута... С. 383).

По утверждению В. Г. Вовиной-Лебедевой, П. П. Головин изображен в НЛ верным царским воеводой (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 287). Но ведь там сказано, что этот воевода и В. Т. Долгорукий, «убояхуся ... градъ Койсу сожгоша, а сами отойдоша на Терекъ» (58).

¹⁰⁹ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 268.

¹¹⁰ Ср.: Корецкий В. И. История... С. 209.

¹¹¹ См.: Антонов А. В. К биографии А. П. Клешина // Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 7. С. 372, 379.

¹¹² См.: Скрынников Р. Г. Россия... С. 62. В. Г. Вовина-Лебедева называет главу «О царе Семионе» в числе тех, где «оригинальные подробности ... содержат много чудесного и легендарного» (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 219).

¹¹³ БС. Ч. 1. С. 222; Морозова Л. Е. Смута... С. 383.

¹¹⁴ Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 198. В этом селе действительно был храм Пресвятой Богородицы (Там же. С. 270).

¹¹⁵ Романова А. А. «Сказание о посещении Господни в Нижнем Новеграде в Печерьском монастыре» // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 431.

¹¹⁶ Морозова Л. Е. Смута... С. 356.

¹¹⁷ Ср.: Временник Ивана Тимофеева. С. 57; ПСРЛ. Т. 34. С. 201. Вопреки утверждению Л. Е. Морозовой (Морозова Л. Е. Смута... С. 387), в «разрядах» об этом умалчивается.

¹¹⁸ Об этих событиях см.: Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 388.

¹¹⁹ Морозова Л. Е. Смутное время... С. 58—59. О различиях в описании голода 1601—1603 гг. между палицынской «книгой» и НЛ см.: Корецкий В. И. Формирование крепостного права... С. 118, 121, 122, 129, 134.

¹²⁰ Указание на высылку его сестры Ксении во владимирский Девичий монастырь до вступления Лжедмитрия в Москву (66) ошибочно (Карамзин Н. М. История... М., 1989. Кн. 3. Т. 11. Примеч. 403).

¹²¹ Ср.: Корецкий В. И. История... С. 218—219. Упоминание о том, что П. Ф. Басманова похоронили «у Николы у Мокрова» (69), думается, имеет устное происхождение. В годы правления Филарета, кстати, нес службу А. И. Басманов (см.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 358), вероятно, племянник «угодника» «расстриги».

¹²² В. Г. Вовина-Лебедева предполагает, что эти строки — воспоминания Б. М. Лыкова, игравшего видную роль при дворе Михаила Федоровича (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 296, 353). Но, возможно, перед нами — свидетельство какого-то служилого человека. О других сражениях, в которых участвовал Б. М. Лыков, — на Медвежьем броду и Ходынке, в НЛ рассказано без конкретных подробностей (81, 88; ср. 93, 94).

¹²³ Ср.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 354.

¹²⁴ Именно таким был создатель НЛ в представлении В. И. Корецкого (Корецкий В. И. История... С. 171).

¹²⁵ О возвращении некоторых беглецов в Новгород, не называя фамилий, упоминает и Иван Тимофеев (Временник Ивана Тимофеева. С. 130, 131).

¹²⁶ На летописные известия о Е. Безобразове сослалась В. Г. Вовина-Лебедева, воздержавшись от каких-либо выводов (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 350, 359).

¹²⁷ На этот рассказ обратила внимание и В. Г. Вовина-Лебедева (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 358—359).

¹²⁸ В БЛ о сражении у Александровой слободы говорится весьма риторично, без указанных подробностей (ПСРЛ. Т. 34. С. 251—252).

¹²⁹ В НЛ бой на реке Пехорке, где Салков был разбит Д. М. Пожарским, изображен крупной победой войск Василия Шуйского (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 303): после «побоя» осталось всего 30 «воров», и на четвертый день их предводитель явился к царю с повинной (94). Это свидетельство, быть может, восходит к показаниям самого князя.

¹³⁰ Согласно ряду источников, Белая была освобождена от тушинцев еще в начале похода М. В. Скопина-Шуйского из Новгорода к Москве (РК. Т. 2. Вып. 2. С. 251; Повесть о победах Московского государства / Изд. подг. Г. П. Енин. Л., 1982. С. 10. Ср.: Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая — 17 июля 1610 г.) / Собр. и ред. А. М. Гневушев. М., 1914. С. 79). В одном из провинциальных общерусских летописцев сказано, что И. А. Хованский пришел на помощь М. В. Скопину-Шуйскому в Торжок «з Белой ... з беляны», а вскоре, еще до занятия царским племянником Александровой слободы, Белую осадили королевские войска во главе с А. Гюсеvским и через год

ее захватили (ПСРА. Т. 34. С. 250, 251, 254). Вероятно, в НЛ имеется в виду попытка И. А. Хованского снять осаду, а не отбить этот город у тушинцев.

¹³¹ В НЛ о Ю. Ф. Потемкине говорится еще дважды (111, 120), и, быть может, неспроста.

Об этом смоленском дворянине см., напр.: Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества/ Собр. и изд. А. Юшков. М., 1898. С. 316—317.

¹³² В. Г. Вовина-Лебедева не исключает, что о гибели П. П. Ляпунова автор НЛ узнал от сына Ивана Ржевского Ивана (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 238, 380).

¹³³ Г. Н. Бибииков с должными основаниями считал автора НЛ очевидцем, если не участником боев под Москвой в конце лета 1612 г. На взгляд В. Г. Вовиной-Лебедевой, «сведения о подробностях» этих боев «идут, очевидно, от Пожарского» (Бибииков Г. Н. Бои русского народного ополчения с польскими интервентами 22—24 августа 1612 г. под Москвой // ИЗ. М., 1950. Кн. 32. С. 174; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 341).

¹³⁴ Сборник Муханова. 2-е изд. СПб., 1866. С. 319. Примечательно, что И. К. Карамышев был близок ко двору (РИБ. СПб., 1884. Т. 9. С. 404, 424, 437, 463, 475, 486, 497, 498, 507; Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. Приложения. С. 111, 120).

Любопытно, что в НЛ Истома Пашков, сыновья которого Федор и Афанасий в царствование Михаила Федоровича сделались дворянами московскими, называется соловѣнином, тогда как в действительности (что отмечено в ПЛ и КХ) он являлся помещиком Веневского уезда. См.: Корещкий В. И. Формирование крепостного права... С. 232. Примеч. 116; Князьков С. Е. Материалы к биографии Истома Пашкова и истории его рода // АЕ за 1985 год. М., 1986. С. 68, 71, 74.

¹³⁵ О распоряжении короля истреблять смолян читаем и в Повести о победах Московского государства, но там говорится об уходе этих дворян в Рославль и Брянск (Повесть о победах... С. 26).

¹³⁶ В других источниках сообщается лишь об испомещении смолян «на Арзамасе». См.: Повесть о победах... С. 29, 147. Комм. 60.

¹³⁷ Как заметила В. Г. Вовина-Лебедева, согласно рассказу «о смуте Ивана Биркина», все «опричь смолян ево отринуша». Исследовательница, констатируя, что «Смоленск и смоляне в НЛ — положительное начало» (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 275, 311), указанные нами главы не проанализировала.

¹³⁸ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 275. Вопреки мнению исследовательницы, при этом речь идет не о Первом ополчении и борьбе против Лжедмитрия II, а о рати, с помощью которой правительство царя Василия сумело нанести поражение отрядам И. Болотникова.

¹³⁹ На это указывает сама В. Г. Вовина-Лебедева (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 110, 277).

¹⁴⁰ См.: Восстание И. Болотникова... С. 111, 123, 199; Корецкий В. И. Актовые и летописные материалы о восстании И. И. Болотникова // СА. 1976. № 5. С. 49, 58; Повесть о победах... С. 6, и др.

¹⁴¹ ПСРЛ. Т. 14. С. 39—40.

¹⁴² См.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 151; Корецкий В. И. История... С. 249; Зайцев И. В. Астраханское ханство. М., 2006. С. 191.

Скорее всего, Мурад-Гирей умер весной 1591 г. (Виноградов А. В. Русско-крымские отношения 1570—1590-х гг. в контексте династического кризиса Гиреев // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2010. Вып. 2. С. 274, 296, 297).

¹⁴³ Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 254. Вопреки мнению О. А. Державиной (см.: Временник Ивана Тимофеева. С. 476—477. Комм. 125—126. Ср.: Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Там же. С. 383), в НЛ Борис Годунов вовсе не обвиняется в смерти Мурад-Гирея.

¹⁴⁴ Морозова Л. Е. Смутное время... С. 57; Она же. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 375. По наблюдению исследовательницы, в НЛ в отличие от разрядных записей сказано об «отпуске» Мурад-Гирея в Астрахань с князем Ф. М. Троекуровым и И. М. Пушкиным (37), а не в сопровождении Р. Пивова и А. Бурцева. Но летописное известие о воеводстве Ф. М. Троекурова в Астрахани накануне смерти крымского царевича подтверждается документально (см., напр.: Акты исторические, собранные и изданные имп. Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. 1. С. 436, 438—444; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 41—42, 98, 110, 115; ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 233), как и сообщение о сыске Е. М. Пушкина по этому делу (Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 254). В одной «крымской посольской книге» опровергается версия о том, будто ханских родственников «окормили», т. е. отравили, в Астрахани, и подчеркивается, что Мурад-Гирей не стало «от своих людей», а это утверждение нетрудно сблизить со взглядом летописца конца 1620-х гг.

¹⁴⁵ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 335. Ср.: С. 207.

¹⁴⁶ Солодкин Я. Г. К определению документальных источников Нового летописца // ОФР. М.; СПб., 2008. Вып. 12. С. 158; Он же. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. Нижневартовск, 2008. С. 154.

¹⁴⁷ РИБ. СПб., 1884. Т. 8. С. 537, 538. Сибирские инородцы употребляли в пищу кровь животных. См.: ПСРА. Т. 36. С. 45, 91; Шатилов М. Б. Ваховские остяки (Этнографические очерки) / Под ред. С. Г. Пархимовича. Тюмень, 2000. С. 101; Элерт А. Х. Татары Туринского уезда в описании Г. Ф. Миллера // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI—XX вв. Новосибирск, 2006. С. 227, и др.

Если верить Дж. Флетчеру, крымские татары пили теплую кровь лошадей (Флетчер Дж. О государстве Русском (Of the Russe Common Wealth). СПб., 1911. С. 115).

¹⁴⁸ ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 563, 565. Ср.: С. 578.

¹⁴⁹ См.: Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермаково, как Сибирь вза...» (Одна из трансформаций жанра воинских житий в XVII в.) // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 148, 149.

¹⁵⁰ И. В. Зайцев усматривает в летописном рассказе об Арапе (арабе) «цельный комплекс весьма архаических представлений и ритуалов, связанных с магией и колдовством» (Зайцев И. В. Астраханское ханство. С. 191. Ср.: С. 192).

¹⁵¹ Точнее, Борис Годунов являлся в то время правителем.

¹⁵² Взгляд, будто в нарративных источниках крымское нашествие 1591 г. на Москву не получило отражения (Фоменко А. Т., Морозова Л. Е. Некоторые вопросы методики статистической обработки источников с погодным изложением // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М., 1986. С. 121), — явная ошибка.

¹⁵³ Кстати, еще боярина И. Ф. Мстиславского обвиняли в том, что он «навел с товарищи» Девлет-Гирея на Москву весной 1571 г. (Веселовский С. Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // ИЭ. М., 1947. Кн. 22. С. 119; Скрынников Р. Г. Опричный террор. Л., 1969. С. 131; Он же. Царство террора. С. 429, и др.). Про князей Глинских в 1547 г. толковали, что они подожгли Москву, «норовя приходу иноплеменных» (Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М., 1960. С. 305; Он же. В канун грозных потрясений... С. 179. Ср.: С. 174—175).

¹⁵⁴ Эти строки по стилю перекликаются с рассказом о запусении Углича вследствие розыска 1591 г. и мучениях, испытанных многими современниками московской Смуты и предшествующих ей лет (42, 52, 87, 110, 111, ср. 135, 146). Аналогии в остальных летописных статьях имеют и встречающиеся в заметке «О речех на царя Бориса...» выражения «вложи (положи) в мысль (сердце)» (35, 47, 52, 70, 98, ср. 53, 92, 105, 135), «возвести» (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 260).

¹⁵⁵ Бахрушин С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма (Научное наследие). М., 1987. С. 117.

¹⁵⁶ Черешнин Л. В. «Смута»... С. 94. Как пишет А. П. Богданов, по Москве ходили слухи о том, что правитель Борис летом 1591 г. сам «навел» крымцев (Богданов А. П. Русские патриархи (1589—1700). М., 1999. Т. 1. С. 53). Это утверждение безосновательно.

¹⁵⁷ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 207. Ср.: Опись архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. Ч. 1. С. 260—263, 317; ПСРЛ. Т. 34. С. 204; Флоря Б. Н. Из следственного дела Богдана Бельского // АЕ за 1985 год. М., 1986. С. 302.

¹⁵⁸ РК. Т. 2. Вып. 1. С. 88. Алексинские служилые люди участвовали, кстати, в отражении последнего крымского нашествия на Москву (Там же. С. 83).

Позднее Любутск являлся волостным центром (Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столпы Печатного приказа) / Под ред. и с предисл. Л. М. Сухотина. М., 1915. С. 140). Заметим, что это село не называется историками при перечислении владений Бориса Годунова. См.: Бибииков Г. Н. Земельные пожалования в период крестьянской войны и польской интервенции начала XVII в. // Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та. 1941. Т. 2. Вып. 1. С. 186, 187, 189; Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 181; Скрынников Р. Г. Россия... С. 42, 109; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 57, 186—187; Шватченко О. А. Вотчинное землевладение в России в конце XVI века. М., 2008. С. 7—8, 65, 67, 68.

¹⁵⁹ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 369. Кроме Михаила Конаева (Тимбаева), никто в НЛ с богатырями не сравнивается. См.: Там же. С. 262—263.

¹⁶⁰ Помимо указанных данных, см. о нем: Трепавлов В. В. Тюркская знать в России (ногаи на царской службе) // Вестн. Евразии. 1998. № 1—2 (4—5). С. 105; Он же. История Ногайской Орды. С. 404.

¹⁶¹ Они располагались в Дмитровском уезде. См.: Писарев Н. Домашний быт... С. 233, 237—240; Прилож. С. 155, 159; ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 20; ПСРЛ. Т. 34. С. 18; Черкасова М. С. Выгные и оброчные книги Троице-Сергиева монастыря конца XVI—XVII в. // Проблемы археологии и источниковедения отечественной истории. Вологда, 1999. С. 21, и др.

¹⁶² По предположению В. Г. Вовиной-Лебедевой, при создании НЛ практиковался сбор «сказок», о чем свидетельствует пример первого сибирского архиепископа Киприана (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 371. Ср.: С. 251). Но расспросы служилых людей, в частности, казаков, не были редкостью. См.: ЗА. С. 111, 112; Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 18, 96, 170, и др.

¹⁶³ Черепнин Л. В. «Смута»... С. 98—99. См. также: Солодкин Я. Г. «История» Авраамия Палицына в летописании XVII века // Проблемы истории культуры. Нижневартовск, 1997. С. 92—94.

В. Г. Вовина-Лебедева, замечая, что автор НЛ «ссылается, хотя и нечасто, на традиционные для древнерусского читателя тексты ... Писания и русских летописей» (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 262—264), не указывает сравнения из статьи «О преставления царя Федора» («яко же древле Рахели плачущей о чадахъ своихъ, не хотящи утешитися, таковое рыдание не въ Палестинской земле, но здесь въ Русстей земле») (49), восходящего к Библии (Матф., 2, 18) и популярного в средневековой книжности. См., напр.: ПСРЛ. Т. 34. С. 125; ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 492; Клибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1996. С. 336.

¹⁶⁴ Л. В. Черепнин находил, что как и в «Истории», мотив «неповинной крови» определяет летописный рассказ о времени Бориса Годунова (Черепнин Л. В. «Смута» и историография XVII века... С. 99). Но эта формулировка, восходящая к Библии, встречается в десятках разнообразных источников (см., напр.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 9. Примеч. 191; ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. С. 154; Устрялов Н. Г. Сказания князя Курбского. 3-е изд. СПб., 1868. С. 270; РИБ. СПб., 1898. Т. 18. С. 52, 71, 74, 75, 77—78, 91, 94, 99, 100, 103, 108, 113, 115, 116, 121, и др.; Псковские летописи (далее — ПЛ) / Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955. Вып. 2. С. 265; Временник Ивана Тимофеева. С. 30, 31, 84, 101; Буганов В. И., Корещкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРА. Т. 28. С. 241, 246; ПЛДР: Конец XV — первая половина XVI века. М., 1984. С. 60; ПЛДР: Середина XVI века. С. 444, 508; ПЛДР: Вторая половина XVI века. С. 128, 182—184, 186, 192, 194, 196, 202—204, 206,

214, 358, 554. Ср.: С. 340; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 38, 144, 150, 358. Ср.: С. 342; ПСРЛ. Т. 34. С. 222, 252, 257, 258; *Виршевая поэзия...* С. 172, 373; *Народное движение в России...* С. 80; Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2006. Т. 14. С. 106, 108, 114; Козляков В. *Смута в России: XVII век*. М., 2007. С. 498, 512; Ср.: *Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею*. СПб., 1851. Т. 4. С. 278; *Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в.: Сб. док. под общ. ред. Я. П. Алькора и Б. Д. Грекова*. Л., 1936. С. 40; Флоря Б. Н. *Война между Россией и Речью Посполитой на заключительном этапе Ливонской войны и внутренняя политика правительства Ивана IV // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений*. М., 1973. С. 177), имеется помимо привлечших внимание Л. В. Черепнина в других статьях НЛ (44, 66, ср. 37, 39, 58, 62, 66, 77, 93, 135, 145—147) и может считаться «традиционной», «стереотипной», «общим местом» древнерусской письменности.

¹⁶⁵ Это мнение отнюдь не бесспорно. См., напр.: Солодкин Я. Г. *Авраамий Палицын в Соловецком монастыре // Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории*. Нижневартовск, 2005. С. 46—49, 51.

¹⁶⁶ *Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец...* С. 219, 355.

¹⁶⁷ Авраамий сам писал об уговорах казаков, а о посулах им келарем монастырской казны — Симон Азарьин. См.: *Сказание Авраамия Палицына*. М.; Л., 1955. С. 224—225; *Книга о чудесах преп. Сергия: Творение Симона Азарьина / Сообщ.* С. Ф. Платонов. СПб., 1888. С. 38. Ср.: *ПЛ / Пригот. к печ.* А. Насонов. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 129.

¹⁶⁸ Подробнее см.: Солодкин Я. Г. *Авраамий Палицын и победа земских ополченцев над Я. К. Ходкевичем в августе 1612 г. // Мининские чтения: Тр. участников междунар. науч. конф.* Н. Новгород, 2010. С. 96—97.

¹⁶⁹ *Сибирские летописи*. С. 25; ПСРЛ. Т. 36. С. 56, 72. Примеч. 40; С. 79, 84, 93, 111, 122, 132, 182, 243, 307, 361. Во всех рукописях КО сопутствуют Есиповская летопись и Основной, и Распространенной редакций. См. /Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К./ *Предисловие // Там же*. С. 13, 21—23, 29.

¹⁷⁰ *Сибирские летописи*. С. 308; ПСРЛ. Т. 36. С. 74.

¹⁷¹ См. также: ПСРЛ. Т. 36. С. 73. Ср.: С. 77—78.

С точки зрения В. Г. Вовиной-Лебедевой, «о смерти воеводы Семена Болховского в НЛ говорится сразу же после упоминания о его приезде в Сибирь, тогда как по КО смерть воеводы следует за прибытием второго посольства (ермаковцев в Москву. — Я. С.)» (Вовина В. Г. *К вопросу о сибирских статьях...*

С. 61; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 245). Однако, как видно из приведенных самой исследовательницей отрывков этих сочинений, С. Болховский «преставися» вскоре «по пришествии своем» за «Камень» либо умер в «Сибирской земле». Заметим, что В. Г. Вовина-Лебедева отнюдь не возводит КО к тем источникам, которые перечисляются А. М. Яковлевой, а вопреки ее представлениям (см.: Яковлева А. М. Схемы сибирского летописания первой половины XVII в. в отечественной историографии 1920—1990-х гг. // Проблемы истории Сибири XVI—XX вв. Нижневартовск, 2005. Вып. 1. С. 34, 39, 40), Р. Г. Скрынников и А. Т. Шашков не признавали это произведение вторичным относительно казачьего «написания», переданного ветеранами беспримерной экспедиции Киприану Старорушанину.

¹⁷² Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 376.

¹⁷³ Таково название НЛ в одном из списков середины XVIII в. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 135.

¹⁷⁴ Вовина В. Г. Новый летописец и спорные вопросы... С. 127; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 245—248, 251, и др.

¹⁷⁵ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 243, 246. Имеется в виду КО, которое А. Т. Шашков только возводил к ранней сибирской летописной традиции (Шашков А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 147, 158. Примеч. 54).

¹⁷⁶ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 245—248, и др.

¹⁷⁷ Так подчас НЛ определяли переписчики. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 125. Ср.: С. 114.

¹⁷⁸ См.: Солодкин Я. Г. Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск, 2009. С. 72—74; Он же. Об одном нарративном источнике Есиповской летописи // ДР. 2010. № 1 (39). С. 107—111.

¹⁷⁹ Вовина В. Г. К вопросу о сибирских статьях... С. 64, 65; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 248—250. Ср.: С. 28, 108.

¹⁸⁰ Сходное выражение — «чая от них (казанцев. — Я. С.) впредь изменны» — находим в 10-й статье летописца (36). Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 238.

¹⁸¹ Описание славянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки / Сост. А. Ф. Бычков. СПб., 1878. Вып. 1. С. 233; ПСРЛ. Т. 14. С. 11; Т. 34. С. 197; Там же. Л., 1982. Т. 37. С. 174; Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 89; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец... С. 216; Разрядная

книга 1475—1605. М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 201; НИОР РГБ. Собр. Овчинникова. № 548. Л. 204. См. также: Карамзин Н. М. История... Т. 10. С. 86; Рабинович М. Г. Облик Москвы в XIII—XVI вв. // ВИ. 1977. № 11. С. 141. А. А. Зимин почему-то приурочил начало строительства Деревянного города к 1592 г. (Зимин А. А. В канун грозных потрясений... С. 179. Ср.: С. 281—282. Примеч. 61).

Глава VII

ОБ ОДНОМ НАРРАТИВНОМ ИСТОЧНИКЕ БЕЛЬСКОГО ЛЕТОПИСЦА

Для решения вопроса о том, продолжала ли существовать в XVII в. общерусская летописная традиция или к тому времени она уже пресеклась, важное значение имеет рассмотрение БЛ.

По определению В. И. Корещкого, открывшего этот едва ли не крупнейший памятник общерусского провинциального летописания XVII в., автор БЛ использовал «местные сказания и летописцы, а также устные рассказы и записи служилых людей Бельского и соседних уездов»¹. Такому заключению, которое до сих пор не встречало возражений, противоречит то обстоятельство, что в БЛ известий о судьбе Белой, Торопца, Холма, Ржевы Владимировой, Великих Лук с их окрестностями² значительно меньше, чем отражающих участь Москвы, Замосковского края, реке Смоленска, Новгорода, Пскова накануне и в годы Смуты³. Это позволяет предположить, что создатель БЛ, являвшийся выходцем из служилых людей северо-западных уездов «Руския державы»⁴, обращался к какому-то источнику столичного происхождения.

Из этого летописца создатель БЛ мог почерпнуть известие о «великом пожаре» в Китай-городе весной 1599 г., когда «без остатку» сгорели все церкви, дворы и «лавки во всех рядах», кровли «на городе», «только осталась у Варварских ворот одна тюрьма бражная». В том же году, оказывается, царь Борис распорядился построить каменные лавки на казенный счет «и покрыть под одну кровлю и збирать с тех лавок каменных, что изошло, погодно деньги, не вдруг, ... для извороту торговых людей» (239). Эти сообщения нетрудно сблизить с показаниями ПЛ (отличающегося, как

известно, повышенным вниманием к строительству в Москве, возле нее, да и в других городах Европейской России), что в 7102 г. в Китай-городе огонь охватил лавки и выгорел «весь град.., без остатку везде», а Федор Иванович, находившийся в то время в Пафнутьевом монастыре, в следующем году «лавки велел ставити каменные по пожару своєю казною»⁵. Скорее всего, речь идет об одних и тех же событиях, но в сочинении, явившемся источником БЛ, они датировались более поздним временем — уже началом царствования Бориса Годунова, а не «самодержвством» его «благоюродливого» предшественника. (Обратите внимание на то, что согласно ПЛ, пожар в Китай-городе вспыхнул в дни пребывания Федора Ивановича в Пафнутьевом монастыре, а в БЛ этот пожар, пощадивший только одну тюрьму, приурочен к весне). В 7107 г., если верить провинциальному летописцу⁶, от Китай-города, около Кремля, напротив Никольских и Фроловских ворот, «от стены до стены велел (царь Борис. — Я. С.) ров вычистить весь и устроить его каменной» с зубцами, а также соорудить рядом деревянные церкви (239). В ПЛ об этом, как можно уже не сомневаться, читаем под 7108 г. («зделаны зубцы каменные по рву кругом Кремля-города ... до Москвы-реки ... по мельницу по Неглиненскую»⁷). В том же году, как следует из БЛ, была возведена колокольня Ивана Великого в Кремле «над Воскресением Христовым», «и верх, лоб и крест украсиша золотом и подпись ниже лба золотом учиниша для ведома впредь идущим родом»⁸. Датский королевич «Еган» (жених царевны Ксении), прибывший с пятьюстами «немцами» в Москву, расположился, по летописному свидетельству, в Китай-городе «на посольском на литовском дворе», и для принца был дан «пир велик зело в большой в Грановитой полате» (240)⁹. В БЛ говорится о погребении царя Бориса («в схиме» Боголепа) «у архангела Михаила в пределе у Ивана Списателя»¹⁰, а затем в Успенском соборе Троице-Сергиева монастыря, где захоронили также жену

и сына «рабоименного» государя (241, 242). В летописном рассказе о «московском разорении» обнаруживается знание топографии «царствующего града»: пан Струс «зажег Дорогомиловскую слободу» за Москвой-рекой, а переправившиеся через нее поляки и «литва» подожгли все слободы около этой реки за Деревянным городом, и помимо него, Белый город; Госевский приказал грабить и Китай-город (258)¹¹. Ополченцы, как узнаем из БЛ, осадили Струса в Кремле и Китай-городе, «а сами стали около города Белого таборы», соорудив острожки за Москвой-рекой, где потом у Донского монастыря встретили отряды Ходкевича (258, 261; ср. 264)¹². Под 7132 г. в летописце отмечены «гром велик зело и молонья, и дождь на Москве». Говоря о посольстве шаха Аббаса (1625 г.), автор БЛ сообщил, что наряду со срачицей Господней в столицу доставили и «великие дары», которые несли пятьсот человек, в том числе двух слонов и живых барсов. Со шведским послом, приехавшим в Москву весной следующего года, «в великий пост на шестой неделе во вторник, — продолжает летописец, — двора его (посла. — Я. С.) немец было 47 человек». В рассматриваемом сочинении подробно очерчена и география страшного московского пожара 1626 г. (267—268)¹³.

В составе общерусского летописца, одним из источников которого стали «разряды» (239—241, 243—248, 253, 262—264, 266)¹⁴, провинциальному книжнику могли сделаться доступными неизвестные по другим источникам, да и в отдельных списках, письма Лжедмитрия I патриарху Иову и рязанскому архиепископу Игнатию, а также пространное послание Гермогена земским ополченцам (не исключено, хранившиеся в резиденции «первосвятителей» «всей Руси»¹⁵).

В отличие от ПЛ, НЛ и МЛ, многочисленных исторических повестей первой трети XVII в., в интересующем нас памятнике нет «антигодуновской тенденции», более того, шурин «праведного»

Федора Ивановича представлен как «мудрый и милостивый правитель всем сирым и вдовицам беспомощным» (238)¹⁶, что наводит на мысль о неофициальном происхождении уцелевших благодаря БЛ повременных записей, тематика которых выходит за пределы случившегося в северо-западных уездах России. К этому выводу склоняет и наличие в БЛ ряда явных анахронизмов, например, определение продолжительности царствования Федора Ивановича в 12 лет 6 месяцев 6 дней (т. е. с ошибкой на год с лишним), приурочивание коронации Бориса Годунова к 29 июля (вместо 3 сентября), экспедиции в арки не к 7112, а к предыдущему году, мятежа под Кромами к 9 июня, убийства «расстриги» к 16 мая, наречения Василия Шуйского на трон к 18 мая, капитуляции Болотникова и «царевича» Петра в Туле к 3 мая, прибытия Лжедмитрия II из Орла к Болхову к 4 мая (238, 240, 243, 244, 247).

БЛ отличается стилистическим единством¹⁷, о чем, в частности, свидетельствует употребление в тексте таких выражений, как «учинилась (учинилось) весть» («учинилось ведомо», «ведомо учинилось») (241, 244—247, 251, 261, 264)¹⁸, «зарецкие города (люди)» (244—246, 269)¹⁹, «сложились заодно» («сложился заодин») (249, 255), «в покорение быть (быти)» (245, 247), «збруйные люди», «салдат ... збруйных» (250, 268), «прежебывый» («прежебывший») (238, 257), «несметною (несметную)» (238, 254, 258, 267), «служилые и жилецкие и черные люди» (241, 242, 244, 249, 252, 255, 256, 265, 266), «кровопролитие ... междуусобное», «межьусобное кровопролитие», «кровь ... междуусобная», «межуусобные крови» (240, 244, 255, 256), «помнячи свою христианскую природу» («помянув ... свою природу хрестьянскую» (252, 265), «великая скудость» (240, 244), «тое же зимы видели» (двукратное восхождение солнца ночью в Московском уезде), «а то знамение видели на западной стране в Таропце» (240, 267), и глагольных форм «вышедши», «дошедши», «при(о)шедши», «нашедши»,

«ездечи», «хотячи», «видячи», «высекши» (247, 250, 251, 255, 256, 258, 262, 264, 266, 268). По-видимому, «слогатель», происходивший из среды служилых людей Северо-Запада Московского государства²⁰, отредактировал текст общерусского летописца, которым воспользовался в качестве основного источника. Вероятно, он создавался уже после воцарения Михаила Федоровича, т. к. в БЛ проявляется интерес к судьбе Филарета в годы Смуты (249, 253, 254, 256, 257).

Примечания

¹ Корецкий В. И. Новое о крестьянском закрепощении и восстании И. И. Болотникова // ВИ. 1971. № 5. С. 130; Он же. Новая летопись о «смутном времени» // Знание — сила. 1972. № 1. С. 47; Он же. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 70. См. также: /Буганов В. И./ Предисловие // ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 6; Ульяновский В. И. Российские самозванцы: Лжедмитрий I. Киев, 1993. С. 130.

² ПСРЛ. Т. 34. С. 239, 240, 244, 248, 250—251, 254, 257, 259, 261—267, 269—271. Кроме того, в БЛ отмечено, что тушинский боярин Ф. Плещеев являлся луцким помещиком, лучанином был и Ф. Хомутов, участвовавший в низложении царя Василия (Там же. С. 250, 256).

Следом ссылки на это издание памятника приводятся в тексте.

³ Утверждение, что в БЛ повествуется о событиях в районе Белой (Тюменцев И. О. Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999. С. 186), неверно.

⁴ Недаром в БЛ сказано, что в 1599/1600 г. буря на северо-западе России прекратилась за 20 верст до Ржевы Владимировой, на поле у села Образца Офремьева, т. е. Вахромеева. См. о нем: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1890. Т. 1. С. 180—183, 199, 200, 202; Лихачев Н. Дело о приезде в Москву Антония Поссевина. СПб., 1903. С. 60; Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // АЕ за 1976 год. М., 1977. С. 158, 167—168; Разрядная книга 1475—1605. М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 88.

⁵ ПСРЛ. Т. 34. С. 196. В других источниках эти события приурочены к 7102—7105 гг. См., напр.: В/ерещагин/ А. /С./ Временник нарицается летописец Российских Князей, како начаяся в Российской земли княжение и грады утвердишася. Вкратце написано // Тр. Вятской губ. уч. архив. комиссии. Вятка, 1905. Вып. 2. Отд. II. С. 46; Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «несовременность» в русской культуре петровского времени. СПб., 2003. С. 323; Солодкин Я. Г. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. Нижневартовск, 2008. С. 63, 122—123. Примеч. 83.

⁶ Так оценивался БЛ Р. Г. Скрынниковым (Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1978. С. 97; Он же. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 200. Примеч. 86. Ср.: С. 160). Заметим, что БЛ вовсе не может считаться краткой летописью, как представлялось видному историку.

⁷ ПСРЛ. Т. 34. С. 202.

⁸ Ср.: Там же; Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 71—72, 485. Комм. 178.

⁹ Последнее сообщение мы находим и в ПЛ, где также сказано, что королевича разместили «на Ильинском кресце, на Посольском дворе» дьяка А. Щелкалова (ПСРЛ. Т. 34. С. 203).

¹⁰ Заметим, что в других источниках, кроме НЛ, о погребении Бориса Федоровича в этом приделе умалчивается. См.: Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 172; ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 63; Там же. Т. 34. С. 205; Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРА. Л., 1974. Т. 28. С. 246; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 372, 436.

¹¹ Другие источники таких подробностей не содержат. См., напр.: Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 22, 221; ПСРЛ. Т. 34. С. 216. Ср.: Там же. Т. 14. С. 108.

¹² В число предводителей ополченцев во время сражения с Ходкевичем создатель БЛ ошибочно включил И. М. Заруцкого. В летописных статьях за 7120 г. князь Д. М. Пожарский, кроме того, неверно назван боярином (259, 261).

¹³ Ср.: ПСРЛ. Т. 14. С. 152—153; Т. 34. С. 220.

¹⁴ В одной из разрядных записей, кстати, отмечена «гибел ... месяца» 29 ноября 1601 г. в 4-м часу ночи (Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 181). Если верить БЛ, «знаменье на небесех» произошло девятью днями прежде (240).

Напомним, что в этом летописце передается содержание законов 1601 и 1602 гг. о частичном разрешении крестьянского «выхода» (Корецкий В. И. Формирование крепостного права... С. 71, 74, 171; Солодкин Я. Г. Сообщения Бельского летописца о закреплении и «выходе» крестьян при Иване Грозном и Борисе Годунове // Народ и власть: исторические источники и методы исследования: Мат-лы XVI науч. конф. М., 2004. С. 349—352). Автору был известен и указ от 23 февраля 1622 г. о сыске поместных и денежных окладов, хотя в отличие от этого закона в БЛ речь идет и о размерах «дач» новиков и недорослей, а также службе с поместий и вотчин. Ср.: 266; ЗА. Л., 1986. С. 111—112.

¹⁵ Недаром в летописце сообщается о смерти Иова в старицком Богородицком монастыре, бегстве Игнатия в 7119 г. из Чудовской обители в Литву, «теснотной смерти» Гермогена год спустя (242, 243, 260).

По допущению В. И. Корецкого, патриаршее послание очутилось на западе России благодаря смолянам или, вероятнее, бежанам из состава Второго ополчения (Корецкий В. И. Послание патриарха Гермогена // Памятники культуры: Новые открытия: Письменность: Искусство: Археология: 1975. М., 1976. С. 23).

¹⁶ Эта оценка перекликается со свидетельством Ивана Тимофеева, в целом сугубо враждебно относившегося к Борису, что «в начале убо жития си он всяко добровиновен бе ... требующим даватель неоскуден, ... на обидящих молящимся беспомощным и вдовицам отмстител скор, о земли правлений прилежанием премног, ... насилующим маломощных возбранение з гнева прещением умно, разве обид ких слух его не прият, обидимым от рук сильных изыматель крепок» (Временник... С. 63. Ср.: С. 28, 72, 80). См. также: Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 10. Примеч. 82; Платонов С. Ф. Смутное время. СПб., 2001. С. 266, 268, 274, 374—375; Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 177, 191, 198, 202—204; ПСРЛ. Т. 14. С. 50; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 88, 320, 324, 360, 422; ОР РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 905/1015. Л. 1 об.

Впрочем, летописец упрекал Бориса за то, что разрешив крестьянский «выход», «межу служилых людей учинил велику зело скору и кровопролитье» (240; Корецкий В. И. Формирование крепостного права... С. 188. Ср.: Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 196).

¹⁷ См.: Солодкин Я. Г. К истории создания Бельского летописца // Словия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: Сб. ст. памяти академика Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 216—218.

¹⁸ Ср.: РИБ. СПб., 1875. Т. 2. Стлб. 191. Ср.: С. 460; Там же. СПб., 1884. Т. 8. Стлб. 618; Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 1, 27, 30, 48; Корецкий В. И. Формирование крепостного права... С. 212; ЗА. С. 67; Польская книга по связям России с Ногайской Ордой (1976 г.). М., 2003. С. 14.

¹⁹ Ср.: Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 156.

²⁰ Этот книжник мог участвовать в осаде Калуги, сражении под Болховом и обороне Царева-Займища, т. е. в событиях, о которых весьма обстоятельно поведал в своем произведении (Солодкин Я. Г. К истории создания... С. 220—221). Кроме того, «писатель», как допустимо считать, бился с «ворами» у Ельца и на реке Вороньей, а под началом князя С. Гагарина в 1610/11 г. «изгоном» брал Великие Луки (244, 246, 259).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На конец XVI — первую треть XVII вв., прежде всего годы Смуты, приходится расцвет русской публицистики. Из многочисленных сочинений, отразивших перипетии «межъусобной брани» в Московском государстве, выделяются «История вкратце» Авраамия Палицына и «Временник» Ивана Тимофеева, традиционную атрибуцию которых вопреки скептицизму ряда ученых следует считать вполне убедительной. Не подкреплены вескими доводами и сомнения в существовании известной В. Н. Татищеву летописи «о разорении русском», что наряду с изучением БЛ, последних разделов СЛ и ПЛ, нескольких кратких произведений такого рода заставляет отклонить получивший широкое распространение тезис о прекращении (надолго или даже навсегда) общерусского летописания с опричной поры. Данному тезису явно противоречит и факт создания уже в начале второй четверти «бунташного века» НЛ, сохранившегося почти в сотне списков.

НЛ, по всей видимости, возник в официальных кругах, хотя вывод о непосредственном участии «великого государя» Филарета в работе над этим произведением считать достаточно обоснованным преждевременно. Его «слогатели» часто обращались к нарративным памятникам и документальным материалам (вопреки суждению В. Г. Вовиной-Лебедевой), прибегали к устным свидетельствам современников «пленения и конечного разорения». Не исключено, что в числе источников НЛ находилась и еще во многом загадочная летопись патриарха Гермогена. Повесть о царе Федоре Ивановиче, вышедшая из-под пера другого московского «перво-святителя» — Иова, наряду с «татищевскими известиями» об истории келейника Иосифа свидетельствует о существовании в России накануне Смуты патриаршего летописания.

Компилятивный ПЛ представляет другое, неофициальное направление этой культурной традиции, зародившейся еще в Киевской Руси. Его оригинальная часть — «записки москвича» (по определению О. А. Яковлевой) — отредактированная, скорее всего, одним лицом, объединяет фрагменты нескольких сочинений, отчасти запечатлевшие устные версии событий царствования Ивана Грозного и его преемников.

Сменявшие друг друга редакции СЛ отражали явления как местного, так и общерусского масштаба, подчас восходя к сочинениям московского происхождения.

Рассмотрение творческой истории ряда публицистических и летописных сочинений рубежа XVI—XVII вв. — сочинений, отдельные из которых (принадлежащие Авраамии Палицыну и Ивану Тимофееву) давно признаны выдающимися памятниками общественной мысли, открывает новые возможности для анализа бурных событий «разорения русского» и путей развития отечественной духовной культуры того времени.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Археографический обзор новонайденных списков «Истории» Авраамия Палицына

В последнем издании палицынской «книги» учтено 134 ее списка¹. (О. А. Державина перечислила 137 рукописей «Истории», включая 3 отрывка произведения, но 3 списка при этом описала дважды²). 4 списка «летописца» «старца Аврамея», хранящихся в Отделе рукописей Научной библиотеки им. В. И. Вернадского, недавно указал И. О. Тюменцев³. 2 списка «Истории» (ОР БАН. Собр. Архангельское С 240; ГИМ. Собр. Уварова. № 1847/906) попутно отметил А. Л. Гольдберг⁴. По определению А. П. Богданова, в Никифоровском сборнике первой четверти XVIII в. (НИОР РГБ. Ф. 199. № 69) встречается «сильно сокращенный вариант» обширной компиляции, вышедшей из чудовского скриптория не позднее 1688 г. (ОР РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 878/988); при создании этого сборника сокращению подвергся и текст «Истории»⁵. А. П. Богданов упомянул и о наличии ее в Погодинском списке летописного свода 1686 г. Как обратила внимание В. Г. Вовина-Лебедева, «История» дополняет тот же свод и в списке РНБ. Ф. XVII. 16⁶. Г. Н. Моисеева сообщила о списке произведения Авраамия (второй четверти XVII в.) из пражского Национального музея, а С. А. Левина — о рукописи ГИМ. Собр. Уварова. № 1384 (567), где «осадной книге» сопутствует Воскресенская летопись⁷. Л. Е. Морозова сослалась на список ГИМ. Собр. Барсова. № 1569 (середины XVII в.) с фрагментом начальных глав «Истории», представляющим, в оценке исследовательницы, первый авторский вариант окончательной редакции памятника⁸. О списке сочинения Палицына из ульяновского

Дворца книги (Ф. редких книг и рукописей. № 15), принадлежавшем А. И. Мусину-Пушкину, а затем Н. М. Карамзину и его сыновьям, говорится в работах Е. И. Чернышева и В. П. Козлова⁹. Указано и на рязанский список «Истории», сопровождающийся «книгой чудес от гроба и образа Сергия Радонежского», и список из Собакинского сборника XVII в. (РГАДА. Ф. 181. № 74)¹⁰. Минимум две рукописи «Истории вкратце» следует признать погибшими, а участь шести неясна¹¹.

Нам известно еще 56 списков «книги осадного сиденья», как нередко называли произведение «старца Аврамея»¹², передающих текст почти всех редакций замечательного публицистического памятника.

Архив С.-Петербур. института истории РАН

1. К. 11. № 38, л. 72—308 об., в 4, 1684/85 г. «История», переписанная архангельским попом Петром (л. 77 об.), следует за Повестью о прихождении Стефана Батория на град Псков. В тексте 79 глав (без послесловия), названных и в оглавлении. На полях рассыпаны пометы «смотри», «зри»; в рукописи немало владельческих записей (л. 71—71 об., 77 об., 109, 110 об., 112, 308 об.). О сборнике см.: Рукописи Археографической комиссии: Описал Н. Барсуков. СПб., 1882. С. 18—19; Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории. М.; Л., 1958. С. 427.

2. К. 11. № 58, 162 + III л., в 4, вторая половина XVIII в. (не позднее 1783 г.). Оглавления нет, в тексте 95 глав; последняя, о строительстве храма в Деулине, обрывается на словах «великого господина святейшего Филарета патриарха». О списке см.: Рукописи Археографической комиссии... С. 41—42; Путеводитель по архиву... С. 427.

3. К. 11. № 59, 380 с., в 4, конец XVII в. В оглавлении перечислены 79 глав, текст обрывается на последней из них («...во имя преподобного и богоносного отца нашего»). О списке см.: Рукописи Археографической комиссии... С. 42; Путеводитель по архиву... С. 427.

4. К. 36. № 659, л. 2—171 об., в 4, конец XVII в. Начало: «В лето 7131-е. Книга сия деятельная история». В оглавлении перечислены 90 глав, из них 79 относятся к «Истории», остальные — к Сказанию о Гришке Отрепьеве (оно сопутствует палицынской «книге» и в рукописи из того же архива, К. 11, № 44), грамотам и отпискам начала XVII в. Послесловия нет, опущены и даты ряда событий кануна Смуты (л. 8 об., 9—10 об., 11 об.). О списке см.: Петров В. А. Обзор собрания Воронцовых, хранящегося в Архиве Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т. 5. С. 135; Путеводитель... С. 280.

5. К. 115. № 237, 275 л., в 4., конец XVII в. Текст открывается рассказом об «умолении» Бориса Годунова принять скипетр (л. б); утраченное начало произведения восстановлено по изданию Академического варианта ранней редакции первых шести глав (не ранее 1891 г.). Палицынская «книга» обрывается на словах «с ними бой велик учиниша, тако же» из главы о приходе королевича Владислава под Троице-Сергиев монастырь, здесь 86-й.

6. К. 238. Оп. 1. № 68, 306 л., в 4., согласно записи на обложке, 1666 г. 79-я глава, указанная и в оглавлении, обрывается на словах «святейшего Филарета, патриарха Московского всеа России». О списке см.: Путеводитель по архиву... С. 407.

7. К. 238. Оп. 1. № 80, л. 1—254 об., в 4, конец XVII в. В тексте 78 глав (с авторским послесловием), названных в оглавлении. О сборнике, включающем также рассказы об Александре Македонском и мученике Никите, см.: Путеводитель по архиву... С. 407.

8. К. 238. Оп. 1. № 524, л. 211—420, в 4, конец XVII в. Первую половину сборника занимают Казанская история, Повесть о взятии Царьграда турками, выписки из хронографических статей о Смуте. В оглавлении «книги» 7-я глава — «О побеге ложного царя от ... Москвы» (обычно 57-я), глава о поставлении храма оказывается 27-й. Таков порядок глав и в тексте. За главой о храме (без послесловия) следует оглавление «Сказания об осаде», где перечислены 2—50-я главы (по нумерации большинства списков 8—55-я). Текст обрывается на главе об оскудении казны («... яко луна посреди звезд»). В рукописи много орфографических ошибок. Отчасти ей соответствуют две — РГБ. Ф. 29. № 1515; Ф. 299. № 229. О списке см.: Путеводитель по архиву... С. 407.

Библиотека Гамбургского университета

9. Cod. ms. 103, 84 л., в 4, середина XVII в. В оглавлении указано 79 глав, текст обрывается на 22-й. Список выявлен Н. С. Демковой (Демкова Н. С. Древнерусские рукописи в некоторых собраниях ФРГ // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 372).

Отдел рукописной и редкой книги Библиотеки РАН

10. 32. 4. 4, 242 л., в 4, начало XVIII в. Рукопись, написанная несколькими лицами, принадлежала наборщику Печатного двора Г. Ушакову, была куплена в 1736 г. В тексте 79 глав, они перечислены и в оглавлении, где пронумерованы только 72. В «Историю», где есть послесловие, включены повесть об освобождении Москвы и Земском соборе 1613 г., сказание о преставлении и погребении М. В. Скопина-Шуйского (л. 206—210, 226—229 об.). О рукописи см.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного

отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1. С. 234, 449.

11. 32. 11. 7, л. 8—70, в 1, середина XVIII в. Оглавления нет, в тексте 94 главы (последняя — о храме, без послесловия), а 95-й служит Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства (ср.: РНБ. Собр. Погодина. № 1504; ГИМ. Музейское собр. № 1171; РГБ. Ф. 247. № 222). О сборнике, включающем также космографию, Повесть о царице Динаре и Историю о римском цесаре Оттоне, см.: Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1951. Т. 4. Вып. 1. С. 303.

12. 34. 5. 43, л. 82—240, в 4, в сборнике-конволюте XVII—XVIII вв. (см. о нем: Описание Рукописного отдела... Т. 4. Вып. 1. С. 210—211). Текст обрывается на главе о храме («...и тако по повелению самодержца»), после чего другим почерком и чернилами следует «молитва на всяку немощь». Авторское послесловие соединено с концовкой рассказа о заключении Деулинского перемирия.

13. Собр. Текущ. пост. № 768, л. 65—165 об., в 1, 1750-е гг. Оглавления нет, в тексте 83 главы (заключительная — о храме, без послесловия). 5-я глава, заканчивающаяся не вполне обычно («...и вечнаго божественного блаженства получим со святыми. Аминь»), объединяет повествование, в большинстве списков разделенное на 5-ю и 6-ю главы; предисловие к Сказанию об осаде в главу не выделяется. В рукописи имеются также повести о Мамаевом побоище, осаде Пскова войсками Стефана Батория, Сказание о царстве Федора Ивановича, перевод хроники Ликостена. О сборнике см.: Описание Рукописного отдела... Л., 1971. Т. 3. Вып. 3. С. 51—52.

14. Собр. Никольского. № 217, 111 л., в 1, начало XIX в. Копия издания 1784 г. Текст разделен на 84 главы, перечисленные в оглавлении. О рукописи см.: Исторический очерк и обзор фондов... М.; Л., 1958. Вып. 2. С. 187.

ГИМ

15. Синодальное собр. № 673, л. 167—438 об., в 4, конец XVII в., без конца (нет названных в оглавлении 78 и 79 глав). О рукописи см.: /Савва/ Указатель для обозрения московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. М., 1858. С. 153; Ундольский В. М. Описание славянских рукописей Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. М., 1891. С. 32.

16. Собр. Уварова. № 547, л. 1—215, в 4, вторая половина 30-х — начало 40-х гг. XVIII в. За «Историей» в рукописи помещено Золотаревское сказание. Глава о храме разделена надвое статьями Нового летописца о размене пленных в 1619 г., возвращении на родину Филарета и его возведении в патриархи. Концовка этой главы по сравнению с палицынским текстом более риторична, здесь же добавлено, что Деулинский храм был сооружен «на память святого пророка Наума». В качестве послесловия приведено заключение предыдущей главы (ср.: РГБ. Ф. 178. № 3358). О рукописи см.: /Буганов В. И./ Предисловие. С. 8; Мильготина Л. Э. О редакциях и списках Золотаревского сказания //ЛХ: 1973 г. М., 1974. С. 320.

17. Музейское собр. № 908, л. 37—157, в 1, середина XVIII в. В тексте 79 глав (они указаны в оглавлении), заключительная — о храме, без послесловия. Кроме «Истории», сборник содержит Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков и Утвержденную грамоту 1613 г. Список отмечен В. И. Мальшевым. См.: Мальшев В. И. Краткое описание редакций и списков «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков» // Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков. М.; Л., 1952. С. 123.

18. Музейское собр. № 1388, л. 291—454 (старая пагинация — 265—428), в 1, начало XVIII в. В оглавлении перечислены

79 глав, которые приведены следом. О рукописи см.: Каган-Тарковская М. Д. Легендарная переписка Ивана Грозного с турецким султаном как литературный памятник первой четверти XVII века // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 266; Троицкая Т. С. Поздняя рукописная традиция Повести о царице Динаре // Книга в Сибири XVII — начала XX вв. Новосибирск, 1980. С. 123, 134. Примеч. 5. Рукописи соответствует сборник БАН. 32. 11. 7.

19. Собр. Вахромеева. № 547, л. 1—27 об., в 1, вторая половина 1840-х гг., выборочная копия «Истории» по изданию 1784 г. Текст доведен до главы о видении Арсению Елассонскому включительно. Список указан А. А. Титовым (Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. М., 1892. Вып. 2. С. 334).

20. Собр. Чудова монастыря. № 370, л. 163—391, в 4, середина XVII в. «История», насчитывающая 79 глав, входит в состав Хронографа третьей редакции (Описание рукописей Чудовского собора: Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980. С. 216—217).

Древлехранилище

Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН

21. Оп. 23. № 143, 63 л., в 1, середина XVIII в. В оглавлении указано 96 глав, столько же насчитывается в тексте (последняя — о храме). Разбивка текста на главы иная, чем в большинстве списков, к примеру, глава 4-я — «О сватовстве неполезном». В начале главы о царе Василии находим его родословную (л. 11—11 об.), отсутствующую в других списках. Рукопись, приобретенная в 1969 г. у ленинградки И. М. Балдиной, отмечена В. И. Мальшевым (Мальшев В. И. Новые поступления в Собрание древнерусских рукописей Пушкинского дома // РЛ. 1970. № 1. С. 195).

*Отдел рукописей
Научной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского*

22. Нежинское собр. № 41, 242 л., в 4, начало XVIII в. В тексте — 79 глав (последняя — о храме), перечисленных в оглавлении. На список, принадлежавший С. П. Шевыреву, впервые указал В. С. Иконников (со слов М. Н. Бережкова); рукопись описана М. Н. Сперанским (Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1892. Т. 1. Кн. 2. С. 959; Сперанский М. Н. Описание рукописей библиотеки Историко-филологического института князя Безбородко в г. Нежине. М., 1900. С. 64—70).

РГАДА

23. Ф. 181. № 26/34, л. 534—682, в 1, третья четверть XVII в. Традиционное название, как и в некоторых других списках, сопровождается еще одно: «История вкратце от начала царства блаженного царя Федора Ивановича и всеа Руссии». Текст разделен на 79 глав, перечисленных и в оглавлении, есть послесловие. Наиболее подробно рукопись описана В. Н. Автократовым (Автократов В. Н. «Речь Ивана Грозного 1550 года» как политический памфлет конца XVII века // ТОДРА. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 258—259).

24. Ф. 181. № 51/71, л. 285—327 об., в 4, рубеж XVII—XVIII вв. В оглавлении указаны 79 глав (кроме 75-й, для названия которой оставлено место); текст обрывается на 27-й главе (слова «почто стекостеса разорити дом пресвятыя Троицы и в ней же Божия церкви осквернити и иноче»). Сборник принадлежал холмогорскому архиепископу Афанасию (из канцелярии которого вышел еще один список «Истории», см.: Моисеева Г. Н. Ломоносов и древнерусская литература. Л., 1971. С. 74).

25. Ф. 181. № 70, л. 68—109, в 1, конец XVII — начало XVIII вв. В тексте 79 глав, указанных и в оглавлении. «Истории» предшествует «Сказание о Задонском бое» (как в пражской рукописи, обнаруженной Г. Н. Моисеевой). Рукопись (см. о ней: Мингалев В. С. Списки «Сказания о Мамаевом побоище» в ЦГАДА // Советские архивы. 1970. № 6. С. 105) принадлежала Г. Ф. Миллеру (Голицын Н. В. Портфели Г. Ф. Миллера. М., 1899. С. 18; Сочинения императрицы Екатерины II. СПб., 1906. Т. 11. С. 656, 677).

26. Ф. 188. № 472, л. 1—7об., 9—237, в 4, первая треть XVIII в. В оглавлении названы 79 глав (последняя — о «поставлении» храма, без послесловия), в тексте они не пронумерованы. По составу сборник почти совпадает с рукописью, описанной под № 4.

27. Ф. 357. № 57, 227 л., в 4, конец XVII в. Текст разделен на 79 глав, перечисленных в оглавлении, начало которого необычно: «Изъявление главизн, обретающихся в книзе сей, глаголемой Гистории. Состави же ся книга сия в лето 7131» (написано киноварью). О рукописи см.: Жучкова И. Л., Калугин В. В. Книжное собрание Саровской пустыни в Российском государственном архиве древних актов // ТОДРА. СПб., 2009. Т. 60. С. 519.

НИОР РГБ

28. Ф. 178. № 735. Ч. II, л. VIII—X, 218—276 об., в 1, 1760—1761 гг. В сборнике «Истории» сопутствуют Степенная книга царского родословия, Новый летописец, Житие Константина, Михаила и Федора Муромских, Повесть о Петре и Февронии. Сочинение Палицына продолжено статьями «о манашеском житии» (л. 277—280 об.), которые в описании сборника (Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина: Музейное собрание

рукописей: Описание. М., 1961. Т. 1. С. 55) неверно включены в состав «Истории». В тексте 78 глав, перечисленных в оглавлении. Заглавие весьма необычно: «...Списано бысть ... Авраимем Палицыным с самой подлинной истории, еже написа сам Авраимий, яже виде при своем животе и слыша и свидетельствава многими свидетелми». 1-я глава — «О царе Василии Шуйском», 2-я — «О царе Борисе отчасти» (здесь изложено содержание трех начальных глав), 3-я открывает «Сказание об осаде». «Слова благодарственного» нет. За главой об оскудении казны следуют «Сказание о разорении Москвы» (до слов «обругану злым поруганием»), 7-я, 8-я, часть 5-й, 53-я, 63-я, отрывок 67-й, 71-я, 72-я, 73-я (без конца), 74-я (без начала), 75-я главы. Рукописи (о ней см. также: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 172) соответствует сборник РНБ. Собр. Толстого. Отд. I. № 171.

29. Ф. 178. № 3358, л. 706—706 об., 708—717, 720—786 об., 787 об.—819 об., в 1, 1640-е гг. 6—77-я главы «Истории вкратце», подобно Казанской истории, Повести о приходе Стефана Батория на град Псков, «Преднаписанию о граде Азаве» включены в состав Хронографа. Глава о царе Василии разрывается надвое хронографической статьей о мужестве князя М. В. Скопина-Шуйского, еще одна статья Хронографа разъединяет 61 и 62-ю главы.

30. Ф. 178. № 3429, л. 729—845, в 1, вторая четверть XVII в. В сборнике, принадлежавшем А. Б. Полибину, «Истории» предпослана Степенная книга. В оглавлении перечислены 79 глав (заключительная — о постройке Деулинского храма), приведенных следом; послесловия нет.

31. Ф. 178. № 10408, л. 376—445 об., 458—469 об., 474—479 об., в 1, начало XVIII в. Имеются 1—65, 67—69-я главы, кроме конца 3-й — начала 4-й, конца 65-й, 68 и 69-й глав. Последняя глава, указанная в оглавлении, — о заключении Деулинского перемирия. Иногда нарушается порядок изложения, текст

«Истории» перебивается фрагментами Хронографа редакции 1616/17 г., выписки из которого и Степенной книги содержатся в рукописи.

32. Ф. 218. № 1074, л. 761—926 об., в 1, 1630-е гг. Сборник, за исключением вкладной записи, почти тождественен описанному под № 29. См. о них: Новые поступления // ЗОР ГБЛ. 1963. Вып. 26. С. 207, 234—235.

33. Ф. 292. № 18, л. 101—242, в 1, середина XVII в. По верхнему полю листов почти на всем протяжении — надпись «Троецъкое сидение»; перед текстом другое название — «Книга, глаголемая Живоначальные Троицы Сергиева монастыря История в память». В тексте 78 глав, они перечислены и в «Указе главам»; заключительная из них посвящена возведению храма, послесловия нет. Сборник, где «Истории» предшествуют Сказание вкратце о Новодевичьем монастыре, что в большой осыпи ярославского острога, и Житие митрополита Филиппа, принадлежал посадскому человеку Ярославля С. М. Кувшинникову (л. 1—8).

Отдел рукописей и редких книг РНБ

34. Собр. Погодина. № 1452, л. 308—420 об., в 4, конец XVII в. Текст «Истории» (оглавления нет) обрывается на словах «по пророку Давиду: уклонимся от зла» из главы о заключении мира (тут 78-й). Рассказ о коронации Михаила Федоровича выделен в особую главу (75-ю). «История», как и Казанская история, Сказание о ярославском пожаре 1658 г. (сопровождающее, по наблюдению М. А. Салминой, «книгу» «старца Аврамея» и в рукописи ГИМ. Собр. Уварова. № 612 (1839), см.: Салмина М. А. «Сказание вкратце о бывшем пожаре града Ярославля» // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 319, 322), включена в Хронограф особого

состава, описанный А. Н. Поповым (Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1869. Вып. 2. С. 271.

35. Собр. Соловецкого монастыря. № 43/1502, л. 143—493, в 8, вторая четверть XVII в. (видимо, не ранее 1634 г.). В сборнике, принадлежавшем Соловецкому монастырю (л. I, III, 490 об.), «Истории» предшествуют Сказание о Царьграде, Сказание о Петре, воеводе Волоском, Повесть о Псково-Печерском монастыре. Оглавления нет, как и нумерации глав в тексте. За сообщением о коронации Михаила Федоровича («...возприим скипетр Российския державы и многих государств») помещены главы (встречающиеся еще в одной рукописи того же собрания — № 873/983, л. 171—175) о «пришествии» в Москву иерусалимского патриарха Феофана, посещении им Троице-Сергиева монастыря и поставлении на патриаршество Филарета. Л. 418 об.—419, 437 об.—438 не заполнены текстом. Основная часть сборника написана одним четким почерком. Писец нередко зачеркивал или вставлял пропущенные слова, отдельные ошибки не исправлены. О сборнике см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря... Ч. 2. С. 547—548; Богуславский Г. Рукописные исторические сборники Архангельского Епархиального Древнехранилища // Архангельские епархиальные ведомости. 1907. № 4. С. 111; Зимин А. А. Археографический обзор сочинений И. С. Пересветова // Сочинения И. Пересветова: Подг. текста А. А. Зимина / Под ред. Д. С. Лихачева. М.; Л., 1956. С. 117.

36. Собр. Соловецкого монастыря. № 905/1015, л. 1—36 об., в 4, начало XVIII в. Обрывается на словах (из 7-й главы), дописанных другим почерком: «о пришествии изменник ко обители и о вылазках и о приступех печаше от великих чудотворениих преподобных отец и о пособлениих ... избрах яко от пучины». Следом помещены Слово Онуфрия Египтянина, «Чудо» Германа Соловецкого, жития, повесть о Савве Грудцыне и другие произведения.

37. Собр. Соловецкого монастыря. № 935/1045, л. 47—86, в 4, первая половина XVIII в. В рукописи (см. о ней: Описание рукописей Соловецкого монастыря... Ч. 2. С. 559) имеется отрывок «Истории» — главы 34 (со слов «людие надолго время седению быти и легце седоша во осаду») — 51 (до слов «ко кладязю чудотворца воды»).

38. Собр. ОЛДП. Q 265, л. 1—205, в 4, последняя четверть XVII в. Начало утрачено. Текст, открывающийся словами «от сего же милостыню творяше» (из 2-й главы), завершается главой о подписании Деулинского перемирия.

39. Собр. Титова. № 72, л. 9—13 об., 21—22 об., в 4, рубеж XVII—XVIII вв. Сборник-конволют включает отрывок «Сказания» об осаде Троице-Сергиева монастыря, начиная с изложения грамоты П. Сапеги в обитель из 13-й главы. Последовательность рассказа сохранена до слов «смерти же ожидающе, но на Господа Бога упоние» (нужно «упование») из 41-й главы. Вслед за фрагментом богослужебного сочинения читаем о начале осады «Троицы», изложение обрывается на словах «во граде же Троицком монастыре осадные воеводы». Список указан А. А. Титовым (Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании А. А. Титова. М., 1906. Т. 5. С. 41).

40. Собр. Титова. № 1121 (2350), л. 1—214 об., в 4. Список сделан в 1668 г. людьми боярина Н. И. Одоевского «в Ньюхоцком промыслу» Соловецкого монастыря. «История», насчитывающая 79 глав (послесловия нет), входит в состав сборника-конволюта XVII — начала XVIII вв. наряду с посланиями Ивана Грозного, «Сказанием о Мамаевом побоище» (Распространенной редакции), повестями о царице Динаре и двух посольствах, сочинением «О причинах гибели царств». Начало утрачено, как и конец 1-й, 2-я, 3-я, первые строки 4-й, часть 6-й глав. О рукописи см.: Лурье Я. С. Первое послание Ивана Грозного Курбскому (Вопросы истории

текста) // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 210; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подг. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. М., 1981. С. 317.

41. Собр. Титова. № 1496 (75), л. 66—109 об., в 4, конец XVII в. Начало «книги»: «возлагаху и всяко врагом сопротивляхуся» (из 14-й главы). Текст прерывается на рассказе об измене троицкого казначея Иосифа Девочкина («...ради тружających помиловати отирают отирают (!) братолюбне»). Главы не пронумерованы, их названия подчас расходятся с обычными («О приходе во град Ивашки казака», «О извещении, о изшествии из града на подкопы и о разрушении подкопом»). О списке см.: Описание славяно-русских рукописей... Т. 5. С. 36—41.

42. Эрмитажное собр. № 370, л. 1—182 об., в 1, 1764 г. Рукопись, которой владел М. М. Щербатов (см.: Афферика Д. К вопросу об определении русских рукописей М. М. Щербатова в Эрмитажном собрании Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 389), помимо «Истории» включает Житие Дионисия Зобниновского, челобитные властей Троице-Сергиева монастыря Алексею Михайловичу, перечень настоятелей этой обители, великих князей и царей, и оканчивается послесловием переписчика — солдата И. Анютина (л. 209). Кроме этого послесловия, список тождественен другой рукописи того же собрания — № 463. Текст «Истории» разделен на 79 глав, которые в оглавлении не пронумерованы. Списку, который представляет собой копию с троицкой рукописи, снятой для Екатерины Великой (Моисеева Г. Н. Отрывок Троицкой пергаменной летописи, переписанный Г. Ф. Миллером // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 93—99; Она же. Троицкая летопись 1408 г. в сочинениях Екатерины II // Там же. Л., 1976. Т. 30. С. 264), соответствует список РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 627/608. В описании Д. Н. Альшица рукопись датирована 1762 г. и сказано, что текст «Истории»

заканчивается на л. 188 об. (Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей: Памятники XI—XVII вв.: Описание: Составитель Д. Н. Альшиц. М., 1968. С. 98. Ср.: С. 146, 155).

43. Эрмитажное собр. № 378, л. 1—125 об., в 1, вторая половина XVIII в. Сборник объединяет «Историю» и Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков. Текст палицынской «книги», содержащий 79 глав, заканчивается рассказом о поставлении Деулинского храма, без послесловия. В оглавлении они не пронумерованы. О рукописи см.: Историческая коллекция... С. 98.

44. Эрмитажное собрание. № 463, л. 1—119, в 1, конец XVIII в. Список (см. о нем: Историческая коллекция... С. 97) почти тождественен предыдущему.

45. Эрмитажное собрание. № 464, л. 1—173 об., в 1, конец XVIII в. По составу сборник идентичен двум предшествующим, но в оглавлении «Истории» перечислено 86 глав, хотя в этот «реестр» не вошли главы о заключении Деулинского перемирия и поставлении храма, имеющиеся в тексте, где налицо заимствование из Хронографа третьей редакции (л. 9—9 об.). Рукопись описана Д. Н. Альшицем (Историческая коллекция... С. 97).

46. Эрмитажное собрание. № 465, V + 151 л., в 1, 1775 г. В тексте 79 глав, в оглавлении они не пронумерованы; послесловия нет. Список (см. о нем: Историческая коллекция... С. 97) сделан для Екатерины II с рукописи Троице-Сергиева монастыря (Моисеева Г. Н. Троицкая летопись... С. 266).

47. Эрмитажное собрание. № 466, 115 л., в 1, последняя треть XVIII в. На обложке надпись «Летописец Палицын». Рукопись принадлежала М. М. Щербатову (Афферика Д. К вопросу об определении русских рукописей... С. 391). Текст обрывается на 51-й главе («...многим пропитание бысть»). О рукописи см.: Историческая коллекция... С. 98.

48. Эрмитажное собрание. № 527, 57 л., в 1, конец XVIII в. О списке, где имеются 7—51-я главы, см.: Историческая коллекция... С. 98. Принадлежал М. М. Щербатову (Афферика Д. К вопросу об определении русских рукописей... С. 392).

49. Новое собрание рукописных книг (далее — НСРК). 1952. 13. Q, л. 123—391 об., в 4, последняя четверть XVII в. (не ранее 1677/78 г.). Поначалу в рукописи приведены выписки из разрядных книг и родословцев. Вероятно, л. 1 утрачен, сразу идет речь «о зачале беды во всей Руси»; последняя глава — о поставлении храма — обрывается на словах «от лихоимения отвратимся, милостыню и нищелюбие». В главе «о новом лжецаре» налицо пропуск, текст 3-й и 4-й глав перебит вставкой из Александрии (л. 145—155). О рукописи см.: Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: Новые поступления в Отдел рукописей (1952—1966): Краткий отчет. М., 1968. С. 104.

50. НСРК. 1963. 62. Q, 246 л., в 4, последняя четверть XVII в., без начала и конца. Очевидно, утрачен л. 1 оглавления, текст прерывается на словах «от лихоимения отвратимся» (здесь — конец 77-й главы). Нет и окончания 75-й главы, начала следующей; надо думать, один лист пропущен. Судя по оглавлению, рукопись завершалась рассказом о смерти Михаила Федоровича (составляющим 78-ю главу). О рукописи см.: Государственная публичная библиотека... С. 109.

*Отдел рукописных и редких книг Научной библиотеки
Саратовского государственного университета*

51. № 402, 259 л., в 4, начало XVIII в. Текст начинается со 2-й главы, последняя из глав — о сооружении храма в Деулине, послесловие отсутствует. Рукопись была куплена в 1783 г.

в Санкт-Петербурге крестьянином И. Ф. Хитровой П. Дмитриевым из починка Лобачева. О рукописи см.: Перетц В. Н. Описание собрания рукописей профессора И. А. Шляпкина, принесенного в дар владельцем Саратовскому государственному университету // АЕ за 1959 год. М., 1960. С. 380.

Славянская библиотека (Прага)

52. Т. 9763, л. 163—260, в 4, середина XVIII в. Палицынская «книга» читается в сборнике вслед за Казанской историей и Повестью о прихождении Стефана Батория на град Псков. В «Сказании главам» перечислено 79 глав, заканчивая рассказом о возведении храма в Деулине. Текст обрывается на 64-й главе; последние листы рукописи дефектны. О сборнике см.: Бегунов Ю. К. Малоизвестные рукописи Славянской библиотеки в Праге // ТОДРА. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 328.

Научная библиотека

Тартуского государственного университета

53. Ms. 533, 233 л., в 4, последняя четверть XVII в., без конца, обрывается на словах «и советоваша и избраша царем и государем на Московское государство благоверного и благородного великого государя Михаила Федоровича, о избра...». О рукописи см.: Бегунов Ю. К. и Панченко А. М. Описание древнерусских рукописных и старопечатных книг Научной библиотеки Тартуского государственного университета // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. 1960. Вып. 98. С. 299—301 (Тр. по русской и славянской филологии. Т. 3).

54. № 15315, л. 227—405, в 4, 1660—1662 гг. В тексте — 79 глав, указанных и в оглавлении («Расположении глав...»); название «Истории» и ее 1-й главы в тексте и оглавлении не совпадают. В заглавии в отличие от всех остальных списков читаем о создании «книги» в Маковце Радонежском. Послесловия нет. Сборник, переписанный ярославским священником Иоанном, включает также Просветитель Иосифа Волоцкого и Сказание о пребывании в Москве в середине XVII в. датского королевича Вольдемара. О рукописи см.: Авраамий, до пострижения Аверкий Иванович Палицын // Русский биографический словарь. СПб., 1896. Т. 1. С. 42; Лукьянов В. В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея // Краевед. зап. Ярославль, 1958. Вып. 3. С. 122.

55. № 15468, 234 л., в 4, конец XVII в. Текст состоит из 79 глав, названных в оглавлении, послесловия нет. О рукописи см.: Лукьянов В. В. Краткое описание... С. 25—26.

56. № 17199, 103 л., в 4, 1800-е гг. В тексте — 86 глав. После заключительной из них — о храме — находим «Реестр вещем, обретающемся в книзе сей» с перечнем начальных 26-ти глав произведения. В описании рукописи ошибочно говорится о 76 главах «книги» Палицына (Лукьянов В. В. Краткое описание... С. 51—52).

Примечания

¹ Державина О. А. Списки «Сказания» Авраамия Палицына, хранящиеся в Отделе рукописей Библиотеки им. В. И. Ленина // ЗОР ГБЛ. 1952. Вып. 14. С. 56—82; /Она же/. Археографический обзор // Сказание Авраамия Палицына: Подг. текста и комм. О. А. Державиной и Е. В. Колосовой / Под ред. Л. В. Черепнина. М.; Л., 1955. С. 70—92.

² /Державина О. А./ Археографический обзор. С. 73—74, 79, 81, 88—89. Исследовательница не приняла во внимание не раз упомянутый (см., напр.: Алексеев М. П. Английский язык в России и русский язык в Англии // Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та. Сер. филол. наук. Вып. 9. № 72. С. 82. Примеч. 15) список из Британского музея. Заметим, что с известного еще С. Ф. Платонову списка РНБ. Собр. Погодина. № 1506 казанский мещанин В. И. Ермолин снял копию (Л. 207 об.).

³ Тюменцев И. О. Очерки по истории обороны Троице-Сергиевой лавры в 1608—1610 гг.: Учеб. пособие. Волгоград, 1995. С. 46. Примеч. 1; Он же. Из истории создания «Сказания об осаде Троице-Сергиева монастыря» Авраамия Палицына // Средневековая Русь: Сб. науч. ст. к 65-летию со дня рождения профессора Р. Г. Скрынникова. СПб., 1995. С. 50. Примеч. 1; Он же. Из истории создания «Истории» Авраамия Палицына // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 235. Примеч. 15. Один из киевских списков «Истории» несколько лет тому назад был описан В. Г. Вовиной-Лебедевой. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 150—151.

Список РГАДА, вопреки мнению И. О. Тюменцева, был известен и ранее. См.: /Державина О. А./ Археографический обзор. С. 91.

⁴ Гольдберг А. Л. Три «послания Филофея» (Опыт текстологического анализа) // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 76.

⁵ Богданов А. П. Редакции летописца 1619—1691 гг. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1982. С. 135, 136, 138—139. На давно указанный (см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2. С. 560—563) сборник РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 878/988 обратил внимание и В. И. Буганов (Буганов В. И. Повесть о московском восстании 1682 года // Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М., 1967. С. 317—319; /Он же/ Предисловие // ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 5—7, и др.). «История», разделенная на 79 глав (последняя завершается статьей о возведении на патриаршество Филарета, отличающейся от читающихся в некоторых списках аналогичных рассказов), занимает в рукописи л. 541—691 об. Начало 6-й главы подверглось стилистической правке. В 56, 58—62-й главах спутан порядок листов. В текст внесено немало фактических дополнений, в частности, по краткому летописцу.

⁶ Богданов А. П. Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий // КЦДР: XVII век: разные аспекты исследований. СПб., 1994. С. 76. Примеч. 31; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец... С. 174. См. также:

ГИМ. Собр. Вахромеева. № 1020; Собр. Уварова. № 2076 (149); Нижегородский обл. музей-заповедник. № 12534; ОР РНБ. Q.IV. 217; Центральный государственный исторический архив. Собр. Синода. № 1319.

⁷ Моисеева Г. Н. К вопросу о датировке «Задонщины» (Наблюдения над пражским списком Сказания о Мамаевом побоище) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 222; Левина С. А. Списки Воскресенской летописи // ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 49. Уваровская рукопись в 1785 г. принадлежала Н. Ф. Соколову, «служителю» Н. Н. Лыкова, видимо, помещика села Языково Угличского уезда.

⁸ Морозова Л. Е. Вопросы авторства и датировки первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына // АЕ за 1983 год. М., 1985. С. 78, 84; Она же. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 234—236, и др.

Заметим, что по утверждениям Л. Е. Морозовой, «История» дошла до нас то почти в 200, то более чем в 150 списках (Морозова Л. Е. Смута в России начала XVII в. в сочинениях ее современников // Культура средневековой Москвы: XVII в. М., 1999. С. 269; Она же. Смута начала XVII века... С. 20, 200).

⁹ Чернышев Е. И. Рукописи Ульяновского книгоохранилища // Край Ильича. Казань, 1926. № 1. С. 42; Козлов В. П. Кружок А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве»: Новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в. М., 1988. С. 117, 254. Ср.: Он же. Новые материалы о рукописях, присланных в конце XVIII в. в Синод // АЕ за 1979 год. М., 1981. С. 100. См. также: Карамзин Николай Михайлович. История Государства Российского. М., 1989. Т. 1. С. 342.

В. П. Козлов обратил внимание и на принадлежавший А. Н. Оленину список Научной библиотеки МГУ (№ 1573) с пометами Н. М. Карамзина (Карамзин Николай Михайлович. История... Т. 1. С. 341—342). Ср.: Перетц В. Н. Рукописи библиотеки Московского университета, самарских библиотеки и музея и минских собраний. Л., 1934. С. 20.

¹⁰ Вдовина Л. Н., Кузьмин А. Г., Севастьянова А. А. Обзор рукописей собрания Рязанского областного краеведческого музея // АЕ за 1978 год. М., 1979. С. 179, 180; Петров К. В. Книжное собрание Собакиных XVII века (итоги исследования) // Книга в пространстве культуры. М., 2005. Вып. 1. С. 111. А. В. Сиренов недавно указал на сохранившиеся в списке РГАДА. Ф. 181. № 366 72—74-ю главы «Истории». См.: Сиренов А. В. Списки Латухинской степенной книги // ВИД. СПб., 2010. Т. 31. С. 298—299.

¹¹ Солодкин Я. Г. К изучению рукописной традиции «Истории» Авраамия Палицына и его эпистолярного наследия // Проблемы истории России и западноевропейских стран. Нижневартовск, 1997. С. 40—45. См. также: Буш В. В.

Древнерусская литературная традиция в XVIII в. (К вопросу о классовом рас-
слоении читателя) // Уч. зап. Саратов. гос. ун-та. 1925. Т. 4. Вып. 3. С. 8.

Заметим, что встречающиеся порой упоминания о списках «Истории»
(Жаворонков А. Э. Рукописные и старопечатные книги Новгородского област-
ного краеведческого музея // ТОДРА. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 512; Уварова Н. М.
Симон Азарьин как писатель середины XVII века: Автореф. дис. ... канд. фи-
лол. наук. М., 1975. С. 10) неверны.

¹² Солодкин Я. Г. Редакции «Истории» Авраамия Палицына // Источни-
коведение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 227, 229; Он же. Соловецкая
редакция «Истории» Авраамия Палицына // Литература Древней Руси. М.,
1983. Вып. 4. С. 83. Примеч. 2; Он же. История Авраамия Палицына в руко-
писной традиции // Рукописная и печатная книга в России. Л., 1988. С. 109—
117, и др.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук

АЕ — Археографический ежегодник

АКД — Автореф. дис. ... канд. ист. наук

АРИ — Архив русской истории

БС — Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г.

БЛ — Бельский летописец

ВИ — Вопросы истории

ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины

ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея

ДАИ — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией

ДР — Древняя Русь: Вопросы медиевистики

ЗА — Законодательные акты второй половины XVI — первой половины XVII века: Тексты

ЗОР ГБЛ — Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина

ИЗ — Исторические записки

КЗ — Книга записная

КО — Краткое описание о Сибирстей земли и о походе атамана Ермака

- КЦДР — Книжные центры Древней Руси
- ЛСК — Латухинская степенная книга
- ЛХ — Летописи и хроники
- МзЛ — Мазуринский летописец
- МЛ — Московский летописец
- НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей
Российской государственной библиотеки
- НЛ — Новый летописец
- ОИ — Отечественная история
- ОЛДП — Общество любителей древней письменности
- ОР БАН — Отдел редкой и рукописной книги Библиотеки
РАН
- ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
- ОФР — Очерки феодальной России
- ПЛ — Пискаревский летописец
- ПлДР — Памятники литературы Древней Руси
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
- РБС — Русский биографический словарь
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов
- РИБ — Русская историческая библиотека
- РК — Разрядная книга 1550—1636 гг.
- РЛ — Русская литература

- СА — Советские архивы
- Сб. РИО — Сб. имп. Рус. Ист. Общества
- СГГД — Собрание государственных грамот и договоров
- СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси
- СЛ — Соловецкий летописец
- ТИС — Тюменский исторический сборник
- ТОДРА — Труды Отдела древнерусской литературы
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ3

Глава I

СОЛОВЕЦКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ
РУБЕЖА XVI—XVII вв.6

Глава II

К РЕКОНСТРУКЦИИ РАННЕГО
ПАТРИАРШЕГО ЛЕТОПИСАНИЯ28

Глава III

КАК СОЗДАВАЛАСЬ
«ИСТОРИЯ» АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА
(ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ)60

Глава IV

«ВРЕМЕННИК» ИВАНА ТИМОФЕЕВА:
ПРОБЛЕМЫ АВТОРСТВА И СТРУКТУРЫ75

Глава V

ПИСКАРЕВСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ:
НЕКОТОРЫЕ ИСТОЧНИКИ
И СООТНОШЕНИЕ С НОВЫМ ЛЕТОПИСЦЕМ 102

Глава VI

О РЯДЕ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ СОЗДАНИЯ
НОВОГО ЛЕТОПИСЦА СТАРШЕЙ РЕДАКЦИИ 129

Глава VII

ОБ ОДНОМ НАРРАТИВНОМ ИСТОЧНИКЕ
БЕЛЬСКОГО ЛЕТОПИСЦА 188

ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 196

Приложение

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР НОВОНАЙДЕННЫХ
СПИСКОВ «ИСТОРИИ» АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА..... 198

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 219

Научное издание

Солодкин Яков Григорьевич

«МЕЖУУСОБНАЯ КРОВЬ ПРОЛИЛАСЬ»

**ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ПУБЛИЦИСТИКИ И ЛЕТОПИСАНИЯ В РОССИИ
КОНЦА XVI — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII вв.**

Монография

Литературный редактор *Н. В. Титова*
Художник обложки *А. С. Филатова*
Технический редактор *Е. С. Борзов*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 26.10.2011
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Academy. Усл. печ. листов 14
Тираж 500 экз. Заказ 1220

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартковского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*